

ЦЕНА ДВА
РУБЛИ

Департаментъ Финан-
совъ Морскому опредѣливъ въ
его купца Петра Сазонова
Бирюковскаго Нотариуса, и
надѣвъ его на исправленіе
его должностей надлежа-
ющихъ предписаніемъ, имен-
но коимъ и печатнымъ,
предписываетъ Бирюковскому
Симитету, объявить о томъ
присущему при ^г Петер-
буржскомъ портовъ купеческомъ
порѣ *Губинскому*

Rep. Zumbach VBZB

УПРАВЛЕНИЕ
С. Петербурга. Военное
Генераль-Губернаторо
(КАНЦЕЛЯРИЯ.)
Экспедиция 1^а
Статья 1^а

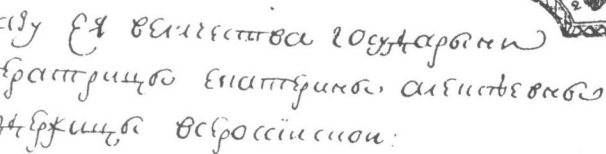
27. Января 1823.

N. 345

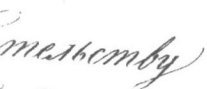
Свѣ опредѣленіи штат-
ныхъ нотаріусовъ въ С.
петербургѣ.

Господину Управляющему
делами внутренних дел
Высочайшее указа
днем 4 апреля 1820 года
губернского съезда, и
становлено: "По прили
" ществующему, опре
" нтационно от 6го
" от города и назна
" чение и на прогис
" толь съ той сум
" года или будет
" доходъ представ
" назначение Ноте
" Балатированию
" купечества изъ
" должности и с
" нель - Губерн

Во исполне
нии Горьдской

итрогоя итрогоя итрогоя

[illegible]

Министру Финансовъ, Генералу Комитета Господствъ,
Графу Виттину, Александрову, Курдюкову,
и прочим членамъ Комитета.

М. И. Тихонов

Покорнѣйшее прошение

ти внаслідок свідальства, зробленого в особу
Петербурзькимъ Портомъ третійми. Которі
нихъ далъ, своєрими гонімихъ зс стороны
Свѣтлѣтскаго протѣста и замѣски
въ, кои мѣждо Иностранцами и на По
мѣждо Иностранцами сѣ руски
Иностранцами тѣмъ и будуть
вѣй Которихъ Иностранцевъ далъ

Императорской Российской Академии
Ея Императорского Величества
Славных наук и Литературы и нава.
въ Санктпетербургъ Печатно 9

Обращение
Въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго
Повеления, означеннаго въ прилагаемомъ Звер-
ишняго Ея Императорскаго Величества
Указа отъ 1786 года Января 6
и для Божественнаго сей, Императорскаго
Патриарха, Подверженному отъ него Патриархов
и въ Остатке Приказанному писану, у
Патриарха Ивана Григорьевича сына Большаго
Домъ, совершить находящимся въ
Ванномъ строении

[illegible]

*300-летию Санкт-Петербурга
посвящается*

**НОТАРИАТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

КНИГА ПЕРВАЯ

**Москва
РИА «Внешторгиздат»
2003**

УДК 347.961
Н-850

Редакционная коллегия: В.Н.Анев, Н.В.Гончарова, Н.И.Кашурин,
Е.И.Клячин, В.Д.Мишин, А.Ф.Пономарев,
Н.В.Сучкова

Автор-составитель Б.И.Лившиц

Автор историко-исследовательского обзора М.И.Сазонова

В работе над книгой участвовали: С.С.Войтенко, Г.Д.Капитоненко

ISBN 5-902271-04-5

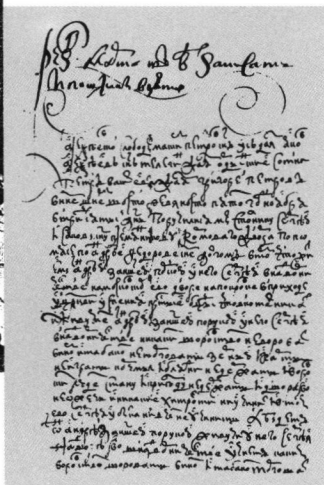
© Общая концепция и составление,
Лившиц Б.И., 2003
© РИА «Внешторгиздат», 2003

О Г Л А В Л Е Н И Е

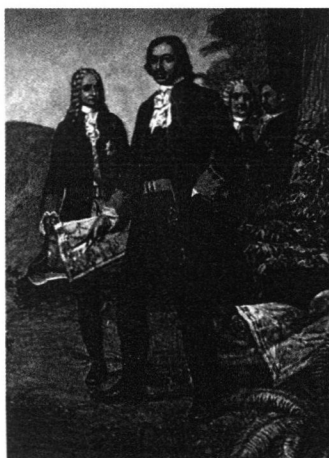
Прелюдия к истории нотариата Санкт-Петербурга . . 9

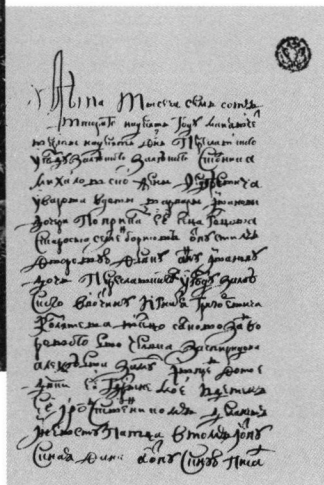
Приложение 47

«Здесь будет город заложен...» 64

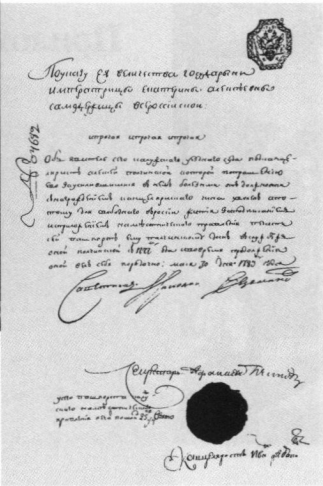
Приложение 103

Последователи великого преобразователя 122

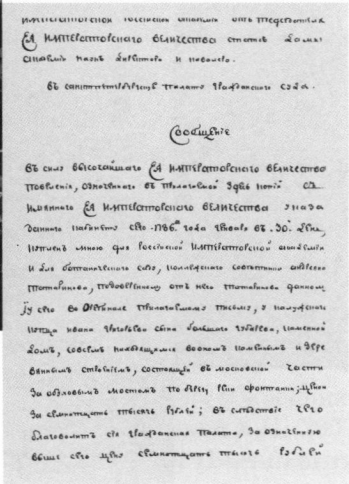
Приложение 163

Купчая крепость для княгини Дашковой 186

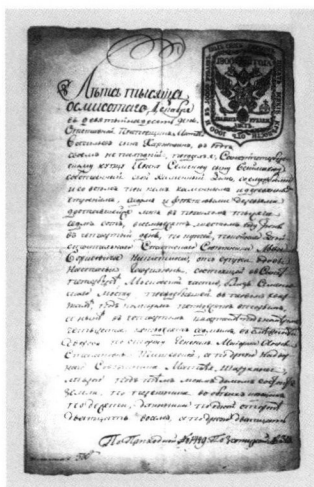

Приложение 193

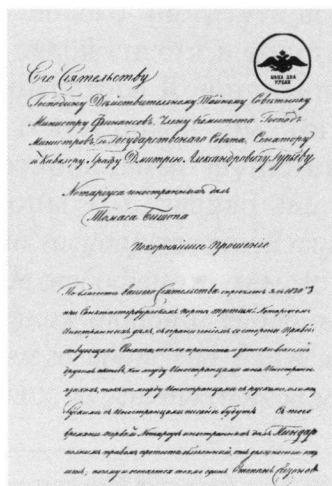
Перестройка «безобразного здания
Российской Империи» 203

Приложение 213

Косметический нотариат
императора Александра I 232

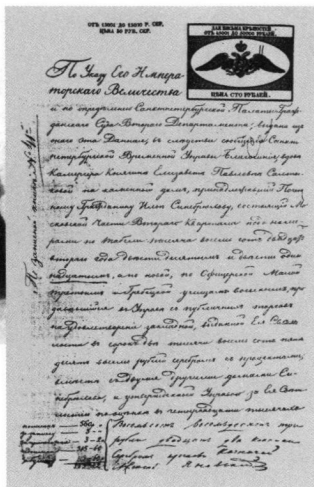
Приложение 265

императора Николая I 271

Приложение 291

ПРЕЛЮДИЯ К ИСТОРИИ НОТАРИАТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

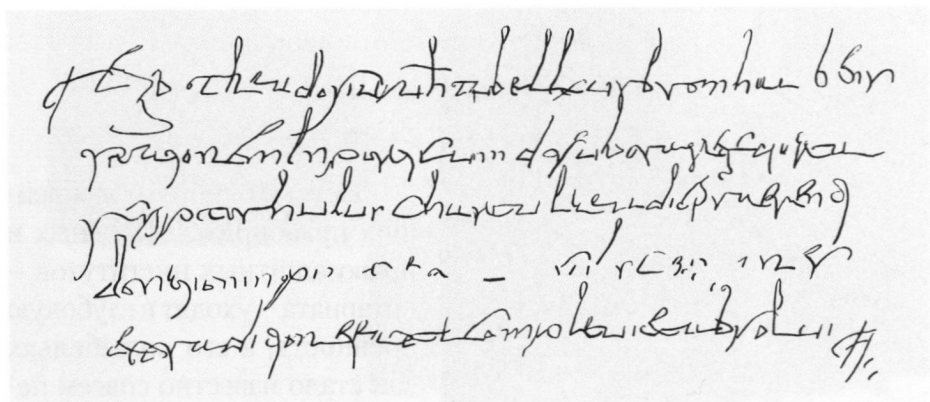
Мария Ивановна
САЗОНОВА,
президент
нотариальной палаты
Санкт-Петербурга

Истоки одного из важнейших правоприменительных и правозащитных институтов – нотариата – уходят в глубокую древность, а его колыбелью, как стало известно совсем недавно, является Египет. Согласно документальным ис-

точникам, в III веке до новой эры в Александрии было объявлено о *«появлении системы общегосударственной нотариальной службы»*¹. Более подробное упоминание о становлении этого правового института встречается несколько веков спустя в конституциях римского императора Константина, датированных 316 годом новой эры. Тогда в Древнем Риме нотариальные функции выполняли табеллионы – *«...разряд лиц, которые, не будучи на государственной службе, занимались в виде свободного промысла составлением юридических актов и судебных бумаг, под контролем государства, для всякого нуждающегося в них, за установленное законом вознагра-*

¹ Хроника мировой культуры. – М., 2001. – С. 49.

раждение. В этом учреждении лежит зародыш того громадного института, который, получив в Италии широкую организацию со стороны законодательства и новое имя «нотариат», вместе с римским правом акцептирован и ассимилирован новыми европейскими народами»¹.

Эта подпись римского табеллиона находится на дарственной записи равенской церкви Стефана Грека, совершенной в Риме в IV веке

Только спустя тринадцать столетий аналогичная корпорация писцов начала складываться на Руси, образуя своеобразный клан «площадных подьячих», которые уже в XVI веке подрабатывали составлением различных письменных актов в самых людных местах городов. Подобно табеллионам, сословие площадных подьячих сложилось в результате острого спроса на юридические услуги в большинстве своем неграмотного населения Руси. Не будучи служивыми людьми, подьячие, «кормясь пером» (так в простонародье называли их промысел), объединялись в особые

¹ Ляпидевский Н. История нотариата. – М., 1975. – С. 20, 21.

артели, цель которых состояла в поддержке людей этой профессии, оказании взаимной помощи и защите от возможных нападков.

Непосредственный контроль за деятельностью «площадной братии» (так они себя именовали) осуществлял староста площадных подьячих, а общий надзор – орган, ведавший данной площадью: на Москве – соответствующие приказы (знаменитая Ивановская площадь находилась в ведении По-

Ивановская площадь

местного приказа), в других городах – приказные палаты. Староста выбирался из среды самих площадных подьячих ими же, а утверждался указом Поместного приказа или Приказной Палаты. При этом ему выдавалась «наказная память», в соответствии с которой он должен был действовать: снаряжать подчиненных на службу как в городе, так и в отъезд,

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ПЕРВОЕ

Из Ф. 178, Оп. 1, Д. 10452, Л. 1, 1 об.

Съездъ въ 1780 году. Къ. Астафъ Ха
ншиди даша миди. По яви ои Маѣ
Евѣ Иванъ Сумано Иванъ Свободина
Ахтѣна дашини Иванъ Свѣтлово
Харитѣ Поѣтъ Иванъ Ахтѣна
Свѣтъ Свѣтъ Свѣтъ Иванъ
мѣдѣ Ахтѣ Мѣдѣ в Свѣтъ Ахтѣ
Харитѣ Поѣтъ Тѣмѣ Свѣтъ Поѣтъ
Евѣ Иванъ Иванъ Маѣ Поѣтъ
Поѣтъ Свѣтъ Свѣтъ Иванъ
Ахтѣ Мѣдѣ Ахтѣ Поѣтъ Свѣтъ
Иванъ Ахтѣ Свѣтъ Свѣтъ
Королевни Иванъ Свѣтъ
Поѣтъ Ахтѣ Королевни Свѣтъ
Иванъ Иванъ Иванъ Иванъ
Варянинъ Иванъ Ахтѣ Свѣтъ
Иванъ Иванъ Иванъ Иванъ
Иванъ Иванъ Иванъ Иванъ
Иванъ Иванъ Иванъ Иванъ

надзирать за всеми площадными подьячими, «...чтобы крепости и посторонние письма» писались только с его ведома, устранять возможные писания «воровских, составных» крепостей.

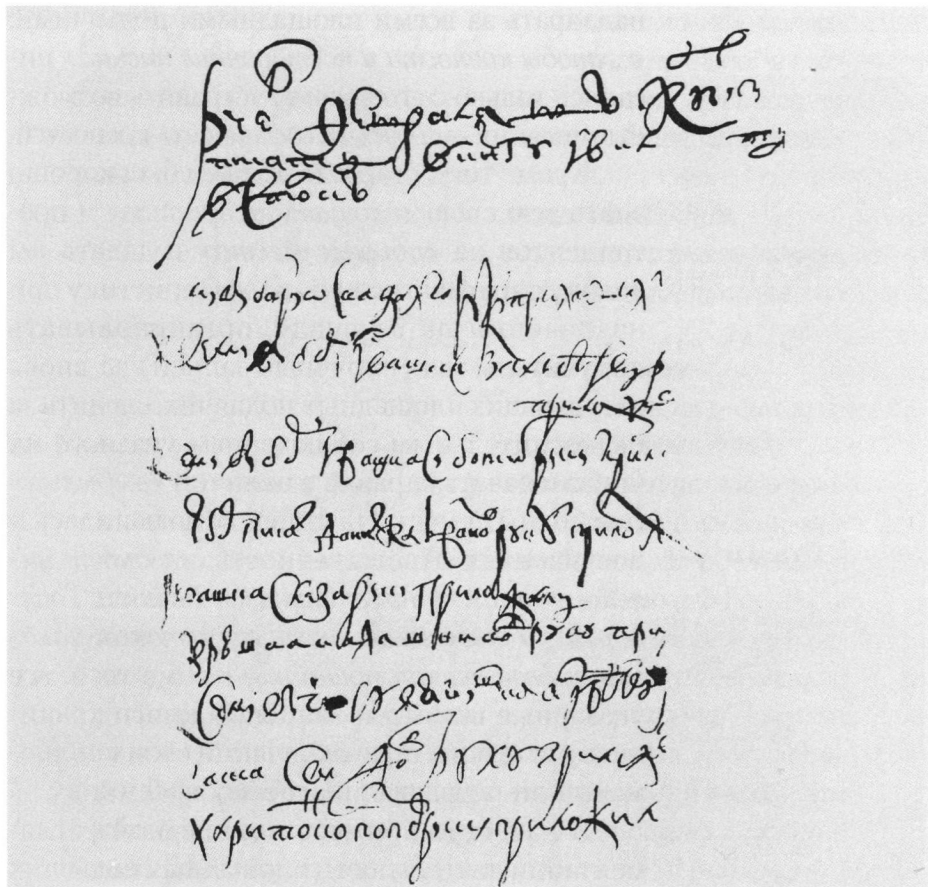
Кроме того, староста должен был хорошо знать всю свою «площадную братию» и претендентов на «убылые места» и давать им деловую и нравственную характеристику при назначении на площадь, организовывать поручительства (поручные записи) за вновь вступающих площадных подьячих, следить за неукоснительным соблюдением указного их числа и давать справки о наличии «выбылых» (свободных) мест. На старосту возлагалась и повышенная ответственность: «а будет учнешь делать не против указов Великих Государей... и тебе за то быть в жестоком наказании безо всякой пощады». Кроме того, все указанные памяти и записные книги хранились у старосты, и по окончании своих полномочий он передавал их своему преемнику.

В качестве примера конкретной регламентации деятельности площадных подьячих приведем следующие архивные документы из фондов Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук:

«25 февраля 1687 года.

«Выбор» старосты астраханских площадных подьячих Ивана Новгородова.

195 года февраля 25 дня астраханские площадные подьячие Осип Матвеев, Иван Симанов, Иван Суботин, Андрей Калашников, Иван Ефремов, Харитон Попов, Яков Андреев, Василий Свидов, Силиверст Иванов, выбрали мы в старосты астраханского ж площадного подьячего Ивана Иванова сына Новгородова. Смотреть ему, Ивану, над нами, площадными

подьячими, и на службу наряжать: в отъезд и в городовую, из нашей братии по очереди – кому доведется ехать, и записи принимать, и относить в Приказную Палату. А он – человек добрый и с такое дело его будет. А выбор писал то же площадной подьячий Данилко Иванов.

Помета: «195 года февраля в 28 день записать в книгу и вклась в столп».

К сему выбору Оська Долгов руку приложил.

К сему выбору Ивашко Захаров руку приложил.

К сему выбору Ивашко Суботин руку приложил.

Выбор писал Данилко Иванов руку приложил.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ВТОРОЕ

Из Ф. 178, Оп. 1, Д. 10452, Л. 2, 3

[illegible]

[illegible]

*Ивашка Казарин руку приложил.
Андрюшка Калашников руку приложил.
К сему выбору Якушка Андреев руку приложил.
Васька Свидов руку приложил.
Харитонко Попов руку приложил»*.*

«25 февраля 1687 года.

«Наказная память» головы астраханских конных стрельцов старосте площадных подъячих Ивану Новогородову.

7195 года февраля 28 дня. По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великой Государыни, благоверной Царевны и Великой Княжны Софьи Алексеевны всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцев память Головы астраханских конных стрельцов Иванова приказа Мартьянова Ивану Новогородову. В нынешнем в 195 году сентября в 30 день били челом Великим Государям Царям и Великим Князям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и Великой Государыне благоверной царевне и Великой Княжне Софье Алексеевне всяя Великия и Малыя России Самодержцам площадные подъячие Ивашко Суботин с товарищи. Прержний де староста Оська Долгов остарел, чтоб Великие Государи пожаловали, велели быть у них старостою тебе. И посему Великие Государи пожаловали, велели быть у них старостою тебе. И посему Великих Государей Указ: старостою тебе быть, и у прержнего старосты, у Оськи Долгова, указные памяти и записные книги принять, и чинить во всем по Указам Великих Государей и по памятям, чтоб всякие крепости и посторонние

* «Извлечение первое» см. на стр. 12, 14.

письма писали с твоего ведома. «...и работных людей помечали имена, и вершили на площади, и по пометкам бы без записей задаточных денег торговые люди денег не давали, давали б в то время, как записи совершены и поданы будут в приказной Палате, и того тебе смотреть над площадными подьячими, чтоб кто воровски не учинил каких подставных заочных крепостей, также б, записав имена работным людям, записи писали и вершили и тебе отдавали вскоре, а без записей бы никаких работных людей по пометкам имен не отпускали, также б вместо записей торговым людям книг наемных с поруками не писали, чтоб в том пошла Великих Государей не пропадала...» А буде кто учинит ослушание, и тебе на таких людей подавать доклад-

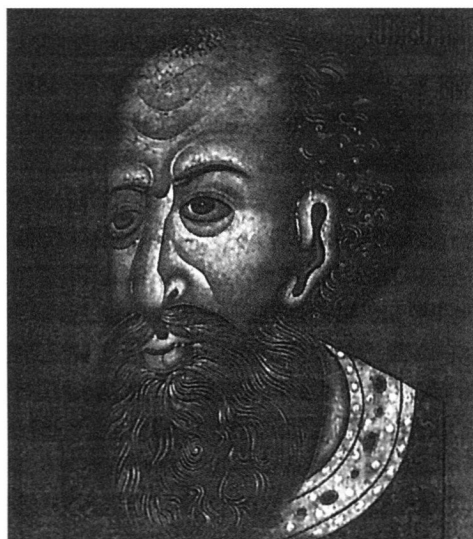
ные письма за руками в приказной Палате, и тем людям от площади будет отказано. А будет учнешь делать против Указов Великих Государей сам, или за кем такое дело познаешь, а в Приказной Палате не объявишь, по дружбе или для своей бездельной корысти: и тебе за то от Великих Государей быть в жестоком наказании, безо всякия пощады.»*

Необходимо отметить, что законодательное закрепление исключительного права площадных подьячих произошло только на основе важнейшего правового акта Алексея Ми-

Иоанн III Васильевич

* «Извлечение второе» см. на стр. 15, 16.

Иоанн IV Грозный

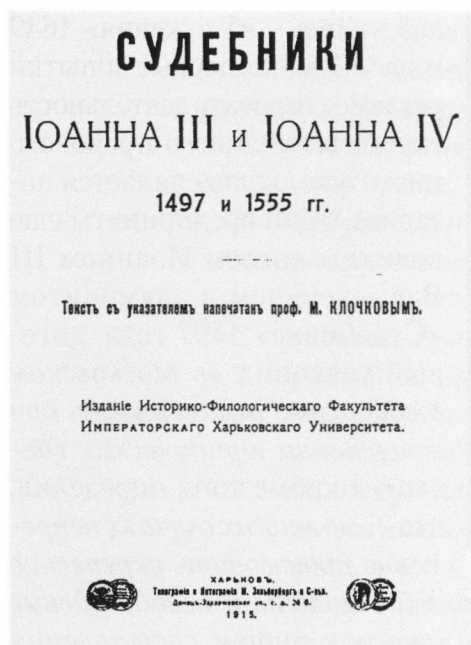
хайловича – «Уложения» 1649 года *. Однако, первые попытки регламентировать деятельность такого важнейшего правового института, каким является нотариат, были предприняты еще великим князем Иоанном III Васильевичем в знаменитом «Судебнике» 1497 года, который узаконил «в Московском государстве письменность при совершении юридических сделок», а кроме того, определил, что «...во многих случаях непременно производить укрепление

свободных людей в холопы и освобождение холопов не иначе как путем составления особых грамот; предписание это превращается в общее правило в «Судебнике» Иоанна IV Грозного 1553 г. и в указе царя Федора Иоанновича 1597 года. Кроме того из целого ряда законов, изданных после «Судебника» Иоанна IV, можно заключить, что в это время все договоры о переукреплении имений совершались на письме, хотя, впрочем, прямых предписаний закона по этому предмету не имеется» ¹.

Дальнейшее совершенствование «Судебников» 1497 и 1553 годов было продолжено в специальных разделах Указа Михаила Федоровича, изданного в 1635 году. Согласно

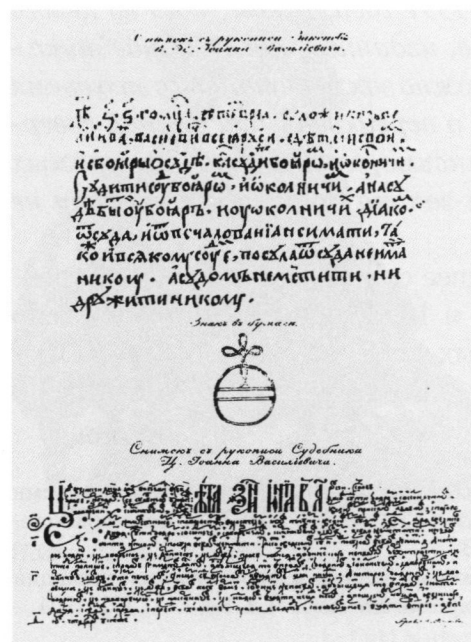
* Документы, составленные площадными подьячими на основании статей «Уложения» 1649 года, см. в приложении на стр. 48–63.

¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч. 1. Кн. 1. – СПб., 1904. – С. XXVIII.

этому правовому акту все договоры займа, поклажи и ссуды также должны были совершаться письменно под страхом их полной недействительности. Кроме того, из документов царя Михаила Федоровича видно, что акты покупки дворов в Москве (позднее это распространилось и на другие города) стали записываться в Земском приказе. Активизировалась при первом из Романовых и деятельность площадных подьячих, а также думных дьяков в важнейших по тем временам приказах – Разрядном и Посольском.

Представляя собой более полный правовой кодекс, чем все предыдущие юридические акты, «Уложение» Алексея Михайловича Романова создало целую эпоху в развивающемся российском нотариальном институте. Новый правовой кодекс не только упорядочил и систематизировал действовавшие до него законодательные указы, но и впервые создал основу, на которой впоследствии вырос самый сложный порядок укрепления прав на имущество, принятый почти два столетия спустя в своде законов 1832 года. Кроме того, «Уложение» 1649 года разде-

Алексей Михайлович

лило крепости, под которыми оно трактовало вообще все письменные акты, по способу их совершения на два разряда. К первому из них принадлежат большие дела на сумму свыше 10 рублей, а ко второму – малые, на меньшую сумму. Согласно «Уложению» Алексея Михайловича большие крепости дозволялось писать только в Москве и «в городах и при том не иначе, как через площадных подьячих и при участии особых свидетелей – послухов. А мимо площадных подьячих и без послухов никому ни на кого крепостей не писати»¹.

«Соборное Уложение». Одна из страниц книги

¹ Строев В. Историко-юридическое исследование «Уложения», изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. – СПб., 1933. – С. 146.

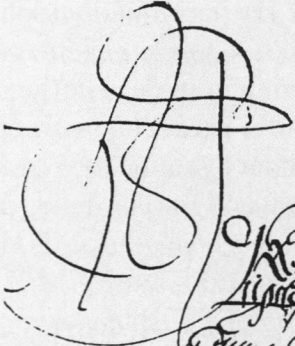
Крепостям, писанным на площади придавалось особое доверие, а их необоснованное опровержение грозило суровым наказанием. *«...И тому челобитчику за такое его ложное челобитье, – записано в статье 252-й «Уложения» 1649 года, – и тем людям, которые учнут по нем говорить ложно, с ним по стачке, учините жестокое наказание, велеть их бить кнутом нещадно при многих людях..., да на них же велеть тому, на кого они такое дело напрасно затеют, доправить бесчестье, да иск его по крепости сполна, да его же вкинуть в тюрьму на полгода».*

Для каждой площади определялось свое *«указное число»* площадных подьячих. В Костроме, к примеру, оно составляло 16 человек. На площади Посольского приказа в Москве – 10. Если в столице практически все площадное письмо было сосредоточено в руках стрельцов многочисленных полков, расквартированных в Москве, то в других городах Руси площадные подьячие происходили из различных сословий: пушкарей, посадских людей, церковных дьячков. *«Вообще, «площадь» привлекала грамотных людей из того многочисленного в XVII веке класса, – писал в своей исследовательской работе «Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке» Николай Оглоблин, – который состоял из «вольных и гулящих людей»: это были сыновья, братья, племянники и т. п. служилых и «тягловых» людей (посадских и крестьян), почему-либо не попавших в службу и в «тягло», затем – дети духовенства, площадных и других подьячих, дворовых людей и прочих».*

В городах площадные подьячие работали в тесном контакте с приказными палатами и

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Из Ф. 803, Оп. 1, Д. 18, Л. 1

 Того же года 1803 года 18 числа
 в Санкт-Петербурге у нотариуса
 Николая Николаевича Завидова
 в присутствии свидетелей
 Василия Николаевича Завидова
 и Николая Николаевича Завидова
 составлено следующее
 свидетельство. Что в том же
 году 1803 года 18 числа
 в Санкт-Петербурге у нотариуса
 Николая Николаевича Завидова
 в присутствии свидетелей
 Василия Николаевича Завидова
 и Николая Николаевича Завидова
 составлено следующее
 свидетельство. Что в том же
 году 1803 года 18 числа
 в Санкт-Петербурге у нотариуса
 Николая Николаевича Завидова
 в присутствии свидетелей
 Василия Николаевича Завидова
 и Николая Николаевича Завидова
 составлено следующее
 свидетельство.

съезжими избами. Именно они и были первыми претендентами на освободившееся штатное место подьячего. Их часто использовали воеводы для посылки в уезды, где необходимо было совершить то или иное действие. Примером такого «задания» может служить архивный документ из фондов рукописного отдела Российской Национальной Библиотеки – наказная память Еренского воеводы князя В.И.Шаховского площадному подьячему М.Попову и съезжей избы приставу Г.Шалахову:

«7185 (1677) года июля в 13 день по Государеву Цареву и Великому Князю Федору Алексеевичу указу и по приказу воеводы князя Василия Ивановича Шаховского память Еренского городка площадному подьячему Мишке Попову, да съезжей избы приставу Гараске Шалахову. Ехать им на Вымь в Лальскую треть для того, что в нынешнем во 185 году июля в 12 день бил челом Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, в Еренском городке в съезжей избе подал челобитную за рукою воеводе князю Василию Ивановичу Шаховскому гостя Остафия Филатова приказчик его Федор Евсеев. А в челобитной его написано: в прошлом де во сто восемьдесят четвертом году по его Федорову, челобитью Лальской трети земский целовальник Сысойка Паршуков с мирскими людьми положили дани с господина его, гостя Остафия Филатова, на купленные его земли четыре деньги, и в деньгах де книгу написали.

И потом де их ... ему, целовальнику Сысойку, платил он, Федор, данных денег десять рублей. А нынешнего 185 году Лальской земский целовальник Мишка Тимофеев сын Мальцов ставкался с друзьями своими и с родичами неведомо

[illegible]

для какого умыслу данных денег с него, Федора, не емлет. И Великий Государь Царь и Великий Князь пожаловал бы его, Федьку, велел воеводе князю Василию Ивановичу Шаховскому послать из Еренского городка площадного подьячего, да съезжей избы пристава с наказной памятью, и чтоб Лальской трети всех крестьян собрать в Лали на повесть, и чтоб всех их допросить: велят ли они ему, целовальнику, с него, Федора, дань имать, и у тех крестьян взять сказки за руками, а которые крестьяне с него, Федора, дани не велят имать, и чтоб тех всех крестьян с ним, целовальником Мишкою, выслать ему, приставу, за поруками в Еренск, в съезжую избы, к допросу наперед себя. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича и по приказу воеводы князя Василия Ивановича Шаховского приехать им, площадному подьячему и приставу, в Лальскую треть, и собрать Лальской трети крестьян в Лали и попросить всех, целовальника и мирских людей. Велели они целовальнику с него, Федора, с купленных земель дань имать, и те сказки привезти в Еренск, а которые крестьяне с него дани не велят имать, их за поруками привести в Еренск на срок к

Площадь Посольского приказа

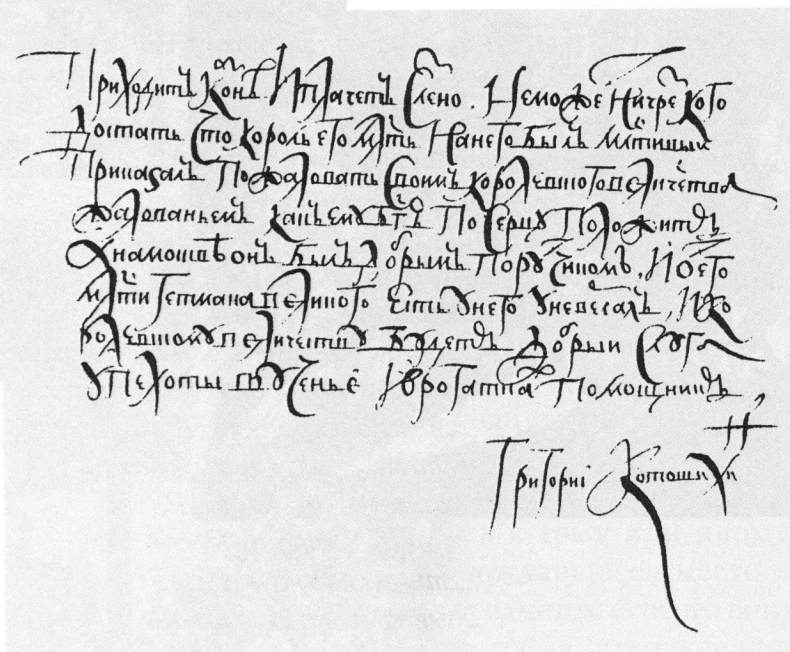
О РОССИИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СОЧИНЕНИЕ ГРИГОРЯ КОТОШИХИНА

Титульный лист
и рукописная страница книги
Григория Котошихина

допросу. Нынешнего 185 году августа 1 числа к сей наказной памяти воевода князь Василий Иванович Шаховской печать свою приложил.»*

Отметим, что в Москве площадное письмо было привилегией стрельцов, которых, по сведениям подьячего Разрядного, а затем и Посольского приказа Григория Котошихина, в столице «постоянно находилось около 20 полков, в каждом из которых было около 1000

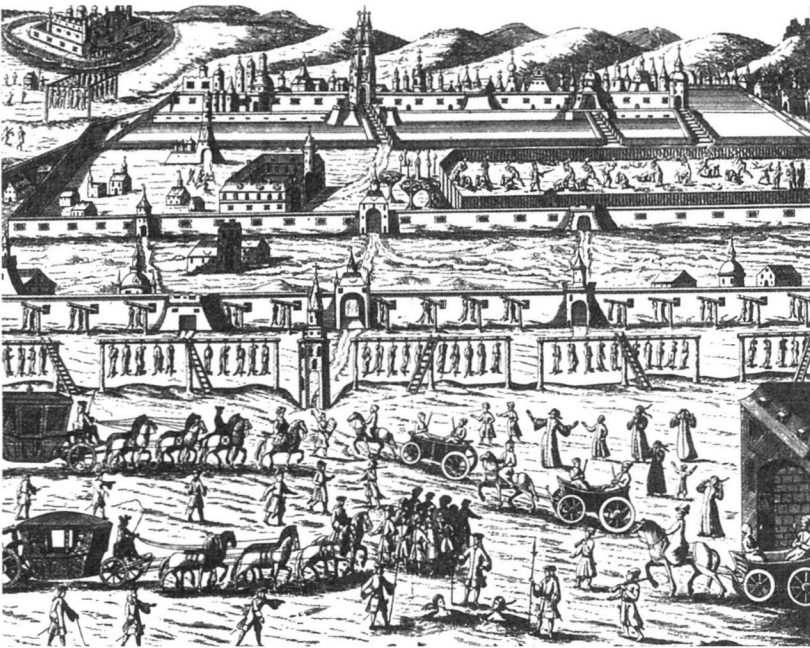
* «Извлечение третье» см. на стр. 23, 25.

Один из способов
наказания кнутом.
Из книги Адама Олеария
«Описание путешествия
в Московию»

Менее тяжким, хотя и
достаточно мучитель-
ным, было битье батога-
ми, т.е. тонкими палками

Казнь стрельцов в Москве.
1698 год

стрельцов». С 1686 года всем площадным подъячим из стрельцов было велено обязательно указывать в протокольной части акта свою принадлежность к тому или иному полку. Каждое освобождавшееся место в Москве становилось предметом особого внимания, и попытки некоторых стрельцов при отбытии на службу в другую местность уступить на время права писать на площади своему человеку получали резкое осуждение.

«Великим Государям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу, бьют челом холопы ваши Вашего государственного Посольского приказа площадные подъячие разных полков стрельцов, староста Сенька Игнатъев с товарищами, – говорится в жалобе площадных подъячих от Посольского приказа о неправильной уступке на время отсутствия своего места площадным подъячим Иевом Токаревым. – По Вашему Ве-

ликаго Государя указу кормимся мы, холопы ваши, и свойственникам своим против своей братии иных больших и мелких площадей не поступывались, и на их места, которые бывают посланы на ваши Великаго Государя, службы, наша братья площадные подъячие челобитчиков никого не принимали, такой обычай, что для вашей государской службы площадным кому б место свое на время сдать, или на их место челобитчиков принимать, на всех площадях нет и не бывало. А ныне, Государи, стольника и полковника Дмитриева полку Романовича Жукова стрелец Иев Токарев, идучи на вашу службу в Киев, поступился на время для своей бездельной корысти, а не вовсе, площадного своего места у Посольского приказа стольника же и полковника Иванова полку Григорьевича Озерова стрельцу племяннику своему Тимофею Кондратьеву, и чтоб ему, Государи, пришел с вашей государственной службы из Киева, писать на той площади у Посольского приказа по-прежнему. А у нас, Государи, холопей Ваших, во многих письмах бывает спор и буде было ему, Иеву, того своего места поступиться для службы вовсе, а не на время. Да и прежде, Государи, его он, Иев, писал у приказа у Большого Дворца и от того приказа с площади за воровство ему отказано. Милосердные Государи Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич, пожалуйте нас, холопей своих, не велите, Государи, своего Великих Государей указа нарушить и нам, холопами вашими, мимо всех площадей одной площадью обычай учинить, и тому его Иевлеву от нас утаенному челобитью и поступку не верить, и на площади у своего государственного Посольского приказа для прокормления на время на его месте не велите, Государи, племяннику его, Тимофею,

быть для того, Государи, что ни на которых площадях у нашей братии площадных подъячих такого обычая, чтоб поступаться для ваших государских служб своими местами для своей бездельной корысти свойственником своим нет и не бывало. И на одном месте быть двум человекам нельзя потому, Государи, что против вашего, Великих Государей, указа и за указным числом сверх 10 человек у вашего государственного Посольского приказа площадных лишних 4 человека, и ему, Иеву, у своего государственного Посольского приказа впредь на площади быть не велите, потому что он, Иев, обоглав вас, Великих Государей, бил челом к Посольскому приказу на площадь ложно, будто он для прокормления на площадь пожалован у приказа Большого Дворца и за воровство ему, Иеву, от той площади отказано. И велите, Государи, у своего государственного Посольского приказа на площади против своего, Великих Государей, указа быть нам, холопам вашим, площадным прежнему указному числу 10 человекам, и о том о всем на сей нашей заручной челобитной свой Великих Государей, милостивый указ чинить впредь для спора, чтоб, Государи, сверх указного числа у вашего государственного Посольского приказа площадных не было, а нам бы, холопам вашим, за службишка наши было чем прокормиться. Великие Государи, смилуйтесь.

Семион Игнатъев руку приложил, Ивашко Трофимов руку приложил, Афонька Захаров руку приложил, Алешка Посник руку приложил, Ивашко Семенов руку приложил, Ивашко Клюкин руку приложил.»¹

¹ Белокуров С.А. О Посольском приказе. – М., 1906. – С. 164–166.

«...А площадным подъячим, которые учнут такие крепости писать воровством за очи, чинить казнь – отсечь руку, – грозно гласила одна из статей «Уложения» 1649 года. – А кто в такие крепости учнет воровством же в послухах писаться: и тем чинить жесткое наказание, бити кнутом по торгам, и сажати их в тюрьму на сколько Государь укажет». Именно эти строки знаменитого правового акта царя Алексея Михайловича красноречиво свидетельствуют о том, что деятельность площадных подъячих была сопряжена с повышенной ответственностью. Основной же заботой самих органов власти была борьба с так называемыми составными, воровскими крепостями и записями, технология делопроизводства которых облегчала труд вороватых чиновников. Дело в том, что сами крепости писались на листках бумаги, которые подклеивались друг к другу нижним краем так, что из нескольких листков получался свиток. Изъяв один из таких фрагментов, можно было вставить другой с совершенно иным содержанием. Вслед за разоблачением такого подлога следовало суровое наказание.

Об одном из таких случаев подробно изложено в известном издании профессионального площадного подъячего «Записки Желябужинского с 1682 по 2 июля 1709 года»: *«...бит батоги в Стрелецком Приказе Григорий Павлов сын Языков за то, что он своровал с площадным подъячим с Яковом Алексеевым: в записи написали задними числами за 15 лет. А подъячему вместо кнута учинено наказание: бит батоги на Ивановской площади и от площади отставлен».* В качестве примера приводим архивный документ из фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

«4 февраля 1690 года.

Два фрагмента купчей крепости, писанной на Москве на Ивановской площади подьячим Яковом Алексеевым.

Се аз Федор Семенов сын Черников-Онучин в нынешнем во сто девяносто восьмом году февраля в четвертый день продал я, Федор, стольнику Ивану Васильевичу Приклонскому и его жене и детям впрок без выкупу вотчину свою в Нижегородском уезде в Березопольском стану жеребей сельца Тимонина со крестьяны и бобыли, да три жеребия пустоши Алдаков Набережной. А в той моей вышеписанной проданной вотчине двор вотчинников со всяким дворовым и хоромным строением и со всяким заводом, что в нем есть ныне налицо, и с хлебом стоячим, и с молочным, и земляным. А крестьянских и бобыльских дворов в той вышеписанной проданной вотчине налицо двадцать дворов, а по переписным книгам сто восемьдесят шестого года пятнадцать дворов. А в тех двадцати дворах крестьяне и бобыли с женами и с детьми, и с братьями и с зятьями, и с племянниками и с пасынками, и с внуками, и с приемыши, и с захребетниками, и с соседями, им с подсоседниками, и со всем их крестьянским животом и с хлебом стоячим, и с молочным, и с земляным, и со всяким дворовым и хоромным строением, и со всяким их крестьянским заводом, и с дворовыми усадьбами жилыми и с пустыми, и с теми крестьяны и бобыли, которые бежали из той моей вышеписанной вотчины...

...И крепка та моя вышеписанная проданная вотчина со крестьяны и с бобыли и с женами и с детьми и со всякими угодьями, и что в сей купчей выше сего писано ему, Ивану и

жене и детям его, по писцовым и переписным и по отказным и по отдельным книгам и по дачам и по сей моей купчей, и вольно ему, Ивану, и жене его и детям ту свою вотчину продать и заложить и во всякие крепости укрепить, а которые крестьяне до сто восьмидесят шестого года Сенька Степанов, Данилка Андреев, Абросимко Агафонов с женами и с детьми переведены в мою, Федорову, вотчину, и ему, Ивану, и жене его и детям до тех крестьян дела нет, и по сей купчей не вступатца, и пошлины Великих Государей по сей купчей платить ему, Ивану. А у сей купчей послухи: Дмитрий Мельнов, Андрон Иванов, Степан Орлов, Аксен Фиоктистов, Михаил Секачев, Михайла Микифоров, Терентей Васильев, Василей Сарин. А купчую писал Ивановския площади подъячей Стольника и Полковника Борисова полку Федоровича Дементьева пятидесятник Якушко Алексеев.

Лета 7198 февраля в 4 день.

Подпись продавца: «К сей купчей Федор Семенов сын Черников-Онучин вотчину свою в Нижегородском уезде в Березопольском стану в сельце Тимонине и в пустошах со крестьяны и бобыли продал и денег тысячу рублев взял и руку приложил».

Послух Митька руку приложил.

Послух Андронко руку приложил.

Послух Стенька руку приложил.

Послух Аксенко руку приложил

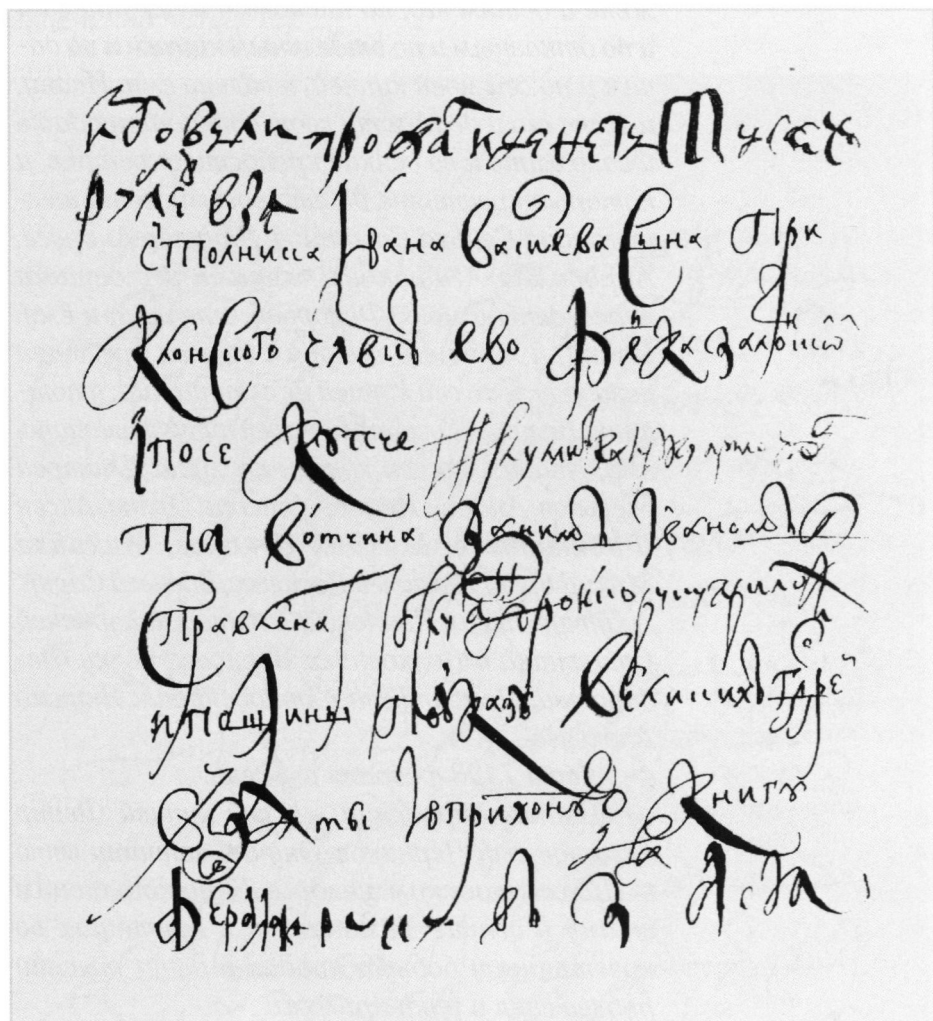
Послух Мишка руку приложил.

Послух Мишка руку приложил.

Послух Терешка руку приложил.

Послух Васька руку приложил.» *

* «Извлечение четвертое» см. на стр. 34, 36.

Так уж исторически сложилось, что и площадные подьячие, и думские дьяки становились не только безмолвными исполнителями всех правовых нововведений, которыми было отмечено государственное строительство Руси, начиная со времен великого князя Ярослава Мудрого, но и активно участвовали в самых важных событиях государства Российского. Подьячие Ивановской площади, например, участвовали в 1552 году в походе на

Казань, а в «смутные времена» в знаменитый «Совет всей земли», созданный по инициативе Козьмы Минина, входили площадные подьячие Нижнего Новгорода. В бурные времена регентства Софьи Алексеевны стрельцы, среди которых числилось много известных «на Москве» подьячих Ивановской площади, были втянуты в водоворот политических интриг князей Милославских и Нарышкиных.

Неудачная попытка бунта в ночь с 7 на 8 августа 1689 года, длительно готовившаяся кланом Милославских с целью окончательного устранения молодого Петра от власти, резко разъединила площадных подьячих, часть из которых поддержала заговор Федора Шакловитого, а большая часть приняла сторону Нарышкиных. Помощниками и советчиками Софьи Алексеевны стали такие авторитетные подьячие Ивановской площади, как Ларион Елизарьев и Никита Гладков. Причем сам Гладков оказался чуть ли не основным организатором этого стрелецкого бунта.

Сторону же молодого Петра Алексеевича в этом опасном противостоянии поддерживали подьячие Дмитрий Мельнов, Иван Троицков и Михаил Капранов. Вот как описаны эти трагические события конца XVII века в исследовательском издании «Розыскные дела о Федоре Шакловитом с сообщниками»:

«В прошлом во 197-м и в нынешнем 198-м годах сентября в разных числах Великому Государю и Великому Князю Петру Алексеевичу в походе в селе Преображенском и в Троице-Сергиевом монастыре извещали и в расспросах сказали морских стрелецких полков капитаны и стрельцы, вора и изменника, и крестопреступника Федьки Шакловитого на единомыш-

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ПЯТОЕ

Из исследования «Розыскные дела о Федоре Шакловитом с сообщниками». — СПб., 1884. — Т. 1. — С. 665–671.

СТАТЕЙНОЙ СПИСОКЪ ПО ИЗВѢТОМЪ И ПО
РОЗЫСКНОМУ ДѢЛУ.

Въ прошломъ во 197-мъ и въ пятнадцатомъ во 198-мъ году, Сентября въ розныхъ числахъ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походѣ, въ селѣ Преображенскомъ и въ Троицкомъ. Сергіевѣ монастырѣ, извѣщали и въ роспросехъ сказали московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны и стрѣльцы, вора и измѣнника и крестопреступника Ѳедки Шакловитова, на единомышленниковъ его, на такихъ же воровъ и измѣнниковъ, Стремянного полку, на пятидесятника на Микитку Гладкова съ товарищи.

А что они на нихъ, въ тѣхъ своихъ извѣтхъ и въ роспросехъ, сказали, и что тѣ воры противъ тѣхъ извѣтовъ въ роспросехъ и съ пытки говорили, тому статьи ниже сего.

Въ извѣтхъ.

Микитка де Гладкой съ воромъ и измѣнникомъ и бунтовщикомъ съ Ѳедкою Шакловитымъ, по великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи самодержца, говорили непристойныя слова.

Да съ Ѳедкою жъ Шакловитымъ и съ Оброскою Петровымъ съ товарищи умышлялъ онъ, Микитка, убить святѣйшаго патріарха. Да и въ ночномъ де бунтѣ заводчикъ былъ онъ же, Микитка, съ товарищи.

Да онъ же Микитка умышлялъ съ Ѳедкою Шакловитымъ съ товарищи побить бояръ: Лва Кириловича Нарышкина съ братьями, да кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына, да Лопухинныхъ, и Опракшенныхъ троихъ, Викулу Извольского, Ѳедора Зыкова.

Онъ же Микитка прибѣжалъ на Лубянку съ Андрюшкою Сергѣевымъ, и посылалъ на дворъ къ Ларіону Елизарьеву, и говорилъ ему къ возмущенію бунта, чтобы стрѣльцы шли въ городъ съ ружьемъ, и пятидесятникомъ кликать 300 человекъ съ ружьемъ велѣлъ; а приказывать слушать набату, и говорилъ онъ, что у Спаского набату языкъ привезалъ; а Ѳедору Туркѣ съ товарищи велѣлъ ѣхать по заставамъ, для вѣстей.

ленников его на таких же воров и изменников Стремянного полку на пятидесятника на Микитку Gladкова с товарищи.

А что на них в тех своих изветах и в расспросах сказали, и что те воры против тех изветов в расспросах сказали, и что те воры против тех изветов в расспросах и пытки говорили, тому статьи ниже сего.

В изветах.

Микитка де Gladков с воров и изменником и бунтовщиком с Федькой Шакловитым про Великого Государя и Великого Князя Петра Алексеевича говорил непристойные слова.

Да с Федькой Шакловитым и с Оброськой Петровым со товарищи умышлял он, Микитка, убить святейшего патриарха. Да и в ночном де бунте заводчик был он же, Микитка, с товарищи.

Да он же, Микитка, умышлял с товарищи побить бояр: Льва Кирилловича Нарышкина, да кравчего князя Бориса Алексеевича Голицина, да Лопухиных, и Опраксиных троих, Викулу Извольского, Федора Зыкова.

Он же Микитка прибежал на Лубянку с Андрюшкой Сергеевым, и посылал на двор к Лариону Елизарьеву, и говорил он, что у Спаского набату язык привязал, а Федору Турке с товарищи велел ехать по заставам для вестей.

Он же, Микитка, идучи в город с Михайлом Капрановым, для проведывания вестей, указывал в Кремле на люди и на копы и говорил: «Уже де спальника царя Петра Алексеевича Плещеева с лошади стащили и били, и, оборвав, повели на Верх. А идучи под переходы, мимо патриарших палат, указывал, где живет ризничий Аканфей, и говорил: «Тут де им будет сто рублей». А про святейшего пат-

Онѣ же Микитка, идучи въ городъ съ Михайломъ Капановымъ, для проводиванья вѣстей, указывали въ Кремлѣ на люди и на кони, и говорили: „уже де царя Петра Алексѣевича спалили Плецеева съ лошади стадили и били, и оборвали, повели въ Верхъ“. А идучи подъ переходы, мимо патриаршихъ полатъ, указывали, гдѣ живетъ рызничей Аканфей, и говорили: „тутъ де имъ будетъ 100 рублей“. А про святѣйшаго патриарха говорили: „какъ де онѣ пойдутъ къ святѣйшему патриарху въ полаты и закричатъ, и онѣ де у него отъ страха мѣста не найдутъ“.

Онѣ же Микитка, будучи за Ѳедкою Шакловитымъ въ селѣ Коломенскомъ, какъ онѣ, Ѳедка, былъ для отпуска на встрѣчу князя Василія Голицына, и дорогою говорили онѣ, Ѳедка, что его великій государь къ рукъ не пожаловалъ; и онѣ де, Микитка, говорили: „кто де его къ рукъ не пожаловалъ, и кто не допустилъ“, и тѣхъ брали материн, и говорили: „пора де опять задѣло припиматца“.

На него жъ Микитку Филка Ѳедоровъ, Ѳедка Кобылинъ, Андрюшка Спичинъ, Петрушка Секетовъ говорили:

Какъ де Августа, противъ 8 числа, 197-мъ году, великій государь изъ села Преображенскаго пошолъ въ Троицкой м—рь, и Микитка де Гладкой велѣлъ кликать стрѣльцовъ 300 челоѣкъ съ ружьемъ; а Ѳедка де Шакловитой ему Микиткѣ говорилъ: „все де его, великого государя, подбали штиты въ Троицкой м—рь: кравчей князь Борисъ Алексѣевичъ, да бояринъ Левъ Кириловичъ“.

На него жъ Микитку Юрка Лѣвникъ говорилъ: какъ де Августа, противъ сего числа, онѣ Юрка и иные того жъ полку стрѣльцы по приказу Оброски Петрова, стояли въ Кремлѣ, на Лыковѣ дворѣ, и онѣ де, Микитка Гладкой, съ товарищи были же.

Онѣ же, Микитка, говорилъ Андрюшкѣ Сергѣеу къ возмущенію бунта, чтобъ онѣ приготовили копьѣ и были готовы и отъ него не отставать, и дать ему денегъ 5 рублей.

Онѣ же, Микитка, говорилъ, что де у великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, двери завалили дровами и полѣньемъ, и царской вѣнецъ изломали; а кому де ломать?—Только съ ту сторону.

На него жъ Микитку Ивашка Замошниковъ, да подъячей Ивашка Истомина говорили: къ старцу де Селиверстку онѣ Микитка прихаживали, и тайно съ нимъ Селиверсткомъ и съ Ѳедкою Шакловитымъ говорили; а егѣ де Ивашку, за то, что будто онѣ выносили слова къ справщику Каріону, а Каріонъ будто извѣщалъ святѣйшему патриарху, онѣ Микитка хотѣли убить.

Онѣ же Микитка, въ 195-мъ году, съ Алешкою Стрижовымъ съ товарищи, въ домъ его Алешкинъ, думали, чтобъ, по словамъ Ѳедки Шакловитова, со Лвомъ Кириловичемъ съ братьями и съ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ управитца.

риарха говорил: «Как де он пойдет к святейшему патриарху в палаты и закричит, и он де у него от страха места не найдет».

Он же, Микитка, будучи за Федькой Шакловитым в селе Коломенском, как он, Федька, был для отпуску на встречу князя Василия Голицина, и дорогой говорил он, Федька, что его великий государь к руке не пожаловал, и он де, Микитка, говорил: «Кто де к руке не пожаловал и кто не допустил», и тех бранил матерны и говорил: «Пора де опять за дело приниматься».

На него ж, Микитку, Филька Федоров, Федька Кобылин, Андрюшка Силин, Петрушка Секетов говорили: «Как де августа против 8-го числа в 197-м году, из Преображенского пошел в Троицкий монастырь и Микитка де Гладкой велел кликать стрельцов 300 человек с ружьями, а Федька Шакловитый ему, Микитке, говорил: «Все де его Великого Государя Царя и Великого Князя, подбили идти в Троицкий монастырь кравчий Борис Алексеевич, да боярин Лев Кириллович».

На него ж, Микитку, Юрка Лесник говорил: «Как де августа против 8-го числа он Юрка и иные того ж полку стрельцы по приказу Оброськи Петрова стояли в Кремле, на Лыкове дворе и он де, Микитка Гладкой, с товарищи был же».

Он же, Микитка, говорил, что де у Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича двери заваляли дровами и поленьем, и царский венец изломали, а кому де ломать? Только с ту сторону.

На него, Микитку, Ивашко Замощииков, да подьячий Ивашка Истомин говорили: «К старцу де Селиверстку он, Микитка, прихаживал и тайно с ним, Селиверстком, с Федькой Шак-

Онъ же Микитка, не по одно время, говорилъ: „новые де учителя завелъ; ужъ де въ слова, какъ поетца „аминъ“, и кланятца не велятъ; есть де у него Микитки чѣмъ уличать? — Дать де ему тетрадки Селиверстово старецъ, и челоубитная де у нихъ будетъ изготолена“.

Онъ же Микитка говорилъ Дмитрею Мелнову, Якову Ладогину, къ возмущенію бунта: „иниъ де терпите да вѣжта въ долги, будетъ де арманка: станемъ боярскіе дворы и торговыхъ людей лавки грабить и сносить въ дуваны. А на Рязанскомъ де подворѣ вѣдаетъ онъ Микитка, боярина Ивана Васильевича Бутурлина гремѣющихъ серебряныхъ 60 чѣпѣй, и то де роздѣлимъ: а иниъ, говорилъ, отдать на ограду церкви и на церковныя главы“.

Онъ жъ де Микитка подговорилъ у коломгорского архіепискуна поддѣяка, и жилъ съ нимъ блудно; а къ архіепискупу приходя, угроживалъ: „будетъ де ты станешь бить челомъ великой государыни царевни и святѣйшему патріарху, и твоя де первая голова будетъ на площади ваятца“. — Онъ же Микитка, приходя къ коломгорскому архіепискупу, говорилъ многія слова къ возмущенію.

А въ роспросѣ онъ Микитка, и съ пытки, противъ извѣтовъ, о умыслѣ на здоровье великого государя цари и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его великого государя, великія государыни благовѣрныхъ царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, запырался.

А въ непристойныхъ словахъ, что онъ говорилъ про великого государя, въ селѣ Коломенскомъ съ Ѳедкою Шакловитымъ, и о приходѣ въ полаты къ святѣйшему патріарху, и чтобъ на него закричать, и о грабежѣ торговыхъ людей лавокъ, и о вѣдомости, и о взятѣ чѣпѣй боярина Ивана Васильевича Бутурлина, и про тетрадки, какъ поетца „аминъ“, о покло-нехъ, чѣмъ уличать, — въ роспросѣ онъ, Микитка запырался; а съ пытки, въ томъ во всемъ винылся. А о приходѣ де къ святѣйшему патріарху въ полаты, и чтобъ на него закричать, говорилъ онъ съ Михайломъ Кадрановымъ разговоромъ, съ — пьяна.

А что де онъ жъ въ роспросѣ не сказать, кто Ѳедку къ рукѣ не пожаловалъ, и кто не допустилъ, и матерны бранилъ, и того де онъ не сказалъ безпамятствомъ; и чтобъ за дѣло приниматца говорилъ же; а дѣло де, опричь бунту, нечего. А о убіеніи святѣйшаго патріарха, въ роспросѣ и съ пытки, запырался жъ. А постоятъ, сказалъ: про святѣйшаго патріарха говорилъ такіа слова, что „доберетца де опъ до нестрой ризы“, — а умыслу де не было.

А о псбленіи боярина Дна Кириловича съ братьями и князь Бориса Алексѣевича, и Лопухинныхъ, и Опракениныхъ, Вилузу Извольского, Ѳедора Зыкова, и Августа противъ 8-го числа, о возмущеніи къ бунту, и о собраніи стрѣльцовъ съ ружьемъ въ городъ, и о привязываніи у славского набата языка, и о поимкѣ и о бою стоиника Семена Плещеева, и о указываніи на патріарши полаты, гдѣ живетъ

ловитым говаривали, а его де Ивашку, за то будто он выносил слова к справщику Кариону, а Карион будто извещал святейшему патриарху, он, Микитка, хотел убить.

Он же, Микитка, во 195-м году с Алешкой Стрижовым с товарищи в доме его, Алешкине, думали, чтоб, по словам Федьки Шакловитого, со Львом Кирилловичем с братьями и с князем Борисом Алексеевичем управиться.

Он же, Микитка, не по одно время, говорил: «Новые де учителя завелись. Уж в де слова, где поется: «Аминь», и кланяться не велят, есть де к Микитки чем уличать? – Дал де ему тетрадки Селиверстко старец, и челобитная де у них будет изготовлена».

Он же, Микитка, говорил Дмитрию Мельнову, Якову Ладогину к возмущению бунта: «Ныне де терпите да ешьте в долг, будет ярмарка: станем боярские дворы и торговых людей лавки грабить и сносить в дуваны. А на Рязанском подворье ведает он, Микитка, боярина Ивана Васильевича Бутурлина и у него гремющих серебряных 60 цепей, и то разделим, а иные, говорил, отдать на ограду церкви и на церковные главы».

Он же, Микитка, подговорил у колмогорского архиепископа подьяка и жил с ним блудно, а к архиепископу, приходя, угрожал: «Будет ты станешь бить челом великой государыне царевне и святейшему патриарху, и твоя де первая голова будет на площади валяться». Он же, Микитка, приходя к колмогорскому архиепископу, говорил многие слова к возмущению.

А в расспросе он, Микитка, и с пытки против изветов о умысле на здоровье Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алек-

ризничей Акиѣфѣй, и о деньгахъ, что тутъ будетъ имъ денегъ много, и о за-
мѣтываніи великаго государя царя и ве-
ликаго князя Іоанна Алексѣевича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи са-
модержца, комнатныхъ дверей дровами,
и о царскомъ вѣнцѣ, что изломали съ ту
сторону, и о убіеніи жъ бояръ противъ
прежняго смутнаго времени, и о дачѣ
Андрюшкѣ Сергѣеву денегъ, 5 рублей,
и о приходѣ къ старцу Селиверстѣ Мед-
вѣдеву, и въ словахъ, которыя они го-
ворили у Алешки Стрижова, о возмуще-
ніи бунта, и о учителяхъ, что во время
литургіи поетца „аминь“, кланяльца не
велать, — въ роспросѣ и съ пытки онъ,
Микитка, во всемъ винился.

А о убіеніи подъячего Ивашка Исто-
мина, и справщика Каріона, и въ подго-
ворѣ, и въ блудномъ дѣлѣ съ подъякомъ
устюжского архіепископа, и о приходѣ
къ кологорскому архіепископу, и о воз-
мущеніи къ бунту словъ, — въ роспросѣ и
съ пытки записался.

198 г., Октября въ 5-й день, ве-
ликіе государи, слушавъ сего списка,
указали бояре приговорили: стрѣл-
ца Микитку Гладкова, за многой
его умыслъ и воровство, казнить
смертью.

верныхъ странъ патриарха, убить или
перемѣнить.

Да къ нему жъ де Сенка
вали Алешка Стрижовъ съ т
говаривали тайно, и на карау
онъ, Алешка, къ бѣльѣ его стал
цовъ втай, и сказывать имъ:
дуть отъ святѣйшаго патриарх
Сенку, чтобъ его не отдавать
что за нимъ есть государено д

Да какъ де Алешка Стри-
Егорка Романовъ послали въ
м — рь Ивашка Галахтіоновъ,
вѣдыванья вѣстей, и приказны
Ивашку: будетъ де станутъ св
про Федку Шакловитова и пр
чтобъ онъ, Ивашка, о томъ чи
домость; а буде онъ ихъ дома
нетъ, и онъ бы искалъ ихъ у
ки, въ Спаскомъ м — рѣ.

Да къ нему жъ Сенкѣ пріи
Федка Шакловитой съ стрѣлами
киткою Гладкимъ, съ Алешко
жовымъ и съ иными, по многія
и онъ де Сенка къ нему, Фед
бжживать и говаривать тайно;
варивать, — того не вѣдаеть.

Онъ же, Сенка, стрѣлцу Дем
ревтѣеву говорилъ: „молитесь д
чтобъ далъ Богъ утишеніе“.

сеевича матери его Великой Государыни и верной царицы и великой княгини Натальи Кирилловны, запирался.

А в непристойных словах, что он говорил про Великого Государя в селе Коломенском с Федькой Шакловитым, и о приходе в палаты к святейшему патриарху, и чтоб на него закричать, и о грабеже торговых людей лавок, и о ведомости, и о взятии цепей боярина Ивана Васильевича Бутурлина, и про тетрадки, как поется «аминь», о поклонах, чем уличат, – в расспросе он, Микитка, запирался, а с пытки в том во всем винился. А о приходе де к святейшему патриарху в палаты, и чтоб на него закричать, говорил он с Михайлом Капрановым разговором, спяна.

А что де он же в расспросе не сказал, кто Федьку к руке не пожаловал, и кто не допустил, и матерны бранил, и того де он сказал беспамятством, и чтоб за дело приниматься говорил же, а дело де, опричь, бунта, нечего. А о убиении святейшего патриарха с расспросу и с пытки запирался же. А постояв, сказал: «Про святейшего патриарха говорил такие слова, что «доберется де он до его пестрой ризы», – а умыслу де не было.

А о побииении боярина Льва Кирилловича с братьями и князя Бориса Алексеевича, и Лопухиных, и Опраксиных, Викулу Извольского, Федора Зыкова, и августа против 8-го числа о возмущении стрельцов к бунту, и о собрании стрельцов с ружьем в город. И о привязывании у Спасского набату языка, и о поимке и бою стольника Плещеева, и о указывании на патриархии палаты, где живет ризничий Акинфей, и о деньгах; что тут им будет денег много, и о заметывании Великого Государя Царя

и Великого Князя Иоанна Алексеевича комнатных дверей дровами, и о царском венце, что изломали с ту сторону, и о убиении бояр против прежнего смутного времени, и о даче Андрюшке Сергееву 5 рублей, и о приходе к старцу Селиверстке Медведеву, и о словах, которые они говорили у Алешки Стрижова, о возмущении бунта, и о учителях, что во время литургии поется «аминь», кланяться не велят, – в расспросе и с пытки он, Микитка, во всем винился.

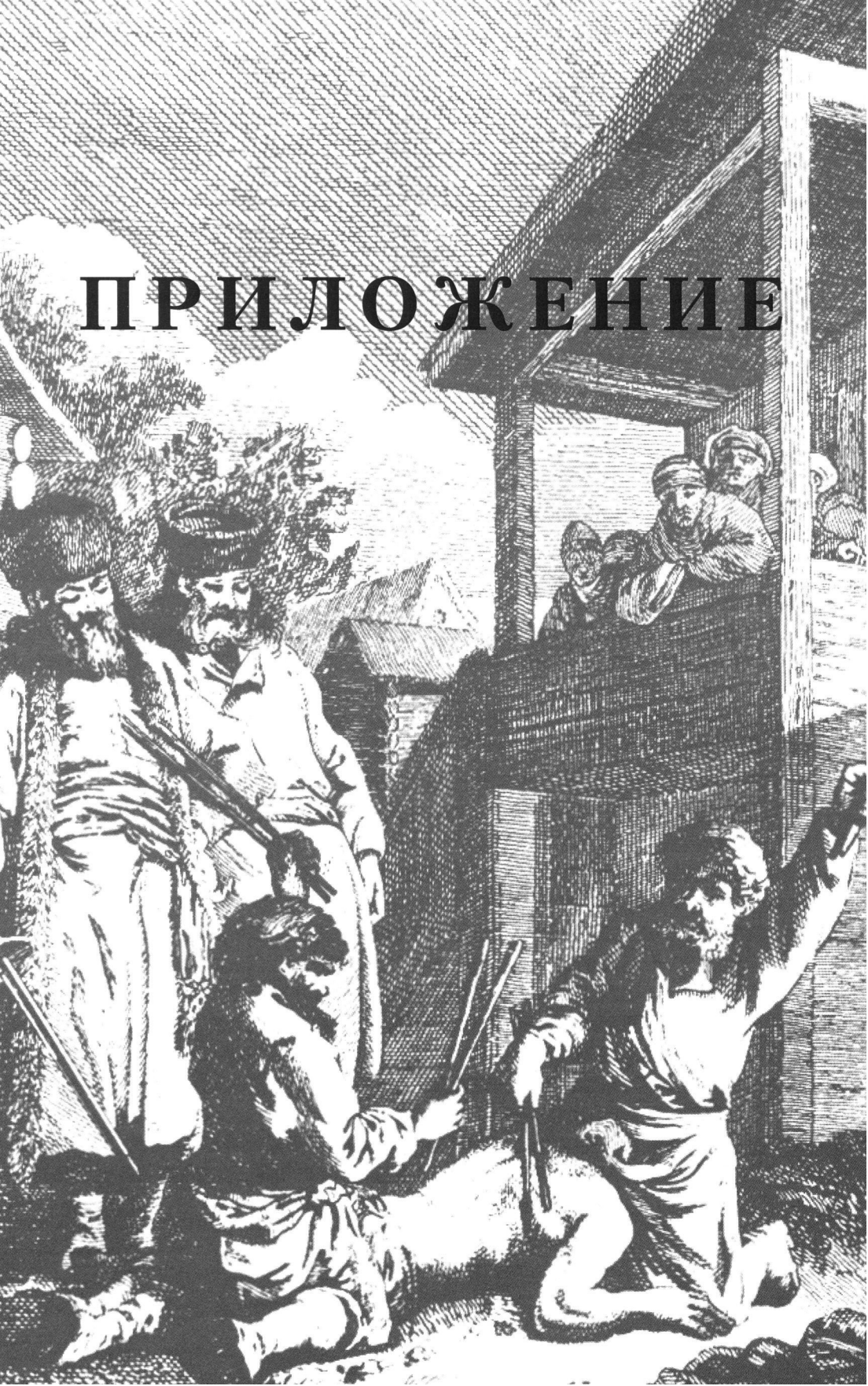
А о убиении подъячего Ивашки Истомина и справщика Кариона, и в подговоре, и в блудном деле с подьяком устюжского архиепископа, и о приходе к колмогорскому архиепископу, и о возмущении к бунту слов, в расспросе и с пытки запырался.

Помета: «198 году октября в 5-й день, великие государи, слушав сего списка, указали и бояре приговорили: стрельца Микитку Гладкова за многий его умысел и воровство казнить смертию».*

После провала заговора с политической сцены государства российского исчезли его организаторы – князья Милославские. Некоторое время спустя, после смерти Иоанна Алексеевича, Петр I становится единовластным самодержцем Руси. Стрельцы, что поддерживали в трудное время царя, получили от него особое разрешение на проживание в столице. Однако деятельность площадных подъячих, как и многое другое в законодательном переустройстве, было подвергнуто тщательному реформированию Великим Преобразователем.

* «Извлечение пятое» см. на стр. 38, 40, 42, 44.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОР РНБ, Ф. 532, Оп. 1, Д. 3017, Л. 1, 1 об.

[illegible]

21 августа 1683 года

**Купчая крепость на вотчину с крестьянами,
данная Андреем и Иваном Поливановыми
стольнику Михаилу Огареву,
писана на Ивановской площади
площадным подъячим Никитой Гладким**

Се аз Андрей и Иван Андреевы дети Поливановы продали мы Михаилу Евсевьеву сыну Огареву, и жене его, и детям впрок без выкупу выслуженную свою вотчину в Резанском уезде в Старорезанском стану жеребьи¹ в селе Свинчуге да в пустоши Илемниках восемьдесят девять четвертей в поле, а в двух потому ж, с пашнею, и с лесы, и с сенными покосы, и со мхи, и с болоты, и с рыбными ловлями, и со всеми угодьями, куды исстари по тяглу ходил плуг, и соха, и коса, и топор, по старым межам, и граням, и урочищам, и по писцовым, и по переписным, и по отказным, и по отдельным книгам, и со крестьяны. А крестьяне в той нашей вотчине в жеребье села Свинчуга: во дворе крестьянин Федька Григорьев, во дворе крестьянин Кирюшко Григорьев, во дворе крестьянин Пронко Леонтьев, во дворе крестьянин Стенька Дронин, во дворе крестьянин Андронко Михеев, во дворе крестьянин Игнатко Иванов, во дворе крестьянин Акимко Самойлов, во дворе крестьянин Левка Дронин, во дворе крестьянин Федорко Минаев, во дворе крестьянин Федька Минаев, во дворе крестьянин Федька Наумов, во дворе крестьянин Осташко Наумов, во дворе крестьянин Агейка Наумов, во дворе крестьянин Максимко Васильев, да в бегах крестьянин Архипко Никонов. А те все крестьяне с женами, и с детьми, и с братьями, и с племянники, и с внучатами, и с приемыши, и с зятьями по писцовым и переписным книгам и со всеми

¹ Участок земли.

[illegible]

их крестьянскими животы, и со всяким дворовым строением, и с хлебом стоячим, и с молочным, и земляным, опричь крестьянского сына той же вотчины Ромаши Минеева для того, что тот Ромашко взят у нас в свою вотчину до сей продажи. А взяли мы, Андрей и Иван, у него, Михайла, за тот свой вотчинный жребий в селе Свинчуге и в пустоши Илемниках, и за крестьян, и за всякие угодья шестьсот рублей денег, и о записке нам, Андрею и Ивану, той вотчины принести в Поместный приказ за руками челобитную, и к допросу нам руки приложить, и та вотчина со крестьяны и со всеми угодьями у нас, опричь его, Михайла, и жены его, и детей, иному никому не продана, и не заложена, и по душе ни по ком ни в который монастырь не отдана, и в рядных, и в данных, и в духовных никому не написана, и ни у кого ни в чем в иных наших ни в каких крепостях не укреплена. А буде кто в ту нашу вотчину, в жребей села Свинчуга и в жребей пустоши Илемниках, у него, Михайла, и у жены его, и у детей по каким-нибудь нашим крепостям учнет кто вступаться и во крестьян, и нам, Андрею и Ивану, то своя вотчина, и со всеми угодьями, и со крестьяны ото всяких иных своих крепостей очищать и убытка никакого ни от кого не довести. А будет той своей вотчины, жребьи села Свинчуга и пустоши Илемниках и со крестьяны, и со всеми угодьями, ото всяких иных своих крепостей очищать не станем, и в нашем неочищении ему, Михайлу, и жене его, и детям той вотчине и всяких угодьев очищение и убытки свои все сполна по своей сказке, а что он, Михайло, проча себе, и жене своей, и детям, и внучатам, в той вотчине лесу расчислит, и пашни распашет, и сенных покосов роскосит, и вновь дворового строения построит, и крестьян населит, и тем крестьянам даст всякие ссуды, а кто к той вотчине выищется вотчич, и учнет бить челом Великим Государям о той вотчине себе на выкуп, и будет Великие Государи пожалуют, укажут

[illegible]

ту вотчину отдать ему на выкуп, и ему, Михайлу, и жене его и детям взять на том выкупищике все свои данные деньги, шестьсот рублей, все сполна. А за земляную распаху, и за лесную расчистку, и за сенную роскошку, и за дворовую ставку, и за всякую ссуду взять ему, Михайлу, и жене его, и детям на том выкупищике деньги, во что им то вотчинное строение стало, по своей сказке. А за новопоселенных крестьян, которых он, Михайло, подселит, взять на том же выкупищике за весную ¹ всякую голову по указу Великих Государей, как указано за весные головы, или вольно ему, Михайлу, и жене его, и детям тех своих новопоселенных крестьян из той вотчины вывести вон, куды они похотят, перевести в иные свои вотчины. А на то послухи: Дмитрий Мельнов, Степан Колпачников, Яков Тимофеев, Филимон Никитин, Василий Степанов, Захар Воинов, Иван Троицков, Никита Благодацков. А купчую писал Ивановской площади подъячий Никитка Гладков ². Лета 7191 году августа в 21 день.

Подписи продавцов: Андрей Поливанов вотчину свою со крестьяны продал и денег шестьсот рублей взял и руку приложил.

К сей купчей Иван Поливанов вотчину свою продал и руку приложил.

Послух Митька руку приложил.

Послух Стенька руку приложил.

Послух Якушко Тимофеев руку приложил.

Послух Филимошка руку приложил.

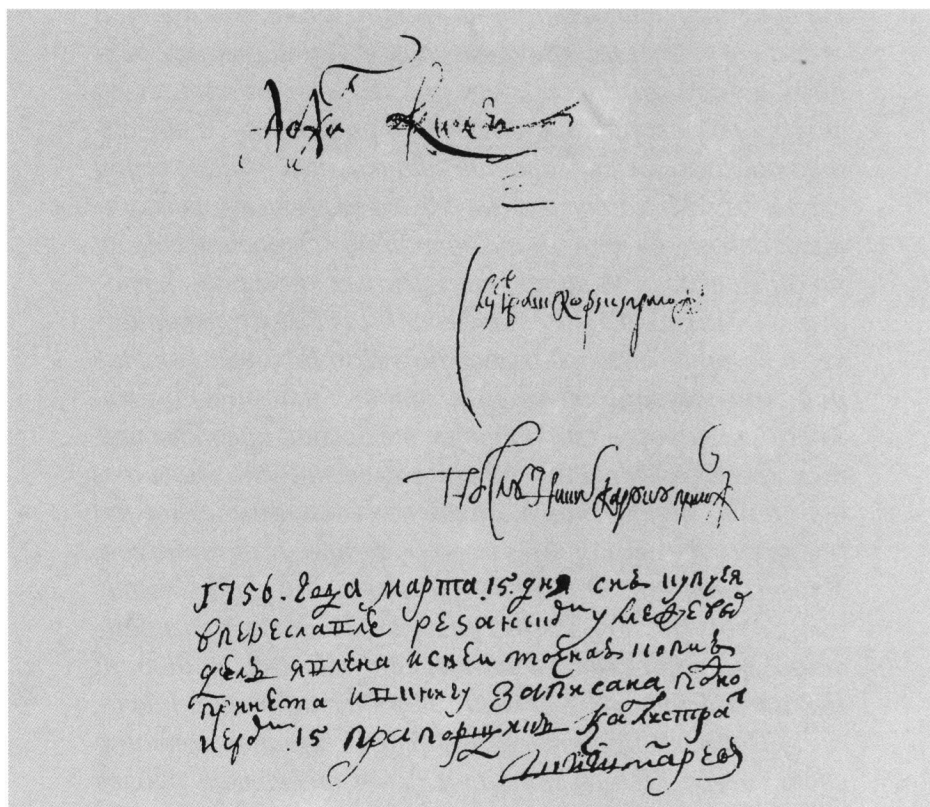
Послух Васька руку приложил.

Послух Захарко руку приложил.

Послух Ивашко руку приложил.

¹ Форма учета людей (известный человек).

² Никита Гладков – пятидесятник Стремянского полка Цыклера, активный участник неудавшегося стрелецкого бунта в ночь на 8 августа 1689 года. По розыску об этом бунте был допрошен, пытан и приговорен к смертной казни, замененной впоследствии на ссылку в Сибирь. «Розыскные дела о Федоре Шакловитом с сообщниками». СПб., Т. I, С. 1278.

Явочная запись: «192 году. В Поместном приказе боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи сию купчую на вотчину явил стольник Михайло Евсевьев сын Огарев, и по сей купчей та вотчина за ним, Михайлом, справлена, и пошлины по указу Великих Государей в их Великих Государей казну взяты, и в вотчинные книги февраля в 18 день нынешнего 196¹ году записаны. Дьяк Автомон Иванов.

Справил Никишка Зыков.»

Помета: «1756 года марта 15 дня сия купчая в Переславле Рязанском у межевых дел явлена, и с нее точная копия принята, и в книгу записана под номером 15-м Прапорщик Калистрат Шишмарев».

¹ Так обозначено в оригинале.

ОР РНБ, ф. 532, Оп. 1, Д. 3318

Pres. Adams and B. Franklin
Inscribed by Adams

[illegible]

30 ноября 1686 года

**Поручная жилая запись,
данная Сергею Племянникову о житье
в надворничестве Андрея Долгого**

Се аз Алексеевской слободы Максим Петров Ус, да я, Яков Алексеев сын Телегин, да я Ордынской сотни Петр Иванов, да я, Григорий Петров, в нынешнем во сто девяносто пятом году ноября в тридцатый день поручились мы стольнику Сергею Исакову сыну Племянникову Кормового дворца по помясе¹ по Андрею Федорове сыне Долгом в том, что жить ему, Андрею, за нашей порукой у него, Сергея, в надворничестве на его московском дворе на Покровке в приходе у церкви Успения Пречистой Богородицы, что в Котельниках. И живучи ему, Андрею, за нашею порукою у него, Сергея, в надворничестве, никаким воровством не воровать, вином и табаком не торговать, зернью и в карты не играть, корчмы и блядни не держать, и воровским людям стану и приبلуду не держать, и двора его не сжечь, и никакие хитрости не учинять, и в том его, Сергея, убытка ни в чем не учинить. А будет он, Андрей, за нашею порукою живучи у его, Сергея, на дворе его в надворничестве, учнет каким воровством воровать, вином и табаком торговать, зернью и в карты играть, корчму и блядню, и воровским людям стан и приблуд держать станет, или двор его сожжет, или какую хитрость учинит, и в том, ему, Сергею, убытка какого доставит, и на нас, на порутчиках, пеня Великих Государей, а пеня, что Великие Государи укажут², и убытки по его, Сергеевой, сказке.

¹ По помясе – по мяснику / см. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Ч. 2. Ст. 1178. Т. 2. – М., 1989.

² Такие поручные записи при найме двора были обязательны. В указе от 3 декабря 1708 года говорится: «...А на подъячем Военного приказа Василье Иванове не за то, что он сам человек приказной, и его государев указ ведает, что никому в работе в надворничестве в наймах и без найма

14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718
 719
 720
 721
 722
 723
 724
 725
 726
 727
 728
 729
 730
 731
 732
 733
 734
 735
 736
 737
 738
 739
 740
 741
 742
 743
 744
 745
 746
 747
 748
 749
 750
 751
 752
 753
 754
 755
 756
 757
 758
 759
 760
 761
 762
 763
 764
 765
 766
 767
 768
 769
 770
 771
 772
 773
 774
 775
 776
 777
 778
 779
 780
 781
 782
 783
 784
 785
 786
 787
 788
 789
 790
 791
 792
 793
 794
 795
 796
 797
 798
 799
 800
 801
 802
 803
 804
 805
 806
 807
 808
 809
 810
 811
 812
 813
 814
 815
 816
 817
 818
 819
 820
 821
 822
 823
 824
 825
 826
 827
 828
 829
 830
 831
 832
 833
 834
 835
 836
 837
 838
 839
 840
 841
 842
 843
 844
 845
 846
 847
 848
 849
 850
 851
 852
 853
 854
 855
 856
 857
 858
 859
 860
 861
 862
 863
 864
 865
 866
 867
 868
 869
 870
 871
 872
 873
 874
 875
 876
 877
 878
 879
 880
 881
 882
 883
 884
 885
 886
 887
 888
 889
 890
 891
 892
 893
 894
 895
 896
 897
 898
 899
 900
 901
 902
 903
 904
 905
 906
 907
 908
 909
 910
 911
 912
 913
 914
 915
 916
 917
 918
 919
 920
 921
 922
 923
 924
 925
 926
 927
 928
 929
 930
 931
 932
 933
 934
 935
 936
 937
 938
 939
 940
 941
 942
 943
 944
 945
 946
 947
 948
 949
 950
 951
 952
 953
 954
 955
 956
 957
 958
 959
 960
 961
 962
 963
 964
 965
 966
 967
 968
 969
 970
 971
 972
 973
 974
 975
 976
 977
 978
 979
 980
 981
 982
 983
 984
 985
 986
 987
 988
 989
 990
 991
 992
 993
 994
 995
 996
 997
 998
 999
 1000
 1001
 1002
 1003
 1004
 1005
 1006
 1007
 1008
 1009
 1010
 1011
 1012
 1013
 1014
 1015
 1016
 1017
 1018
 1019
 1020
 1021
 1022
 1023
 1024
 1025
 1026
 1027
 1028
 1029
 1030
 1031
 1032
 1033
 1034
 1035
 1036
 1037
 1038
 1039
 1040
 1041
 1042
 1043
 1044
 1045
 1046
 1047
 1048
 1049
 1050
 1051
 1052
 1053
 1054
 1055
 1056
 1057
 1058
 1059
 1060
 1061
 1062
 1063
 1064
 1065
 1066
 1067
 1068
 1069
 1070
 1071
 1072
 1073
 1074
 1075
 1076
 1077
 1078
 1079
 1080
 1081
 1082
 1083
 1084
 1085
 1086
 1087
 1088
 1089
 1090
 1091
 1092
 1093
 1094
 1095
 1096
 1097
 1098
 1099
 1100
 1101
 1102
 1103
 1104
 1105
 1106
 1107
 1108
 1109
 1110
 1111
 1112
 1113
 1114
 1115
 1116
 1117
 1118
 1119
 1120
 1121
 1122
 1123
 1124
 1125
 1126
 1127
 1128
 1129
 1130
 1131
 1132
 1133
 1134
 1135
 1136
 1137
 1138
 1139
 1140
 1141
 1142
 1143
 1144
 1145
 1146
 1147
 1148
 1149
 1150
 1151
 1152
 1153
 1154
 1155
 1156
 1157
 1158
 1159
 1160
 1161
 1162
 1163
 1164
 1165
 1166
 1167
 1168
 1169
 1170
 1171
 1172
 1173
 1174
 1175
 1176
 1177
 1178
 1179
 1180
 1181
 1182
 1183
 1184
 1185
 1186
 1187
 1188
 1189
 1190
 1191
 1192
 1193
 1194
 1195
 1196
 1197
 1198
 1199
 1200
 1201
 1202
 1203
 1204
 1205
 1206
 1207
 1208
 1209
 1210
 1211
 1212
 1213
 1214
 1215
 1216
 1217
 1218
 1219
 1220
 1221
 1222
 1223
 1224
 1225
 1226
 1227
 1228
 1229
 1230
 1231
 1232
 1233
 1234
 1235
 1236
 1237
 1238
 1239
 1240
 1241
 1242
 1243
 1244
 1245
 1246
 1247
 1248
 1249
 1250
 1251
 1252
 1253
 1254
 1255
 1256
 1257
 1258
 1259
 1260
 1261
 1262
 1263
 1264
 1265
 1266
 1267
 1268
 1269
 1270
 1271
 1272
 1273
 1274
 1275
 1276
 1277
 1278
 1279
 1280
 1281
 1282
 1283
 1284
 1285
 1286
 1287
 1288
 1289
 1290
 1291
 1292
 1293
 1294
 1295
 1296
 1297
 1298
 1299
 1300
 1301
 1302
 1303
 1304
 1305
 1306
 1307
 1308
 1309
 1310
 1311
 1312
 1313
 1314
 1315
 1316
 1317
 1318
 1319
 1320
 1321
 1322
 1323
 1324
 1325
 1326
 1327
 1328
 1329
 1330
 1331
 1332
 1333
 1334
 1335
 1336
 1337
 1338
 1339
 1340
 1341
 1342
 1343
 1344
 1345
 1346
 1347
 1348
 1349
 1350
 1351
 1352
 1353
 1354
 1355
 1356
 1357
 1358
 1359
 1360
 1361
 1362
 1363
 1364
 1365
 1366
 1367
 1368
 1369
 1370
 1371
 1372
 1373
 1374
 1375
 1376
 1377
 1378
 1379
 1380
 1381
 1382
 1383
 1384
 1385
 1386
 1387
 1388
 1389
 1390
 1391
 1392
 1393
 1394
 1395
 1396
 1397
 1398
 1399
 1400
 1401
 1402
 1403
 1404
 1405
 1406
 1407
 1408
 1409
 1410
 1411
 1412
 1413
 1414
 1415
 1416
 1417
 1418
 1419
 1420
 1421
 1422
 1423
 1424
 1425
 1426
 1427
 1428
 1429
 1430
 1431
 1432
 1433
 1434
 1435
 1436
 1437
 1438
 1439
 1440
 1441
 1442
 1443
 1444
 1445
 1446
 1447
 1448
 1449
 1450
 1451
 1452
 1453
 1454
 1455
 1456
 1457
 1458
 1459
 1460
 1461
 1462
 1463
 1464
 1465
 1466
 1467
 1468
 1469
 1470
 1471
 1472
 1473
 1474
 1475
 1476
 1477
 1478
 1479
 1480
 1481
 1482
 1483
 1484
 1485
 1486
 1487
 1488
 1489
 1490
 1491
 1492
 1493
 1494
 1495
 1496
 1497
 1498
 1499
 1

А у сей записи послух Петр Секетов. А запись писал Ивановской площади подъячий стольника и полковника Романова полку Сергеевича Ефимова сотенный Савка Григорьев. Лета 7195 году ноября в 30 день.

К сей жилой записи Троицкой площади подъячий Андрюшка Трапезников вместо поручиков Петра Васильева да сына его Григория Петрова по их велению руку приложил.

Послух Петрушка руку приложил.

Помета: «196 года марта во 2 день записать и пошлины взять».

Явочная запись: «196 года марта во 2 день в Земском приказе перед думным дьяком Данилом Леонтьевичем Полянским ся жилая запись чтена и в книгу записана, пошлины по указу взяты и в книгу записано. Дьяк Максим Бурцов. Справил Устинка Баскаков».

Помета: «По осмотру Нестерко плосколик, нос немного в сторону, волосом голова немножечко темноруса, усы висят немного и светлорусы, у левой руки на пальце и от пальца на персту четыре рубчика, сказался двадцати лет».

Явочная запись: «195 года декабря в ... день в Приказе холопъего суда перед стольником князем Михаилом Федоровичем Жирово-Засекиным с товарищами крестьянин сказал: ссуду взял и такову ссудную на себя дал. Пошлины по указу взяты, в книгу записано».

Дьяк Алексей Авдудев.

Справил Васька Писарев».

Помета: «Послух Евдокимко руку приложил».

Помета: «Пошин десять алтын взято.»

людей без поручных записей держать не велено, а он того плута держал у себя на дворе из найма без поручной записи, противно его государеву указу, и ему было не токмо тако чинить самому, но и незнающим о том возбранять надлежало: и за то в показание ему и его братии другим, чтоб впредь никаких людей в наймах при себе без поручных записей не держали, доправить пени 20 рублей». ПСЗ, Собр. 1, Т. IV, Ст. 2215.

60

15 декабря 1686 года

**Ссудная кабала Нестора Игнатьева
Андрею Протасову, писана на Ивановской площади
подъячим Андреем Кондратьевым**

Се аз Нестор Игнатьев в нынешнем во сто девяносто пятом году декабря в пятнадцатый день взял я, Нестор, у Андрея Аверкиевича Протасова на всякую крестьянскую ссуду десять рублей денег, и с той ссудой жить мне за ним, Государем своим, во крестьянстве, где он, Государь мой, меня похочет поселить, и живучи за ним, Государем моим, пашню пахать и сено косить, и оброк платить, и всякое изделие свое брать, и в ряд делать, и за иного ни за кого не заложиться, и не сбежать, и той ссуды не снести. А где он, Государь мой, меня с той ссудой в бегах сыщет, и ему, Государю моему, взять на мне ту свою крестьянскую ссуду всю сполна. А крестьянство и впредь крестьянство. А у сей записи послух Евдоким Анофриев. А ссудную писал Ивановской площади подъячий стольника и полковника Стремянного Иванова полку¹ Елисеевича Цыклера стрелец Андрюшка Кондратьев². Лета 7195 года декабря в 15 день.

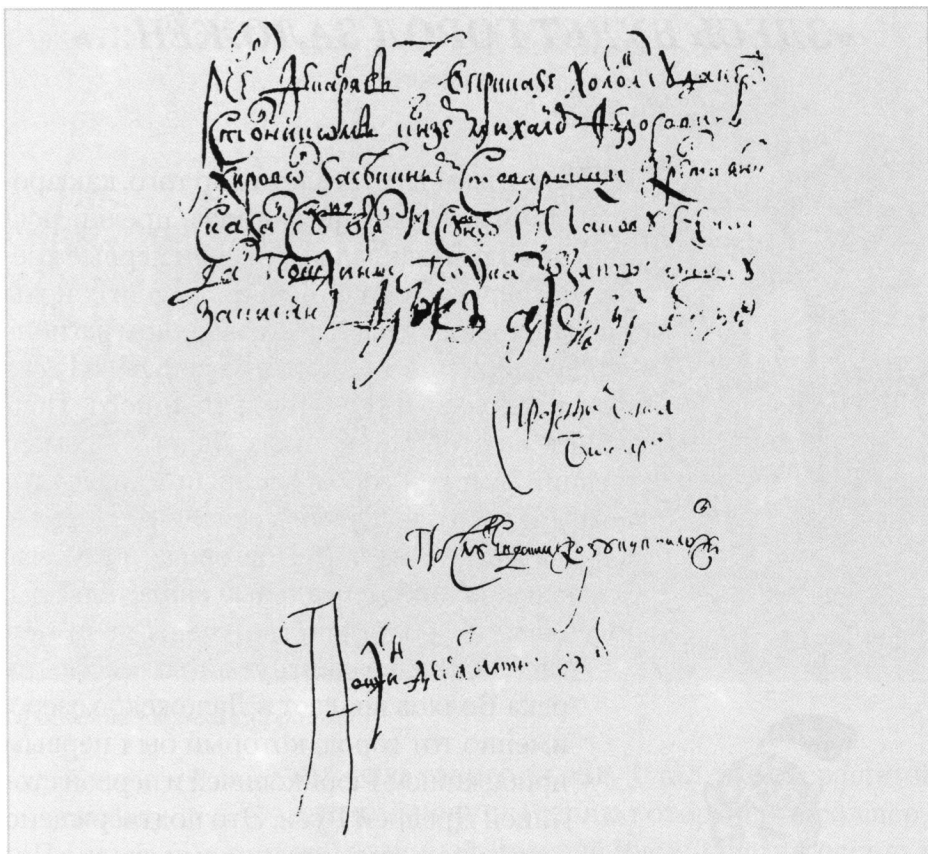
Помета: «195 года декабря в 15 день Нестерко сказал: «Я вольной», и сия ссудная на него и подал сказку. Осмотреть и записать»

Помета: «По осмотру Нестерко плосколик, нос немного в сторону, волосом голова немножечко темно-

¹ Стремянным назывался один из 20 стрелецких полков, расквартированных в Москве, в обязанность которого входила личная охрана царской семьи и несение караульной службы.

² Стрелец Андрей Кондратьев – один из активных участников неудавшегося стрелецкого бунта в ночь на 8 августа 1689 года, руководимого окольным Стрелецкого приказа Федором Шакловитым. Кондратьев бежал из Москвы, через год был сыскан и казнен. В списке казненных по розыскному делу об окольном Федоре Шакловитом упоминается: «...Не сысканы: Андрюшка Кондратьев, Алешка Стрижов/ сысканы обя генваря против 29 числа 199/1691 году. Казнены оба по розыску из Стрелецкого приказу». Розыскные дела о Ф.Шакловитом и сообщниках. СПб., 1884, Т. I, С. 1280.

[illegible][illegible]

руса, усы висят немного и светлорусы, у левой руки на пальце и от пальца на персту четыре рубчика, сказался двадцати лет».

Явочная запись: «195 года декабря в ...¹ день в Приказе холопьяго суда перед стольником князем Михаилом Федоровичем Жирово-Засекиным с товарищами крестьянин сказал: ссуду взял и такову ссудную на себя дал. Пошлины по указу взяты, в книгу записано.

Дьяк Алексей Авдудев.

Справил Васька Писарев.»

Помета: «Послух Евдокимко руку приложил.»

Помета: «Пошлин десять алтын взято.»

¹ Число не вписано.

«ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД ЗАЛОЖЁН...»

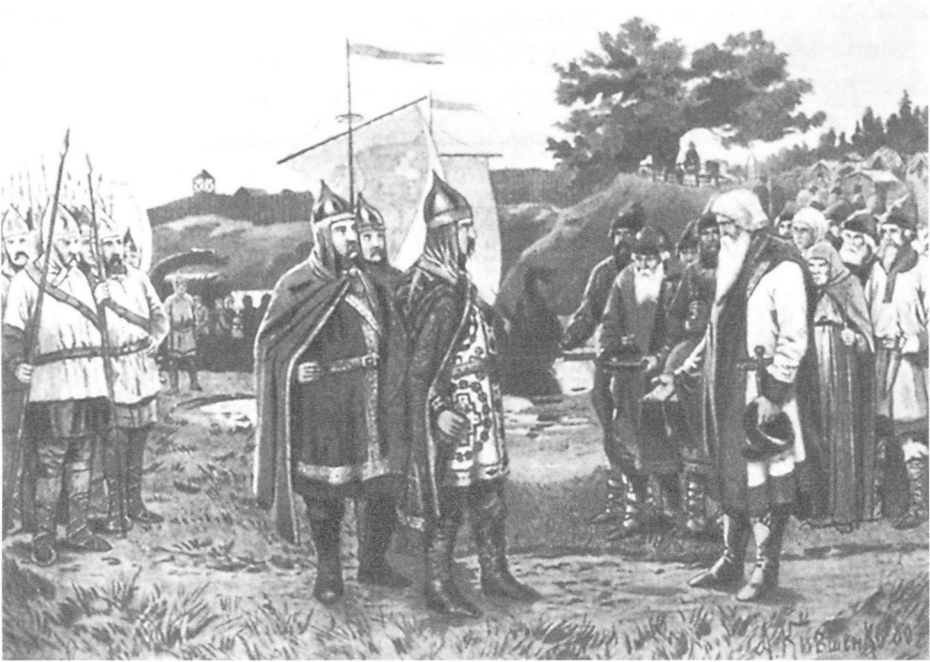
Почти за девять столетий до того, как прозвучали эти легендарные слова, предки россиян не только закладывали свои первые крепости и первые города, но и создавали основы государственности в северо-западном регионе Европы, на земле которого в начале XVIII века и был заложен город Петра Великого. Первенцем на этой земле стала Ладога – самый древний русский город, который многие столетия в жарких дискуссиях оспаривает пальму первенства и у Великого Новгорода, и у Киева. Ссылаясь на документальные свидетельства, подавляющее большинство ученых считает, что Ладога, воздвигнутый на месте, где река Волхов впадает в Ладожское озеро, именно тот город, который был первым прибежищем Рюриковичей и первой столицей Древней Руси. Это подтверждено и легендарными страницами свода «Повесть временных лет», и летописцем Нестором, свидетельствующим, что крепостные стены Ладоги были сооружены из камня еще в конце IX века.

Рюрик

«В год 8370 (862 г. по новому летоисчислению) – гласит этот древнейший документ российской истории, – изгнали варяг за море и не дали им дани, и начали сами собой владеть. И не было среди них правды, и стал род на род, и была у них усобища, и стали воевать сами с собой. И сказали они себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву.»¹ И пригласили руси-

¹ Карамзин Н.М. Предания веков. – М., 1988. – С. 63.

Прибытие Рюрика с братьями

ны себе такого князя. Стал им вчерашний датский конунг Рюрик, который выбрал первой столицей Древней Руси Ладогу и основал княжескую династию Рюриковичей, более семи столетий владевшую российским престолом. Тогда, в конце IX века, на карте Европы и появилось новое государство. Спустя немногим более года построил Рюрик выше по течению Волхова удобную столицу и, не мудрствуя лукаво, нарек ее Новгородом. «А затем варяги захватили Киев, — отмечает в своей статье «Петербург до Петербурга» доктор исторических наук, профессор Евгений Анисимов, — и создали вытянутое с юга на север вдоль рек (единственных тогда путей) государство, названное учеными XIX века «Киевской Русью». Замыкали эту стратегически важную в новом государстве цепочку

водных коммуникаций на северо-западе Волхов, Ладога и Нева. Они же были и частью главного торгового пути из Стокгольма и Копенгагена в Константинополь – «из варяг в греки». ¹

Важнейший отрезок этого пути проходил по Ижорской земле, которая, словно пограничная застава, прикрывала Древнюю Русь от нападений немцев и шведов. На протяжении многих столетий эта земля была ареной кровопролитных войн. А главный объект этой ожесточенной борьбы – устье Невы, имевшее совершенно исключительное стратегическое и торговое значение сначала для Новгорода, а позднее и для всей Древней Руси.

Замок Копорье

¹ Анисимов Е. Петербург до Петербурга. – «Вокруг света». – 2003. – № 1. – С. 103.

Начало многовековой распри между новгородцами и шведами за выход из Невы в Финский залив было положено на исходе XI века. В эту междоусобицу, но только столетие спустя, включились и немецкие рыцари, к тому времени прочно обосновавшиеся в Прибалтике. В 1240 году на Ижорской земле ими был возведен замок Копорье. В этот же год дали о себе знать и шведы. Их крупные силы появились на Неве, в устье реки Ижоры, и уже через несколько дней, 15 июля 1240 года, шведское войско наголову было разбито Александром Невским. Менее чем два года спустя были повержены и немецкие рыцари. 5 апреля 1242 года дружина князя Александра Невского разгромила их на льду Чудского озера.

*«С первых дней существования Древней Руси местность, где лежит теперь Петербург, – писал в своем популярном издании «Старый Петербург» известный историк и литератор города на Неве Михаил Иванович Пыляев, – входила в состав обширной Новгородской области. Летописец, Нестор говорит, что по Неве ходили новгородцы в Варяжское море, а там и до Рима. В 1300 году, в самый Троицын день, на берега Невы приплыл с войском и с итальянским архитектором, присланным от самого Папы, шведский маршал Торкель и основал там крепость Ландскрона (Венец края) на месте, где теперь стоит Александро-Невская лавра.»*¹ Этот демарш недружелюбных соседей не остался без внимания новгородцев, которые сразу же обратились за помощью к великому суздальскому князю. От шведского поселения со звучным названием Венец края уже на следующий год остались одни руины.

¹ Пыляев М.И. Старый Петербург. – СПб., 2002. – С. 19.

П.Д.Корин. Александр Невский

Борьба за выход в Финский залив продолжалась. И, чтобы предотвратить опасность захвата невских просторов шведами, в 1310 году на месте старого карело-русского поселения было завершено строительство города-крепости Корела (Кексгольм). В 1323 году великий князь московский Юрий Данилович строит крепость Орешек, которая закрыла выход из Невы в Ладожское озеро, затруднив шведам доступ во внутренние русские области. В том же 1323 году в новой русской крепости, которая и впрямь оказалась для шведов «крепким орешком», был заключен «вечный мир» между Новгородом Великим и Швецией. За долгие столетия междоусобиц этим документом впервые была определена и зафиксирована граница между владениями двух государств, которая проходила по острову Котлин и рекам Сестра

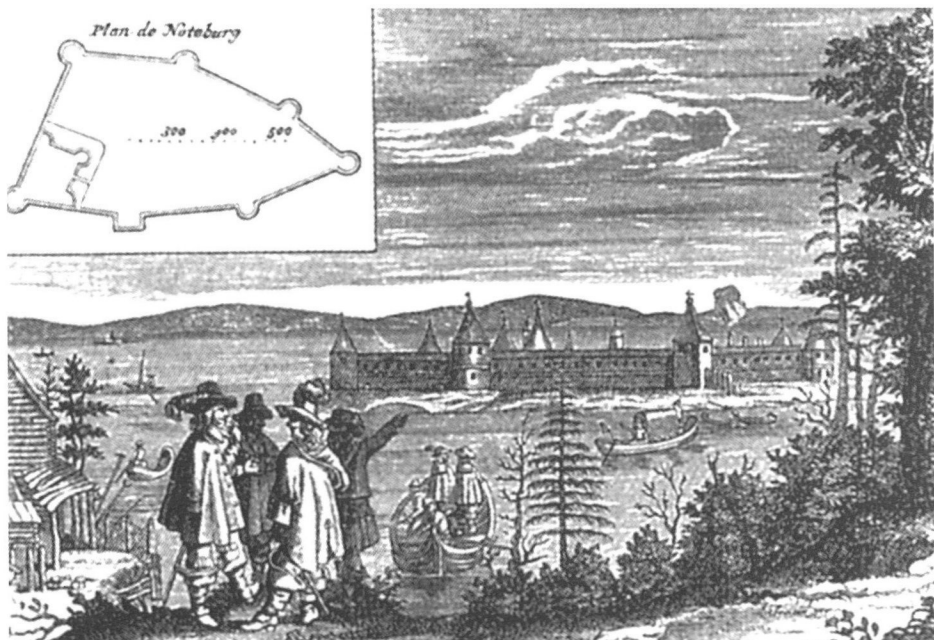
и Сае (правый приток реки Вуокса) и шла далее в северо-восточном направлении.

Несмотря на то, что Ореховский договор 1323 года явился основой для всех дипломатических переговоров между Россией и Швецией вплоть до XVII века, вечного мира он так и не принес. Время от времени борьба за Неву вспыхивала с новой силой. Четверть века спустя после подписания «вечного мира» шведский король Магнус

Битва
на Чудском озере

захватил Орешек. Вскоре новгородцы вернули крепость обратно и занялись укреплением своих владений, превратив Орешек в каменный город.

*Крепость Орешек.
Впоследствии
была переименована
в Нотебург*

Возникновение в середине XV века централизованного Русского государства, в состав которого вошли и обширная территория Великого Новгорода, и Псковская республика, не только резко изменило напряженную обстановку в Прибалтике, но и вписало в историю Европы важную страницу, свидетельствующую о появлении новой крупной политической силы – Московского государства. Объединив под своей властью северо-восточную Русь и сбросив с себя татарскую зависимость, «Москва напряженно работает над укреплением добытых политических результатов и во внутренних, и во внешних отношениях. Тяжелы были условия этого государственного строительства. Молодое государство возникло в северной части восточно-европейской равнины. Опираясь в тылу на угрюмое побережье северного моря, оно на юге, западе и востоке имело открытые границы и враждебных сосе-

дей. Борьба за территориальное и национально-государственное самоопределение восточного славянства ставила чрезвычайно сложные задачи и требовала крайнего напряжения. Развивая необходимые для этого силы, Москва непрерывно расширяет территориальную базу своей государственности»¹.

Необходимо отметить, что псковско-новгородская граница превратилась в российский государственный рубеж, на защиту которого было обращено особое царское внимание Иоанна III Васильевича. Были основательно укреплены и обеспечены усиленными гарнизонами новгородские порубежные городки. Кроме того, по распоряжению царя Иоанна III в 1492 году в Прибалтике была построена новая мощная крепость Ивангород, усилившая линию старых новгородских укреплений на подступах к морю. Преграждая проход между Чудским озером и морским берегом, новая крепость играла важнейшую роль в обороне принадлежащих Руси юго-восточной части Финского залива и прилегающей к нему Вотской пятины.

Однако одно из важнейших направлений внешней политики царя Иоанна III так и осталось неосуществленным. Неудачным оказался поход русской рати в 1496 году на Выборг, основанный шведами в 1293 году. Таким образом, еще одна попытка Русского государства выйти к морю на широком фронте между Невой и северным побережьем Финского залива завершилась заключенным в 1537 году мирным договором со Швецией. По

¹ Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. III. – М., 1912. – С. 10, 11.

его условиям оставались неприкосновенными границы, закрепленные за Древней Русью более двухсот лет назад.

С середины XVI столетия все внимание русского правительства было обращено на северо-запад, в сторону Балтийского моря, ибо этого, в первую очередь, настоятельно требовало экономическое развитие России. Отрезанное Литвой и Ливонией от Балтики русское государство в своих сношениях с Западом всегда зависело от этих государств, которые из-за боязни усиления России всячески стремились тормозить эти сношения, чем фактически держали Русское государство в блокаде.

Заметной вехой в истории борьбы за выход к Балтийскому морю стали годы польско-шведской интервенции, которые пришлось на начало XVII столетия. Воспользовавшись временной слабостью Русского государства, шведы захватили весь Невско-Ладожский бассейн вместе с обширной территорией Великого Новгорода, но не рассчитали свои силы и были вынуждены, согласно Столбовскому мирному договору, заключенному 27 февраля 1617 года, вернуть России Новгородские земли *«вместе с городами Новгород, Порхов, Старая Русса, Ладога, Гдов, но за Швецией оставалось южное побережье Финского залива с устьем Невы, Карельский перешеек, города Ивангород, Орешек, Корела (Кексгольм)»*¹. Таким образом, Россия лишилась единственного выхода в Балтийское море». В свою очередь, Швеция достигла цели, к которой стремилась более трех веков. Почти на столетие старая русская область, какой был Невский край, была захвачена шведами и получила название Ингерманландии.

¹ Соловьев В.М. История Отечества. – М., 2000. – С. 651.

«Никто не мог себе представить великую нацию, оторванную от морских побережий и устьев ее рек, – резюмировал итог многовекового противостояния двух государств Карл Маркс. – Россия уже не могла оставить в руках шведов устье Невы, которое является естественным выходом для сбыта продукции северной России... Петр завладел всем тем, что было абсолютно необходимо для естественного развития его страны.»¹ Этому высказыванию известного немецкого экономиста предшествовала череда событий, в результате которых 30 августа 1721 года в финском городе Ништадт между Россией и Швецией был подписан мирный договор, поставивший точку не только в Северной войне, но и во многовековом противостоянии двух государств. По условиям Ништадтского мира «...Россия получала Лифляндию (с Ригой), Эстляндию (с Ревелем и Нарвой), Ингерманландию (Ижорскую землю), часть Карелии и некоторые другие территории. Швеция признавала их присоединение к России, а кроме того, обязывалась выплачивать крупную контрибуцию. Главное – Россия обрела крайне необходимый ей выход в Балтийское море. В ознаменование прекращения войны и подписания выгодного мира Правительствующий сенат провозгласил Россию империей, а Петра I – императором»².

Закключив 11 ноября 1699 года с польским королем Августом II «наступательный союз против Швеции», Петр I не только положил начало русско-польскому союзу, но и оконча-

¹ Marx K. Secret diplomatic history of the eighteenth century. – London, 1899. – P. 87.

² Соловьев В.М. История Отечества. – М., 2000. – С. 437.

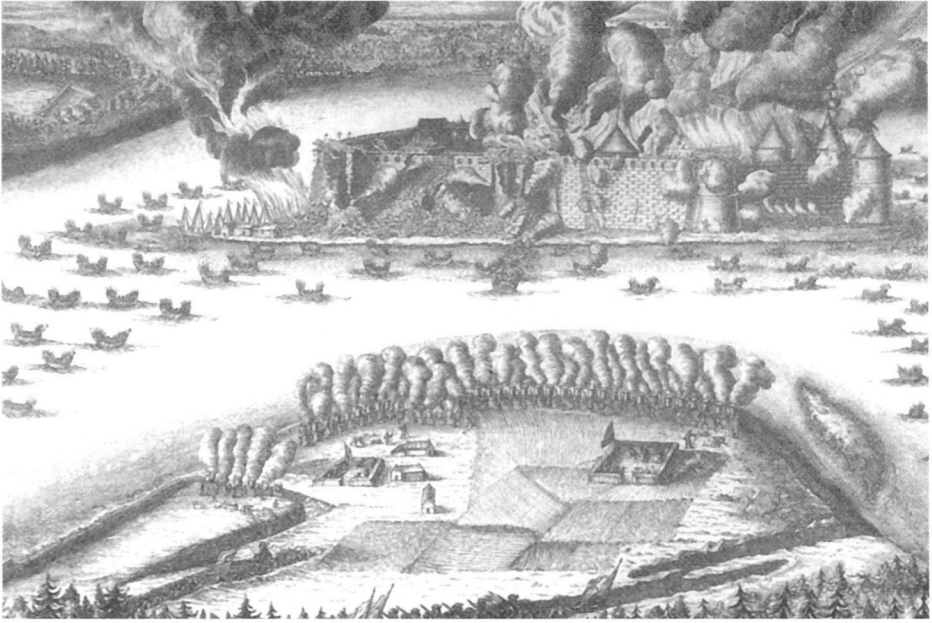
Фельдмаршал
Б.П. Шереметев

тельно решил вопрос о войне со шведами. В том же году к этому союзу присоединились Дания и Саксония. В августе 1700 года первый русский отряд под командованием верного петровского соратника Ивана Ивановича Батурлина выступил из Москвы по направлению к Нарве. Следом за ним, в начале сентября, двинулись остальные войска. В результате скоротечных военных действий под Нарвой в начавшейся Северной войне Россия потерпела поражение.

В августе 1702 года шведская эскадра, дежурившая в Ладожском озере, была атакована флотилией Ивана Тыртова, ко-

торая принудила шведов срочно ретироваться по Неве и Финскому заливу под Выборг. Успешно действовал в этот период в Лифляндии отряд еще одного из «птенцов гнезда Петрова» – полководца и дипломата Бориса Петровича Шереметева. Русский царь, сконцентрировав войска около Ладоги, обеспечил безопасность русских военных сил с запада, севера и со стороны Ладожского озера. Этот петровский маневр позволил начать наступление 35-тысячной русской армии на Нотебург, который пал 11 октября 1702 года и тогда же был переименован в Шлиссельбург.

Свой успех русские войска закрепили весной 1703 года. Как только Нева очистилась ото льда, они походным порядком двинулись на судах к невавскому устью. Очередная задача – штурм шведской крепости Ниеншанц, кото-

Взятие Нотебурга

рая защищала обширную территорию при впадении реки Охта в Неву. *«В этот самый день Петр впервые увидел места, с которыми впоследствии навсегда связал свою жизнь. Когда он 26 апреля 1703 года подошел под стены Ниеншанца, то в письме А.Д.Менишникову заметил: «Город гораздо больше, как сказывали, однако не будет с Шлутельбурх...»*¹. А уже утром 1 мая шведский гарнизон вывесил белый флаг. В главных воротах Ниеншанца русского фельдмаршала Шереметева встречал комендант крепости Йохан Аполлов, преподнесший победителю на серебряном подносе ключи от города.

Однако, на следующий же день после падения Ниеншанца, очередная угроза русским войскам появилась со стороны моря. На

¹ Анисимов Е. Петербург до Петербурга. – «Вокруг света». – 2003. – № 1. – С. 107.

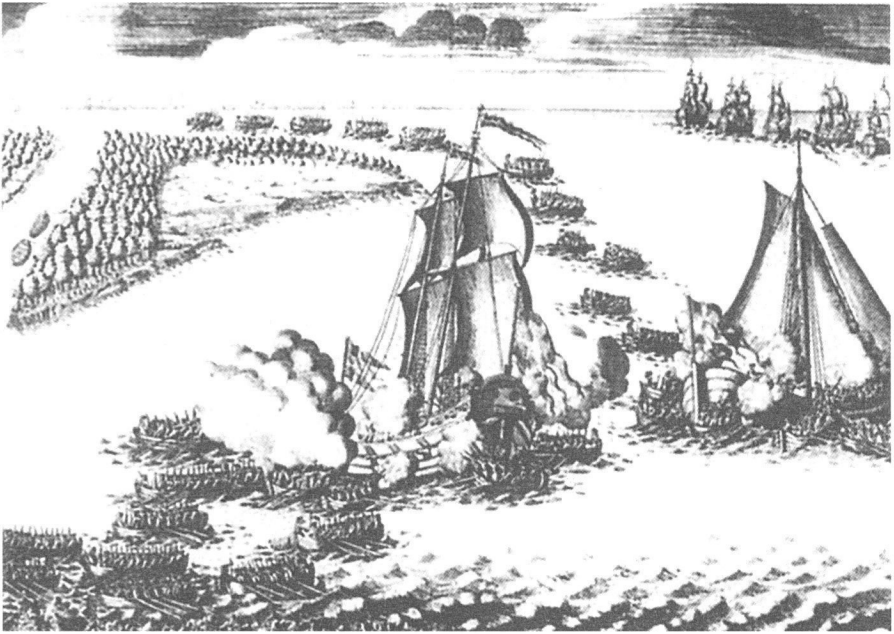
Так выглядел план города Ниен и крепости Ниеншанц
в конце XVII столетия

горизонте замаячила эскадра адмирала Нуммерса, а два ее передовых судна направились прямо к устью Невы. На рассвете 7 мая русский отряд, состоящий из 30 легких лодок, атаковал неприятеля. Этим морским боем командовали сам Петр Великий и его ближайший сподвижник Александр Данилович Меншиков. Исход боя был решен уже к полудню: шведские суда «Астрильд» и «Гедан» были взяты в плен.

Александр Данилович
Меншиков

Это была первая морская победа в Северной войне, за которую и сам Петр, и Меншиков были пожалованы от адмирала Головина орденами Андрея Первозванного. А уже несколько дней спустя «...по взятии Ниеншанца отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить или иное место удоб-

Взятие в плен шведских судов «Астрильд»
и «Гедан» в устье Невы 7 мая 1703 года

нее искать (понеже оный мал, далеко от моря и место не гораздо крепко от природы), в котором положено искать нового места, и по несколько дней найдено к тому удобное место остров, который назывался Люст-Еланд (т.е. Веселый остров), где в 16 день мая (в неделю пятидесятницы) крепость заложена и именовала Санктпетербург...»¹. А первыми постройками на Веселом Острове были деревянная церковь, домик царя и дома царских сановников. Спустя год в Финском заливе было завершено строительство первой морской крепости Кроншлот, переименованной впоследствии Петром Великим в Кронштадт.

¹ Журнал или поденная записка блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштадского мира. Ч.1. – СПб., 1770. – С. 69.

Франц Лефорт

Крепость Шлиссельбург (бывшая Нотебург), Петропавловская крепость, заложенная Петром Великим на Веселом (или Заячьем) острове и крепость Кронштадт – пространство, на котором и предстояло раскинуться будущей российской столице и ее пригородам.

Вот так, «*назло надменному соседу...*», и было прорублено «окно в Европу», которое символизировало не столько город, заложенный и отстроенный на берегах Невы Петром

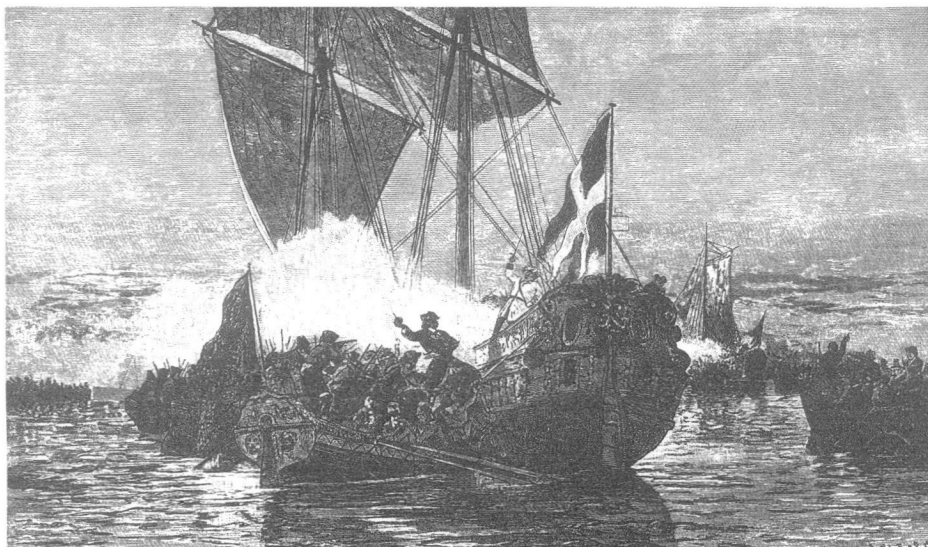

*В этот день Петр I впервые увидел места,
с которыми навсегда связал свою жизнь*

Яков Брюс

Великим, сколько очередной и важнейший этап деятельности Преобразователя. Он был строителем во всем государственном управлении. Современники отмечали независимость и ясность суждений Петра I, поражались его желанию и умению находить лучших людей во всех областях знаний и политики, использовать деловые и дружеские отношения с ними для пользы Отечества. Не об этом ли свидетельствует его многолетняя, еще с юности, дружба с выходцем из Шотландии, боевым генералом Патриком Гордоном и красноречивым женеvским дипломатом и авантюристом Францем Лефортом? Дружественные отношения связывали Петра I и с инженером, ученым и известным нумизматом Яковом Брюсом, с немецким философом и мудрым политиком Лейбницем.

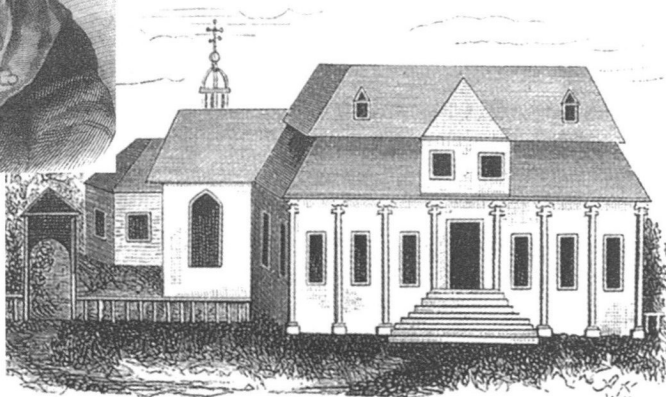

Первое морское сражение Северной войны

Показательно в этом отношении и его письмо к Джону Ло, с уникальным экспериментом которого в области эмиссии кредитных билетов Петр I познакомился во время поездки во Францию. Знаменитого экономиста, чьи передовые идеи и опыт не были востребованы, король обвинил во всех бедствиях Франции, и Джон Ло вынужден был искать себе пристанище в Венеции. Петр Великий в этом письме зовет опального экономиста в Россию, предлагая ему самые высокие чины, надежное поприще для его деятельности и даже титул князя астраханского.

Феофан Прокопович.
Один из самых верных
сподвижников Петра

Откуда он получил такую мудрость? Этот вопрос имеет прямое отношение к Великому Преобразователю, и задал его один из самых верных сподвижников Петра I Феофан Прокопович в своем знаменитом «Слове о Великом Петре», включенном в проповедь по случаю Полтавской победы. Игумен Братского монастыря и ректор академии, позднее главный помощник первого русского императора в делах духовного управления, архиепископ Новгородский, а затем первенствующий член

В.А.Серов. *Петр I*

Священного синода, Феофан Прокопович, едва ли не единственный из современников и соратников Петра I, кто при его жизни объективно и точно ответил на этот вопрос: *«Академиями его были города и страны, учителями – послы при его дворе, иностранные государи, принцы, правители, министры; где бы он ни был, ничего не оставлял без внимания, без исследования»*¹.

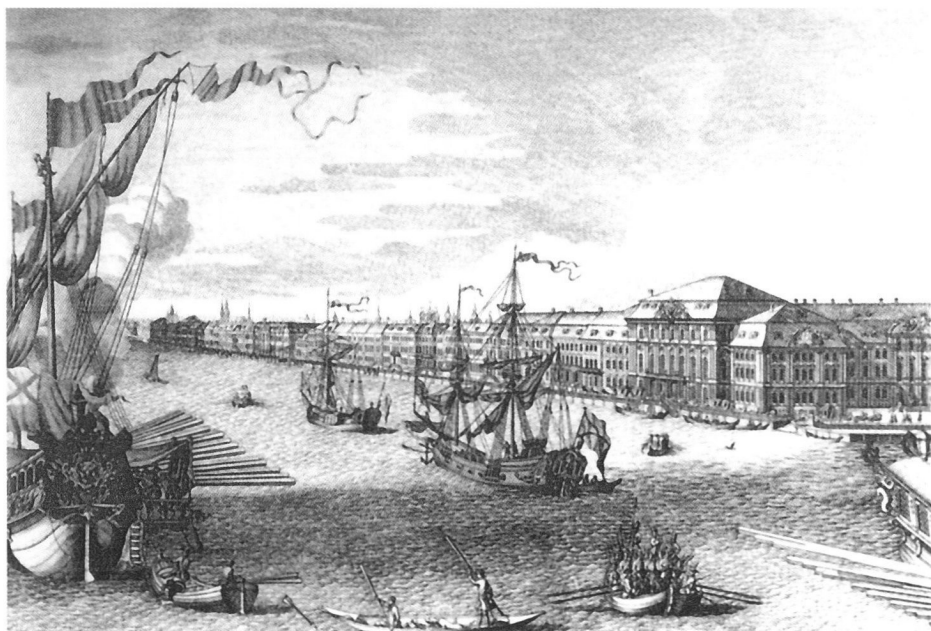
Монументальный город на берегах Невы – парадный вход в Россию со стороны океана; новые владения – Лифляндия, Эстляндия,

¹ Иванов И.М. Петр Великий. Его жизнь и государственная деятельность. – СПб., 1896. – С. 84.

Ингерманландия, острова Эзель, Даго, Мон, Выборг и часть Карелии – таков итог долгой Северной войны, закончившейся 30 августа 1721 года Ништадтским миром. Это всего лишь две страницы петровской биографии России, и они сделали ее полноправным, едва ли не самым активным участником общеевропейской политики.

Петр I попытался заменить приказную систему управления своего государства на коллективную, упразднив Боярскую думу и приказы, создав вместо них Сенат, сформированный по новому принципу. Определяющим качеством для его членов стала не родовитость, а компетентность.

Развитие экономики и культуры, активная фабрично-заводская деятельность, централизация государственной власти, развитие

*Все флаги в гости... Санкт-Петербург.
Вторая половина XVIII столетия*

*Первый из сохранившихся видов Санкт-Петербурга.
Гравюра П.Пикарта. 1704*

внешней и внутренней торговли – важнейшие направления реформаторской деятельности Петра I. В ноябре 1703 года впервые пришел в Санкт-Петербург заложенный несколько месяцев назад голландский торговый корабль. Петр Великий очень обрадовался этому нежданному гостю, лично встретил его, проводил в гавань и щедро одарил экипаж. А спустя 19 лет, летом 1722 года у причалов города на Неве швартовалось уже 116 зарубежных судов.

Более 3000 узаконений, написанных или самим царем-реформатором или непосредственно под его руководством, – таков итог законодательной деятельности Петра I. Каждый из этих исторических правовых документов, как писал известный российский историк Василий Осипович Ключевский, «либо довершал процесс, начавшийся уже ранее в укладе

русской жизни, либо переиначивал сложившееся в ней сочетание составных частей; то разделяя слитые элементы, то соединяя раздельное»¹. Придавая особое значение законодательству, Петр сделал несколько серьезных попыток по созданию нового «Уложения». Об этом свидетельствует тот факт, что в течение его царствования действовали три специальные комиссии по выработке нового российского законодательного акта: первые две (1700–1703 гг. и

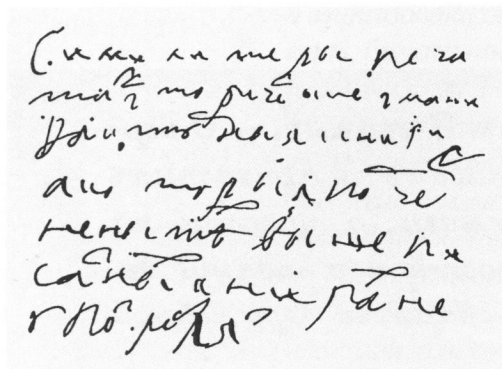

Домик Петра I

1714–1718 гг.) состояли только из российских представителей; в состав последней (1720–1727 гг.), завершившей работу уже после смерти Петра I, входили и иностранцы.

Первые «вмешательства» молодого Петра в законодательный процесс, касающиеся российского нотариата, который в тот период был представлен Поместным приказом и пло-

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. IV. – М., 1873. – С. 281.

Автограф
Петра Великого

щадными подьячими, принесли свои реформаторские плоды. 7 февраля 1684 года (в период совместного царствования Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича) «состоялся боярский приговор о том, чтобы в Поместном приказе без особого вопроса записывать лишь такие крепости, которые будут подписаны

самими продавцами или их детьми, или же относительно которых не будет заявлено ни с чьей стороны споров. Кроме того 16 марта 1686 года, в дополнение к Писцовому Наказу 1684 г., было разъяснено, что на подлинных крепостях необходимо каждый раз подписывать год, месяц и число, когда по оным земли межованы; этот указ был подтвержден еще в августе 1692 года»¹.

Однако первый основательный шаг к реформированию института площадных подьячих был сделан 23 января 1699 года. В этот день был обнародован Указ Петра Великого об употреблении гербовой бумаги для писания крепостей:

«Великий Государь указал: в державе Своего Государства на Москве и во всех городах, для пополнения Своей Великаго Государя казны и для укрепления во всяких делах крепостей, и чтоб впредь во всяких крепостных делах между всяких чинов людьми споров, а от ябедников и составщиков воровских ни каких составов и продаж и волокит ни кому не было, держать на Москве во всех приказах и в городах

¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч. 1. – СПб., 1904. – С. XXXVI, XXXVII.

1673. — Генваря 23. Имвннй. — О держаніи во всѣхъ приказахъ и приказныхъ Избахъ гербовой бумази, о писаніи на оной всякихъ крѣпостей и о вѣдѣніи денежнаго за оную сбора въ Оружейной Палатѣ.

Великій Государь указалъ: въ державѣ Своего Государства на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, для пополненія Своей Великаго Государя казны и для укрѣпленія во всякихъ дѣлѣхъ крѣпостей, и чтобъ впредь во всякихъ крѣпостныхъ дѣлѣхъ между всякихъ чиновъ людьми споровъ, а отъ ябедниковъ и составщиковъ воровскихъ ни какихъ составовъ и продажъ и волокить ни кому не было, держать на Москвѣ во всѣхъ приказѣхъ и въ городѣхъ и въ пригородкахъ и волостяхъ, гдѣ Приказныя Избы есть, бумагу подъ гербомъ Его Великаго Государя Московскаго Государства, и на той бумагѣ писать вотчинныя и лавочныя и дворовыя и на людей крѣпости и сдѣлочныя записи и заемныя кабалы въ большихъ деньгахъ, которыя больше 50 рублей, на бумагѣ, которая подъ большимъ орломъ.

Которые всякія вышепомянутыя крѣпости меньше 50 рублей и челобитныя мировыя на площади, или гдѣ видѣ писать на бумагѣ,

и в пригородках и волостях, где Приказныя Избы есть, бумагу под гербом Его Великаго Государя Московскаго Государства, и на той бумаге писать вотчинныя и лавочныя и дворовыя и на людей крепости и сделочныя записи и заемныя кабалы в больших деньгах, которыя больше 50 рублей, на бумаге, которая под большим орлом.

Которыя всякия вышеупомянутые крепости меньше 50 рублей и челобитныя мировыя на площади, или где инде писать на бумаге, которая под гербом величиною против золотого.

Челобитныя, сказки, так же в приказах в челобитчиковых делах выписки, писать на бумаге, которая за печатью в полы золотого.

А для тех вышеписанных дел печати сделать и бумагу печатать и то печатное дело и денежной сбор ведать в Оружейной Палате Боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи; и тое бумагу для тех вышеупомянутых дел на Москве в приказы разослать; и на той бумаге писать Марта с 1 числа нынешняго 207 года; а из приказов в города сколько в которой приказ будет надобно, по тому же розсылать и вышеписанные дела писать с которых чисел будет пристойно.

А за тое бумагу иматъ деньги в Оружейную Палату, которая под большим клеймом, по 3 алтына по 2 деньги за лист, под средним по 2 деньги за лист, под меньшим по 1 деньге.

А буде на Москве и в городах после тех вышеписанных срочных чисел объявятся какія письменныя крепости писаны не за вышеписанными клеймами, и по тем крепостям учнут бить челом; и тем крепостям не верить и в том им отказывать, да на них же, у кого такія крепости объявятся, иматъ пошлины вдвое или пеню»*.

* «Извлечение шестое» см. на стр. 86, 88.

которая подъ гербомъ величиною противъ золотого.

Челобитныя, сказки, такъ же въ приказѣхъ въ челобитчиковыхъ дѣлахъ выпьски, писать на бумагѣ, которая за печатью въ полы золотого.

А для тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ печати сдѣлать и бумагу печатать и то печатное дѣло и денежной сборъ вѣдать въ Оружейной Палатѣ Боярину Федору Алексѣвичу Головину съ товарищи; и тое бумагу для тѣхъ вышепомянутыхъ дѣлъ на Москвѣ въ приказы розослать; и на той бумагѣ писать Марта съ 1 числа нынѣшняго 207 года; а изъ приказовъ въ города сколько въ которой приказъ будетъ надобно, по тому жъ розсылать и вышеписанныя дѣла писать съ которыхъ чиселъ будетъ пристойно.

А за тое бумагу имать деньги въ Оружейную Палату, которая подъ большимъ клеймомъ, по 3 алтына по 2 деньги за листъ, подъ среднимъ по 2 деньги за листъ, подъ меньшимъ по 1 деньгѣ.

По мнению Сенатора и Тайного Советника Анатолия Григорьевича Гасмана «отсутствие всякого непосредственного надзора со стороны правительства за деятельностью площадных подъячих и происходящие вследствие этого многочисленные случаи злоупотреблений путем совершения недозволенных сделок и подложных документов побудили Петра Великого произвести целый ряд преобразований в порядке совершения крепостных актов»¹. Согласно очередному указу, подписанному Великим реформатором 9 декабря 1699 года, было предписано совершать все крепости в Поместном приказе «...и их писать на Москве в Поместном приказе подъячим добрым с ведома того приказу судей, а вместо послухов, писать свидетелей людей добрых и знатных в больших делах, человека по 3 и по 4 и по 5 и больше, а в меньших, которые во 100 и 200 рублях человека, по 2 и по 3, и ручникам в прикладыванье рук своих описывать именно, что они такие вотчинныя продажи и закладныя и сделки чинили при тех знатных свидетелях, да и свидетелям к тем крепостям руки прикладывать же; а в руках чины свои и сделки описывать именно ж, чтоб впредь о том ни от кого спору и челобитья не было; а сколько в котором числе и в каких делах какая крепости писаны, и тому в Поместном приказе учинить особья записныя книги за Дьячьими руками, и в тех книгах описывать именно, кто и с кем какую сделку учинил и к тем записным книгам, кто крепость дал, и кто взял, велеть руки прикладывать; а как к той записке руки приложат, и

¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч.1. – СПб., 1904. – С. XXXVII.

Кроншлот.
Гравюра П.Пикарта.
Начало XVIII века

те крепости отдав тому, кому надлежит, и сказать Его Государев указ и Боярский приговор, чтоб они те крепости приносили к записке по приказной обыкности, которая будут писаны на Москве в 2 месяца. Да и в городах Воеводам, в которых Разряды такие крепости писать по сему ж Великаго Государя указу; а в которых городах разрядов нет, и в тех крепости писать по 100 рублям и меньше, а больше 100 рублей крепостей не писать; а к записке в Поместный приказ высылать в 2 месяца ж; а сколько в месяце и в каких делах и от кого и кому крепости в городах писаны и кто тех крепостей свидетели, и о том воеводам по вся месяцы писать в Поместный приказ; так же которая крепости во всяких делах писаны до сего Великаго Государя указу, и их записывать в Поместном приказе с сего Его Государева указу и Боярскаго приговору в полгода; а которые люди в те месяцы были, или

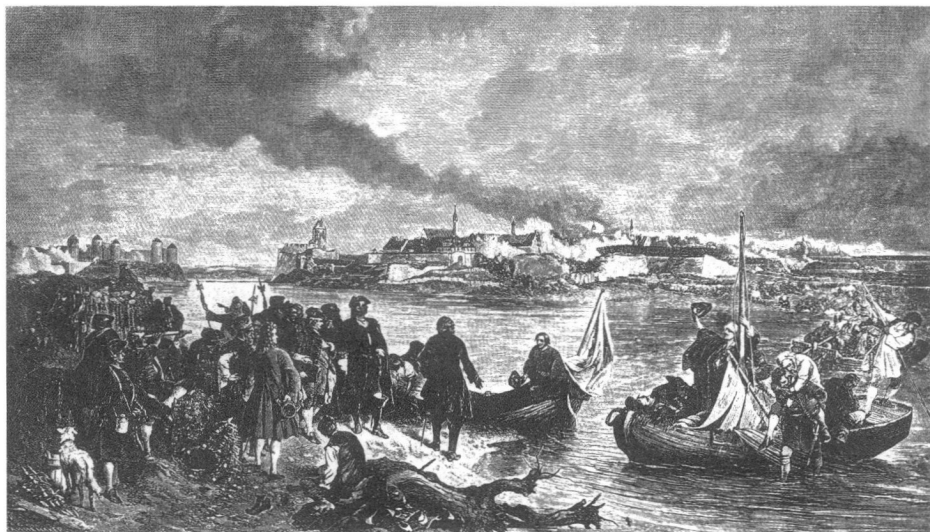
впредь будут на службах, или в посылках, и им такая крепости записывать, как приедут с службы или из посылки на вышеписанные указные сроки; а кто тех крепостей на те сроки к записке не принесет, а учинится на те крепости спор; и тем крепостям не верить и про них не разыскивать; да и в иных приказах о крепостях, в которых приказах которых крепости надлежат, чинить по сему ж Его Великаго Государя указу, по Боярскому приговору, и о том в те приказы и в города к Воеводам послать Его Государев Указ»¹.

Этот петровский указ полностью отстранил площадных подьячих от письма частных актов, а также и от их участия в качестве послухов. Отныне вводился новый институт свидетелей. Таким образом, считалось, что с этого времени площадные подьячие были полностью упразднены. Однако на деле это оказалось совсем не так. Ведь указ запрещал подьячим совершать частные акты, а поскольку в Москве это право было делегировано подьячим Ивановской площади, то их коллеги, «окупирующие» другие площади, не были ущемлены в своих правах и по-прежнему продолжали составлять челобитные и поручные записи. Это как раз и делегировал им очередной указ Петра I от 1 января 1700 года, по которому право совершения крепостей между лицами городского сословия в Москве было передано в ведение Московской ратуши, а торговых крепостей – Московской большой таможни.

Опыт петровского правительства по отстранению профессионалов – площадных подьячих – от письма частных актов не удался.

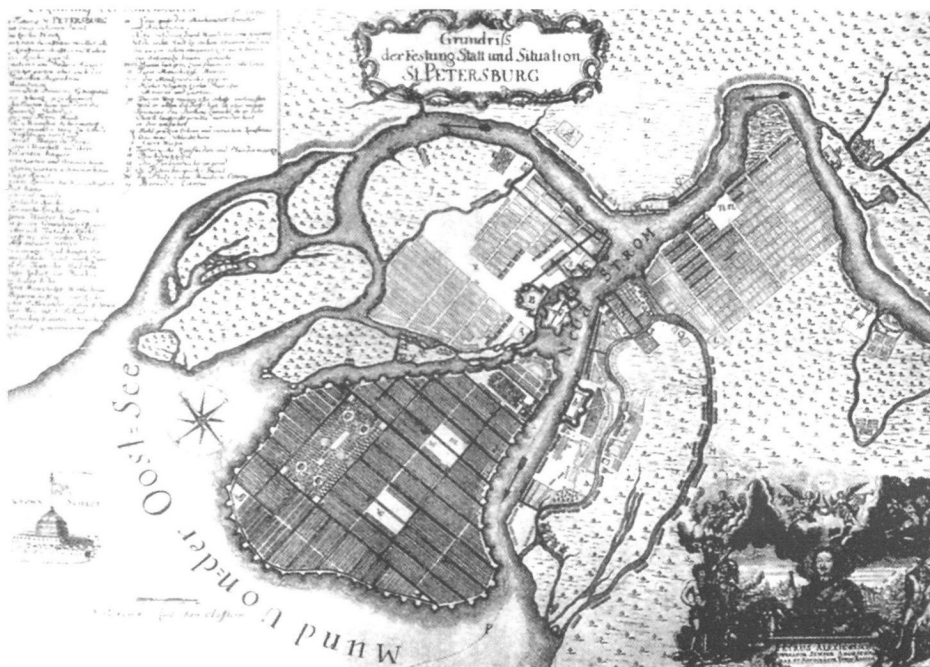
¹ ПСЗ, Собр. 1, Т. III, № 1732.

«Такой полной централизацией нотариального дела Петр Великий думал устранить те беспорядки и злоупотребления, которые встречались в большом количестве при совершении актов на Ивановской площади, — писал во вступительной статье своего издания «Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части» Анатолий Григорьевич Гасман. — Но вскоре этот порядок оказался крайне неудобным: вследствие большого количества «нужных и скорых» дел, приказные люди чрезвычайно задерживали совершение и записку крепостей и создавали этим «много волокиты и убытки». Для избежания же этого, просителям приходилось платить подьячим очень крупные суммы «дачи величие против прежних дач ... зело тягостно», наконец, в приказах многие крепости писали молодые подьячие и «не токмо, что могущие познать во всяких крепостях всеваемые от ябедни-

Очередная победа в Северной войне.
Взята Нарва. 1704 год

ков плевелы, и усмотря оспорить, но и писать мало умеющие...». Поэтому «для ослабы все-народной волокиты и тягости и лучшего усмотрения» уже 30 января 1701 года было повелено писать крепости по-прежнему указу «в палатке Ивановской площади.»¹

План Санкт-Петербурга
в царствование Петра Великого

Таким образом, петровское правительство, чтобы освободить от приказной разорительной волокиты и упорядочить гражданский оборот, ввело новый порядок совершения актов. Во исполнение очередного указа Петра I палатка на Ивановской площади возобновила свою работу, а ее штат был определен в 24 че-

¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – СПб., 1904. – С. XXVIII.

ловека, четверо из которых становились надсмотрщиками и имели право подписывать крепости. «...А для того денежного сбора и в надсмотре тех крепостей над писцами, – говорилось в одной из статей петровского указа от 30 января 1701 года*, – для подтверждения на всяких крепостях, у подписки быть четверем человекам, избрав людей знатных, кому б в том деле можно было верить, а крепости писать двадцати человекам... а писцам быть добрым людям, и кого б с такое дело стало.»¹

Отныне вновь утвержденные крепостных дел подьячие считались состоящими на государственной службе. Назначались они уполномоченным органом, приводились к присяге и представляли поручные записи. Жалование этим подьячим было определено из собираемых ими же средств.

Строящийся Санкт-Петербург

* Указ об устройстве крепостных дел в России от 30 января 1701 года см. в приложении на стр. 104–113.

¹ ПСЗ, Собр.1, Т. IV, Ст. 1833.

Первоначально эти новые учреждения Москвы были в общем ведении Оружейной палаты, а в остальных российских городах они подчинялись воеводам, которые традиционно не упускали случая использовать крепостных дел подьячих для исполнения своих поручений в уездах, чем *«чинили напрасное медление в письме крепостей»*¹. Это обстоятельство и повлияло на передачу всего аппарата крепостных дел в общее ведение городских Ратуш. В Указе, который был опубликован 8 января 1706 года, впервые упоминается о приказе Крепостных Дел: *«...а в города к воеводе, чтобы без задержания те дела отдали, послать от Крепостных Дел грамоты»*.

Приказ Крепостных Дел, который просуществовал до 1719 года, был создан для ближайшего управления крепостным письмом в России. В его компетенцию входило:

- непосредственное управление крепостным письмом;
- принятие к производству спорных дел, связанных с предметом ведения, и разрешение споров;
- определение на должность крепостных дел подьячих–надсмотрщиков и писцов;
- принятие мер дисциплинарного воздействия к подьячим, в том числе и отрешение от должности, определение меры наказания и приведение его в исполнение;
- сбор пошлин с частных актов и челобитных;
- совершение крепостных актов между беломестцами.

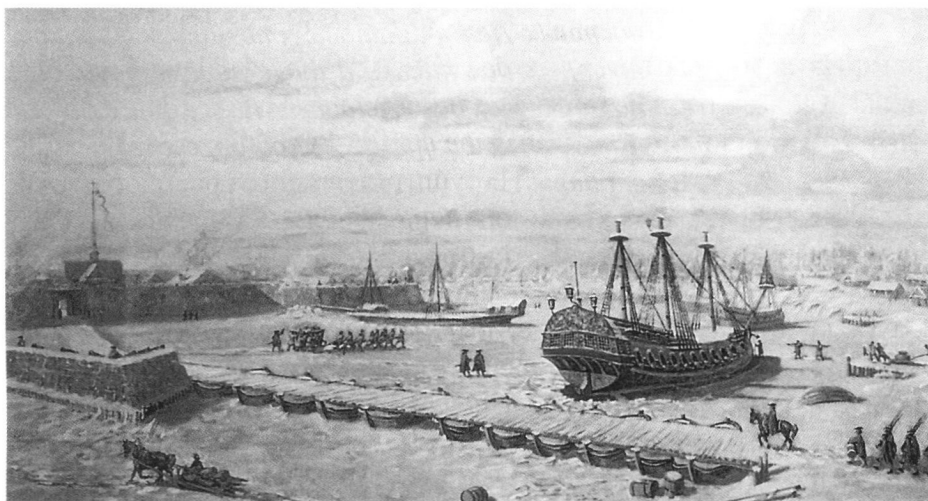
¹ ПСЗ, Собр.1, Т. IV, Ст. 1848.

Адмиралтейская верфь

«...Московских Крепостных дел писцу Лариону Савельеву, — гласит приговор приказа Крепостных Дел о наказании одного, — за его при крепостных делах учиненное им плутовство, что он с богадельного нищего Семена Козьмина, который было написал на себя, церкви Великомученика Георгия, что в Кремле у Спасских ворот, дьякону Илье Гаврилову крепость, в найме земли под хоромное строение, и с той крепости за письмо денег взял не по указу, больше двадцати алтын, и тех денег, не отдав по указу в Его Великаго Государя казну надсмотрщикам, излишние за указом, у себя удержал, которыми хотел домовному своему притязанию учинить прибыль; так же и на той крепости, как обыкновенно надсмотрщиком взятые деньги подписывать, подписал он, Ларион, рукою своею, именем надсмотрщика Луки Смольянинова: и за то его плутовство, по

изъявлении в сем деле указа, ради Его Государева во многия лета здравия, смертныя казни не учинить, а вместо того, за неимущество его в имении, как в распросе его явлено, учинить ему пред приказом Крепостных Дел наказание кнутом, ради страха прочим, чтоб на то смотря, тех дел другие писцы под надсмотрщицьи руки не подписывались, и по учинении ему наказания, у того дела быть ему не велеть; а взятыя им деньги 20 алтын, доправя на нем, отдать тому нищему с роспискою. А на поручиках его за то, что они того Савельева поручною своею записью, якобы доброго человека, одобрили, а он за их порукою явился в вышеозначенном плутовстве, доправить пеню. Казанского приказа на подъячих: на Афанасье Зворыкине, Алексее Ведениктове по 10 рублей; Садовой слободы на Петре Свешникове, Хомовной слободы на Василье Масленикове по 5 рублей на человеке, для того, что они поручною своею записью к платежу той пени сами себя приличили. А на подъячьем Военного приказа Василье

Первая зимовка русского флота на Неве

Иванове за то, что он сам человек приказной, и Его Государев указ ведает, что никому в работе и в надворничестве в наймах и без найма людей без поручных записей держать не велено, а он того плута держал у себя на дворе из найма без поручной записи, противно Его Государеву указу; и ему было не токмо тако чинить самому, но и незнающим о том возбранять было надлежало: и за то в показание ему и его братьи другим, чтоб впредь никаких людей в наймах при себе без поручных записей не держали, доправить пени 20 рублей.»¹

Из содержания этого архивного документа видно, что новые петровские законодательные акты придавали немалое значение дисциплине в среде крепостных дел подьячих. Указом от 3 декабря 1708 года, например, в палатке московских Крепостных Дел был установлен жесткий режим работы. Практически часть писцов и надсмотрщик должны были находиться там не только днем, но и ночью *«ради хранения казны и исправления нужных по тем крепостным делам случающихся дел»*. Эта мера была вызвана тем, что *«ведомо в приказе Крепостных Дел учинилось, что московских крепостных дел писцы, а иные надсмотрщики, в палатке тех дел бывают не по все дни, а другие и побыв малое время, выходят, своего дела не справя»*. Нарушителю такого трудового режима грозило: в первый раз – оставление в палатке на сутки; во второй раз – оставление на сутки скованному; в третий раз – оставление на трое суток скованному и наказание батогами; в четвертый раз – *«по довольном батожном наказании, отказано ему будет от тех дел»* *.

¹ ПСЗ, Собр. 1, Т. IV, Ст. 2215.

* Текст Указа о порядке совершения крепостных актов, о наказании за его нарушение см. в приложении на стр. 113–116.

Отметим, что новым петровским законодательством был изменен и порядок совершения крепостных актов, а также введены новые формы делопроизводства. Так, к примеру, Указом от 30 января 1701 года все обязательства должны были облекаться в крепостную форму, а все виды сделок были разделены на три статьи. Само разделение было узаконено Указом от 6 ноября 1705 года. К первой статье относились крепости на купчие, закладные, кабальные и прочие, которые записывались у крепостных дел лишь перечнем, *«но затем должны были непременно представляться для окончательной записи в надлежащие приказы. Крепости второй статьи, как-то о найме, поступные и данные на крестьян записывались целиком от слова до слова («по приказному обыкновению») в книги у крепостных дел, но без внесения в приказные книги.*

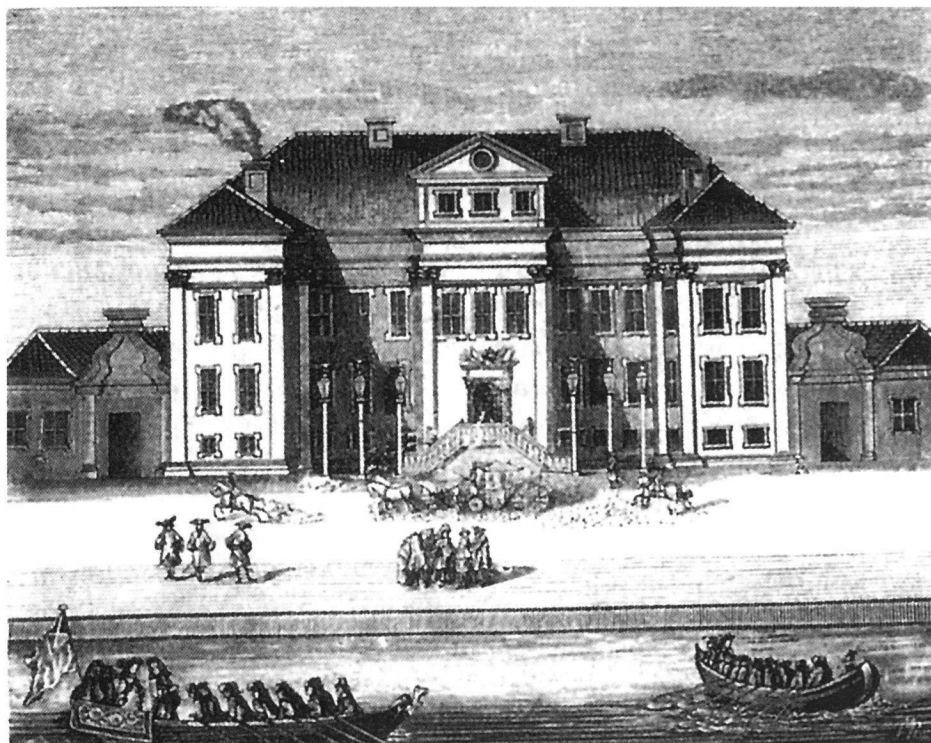
Наконец, крепости третьей статьи, относящийся к наименее важным сделкам, должны были записываться только перечнем у крепостных дел».

В качестве конкретного примера оформления подобных крепостей предлагаем «Извлечение из записной книги московских Крепостных Дел»:

«1701 года марта с 1 числа, по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, Всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца, и по приказу боярина Федора Алексеевича Головина с товарищи, книга безошлинная, в ней купчие и закладные и поступные и данные на дворы и на дворовые земли, которые записываются в Стрелецком приказе.

1. Марта в 4 день, нижегородка посацкая вдова Марья Евтифьева заняла Казенной слободы у Дениса Савельева 5 рублей денег до сроку мая до 9 числа нынешнего ж году, заложила избу с сеньми на наемной земле. Закладную писал Андронко Иванов, вместо его руку приложил Ратушской площадной подьячий Митька Попов, свидетель Конюшенной Овчинной слб. Петр Степанов подписал своею рукою. За письмо 10 денег взято.

2. Марта в 5 день стольник Петр Михайлов с.Зыков занял Потешного двора у подьячего у Герасима Козмина с.Карпова денег 100 рублей впредь до сроку сентября до 1 числа нынешнего года; а в тех деньгах заложил двор

Зимний дворец при Петре Великом.
С гравюры 1716 года

свой московский за смоленскими двор в Земл. гор. в прх. у ц. Филиппа апостола со всем каменным и деревянным строением...

3. Того же числа, Мещанской слб. Лаврентий Петров с. Мончаров дал верную запись Кадашевицу Федору Харитонову на двор свой, который его двор в мещанской слб. На другой ул. в прх. у ц. Филиппа Митр.; в межах: подле Филиппова двора башмачника да Семена Иванова, со всяким строением и с землею для того, что он, Федор по нем, Лаврентье, порукою садовнику Никите Федорову с.Сафонову в 46 рублей до сроку июля до 1 числа нынешнего году. У той записи свидетель святейшего патриарха по дьяке Ермиле Артемьеве. Запись писал Алешка Федосеев; вместо заимщика садовник Оска Ларионовской руку приложил; свидетель Ермил подписал своею же рукою. За письмо взято 4 алт. 2 ден.

4. Марта в 5 день Григорий Дмитриев с.Селиванов, с женою своею Авдотьей Ивановою дч., заняли у стольника Кирилла Петровича Матюшкина 200 рублей; заложили двор свой московской за Пречистенскими вор. за Земл. гор. В Хамовной слб. в прх. у ц. Николая чуд., что в Хамовниках же, на белой земле со всяким дворовым и хоромным строением и с землею. Записана марта в 6 день»¹.

Выросшая в своеобразных условиях петровская законодательная реформа была особенной и по форме своей, и по содержанию. Специальные комиссии по законодательству, которые Петр Великий создавал трижды, не удались. Преобразователю приходилось самому заботиться о том, чтобы хоть в текущем

¹ Актовые книги XVIII столетия. Ч.1. – М., 1909. – С. 1.

законодательстве не было недомолвок и противоречий. *«Надлежит, – говорил Петр своему секретарю Макарову, – законы и указы писать ясно, дабы их не перетолковывали.»*¹ И хотя его попытка осуществить полную централизацию нотариального дела в России не удалась, многие из петровских законодательных актов, направленных на перестройку этого правового института, «проработали» не одно десятилетие. Так, например, тот же указ от 30 января 1701 года, восстановивший деятельность площадных подьячих в российской провинции, улучшавшийся и совершенствовавшийся в течение продолжительного периода, действовал более 18 лет, пока в 1719 году все дела по совершению крепости не были переданы в Юстиц-Коллегию, учрежденную Петром Великим. Непосредственной деятельностью писцов занималась Крепостная контора, входящая в это новое юридическое ведомство Российской Империи, которую возглавлял особый секретарь, назначавшийся самой Юстиц-Коллегией *. Сама же Юстиц-Коллегия просуществовала более 56 лет и была ликвидирована лишь императрицей Екатериной II.

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. V. – М., 1873. – С. 77.

* Одна из купчих, совершенных в Санкт-Петербургской Крепостной конторе, помещена в приложении на стр. 119–121.

ПРИЛОЖЕНИЕ

30 января 1701 года

Указ об устройстве крепостных дел в России *

В прошлых годах по 208 год, в царствующем граде Москве всякия крепости писаны на Ивановской площади. А в 208 году декабря в 9 день, о применении Ивановской площади в письме всяких крепостей состоялся указ, и по тому вышеписанному Его Великаго Государя указу, всякие крепости пишут ныне в приказе, где которыя надлежат, подъячие, и за многими, Великаго Государя, по приличию нужными и скорыми делами всяких чинов людям, которым долженствует какие крепости писать, бывают многия волокиты и убытки, а иные из приказных людей многие, для своего излишняго мздоимания, отговариваясь всякими приказными будто нужными делами, волочат за крепостьми, недели по три и четыре, а иных месяца по два и по три; и от той продолжительной волокиты, и за опасением, чтоб в продолжительном времени те крепости не утерялися, также у иных бывают по крепостям близ сроки, дают приказным людям дачи величия, против прежних дач Ивановския площади, зело тягостно; а и пишут в приказах многия крепости подъячие из молодых малосмысленные, не токмо что могущие познавать во всяких крепостях всеваемые от ябедников плевелы, и усмотря оспорить, но и писать малоумеющие, и свидетели в подписке у крепостей во свидетельстве являются такие, которых и сыскать не возможно и ежели по случаю явится в крепостях какое воровство, то и разыскивать не кем; также которым людям бывают нужды в заимстве денег, и по вышеозначенному во определении Великаго Государя указу, денег взаймы ни кто для славы и означества имения своего не дают, для того, что кто кому денег

* ПСЗ, Собр. 1, Т. IV, Ст. 1833.

взаймы даст, и кто возьмет, записав крепость в книгу, свидетельствуют своими руками, заимщик о заимстве денег, а заимодавцы в приемке крепости, и в том заимодавстве значится будут в приказах по тем записным книгам, а сверх того за умножением Великаго Государя дел, во исполнении вышеописанного указа, от приказных людей всенародная волокита и от того тягость. И Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, Всея Великия и Малыя и Белья России Самодержавец, вышепомянутой о крепостях Свой Великаго Государя указ, ежели повелит для применения всяких чинов людям, вышеозначенных приказных волокит и разорения, и в заимство дающим опасство не в означество имения их, также и для пополнения Своей Великаго Государя казны, определить к тому в лучшее состояние, ежели угодно Ему Великому Государю удостоить учинить, по ниже писанным статьям. Учинить где писать всякия крепости определение особое, и ведать, в приказе, в котором соизволит Великий Государь.

О состоянии крепостей.

Которыя крепости будут писаны в подлинных деньгах или в неустойках выше 50 и во 100 рублях под гривенным гербом на одном столбце, на вотчины и на дворы или на что ни есть: и от тех крепостей за письмо брать 5 алтын; а которыя всякия же крепости писаны будут свыше 100 рублей и во многих тысячах, на одном же столбце: и от тех крепостей за письмо брать со 100 рублей по гривне; а которыя всякия ж крепости, писаны будут под двуденежным гербом, на одном же столбце до 50 рублей: и от тех крепостей за письмо иматъ по гривне ж; а от служилых кабал, что на людей, и от ссудных записей, что на крестьян, за письмо брать по 5 алтын.

А с приказных поручных записей против челобитья в статье, и до вершенья дела, иматъ с малых дел по гривне, а с иных смотря по искам и по гербам,

против настоящего; а будет у кого по договорам в крепостях явятся письма больше одного столбца: и за то излишнее письмо кроме настоящего, имать за излишней всякой столбец от полтинного герба, по 2 гривны, от полуполтинного по гривне, от гривенного по 10 денег, от двуденежного по 6 денег, а в малых деньгах будет кому доведется написать память или росписки или отпись: и с таких брать по 10 и по 6 денег, и по рассмотрению. Из тех крепостей:

Первой статьи крепости.

Которыя по Указу Великаго Государя записываются для владенья, в Поместном приказе, на вотчины купчия и закладныя, поступныя данныя, также и на вотчинныя земли и на людей и на крестьян, да на поместья ж и на вотчины на четвертную пашню меновныя сделочныя записи, и которыя записываются в приказе холопья суда, на людей служилыя кабалы, на крестьян ссудныя, на полонных людей купчия ж и поступныя. И которыя записываются в Ратуши на лавки и на лавочныя места, купчия и закладныя и поступныя и данныя. И которыя записываются в Стрелецком и в иных приказах на дворы и на дворовыя места, купчия ж и закладныя и поступныя и данныя: и такие крепости, по прежнему Его Великаго Государя указу, для владения доведется записывать в книгу, и пошлины имать в тех вышепомянутых приказах, где которыя надлежат, а у крепостных дел те крепости для ведома и спору в книгу записывать перечнем безошлинно; а от записки с тех крепостей имать сверх указанного числа, с больших по гривне, а с средних и меньших по 10 и по 6 денег, усмотря крепостей и гербов.

Крепости второй статьи.

Наемныя дворовыя, дворовыя ж с постои на дворовыя земли, избныя, подклетныя, жилия в надворничестве, торговым людям на сидельцов, на учеников,

на работников жилия в надворничестве, торговым людям на сидельцов, на учеников, на работников жилия в годы, на полонных и на старинных людей и на вотчинных крестьян, купчия. Поступныя, данныя на поместных крестьян, поступныя ж вместо беглых, которыя записывались в приказах, и те крепости ныне доведутся записывать в книгу у крепостных дел по приказному обыкновению, и брать с них пошлины по указу, для того, что преж сего многия такая крепости в приказах всяких чинов люди не записывали за незнанием и за недосугами, служилые люди за службами, приказные за приказными делами, торговые за промыслы, також и за приказною волокитою и за излишними взятками, и от того чинилось пошлинным деньгам в казну Его Великаго Государя умаление, а им всяких чинов людям от незаписных крепостей разорение, потому живучи у них по тем крепостям, кто сворует или сбежит и покрадет, или такая крепость пропадет, или кто ее станет спорить; и таким незаписным крепостям за указом Его Великаго Государя и верить не велено, а ныне такие крепости у крепостных дел в книгу записаны будут без всякаго медления и волокиты; а от записки в книгу, кроме пошлин иматъ в сборный же ящик, за работу по гривне с крепости, а в другой безпошлинной книге перечнем тех крепостей не записывать. Для того, что она будет записана в пошлинной книге; а ныне в приказах такая крепости записывают в две книги, в пошлинную и в непошлинную, и тем волокиты и убытки чинятся излишние.

Крепости третьей статьи.

Кортонныя на поместныя и на вотчинныя земли, наемныя на лавки и на лавочныя на всякия места скамейныя, и товарныя, и верчия и раздельныя, и отдельные и мельничныя и сторожевыя церковныя и приказныя и лавочныя и поручныя записи, в слободы, и в банном и в мытленном и во всяком откупе, и поручныя ж на мастеровых людей во всяком деле и на сереб-

ренников, и из приказов поручныя записи к делу против челобитья и сделочныя договорныя, до челобитья, во всяких делах, и заемныя кабалы и памяти и росписки и отписки и рядныя и духовныя и подрядныя записи, и Его Великаго Государя оружейной казны и всяких воинских и корабельных припасов и хлебных и винных и съестных запасов, и на житныя дворы, и в города под хлебныя запасы, и на отдаточной двор, и в города на вино, и из приказов на всякия Государевы строельныя дела и на припасы ж на порох, на селитру, на уголья, на сено, на дрова и на кирпич, и каменнаго и деревяннаго и иконостаснаго церковнаго, палатнаго и хоромнаго и всякаго строения, и всяких чинов людям, подрядныя ж записи на всякия ж дела и на пеньку и на поташ и на смольчюг и на кожи и на сало и на извошников, сгонныя и накладныя записи, и всякие крепости, какия в царствующем граде Москве надлежит. Которыя преже сего в книгу не записывались, ныне их, для спору и ведома и справки и для сбора Великаго Государя денежной казны, доведется в казну записывать, у крепостных же дел перечнем без пошлин, только от записки имать, против крепостей первой статьи, как о том писано выше сего. А будет кому вышних и всяких чинов людям, мужеска или женска или девичья пола, доведется писать крепости купчия или закладныя на вотчины, или данныя и поступныя на поместныя земли, также на дворы и на лавки и на что ни есть, или кто похочет писать в духовныя кому что проча, о многих тысячах: и такая крепости и духовныя у крепостных дел писать с ведома приказных судей, в том приказе, где те крепостныя дела будут ведомы; а написать такая крепости за руками, и сверх свидетелей, закреплять в том приказе Дьяку, а у крепостных дел у записки в книге, тое Дьячью закрепу записывать именно, для того чтоб в таких крепостях Великаму Государю челобитья и спору ни от кого не было. А будет таким же вышним и всяких чинов

людям, кому доведется писать какия крепости на что ни есть, и для зазрения, или за какою помощью, или за безлюдством дворовых своих людей, придти самим в крепостным делам. Или кого прислать будет невозможно, а пришет кого, чтоб для письма писец пришел к нему на двор, и для таких нужд для письма писцам к тем людям ходить доведется с ведома тех, кому велено будет тех крепостей быть у надсмотру; а написав на дворе такую крепость тем людям руки прикладывать, призвав свидетелей на двор же, при них же свидетелях и при писце, а как руки приложены будут, и свидетели своими руками подпишут: и такая крепости присылать для записки к крепостным делам, с такими людьми, кто кому в том верит, и писцам записывать в книгу, и подписав отдавать тому, кто с нею будет прислан. А будучи у крепостных дел, писцам крепости писать, чтоб в тех крепостях скребенья и приправок в словах и меж строк, также и в прикладыванье рук отнюдь не было, и того тем писцам смотреть со всякою осторожностью. А которые вышепомянутых всяких крепостей у крепостных дел книги будут: и те книги помесечно от крепостных дел приносить в приказ, где ведомы будут; а в приказе те книги закреплять Дьяку, и закрепя, быть им у крепостных же дел впредь для ведома и подтверждения, чтоб однолично никакого коварства в крепостях и в книгах не было. А те деньги, которые собираться будут за работу от письма, доведется собирать в ящик, которому надобно быть за приказною печатью, и помесечно те деньги вымая из ящика перед судьями, записывать сколько по счету будет в книге, и ту записку в книгах закреплять дьячьей рукою. А для того денежного сбора и в надсмотре тех крепостей над писцами, для подтверждения на всяких крепостях, у подписки быть четверем человекам, избрав людей знатных, кому б в том можно было верить, а крепости писать двадцати человекам. А впредь усмотря и

применяться по письму, сколько человек понадобится, чтоб в письме остановки и замедления не было, а писцам быть добрым людям, и кого б с такое крепостное письменное дело стало; а у всяких крепостей, тем четверем человекам подписывать.

Которыя крепости с пошлины будут.

Год, число, пошлины, и за письмо по указу взяты, и сия крепость в книгу записана (кто будет подписывать) подписать имя свое.

Которыя крепости без пошлин.

Год и число, за письмо по указу взято, и сия крепость в книгу записана, подписать имя ж свое.

А в книгах у всякия крепости под статьею подписывать пошлинные деньги, и за письмо (написать число деньгам) взято. И что в сборе с крепостей от письма денег: и из того сбора в Свою Великаго Государя казну взять, и тем вышеупомянутым четверем человекам, и писцам двадцати человекам за их радение и за работу, дать, что Великий Государь укажет. Да сверх того, вышепомянутого настоящего сбора, пожаловал бы Великий Государь указал, тем четверем человекам сборщикам, за сбор и за насмотр и за подписку крепостей, со всякой крепости, подписчику до 50 рублей, по 2 деньги, а во 100 рублях по 4 деньги, а свыше 100 рублей и в тысячах по 6 денег, и чтоб тех денег в ящик не класть. А пошлинные деньги с крепостей второй статьи собирать в ящик особь статьею, и отдавать в казну его Великаго Государя, где те крепостные дела будут, в том месте, с сих статей выписав, для ведома всяких чинов людям, прибить на стене за Дьячьею приписью, чтоб всеконечно в крепостных делах всяких чинов людям никакова задержания и волокиты, и кроме вышеписанных статей, лишних убытков не было. А в начале всяких крепостей доведется писать от Рождества Христова летом и месяцем и числом, и сложить о письме тех крепостей статьи, для того, что такая крепости писаны с начала ее азом, по

древнему обыкновению и в крепостях очистки были писаны многия по прихотям и по лукавым ябедническим составам. А чтоб для совершенного в крепостях утверждения, и в сборе его Великаго Государя казны пополнения, крепостей и заемных кабал и памятей и ни в каких делах, своими руками никто не писали, а писали б все у крепостных дел по вышеписанному определительству. И по сему вышеозначенному доношению, если Великий Государь по Своему милосердному рассмотрению укажет крепостным делам быть где в одном месте, а не по приказам. Чтоб в царствующем граде Москве в городах всяких чинов людям, кому какая крепостных дел нужда надлежит, излишних волокит и раззорения не было. И о том у Его Великаго Государя милости просят, чтоб в таком числе четверем человеком, у надсмотру от воровства над писцами и на крепостях в подписке и у закрепы записных книг, по вышеименованному доношению, быть преждебывшей Ивановския площади подъячим, которые по Именному Его Великаго Государя указу пожалованы жить на Москве: Родион Боровков, Василий Бурмистров, Григорий Титов, да Оруженныя палаты живописец Лука Смольянинов. И по сему вышепомянутому изъявлению, где быть состоянию крепостных дел, и назначенным в начальстве четверем человекам, которые будут в надсмотре над писцами и на крепостях о подписке, и писцам двадцати четверем человекам, каким званием в числе писаться, и Великий Государь что укажет?

Великий Государь, вышеписанного доношения и статей слушав, указал: по своему Великаго Государя Именному указу, всякие крепости, прилучающиеся в державстве Государствия Своего, для пополнения в собрании Своей Великаго Государя казны, а паче для ослабы всенародныя волокиты и тягости, и лутчаго усмотрения, писать по-прежнему своему Великаго Государя Указу в палатке Ивановския площади, особливо на то прибранным подъячим двадцати четверем

человекам; а в приказах и в Ратуше никаких крепостей не писать, и ведать те крепостныя дела и подъячих во Оружейной палате Боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи; а вместо послухов писать во всякие крепости, по состоятельному своего Великаго Государя указу прошлого 208 года Декабря 9 дня, свидетелей, людей добрых и знатных, усмотря приличества крепостей, где сколько человек пристойно, и ручникам в прикладыванье рук своих описывать именно, что они такая сделки чинили при тех знатных свидетелях, также и свидетелям чины свои и сделки в прикладывании рук своих описывать именно ж, чтоб в том всякое усмотрительное было укрепление; а в больших крепостных делах незнатных и бездомовных людей именно и в малых делах не описав чина, ни в какия крепости во свидетельство не писать, и того всего со опасным хранением смотреть крепостных дел подъячим; а буде их подъяческим для каких бездельных прибытков пронырством в письме крепостей явится какое поползновение; и таким из них по розыску чинить смертную казнь. А о собрании своей Великаго Государя казны, за письмо крепостей, и о пошлинах и о прибрании подъячих и о ином предложении, быть всему по статьям вышеозначенным, записныя всяким крепостям книги изо всех приказов и из ратуши с состоятельнаго 208 года указу, взять во Оружейную палату, и о состоянии сего своего Великаго Государя именнаго указу послать памяти и с статьею списки во все приказы и в ратушу; а для домовнаго прокормления тем крепостных дел подъячим давать Своего Великаго Государя жалованья из сборных денежной казны крепостных дел,* по усмотрению той казны собрания; и

* Конкретно размер жалования был определен боярским приговором: «Крепостных дел подъячим, для домовного их прокормления давать Его Великаго Государя годоваго жалованья, из сборных за письмо крепостей денег, по ниже объявленным определительством четьрем человекам, Родиону Боровкому с товарищи, которые у сбора денег и над писцами у надзора – по 70 рублей; писцам первой статьи

для показания в тех крепостных делах всякаго усердия и верности привести тех подьячих к вере, и с состоятельнаго Своего Великаго Государя указу и с статей дать им наказ, за Дьячьею приписью, написать в нем со всяким пополнением под жестким страхом, и сей Свой Великаго Государя Именной указ записав в книгу, держать во Оружейной Палате, и во всех городах державы Государствия Своего, чинить во всем по сему ж Своему Великаго Государя указу. А о письме в городах в различии всяких крепостей, и о присылке во Оружейную Палату записных крепостных книг, сколько в месяце и в каких делах и от кого и кому крепости писаны, и как у тех крепостей свидетели, быть по состоятельному Своему Великаго Государя, 208 года Декабря 9 дня, указу.

3 декабря 1708 года

Указ о порядке совершения крепостных актов, о наказании за его нарушение *

Что явлена в приказе Крепостных Дел купчая с челобитьем Розрядного приказа подьячего Ивана Ларионова, которая писана Августа 30 дня сего 1708 года, о продаже вотчины в Коломенском уезде в Малинской волости в сельце Труфонове, да в пустоше Климове, на имя продавца Стольника Федора Лаврентьева сына Бутурлина, что он продал тоя вотчину ему Ивану Ларионову за 75 рублей, а та купчая за его продавца

шести человекам: Михаилу Булохову с товарищи – по 50 рублей; второй – Якову Домашневу с товарищи девяти человекам по 40 рублей; третьей – Степану Михайлову с товарищи, пяти человекам по 35 рублей человеку; и сей Его Великаго Государя указ записать в книгу, и под именами каждого их определительства того жалованья подписать». ПСЗ, Собр. 1, Т. IV, Ст. 1848.

* ПСЗ, Собр. 1, Т. IV, Ст. 2216.

Федоровою и свидетеля драгуна Артемья Лаптева руками вершить для того, вышеозначенной свидетель Артемей Лаптев, по Еваннельской Господней заповеди, в допросе сказал: что вышеозначенную вотчину Федор Бутурлин ему Ивану продал, и к той купчей он Федор при нем Артемье, и он Артемей по его прошению, в дому у него Федора, во свидетельстве руку приложил, и за ту вотчину денег 75 рублей у него Ивана наперед взял, о том ему сказывал он Федор; а в то де время у него Федора, Ивана Ларионова в дому не было, да и по тому его Федорово денег взятие стало явно. В челобитье Ивана Ларионова написано: он Иван деньги Федору против крепости, а Федор ему Ивану крепость отдал; а свидетель драгун сказал, как руку во свидетельстве прикладывал, и ему Федор сказывал, что деньги взял, а Ивана Ларионова в дому в то время не было, а та крепость явилась ныне у Ивана Ларионова; а если бы он Федор денег не принял, и Ивану б крепости не отдал и во свидетельство у той крепости умершаго Федора Бутурлина руки, Иван Ларионов положил к делу, за его ж Федоровою рукою, другую крепость в закладе ему же Ивану в Московском уезде окологородном стану вотчины крепость, которая писана при Московских Крепостных делах сего года июня 15 дня, и у вышеозначенных крепостей рука Федора Бутурлина свидетельствована Московских крепостных дел надсмотрщиком и писцом, которые сказали: что у тех крепостей рука Федора Бутурлина письмом сходна. А сверх того в приказе Крепостных Дел о той крепости, чтоб ее не вершить, по се число спора и челобитья ни от кого нет. И для того с той крепости в приказе Крепостных Дел у Ивана Ларионова взять обыкновенные за письмо и за записку восемь алтын две деньги, и вышеозначенные деньги и крепость, ради вершенья, отослать из приказа Крепостных дел в Палатку, где крепости пишут, к надсмотрщикам с письмом, чтоб ту крепость сверша, потому ж прислать ради очист-

ки под делом той крепости вершенья в приказе Крепостных Дел, а потом ту крепость отдать Ивану Ларионову с роспискою. А что писец Михайло Муромцов, написав тоя купчую, той крепости в памятную свою книгу, как надлежит по указу, не записал, и не взял денег за письмо, Федору Бутурлину отдал. А ему было, во-первых, та крепость написав, записать в памятную книгу, и тоя памятную книгу с крепостью принести, и Федора Бутурлина с деньгами поставить к надсмотрщицью столу, и того ж бы числа с той крепости деньги в казну были взяты. И за то Его Государева указа презрение и в сборе казны утрату, учинить в приказе Крепостных Дел батогами наказание, другим его братья в показание, чтоб на то смотря, другим писцам, не взяв с крепостей денег, отдавать было крепостей неповадно; да на нем же доправить штрафу против вышеозначенных, что довелось взять с крепости за письмо и за записку вдвое, 16 алтын 4 деньги; а по наказании у тех дел ему быть не велять. А по учинении вышеозначеннаго Крепостных Дел надсмотрщикам и писцам Его Великаго Государя указ, с прикладыванием рук их к записке, сказать, чтоб они чинили по нижеобъявленному в сем указе повелению непременно: кто кому напишет какую крепость котораго числа, того б числа и в памятную книгу у того писца была записана; а за письмо той крепости денег, ради взятъя, тоя крепости с памятною книгою приносить к надсмотрщикам вместе; а как в книге и на крепости взятье денег надсмотрщиком отмечено будет, те крепости отдавать тем людям, кому они писаны, ради прикладывания к ним рук. А если их надсмотрщицым неусмотрением, с сего Декабря 3 дня, тех дел котораго писца написанная крепость какая ни есть за руками. Или без рук, также и без записки в памятную книгу и без взятъя за письмо денег, или того, кто крепость дает на себя, имени и отчества наперед, отпустить, а хотя и записана, а их надсмотр-

щичья в памятной книге и на крепости взятъя не отмечено, или число в крепости явится написано не того дня, как писана крепость, после, а к ним ради ни есть чего, теми людьми, или писцами будет принесена: и им смотреть того за писцами, тех крепостей без указа не вершить, и те крепости подавать в приказ Крепостных Дел с доношением. А что у которого дня в памятной книге крепостей будет записано и денег взято: тому ради ведома повседневно подписывать одним деньгам число перечнем, и того за теми писцами смотреть надсмотрщикам, также и писцам друг за другом. А буде из них кто что за кем усмотрит, да не известит, а кроме его о том сыщется: и те по наказанию посланы будут на каторгу в работу, а дворы и пожитки отписаны будут на Великаго Государя. И о том ради ведома приходящих всякаго чина людей крепости писать, написать в приказе Крепостных Дел и в Палатке, где надсмотрщики пишут, прибить лист.

14 мая 1712 года

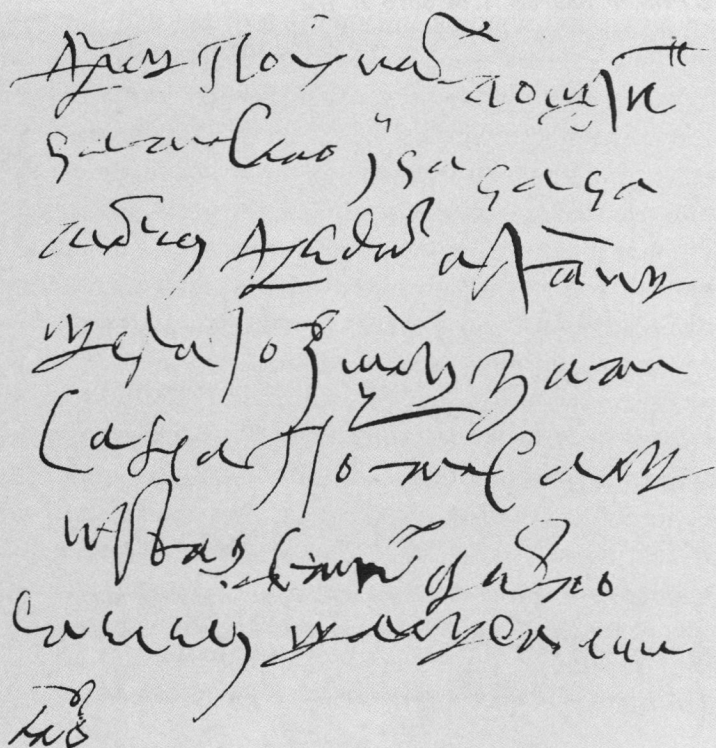
**Отпускная запись на дворовую девушку,
совершена у крепостных дел
в Переславль-Залесском площадным подъячим
в связи с болезнью крепостных дел подъячего**

Лета тысяча семьсот двенадцатого года мая в четырнадцатый день Переславльского уезда Залесского стольника Михайловской жены Федоровича Уварова вдовы Варвара Ивановой дочери по приказу ее сельца Гольцова староста Семен Борисов отпустил дворовую девку Анну Иванову дочь Переславльского уезда Залесского в вотчину Игнатия Григорьевича Козлятьева в сельцо Сальково за дворового его человека за Спиридона Алексеева замуж. И впредь до той девки ей, Государыне

РО РНБ, Ф. 532, Оп. 1, № 5675, Л. 1, 2

А на тысяча семь сотъ
 Мперато купца Тоу Манаде
 купцы купца донь Пруманъ шло
 Угрозъ Валъ шло Валъ шло Сибниа
 Мухило м сно Аны Дуретига
 Уварова Вдеты Мухары Жуановы
 Догри Попрни ЕЕ Еца Тощова
 Сударосна селъ Борниа блъ стили
 Оторо мдд Аны мдд Жуановъ
 Догри Пруманъ шло Угрозъ Валъ
 шло Валъ шло Мухары Трощева
 Холатска мдд сано мдд за во
 борзото Ето Мухары Заскиригоки
 Алексо мдд Валъ Мухары Догри
 Аны ЕЕ Жуановъ шло Мухары
 ЕЕ Жуановъ шло Мухары
 Мухары Мухары в томъ шло
 Сина Аны мдд шло Мухары

Данъ по указу
государя, государыни
любимому дядьке
уездному Юрьеву
Савву по указу
и воеводе
Савву и воеводе
и

моей, и детям ее и родственникам дела нет, и не вступаться. В том и отпуская дана. А отпускную сию писал Александровы слободы площадной подьячий Петр Бурнашев по приказу крепостных дел подьячего Ивана Якова для того, что он заскорбел и лежит при смерти.

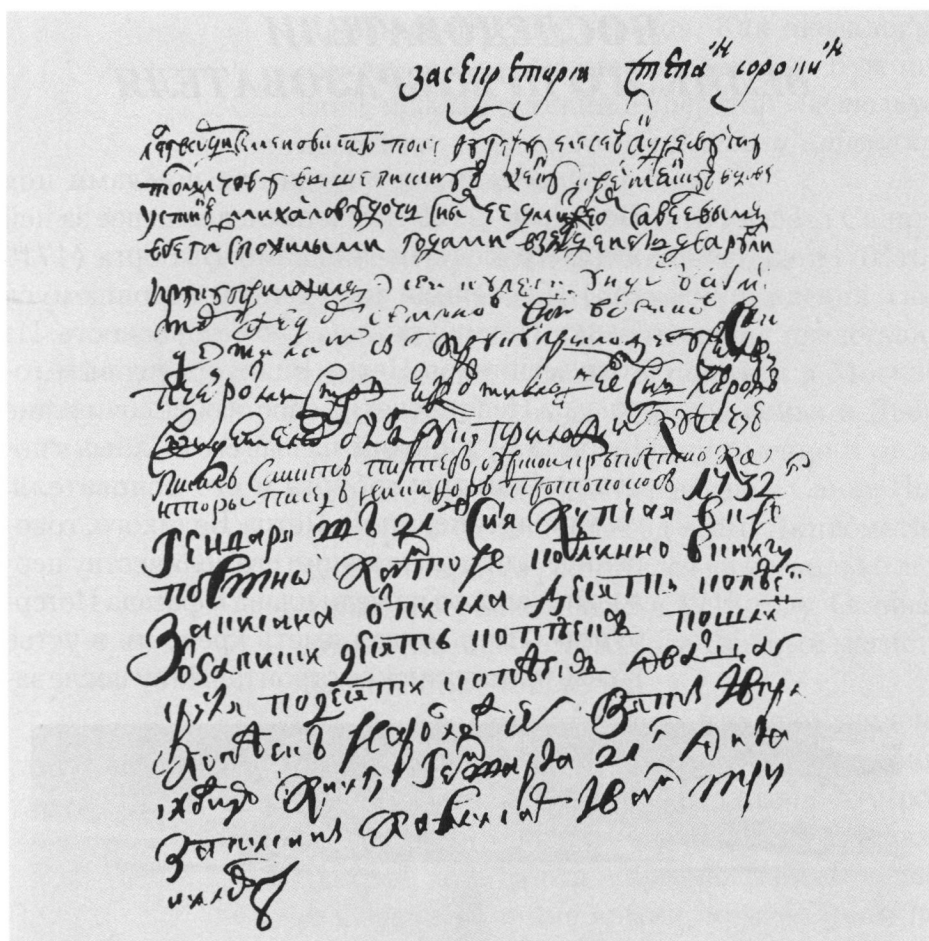
К сей отпускной Александровой слободы посадский человек Семен Карляев вместо старосты Семена Борисова, что он отпустил по приказу государыни своей Варвары Ивановны девку Анну Иванову дочь по его велению руку приложил. Свидетель Александровы слободы посадский человек Василий Егоров у свидетельства был и руку приложил. Подпись надсмотрщика: Тысяча семьсот двенадцатого года мая в четырнадцатый день по указу пошлин за письмо и за записку девять алтын взято и в книгу записано. Подписал Переславль-Залесского уезда Иван Екимов.

21 января 1732 года

**Купчая на беглых крестьян –
Устинью Савельеву с сыном Дмитрием,
совершена в Санкт-Петербургской
крепостной конторе**

Лета тысяча семьсот тридцать второго генваря в двадцать первый день Владимирского пехотного полка солдат Григорий Кириллов сын Толмачев в роде своем не последний продал я, Григорий, лейб-гвардии Семеновского полка фурьеру Елисею Андрееву сыну Толмачеву и жене его и детям костромского уезда Шачелевского стана деревни Кривцовой старинную свою крепостную крестьянскую женку Савельеву жену Филиппова вдову Устинью Михайлову дочь с сыном ее Дмитрием Савельевым в бегах и с пожилыми годами и деньгами и с их пожитками, что у них имеются. А взял я, Григорий, с него, Елисея, за вышеписанную женку вдову и с сыном в бегах два рубля денег. А вышеписанную женку вдову и с сыном сыскивать ему, Елисею и жене его и детям самим. А мне, Григорию, и жене моей и детям до всего вышеписанного дела нет и не вступаться. А вышеписанная женка вдова и с сыном напредь сего от меня, Григория, кроме него, Елисея, иному никому не проданы, не заложены и ни у кого ни в каких крепостях не укреплены. А буде кто у него, Елисея, и у жены его и у детей в помянутую женку вдову и сына станет вступаться, и мне, Григорию, и жене моей и детям очищать и убытка не доставить. А ежели не очистим, и ему, Елисею, и жене его и детям взять на мне, Григории, и жене моей и на детях те свои данные свои деньги и убытки все сполна и с вышеписанной вдовы и с сыном очистку. По сей купчей Володимирского пехотного полка солдат Григорий Кириллов сын Толмачев продал я лейб-гвардии Семеновского полка фурьеру Елисею Андрееву сыну Толмачеву вышеписанную женку крестьянскую вдову Устинью Михайлову

[illegible]

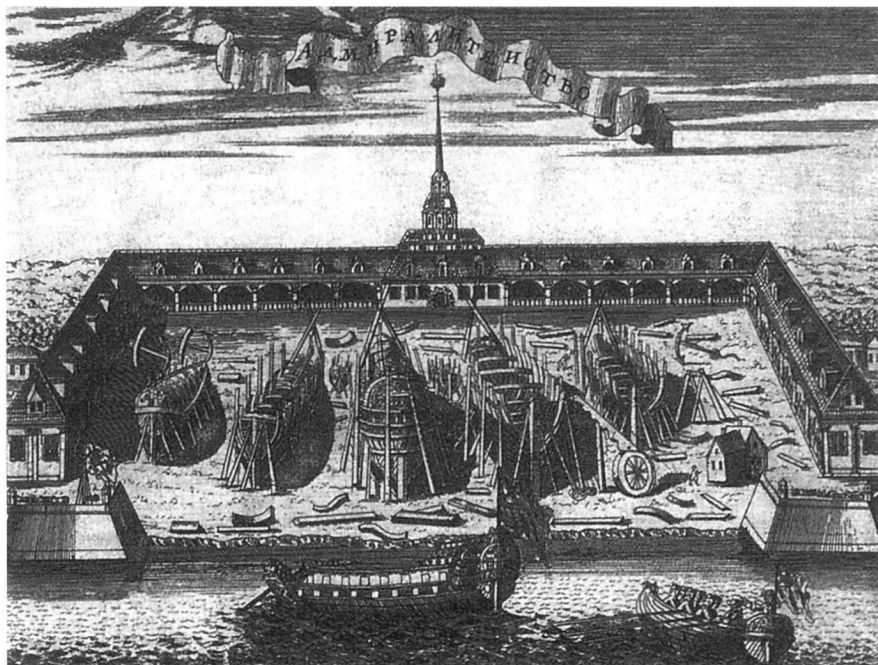

дочь с сыном Дмитрием в бегах с пожилыми годами, взял денег два рубля и руку приложил. У сей купчей вахмистр Федор Семенов сын Васюков свидетелем был и руку приложил. А купчую писал Санкт-петербургской крепостной конторы писец Никифор Протопопов. 1732 года генваря в 21 день сия купчая в Санкт-Петербургской крепостной конторе подлинником в книгу записана, от письма десять копеек, на расход одна четверть копейки взято и в приходную книгу генваря за 21 день записано. Подписал Иван Трунилов.

Помета на развороте листа: «За секретаря Юстиц-Конторы Степан Сорокин...»

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ВЕЛИКОГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ

Легендарная победа над шведами под Полтавой (1709 год) и последовавшее за ней взятие русскими войсками Выборга (1710 год) обеспечили интенсивно строящемуся Санкт-Петербургу полную безопасность. Из современников Петра Великого первым городу на Неве посвятил свое особое сочинение Гавриил Бужинский, назвав его «Слово, в похвалу Санктпетербурга и его основателя, государя императора Петра Великого, говоренное ... при поднесении его величеству первовырезанного из меди плана и фасада Петербурга». Петр, желая иметь крепость в устье Невы, приступил к ее строительству после за-

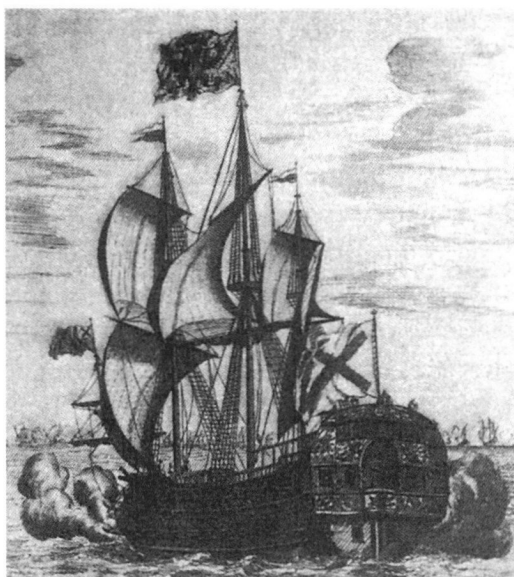

Адмиралтейство. Гравюра А.Ф.Зубова

воевания невских берегов. Как оказалось, отмечал в своем сочинении Гавриил Бужинский, первый русский император *«не только крепости, но и самому престолу царскому благорассудил быти угодно»*.

Несмотря на то, что Петр I назвал Санкт-Петербург российской столицей еще в 1704 году, все правительственные учреждения, сам царский двор, дипломатические представительства продолжали оставаться в Москве вплоть до 1712 года. Царская семья и Двор переехали в новую столицу именно в этом году. В 1713 году был переведен в Санкт-Петербург и Сенат. Переезд всего Дипломатического корпуса растянулся на несколько лет и был завершен только в 1718 году. Оставались в Москве до 1723 года Главный магистрат и Юстиц-Коллегия.

Необходимо отметить, что промышленность новой столицы Российской империи возникла и развивалась параллельно со строительством города на Неве. Начальная база Балтийского флота и арсенал действующей в Северной войне армии, крупнейший по торговым связям с Западной Европой порт, столица самой крупной в мире империи и один из наиболее значительных ее городов – таким стал основанный Петром Великим Санкт-Петербург. Наибольший удельный вес в городе и его окрестностях получили те отрасли промышленности, которые обслуживали нужды флота и армии, а также были вызваны к жизни строительством города и его ростом. Значительное развитие получили и отрасли промышленности, удовлетворявшие потребности царского двора и столичной аристократии. Массовый же спрос удовлет-

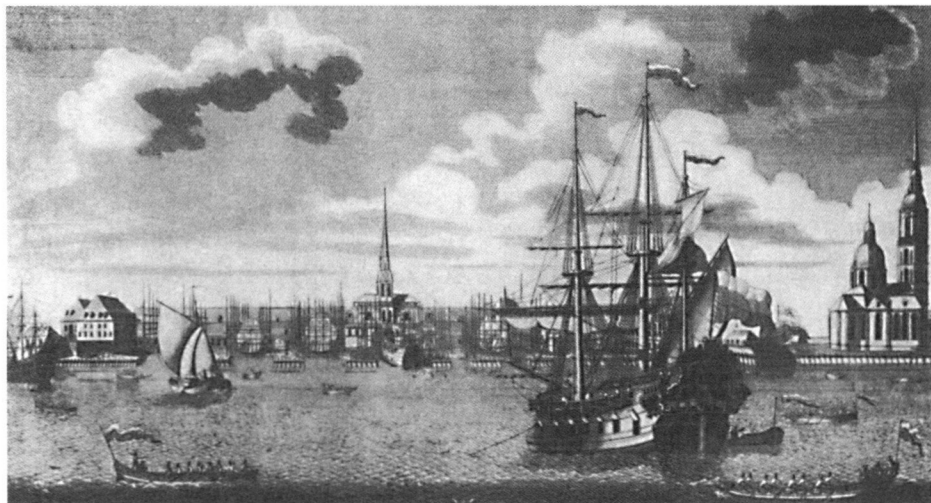

Корабль «Полтава»,
спущенный на воду
в 1712 году.
Гравюра П.Пикарта

и закрепление за Россией захваченных шведами исконно русских территорий. Вот почему уже 5 ноября 1704 года было начато строительство знаменитой Адмиралтейской верфи, первенец которой – 18-пушечное бомбардирское судно «Надежда» было спущено на воду весной 1706 года. *«В ознаменование Полтавской победы уже в декабре 1709 года на верфи был заложен по проекту Петра I и Федосея Склаева – одного из лучших русских кораблестроителей того времени – первый линейный 54-пушечный корабль «Полтава». А в год спуска этого крупнейшего российского военного судна на воду (1712) на верфи строилось уже 6 линейных кораблей. Позднее верфь могла строить корабли любого ранга: были спущены на воду 90-пушечный «Лесное», 92-пушечный «Гангут»; в 1723 году был заложен по проекту самого Петра 100-пушечный корабль.»*¹

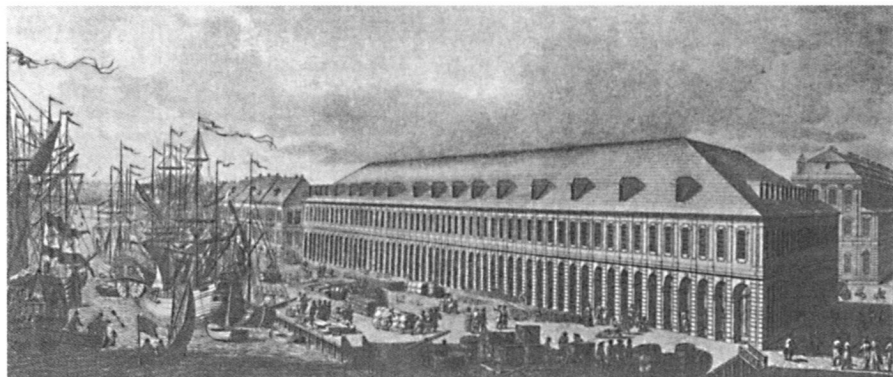
¹ Веселаго Ф.Ф. Очерки русской морской истории. Ч.1. – СПб., 1875. – С. 500.

Еще одна профессия Санкт-Петербурга, которую он начал осваивать уже в первый год своего существования, – город-порт. Вслед за голландским торговым судном, которое побывало в Санкт-Петербурге в ноябре 1703 года,

*Адмиралтейство и церковь Исаакия.
Гравюра первой половины XVIII века*

в строящийся порт на Неве зачастили английские торговые суда. Чтобы поднять значимость Санкт-Петербурга как главного русского порта, Петр I ограничивает рядом строжайших мер экспортно-импортную торговлю Архангельска. С 1710 года запрещено было вывозить через эти северные торговые ворота России хлеб. Петровским указом 1713 года русским купцам предписывалось привозить пеньку и юфть не в Архангельск, а в Санкт-Петербург. Вскоре этот же запрет был распространен на икру, клей, поташ, смолу, щетину и другие товары, составляющие предмет государственной торговой монополии. Следует заметить, что товары, направлявшиеся в главный русский порт на Неве для экс-

Биржа и Гостиный двор на Васильевском острове.

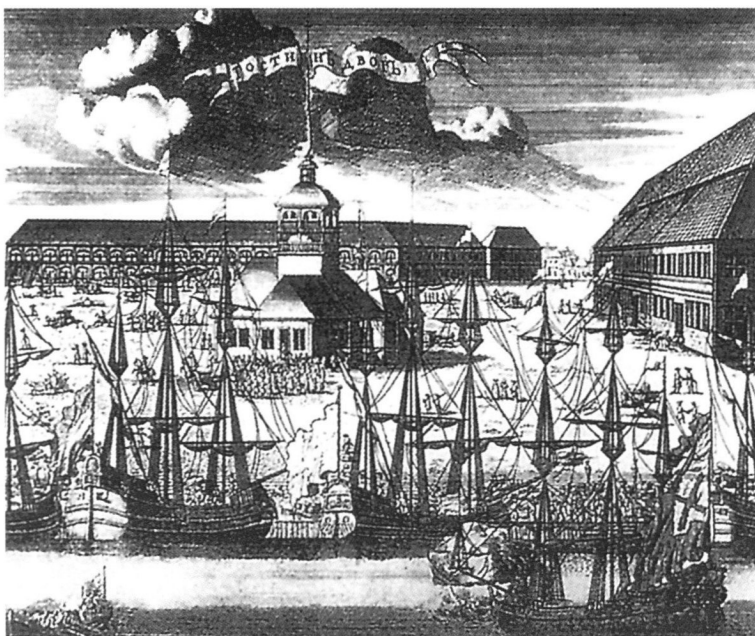
Гравюра И.Елякова с рисунка М.Махаева

порта, не облагались внутренними таможенными сборами, а вывозная пошлина с них в 1720 году была снижена наполовину.

Быстрое развитие внешней и внутренней торговли Санкт-Петербурга привело к созданию в столице не только гостиных дворов, таможен, но и к учреждению в ней биржи. Кстати, Санкт-Петербургская биржа была создана раньше Парижской, Берлинской и ряда других. Зародилась она в городе на Неве еще в 1703 году; первоначально это было собрание купцов у торговых рядов на Троицкой площади. С постройкой здесь в 1713 году гостиного двора при нем же собирались купцы «для биржи».

Всемерное развитие внешней и внутренней торговли, особо поощряемое Петром I, стало причиной внесения определенных изменений в структуру тогдашнего российского нотариата, который был представлен таким правительственным учреждением, как Юстиц-Коллегия. В исключительную компетенцию этого чиновничьего органа входило совершение актов о переходе и ограничении прав на недвижимое имущество. Новое пра-

вовое направление, которое представляли публичные нотариусы и маклеры, было создано при Коммерц-Коллегии для «оформления отношений между иностранными и российскими коммерсантами».

Вид Гостиного двора.
1716 год

Первым публичным нотариусом в России был назначен прусский подданный Крестиан Корнилиус. Об этом свидетельствует архивный документ – «Выписка из определения Правительствующего Сената»:

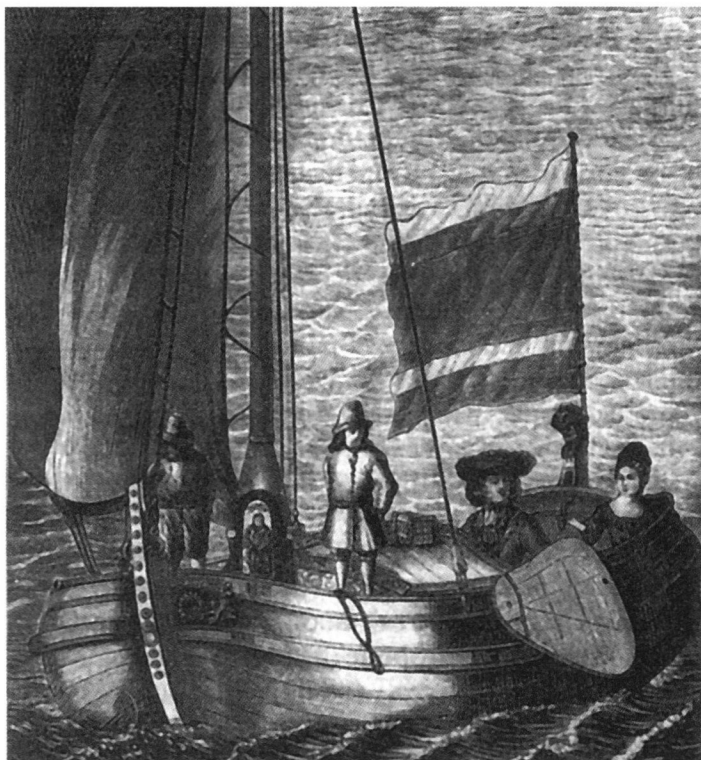
«В 1724 году декабря 18 дня Правительствующему Сенату Коммерц-Коллегия докладом представляла:

Понеже в Коммерц-Коллегии надлежит для купеческих дел иметь нотариуса публичного, которого дело следующее имеет быть: 1-е, все вексели, как в неприеме, так и в неплатеже, надлежит ему протестовать, что ныне имеется токмо между купцов самих и от них уч-

режденных маклеров, 2-е, во время жалоб от шкиперов в неисправности корреспондентов, пребывающих в России от чужестранных купцов, надлежит ему, нотариусу, писать аттестации, почему б тем шкиперам и другим морским служителям возможно было в чужестранных государствах на купцах взыскивать, 3-е, должен он писать при отправлении кораблей в чужестранные государства цертепартии или договоры между шкиперами и купцами, 4-е, ему ж надлежит писать все договоры, касающиеся до чужестранного купечества, которые подлежат объявлены быть в чужестранные государства, и через имение оногo нотариуса возмoжет Коллегия лучше познать состояние торга, который происходит от чужестранных государств в Россию, и по знанию того усмотреть, что к пользе Российского государства может произойти, 5-е, в тот чин представляла Коммерц-Коллегия обретающегoся в оной коллегии иноземца Прусской земли Крестьяна Корнилиуса и мнение свое объявила, что надлежит быть ему без жалованья, а брать от прилучившихся к сему делу купцов за труды по разсмотрению, кто что даст, и о том о всем требовала указу, и по определению Правительствующего Сената генваря 11 дня 1725 года велено: «По тому докладу показанному Крестьяну Корнилиусу быть при той Коллегии публичным нотариусом без жалованья, а за труды получать ему от купцов, кто что по своему разумению даст по своей воле, и определить его к тому делу, учиня ему по Указу присягу, а с принуждением ни с кого ничего не брать, а буде то чинить станет, о том бить челом в Коллегию.»

Оберсекретарь Егор Шишов.»¹

¹ РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 11, 11 об.

*Петр I и Екатерина I,
катающиеся на шняве по Неве.
Гравюра А.Ф.Зубова*

Никаких новых законодательных актов российскому нотариату не принесло двухгодичное царствование Екатерины I, хотя в глазах сторонников она и *«приобрела искусство царствовать от своего супруга, который поверял ей самые важные тайны»*. На деле, по меткому выражению известного российского историка С.М.Соловьева, Екатерина I была *«вьющимся растением, достигшим высоты благодаря только тому великану лесов, около которого обвивалась; великан сражен – и слабое растение разостлалось по земле»*¹. Да

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. XVIII. – М., 1994. – С. 279.

Императрица
Екатерина I

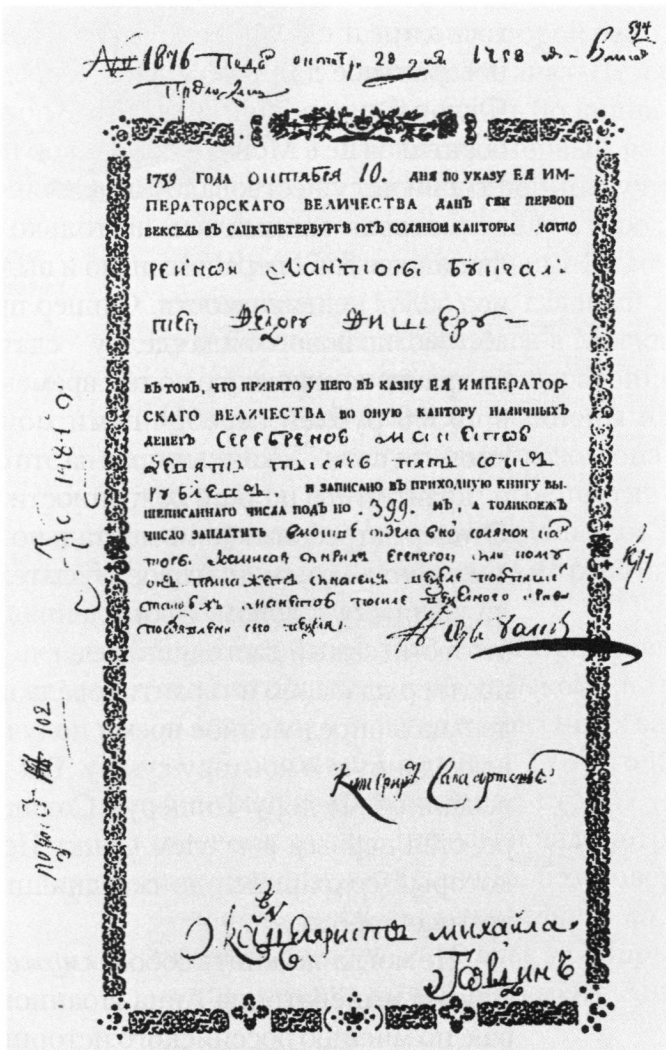
Юный император Петр II

и кто еще, кроме Петра, с его верой в преобразования, с его энергией, талантом и неоспоримой властью, вдохновлял одних, подгонял других, находил удачных заместителей третьим и всех вместе объединял в дружной, хотя и подневольной работе. Менее всего были пригодны к этой роли преемники Петра Великого вплоть до Екатерины II.

Не без активного участия Александра Даниловича Меншикова в 1729 году юный император Петр II подписал указ о введении в действие Вексельного устава, который разрабатывался еще под тщательной опекой его деда-реформатора. Именно Петра Великого в одной из зарубежных поездок заинтересовала вексельная форма расчета, и он пытался внедрить этот зарубежный опыт в России. *«Еще зело прошу, – наказывал царь-реформатор своему уполномоченному за рубежом Андрею Виниусу в марте 1710 года, – отпиши Витцену, чьето те, которые он мне посулил, пожарные трубы, которые сами воду в себя тянут и прышут; а я вексель заплачу.»*¹

¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. I. – СПб., 1887. – С. 344.

Великий Преобразователь так и не ввел в своей империи передовую по тем временам вексельную форму расчета. Так распорядилась жизнь, что сделать это было суждено его внуку. Указ юного российского императора о введении в действие Вексельного устава впервые узаконил институт публичных нотариусов в России.

Вексель Ф.Фишера

Заметим, однако, что векселя приживались в Российской империи неохотно, а иначе нельзя объяснить тот факт, что в архиве с трудом удалось обнаружить некое подобие такой ценной бумаги, датированной 10 октября 1759 года. С этим документом связан малоизвестный исторический факт: именно в названный день в помещении Санкт-Петербургской Соляной конторы появился скромного вида господин и сделал ее хозяевам совершенно невероятное для того времени предложение. Федор Фишер – так звали этого посетителя – обратился не в Монетную (банков тогда еще в России не существовало), а в Соляную контору, которая занималась не только мелкими финансовыми операциями, но и выдачей ссуд под залог недвижимости. Фишер предложил абсолютно нового вида сделку – сдать конторе на хранение огромную по тем временам сумму в 10500 рублей серебряными монетами. В качестве своих законных прав на это состояние и гарантии его полной сохранности господин Фишер затребовал (и моментально получил) документ – то ли долговое обязательство, то ли расписку. Словом, оформленная бумага, а это и был самый настоящий вексель, не только подтверждала, но и гарантировала права владельца в определенное время получить назад всю сданную в контору сумму. Так документ, выданный Федору Фишеру в Соляной конторе, стал первым векселем Санкт-Петербурга, который сохранился до сегодняшнего дня в архивах города.

Не могла заменить собою *«мужескую персону»* и императрица Анна Иоанновна, которая, по мнению российского историка Владимира Николаевича Татищева, *«как есть пер-*

Императрица
Анна Иоанновна

сона женская, к так многим трудам неудобна; пачеж ей знания законов не достаёт». Однако в летописи российского нотариата есть страницы, непосредственно связанные с именем этой императрицы. По указу Анны Иоанновны главная резиденция Юстиц-Коллегии во второй раз была переведена в Санкт-Петербург, где находилась до конца ее царствования. Первый раз это правительственное учреждение квартировало в городе на Неве

с 1719 по 1728 год. Остальные 37 лет, до своей ликвидации в 1786 году, главный штаб Юстиц-Коллегии размещался в Москве.

В связи с тем, что императрицей Анной Иоанновной были упразднены надворные суды, в 1731 году своим указом она повелела передать заведование крепостной частью губернаторам и провинциальным воеводам, к которым также перешло и право назначения надсмотрщиков.

Очередной указ Анна Иоанновны, имеющий отношение к российскому нотариату, — «О закладе и выкупе заложенных вещей» был опубликован 1 августа 1737 года. В этом документе императрица строго указывала крепостных дел писцам и надсмотрщикам за совершение акта заочно, без доверенности, *«чинить жесткое наказание и по отнятии имений, послать на житье в Сибирь»*¹. И еще один нотариальный документ Анны Иоан-

¹ ПСЗ, Собр. 1, Т. X, Ст. 7339.

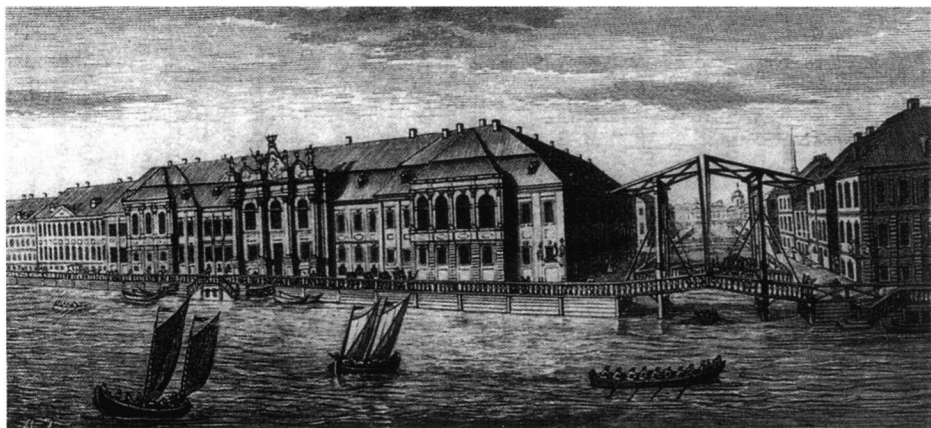

*Императрица
Елизавета Петровна*

новны был обнародован 8 июня 1738 года. В этот день российская императрица своим указом ввела в действие «Инструкцию надсмотрщикам крепостных дел»*.

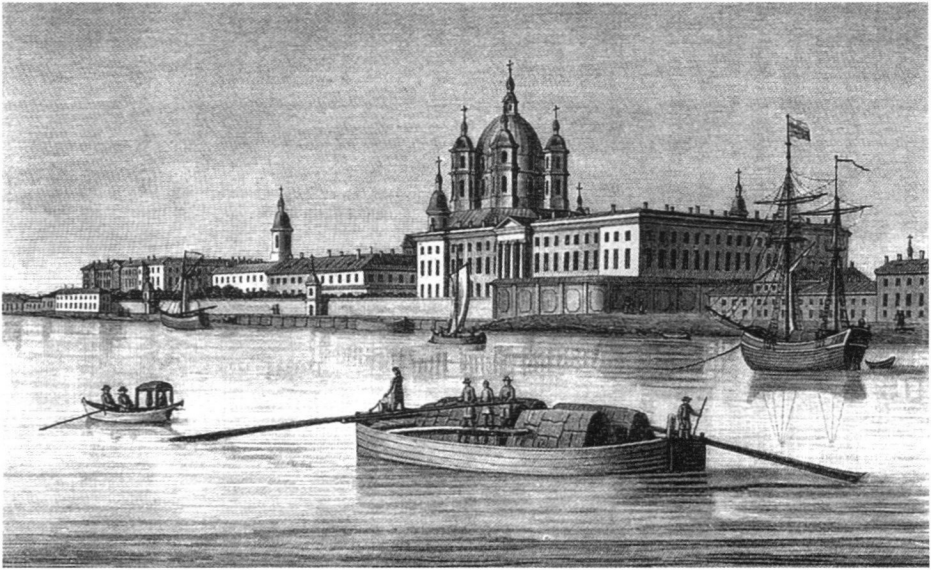
Царствуя, по образному выражению известного русского историка В.О.Ключевского, в «золотой нищете», Елизавета Петровна оставила после себя гардероб из 15 тысяч платьев, два сундука шелковых чулок, многочисленные неоплаченные счета и недостроенный великим Растрелли Зимний дворец. Однако к замечатель-

ным постройкам елизаветинского времени относятся и Смольный монастырь, и Аничковский дворец, и составляющий резиденцию императорского дома – Зимний дворец, – достроенный уже после смерти императрицы. Все

Зимний дворец в елизаветинский период

* Документ см. в приложении на стр. 164–168.

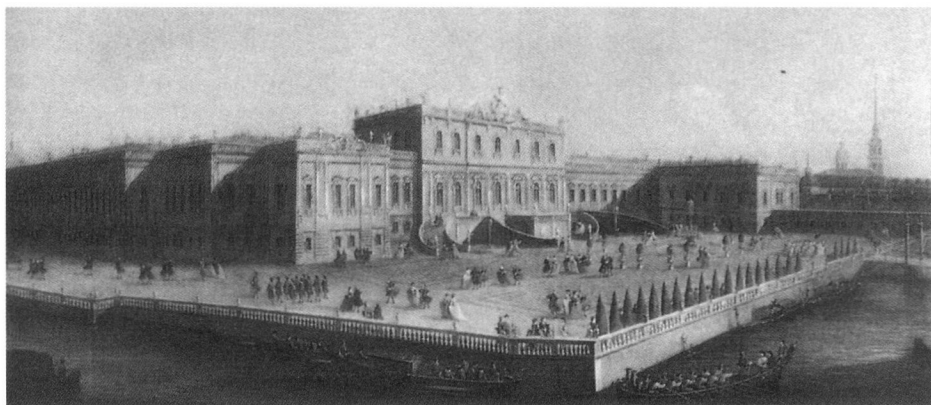

Смольный монастырь

эти постройки, а также постройки домов графов Строгановых и Воронцова велись знаменитым итальянским зодчим, графом Растрелли, выписанным из-за границы еще Петром I.

Лучшая в России исполнительница менуэта и русской кадрили, императрица Елизавета Петровна регулировала огромные расходы на войну с Пруссией и затраты на содержание двора, как это было и до нее, монетами облегченного веса. В результате «елисаветинские» пятаки, двухкопеечные монеты, копейки, деньги и полушки стали приносить казне значительный доход. Иначе и не могло быть с дочерью Великого Реформатора, которая достигла престола в результате движения во имя забытых и поруганных петровских традиций. Восстановление дела Петра и его «указов и регламентов» стало лозунгом ее царствования *.

* Образцы купчих крепостей, писанных в годы правления императрицы Елизаветы Петровны, см. в приложении на стр. 168–173.

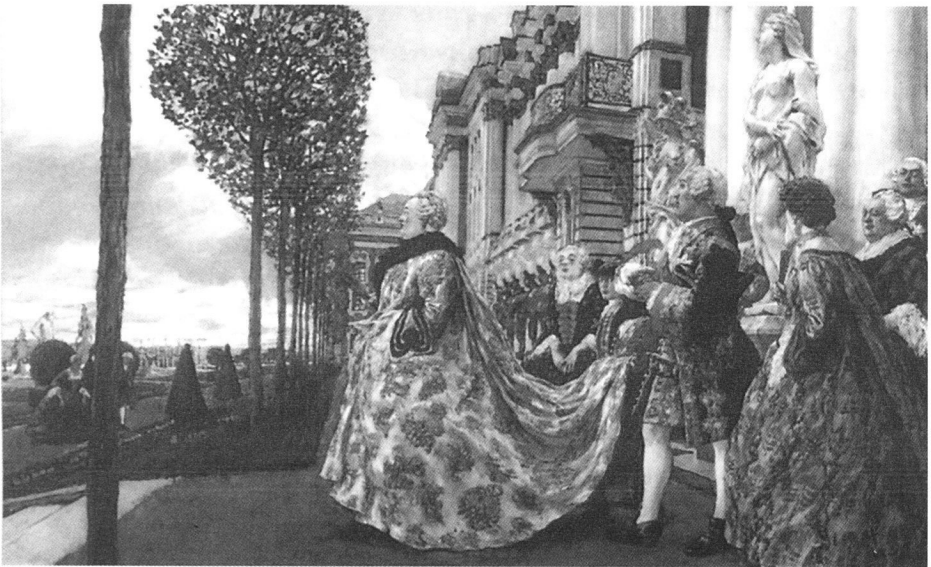
*Летний дворец Елизаветы Петровны
со стороны Фонтанки*

Не этому ли свидетельствует многолетняя елизаветинская «комиссия сочинения Уложения» 1754 года, приказной состав которой пополнялся ежегодно представителями от дворянства, духовенства и купечества. Три части нового «Уложения», разработанные в течение почти десяти лет, состояли из 51 главы, посвященных российским судебным органам, объемного раздела «О разыскных делах» и 25 глав, регламентирующих общее правовое состояние российских подданных. Труд этой комиссии настолько отвечал запросам современного ему общества, что отдельные главы елизаветинского «Уложения» впоследствии совпали с требованиями наказов, представленных депутатами в аналогичную комиссию императрицы Екатерины II.

Именно Елизавета Петровна добавила к двум публичным нотариусам, уже существующим в Санкт-Петербурге, еще четырех. Теперь из этих шести специалистов Коммерц-Коллегии двое были иностранцами и совершали сделки и протесты в интересах подданных других стран. Все российские документы (естественно, на русском языке) оформляли

отечественные публичные нотариусы. Отметим, что их зарубежным коллегам было дозволено совмещать и обязанности россиян. Или, например, в дополнение к законодательным актам своего отца об ответственности крепостных дел подьячих, Елизаветой Петровной был инициирован указ Правительствующего Сената «Об ответственности за утайку истинной цены сделки», который был опубликован 29 июля 1752 года:

«Понеже по следственному делу явилось, и подлинно изобличены, что Главной Полицмейстерской Канцелярии Регистратор Иван Иванов, на проданный им в Санкт-Петербурге двор польской нации Семену Пашкевичу, в крепостной конторе крепость написали для утайки пошлин в цене с немалым уменьшением, за которую утайку он, Иванов и Пашкевич, по решению сенатскому штрафованы. Того ради Правительствующий Сенат приказали:

Елизавета Петровна в Царском Селе

Публиковать печатными указами, чтобы впредь всяких чинов люди, от кого что кому будет продано при письме крепостей цену объявляли, и в тех крепостях писали настоящую без всякой утайки. А ежели кто впредь при письме крепостей продажному имению в цене, чтоб меньше пошлин платить, станут чинить утайку, а после о том от кого донесено или усмотрено, и, по следствию изобличены будут за то, как с продавца, так и с купца, с той утаенной цены, что по Указам надлежит, в Судебных местах взыскивать вдвое без всякого послабления, и о том, чтоб впредь такой при письме крепостей в цене утайки никто чинить не дерзал, сими печатными указами и публикуется.»¹

И еще два архивных документа, свидетельствующих о законодательной деятельности императрицы Елизаветы Петровны, направленной на совершенствование правовой основы российских нотариальных институтов:

«1760-й год.

Справка из Коммерц-Коллегии в Правительствующий Сенат о должности публичного нотариуса.

Публичные де нотариусы учреждены в прошлом 725 году генваря в 11-й день по определению Правительствующего Сената на поданный в 724 году декабря 18-го дня от Коммерц-Коллегии доклад для нижеследующего: 1-е, все вексели, как в неприемке, так и а неплатеже, протестовать, 2-е, во время жалоб от шкиперов в неисправлении корреспондентов, пребывающих в России от чужестранных купцов, писать аттестации, по чему б

¹ ПСЗ, Собр. 1, Т. XIII, № 10015.

тем шкиперам и другим морским служителям возможно было б в чужих государствах на купцах взыскивать, 3-е, при отправлении кораблей писать цертепартии или договора между шкиперами и купцами, 4-е, все договоры, касающиеся до чужестранного купечества, писать, которые подлежат объявлены быть в чужестранные государства.

Под чьим ведомством те публичные нотариусы состоят, о том в Коллегии точного повеления не отыскано, ибо оные определяемы бывают Правительствующим Сенатом и Коммерц-Коллегией, а книг оным из Коммерц-Коллегии давано не было, в чем их должность, о том прописано выше сего, а каким обрядом надлежит им вестъ свое дело, то не иначе, как против вышеписанного, а где дела свои отправляют, о том в Коллегии не известно, оных же публичных нотариусов в Санкт-Петербурге состоит ныне 6 человек, делам между ними разделения не учинено, ибо они состоят публичные, но как известно, что протесты векселей и прочие в коммерции обряды на иностранном языке и от иностранных купцов чинят иностранные, а на российском и от российских – российские, что ж касается до платы за труд их, то по вышеписанному 725 года указу повелено у того дела быть им без жалованья, а брать от прилучившихся при том деле купцов за труды по рассмотрению кто что даст из своей воли, а с принуждением ни с кого ничего не брать.»¹

«1760 года.

Справка из Санкт-Петербургской конторы Главного Магистрата в Правитель-

¹ РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 13, 13 об.

ствующий Сенат о должности публичного нотариуса.

Главного Магистрата из конторы: публичные нотариусы учреждены по силе выданного в 729-м году мая 16-го дня вексельного устава 1-й главы 10-го и 15-го пунктов для протеста векселей по приложенному при том в вексельном уставе 12-му образцу, и определяются оные по указам из Правительствующего Сената, а под ведомством состоят Коммерц-Коллегии, Главного Магистрата и оного магистрата конторы, а особого об учреждении оных публичных нотариусов указа контора Главного Магистрата не имеет. В Санкт-Петербурге оных находится из иностранных 2, из российских – 4, итого 6 человек, должность свою исполняют в силу оного вексельного устава и оное производят в имеющихся у каждого особливых конторах, а за труды получают по силе данных им указов, кто что даст из своей воли. А о том в какой силе обретающемуся в Санкт-Петербурге публичному нотариусу Василию Тавлееву из конторы Главного Магистрата указ, с оного при том приложена копия, а в той копии написано:

«Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской Главного Магистрата из Конторы определенному по Указу Правительствующего Сената к протесту векселей публичному нотариусу Василию Тавлееву.*

По указу Ея Императорскаго Величества, а по силе означенного из Правительствующаго Сената указа велено тебе быть в Санкт-Петербурге публичным нотариусом и чинить

* «Извлечение седьмое» см. на стр. 141.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Из РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 13 об.

Указъ Ея Императорскаго величества (имено
державы всероссийской славною Манисстра (та)
изъ какторки опредѣленному по Указу Правитель-
ствующаго Сената въ протесту вехселенъ Публич-
ному Нотариусу Василію Мавлеву по Указу
Ея Императорскаго величества а поимен-
ованнаго изъ правительствующаго Сената
указу велено тѣмъ бытъ въ Санктпетербургѣ
Публичному Нотариусу и снискать слѣдующее а
именно (1^е) вся вехсела хана въ пріемъ тахъ и въ
неплатежъ протестовать (2^е) во время жалобъ
отъ ишпоровъ въисправлений торрепождектовъ
предвѣствующихъ въ Россіи отъ Еуропейскихъ купцовъ
писать атестациі посылуе тѣмъ ишпорамъ
и дружимъ порскимъ служителямъ восполно вѣно,
въ Еуропейскихъ Государствахъ на купцахъ въи-
схивать (3^е) приотправленіи Караваней писать въ
Еуропейскихъ Государства Церттепартіи или
договоры между ишперами и купцами (4^е) Вся
договоры касающіяся до Еуропейскаго купечества
писать тѣмъ которымъ подписаніе объявлено бытъ
въ Еуропейскихъ Государствахъ (5^е) чтою дѣлать
тѣмъ вѣдѣющимъ, а братъ отъ примувшихъ
пришюмъ дѣлать купцовъ затруды порасно тур-
ню и тѣмъ что дѣлать изъ свой вѣли, а стритифедіи
писного неврѣтѣ, и нотариусу Василію Мавлеву выше
писанномъ снискать поимену Ея Императорскаго
величества указу Декабря 19го дня 1748го года.

Императрица
Екатерина II

следующее, а именно: 1-е, все вексели, как в приеме, так и в неплатеже, протестовать, 2-е, во время жалоб от шкиперов в неисправлении корреспондентов, пребывающих в России от чужестранных купцов, писать аттестации, по которым тем шкиперам и другим морским служителям возможно было в чужестранных государствах на купцах взыскивать, 3-е, при отправлении кораблей писать в чужестранные государства цертепартии или договоры между шкиперами и купцами, 4-е, все договоры: касающиеся до чужестранного купечества, писать тебе которые надлежат объявлены быть в чужестранные государства, 5-е, у того дела быть тебе без жалования, а брать от прилучившихся при том деле купцов за труды по рассмотрению кто что даст из своей воли, а принуждением ни с кого не брать, и нотариусу Василию Тавлееву о вышеписанном чинить по сему Ея Императорского Величества указу. Декабря 19-го дня 1748 года.»

Знаменательными событиями и крупными просчетами изобиловало 34-летнее пребывание на царском троне Екатерины II (1762–1796). «Для нас она не может быть ни знаменем, ни мишенью, – писал о Екатерине II историк В.О.Ключевский, – для нас она только предмет изучения.»¹ До 200 тысяч крестьян

¹ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. – М., 1993. – С. 235.

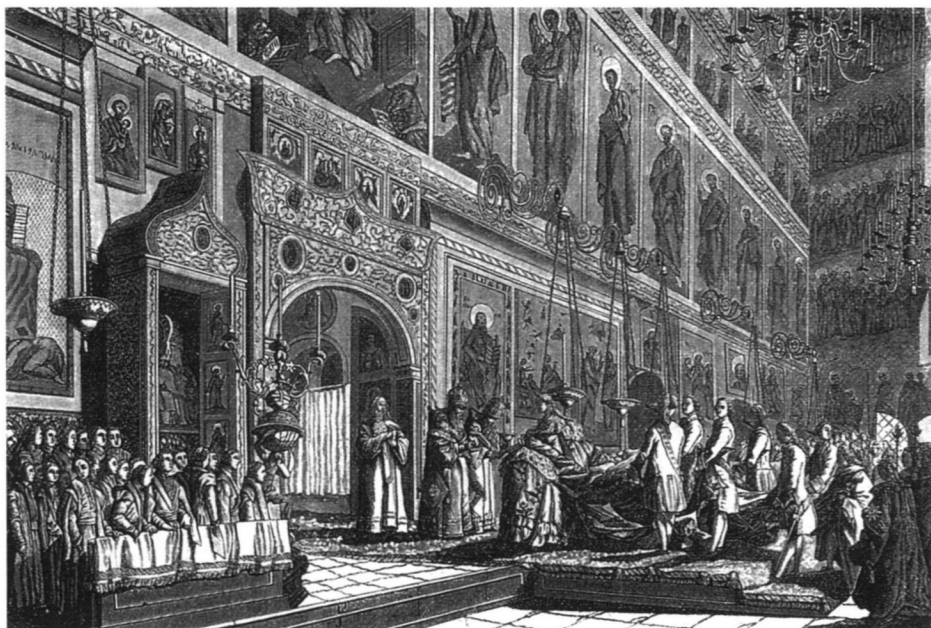
*Отъезд Екатерины II из Петергофа
в день восшествия на престол*

участвовали в бунтах в первый год ее правления. После пятилетнего сравнительного спокойствия Россия окунулась в продолжительный период внешних и внутренних потрясений – борьба с польскими конфедератами, первая и вторая турецкие войны, чума, московский бунт, пугачевщина, повсеместный голод 1786 года, войны с Польшей и Швецией, персидский поход. Естественным и неизбежным итогом этих событий стал разразившийся финансовый кризис.

Из «инвентарных деяний» Екатерины II, представленных императрице в 1781 году графом Безбородко, за 19 лет ее пребывания на престоле, просматривается следующий итог: *«...устроено губерний по новому образцу 29, построено городов 144, конвенций и трактатов заключено 30, побед одержано 78, зна-*

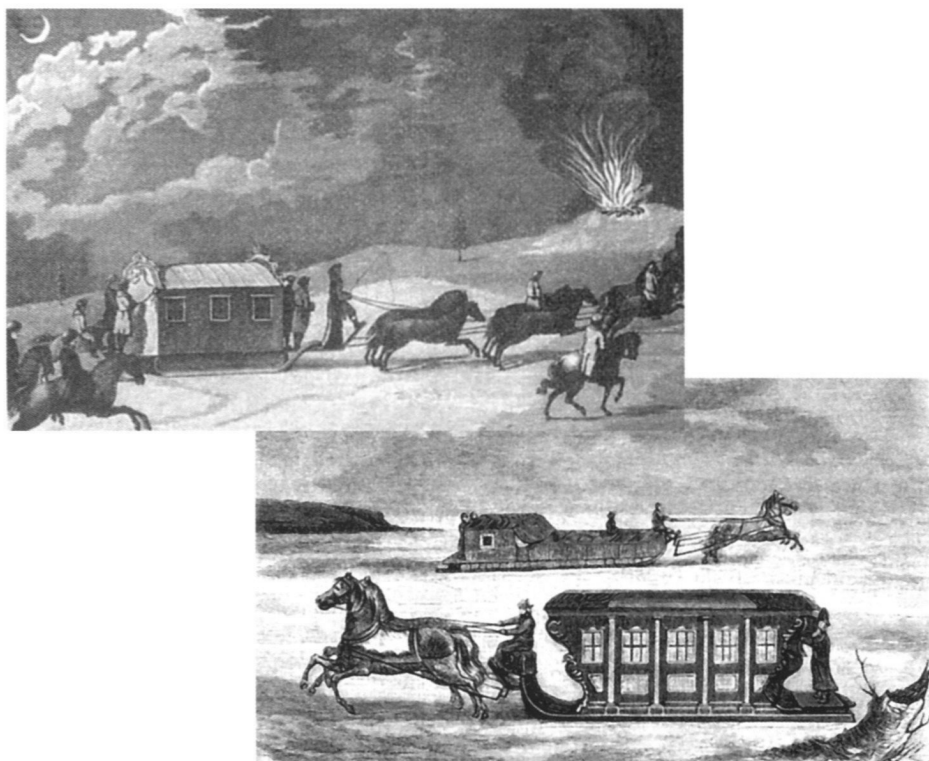
чительных указов издано 88, указов для облегчения народа – 123, итого 492 дела! К этому можно прибавить, что Екатерина отвоевала у Польши и Турции земли с населением до 7 млн. душ обоего пола, так что число жителей ее империи с 19 млн. в 1762 году возросло к 1796 до 36 млн., армия с 162 тыс. человек усилена до 312 тыс., флот, в 1757 году состоявший из 21 линейного корабля и 6 фрегатов, в 1790 году насчитывал в своем составе 67 линейных кораблей и 40 фрегатов, сумма государственных доходов с 16 млн. рублей поднялась до 69 млн., т.е. увеличилась более чем вчетверо.»¹

Заметим, что Екатерину II как натуру живую, жизнерадостную, обладающую изумительной способностью приспособления, от других последователей Петра Великого отли-

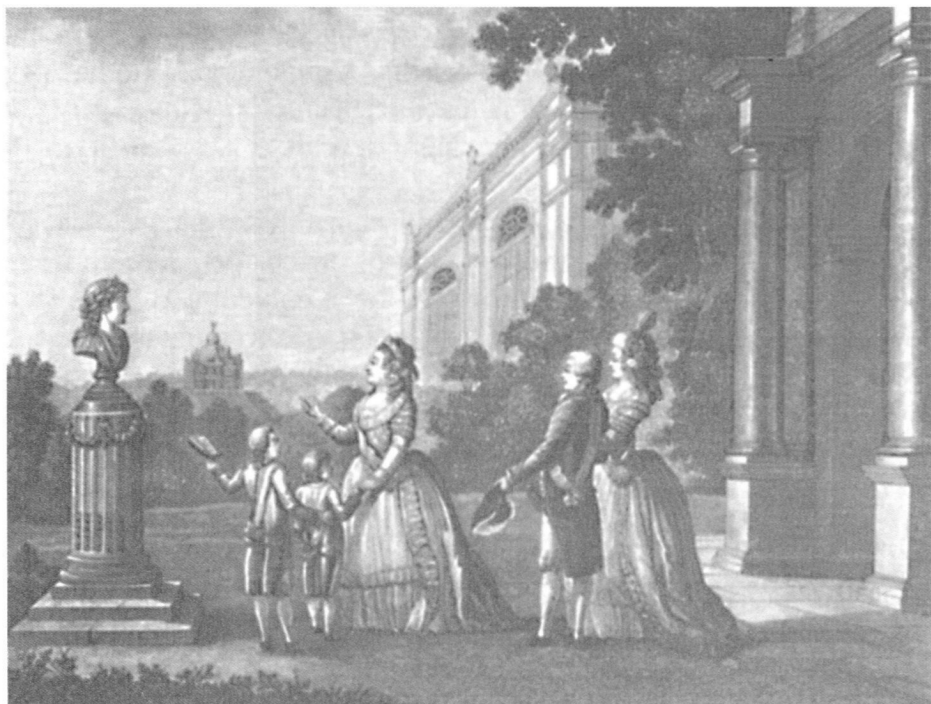
Коронация Екатерины II

¹ Ключевский В.О. Указ. изд. – С. 240.

*Придворные дорожные экипажи
екатерининского времени*

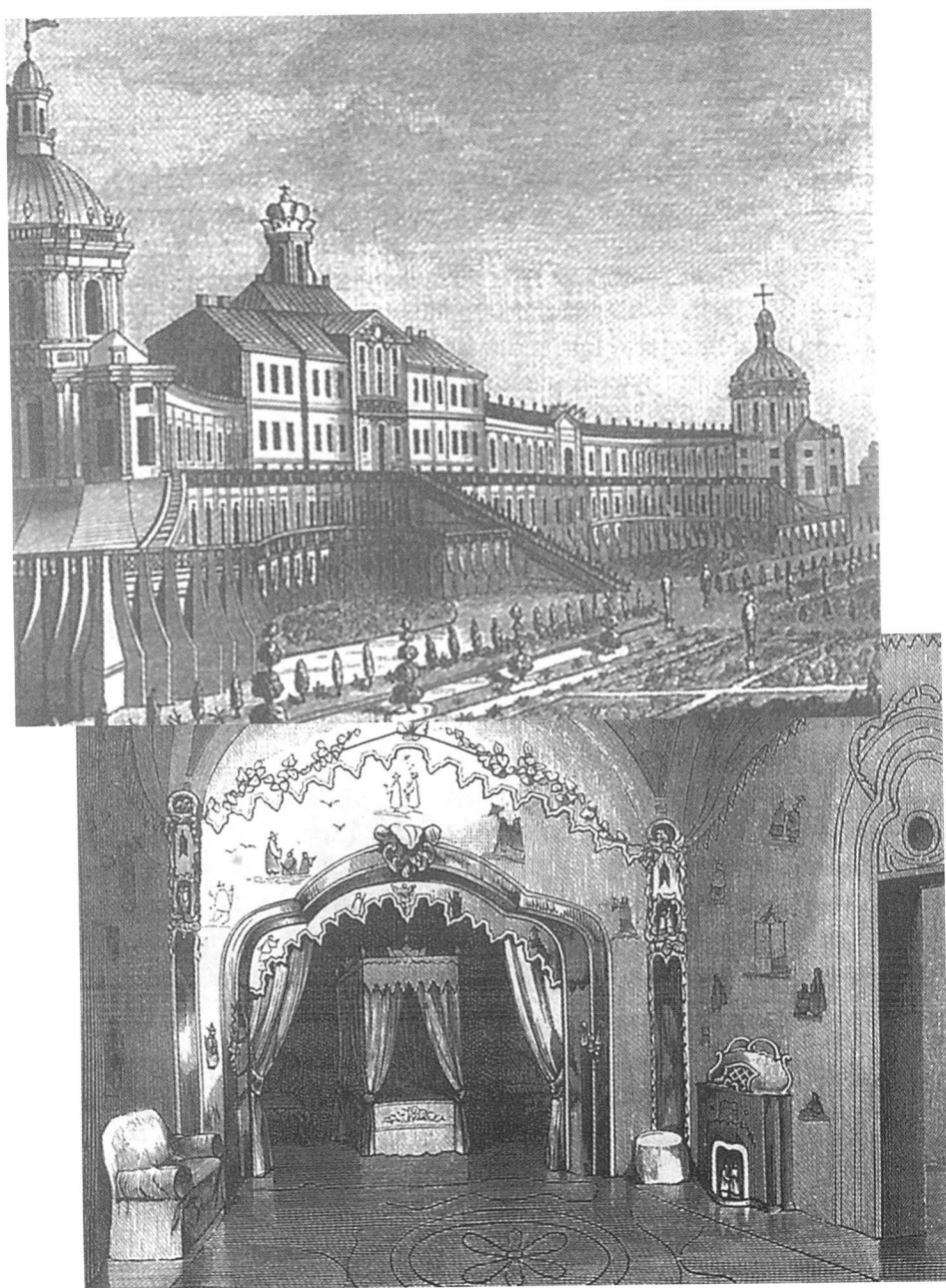
чало, в первую очередь, умение не только сообразовать дела своего царствования с запросами времени, но и обставить их пышной декоративной обстановкой и помпезным блеском, с ловким подчеркиванием своих забот о подданных. Свидетельство тому ее продолжительное путешествие летом 1766 года по городам и весям своей империи с целью знакомства с жизнью своих подданных. Среди крупных городов, которые посетила императрица, были Нижний Новгород, Ярославль, Казань и Симбирск. Интересуясь численностью населения, она выяснила, что, например, в Санкт-Петербурге на 1 января 1766 года проживало 64049 человек.

Екатерина II в Царскосельском саду

Спустя четыре года после восхождения на престол императрица Екатерина II решилась продолжить дело своих предшественников по переустройству государственного аппарата. Объехав *«пол царства своего»*, она пришла к выводу, *«...что законодательство в стране устарело и мешает общественному развитию. Сборник законов, изданный при царе Алексее Михайловиче, не отвечал требованиям далеко ушедшей вперед жизни. Еще Петр I намеревался переработать и дополнить «Уложение» своего отца, но так и не смог реализовать свои замыслы. Теперь Екатерина II пыталась составить новое «Уложение»¹.*

¹ Пашков Б.Г. Русь. Россия. Российская Империя. – М., 1997. – С. 430.

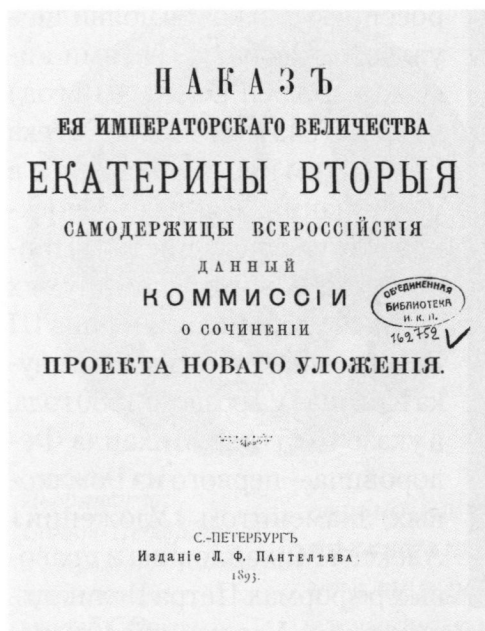

Одним из любимейших дворцов Екатерины II был Ораниенбаумский. По восшествии на престол она поручила И.П.Елагину достроить и исправить многие строения в Ораниенбауме, а в январе 1780 года императрица переименовала эту слободу в город

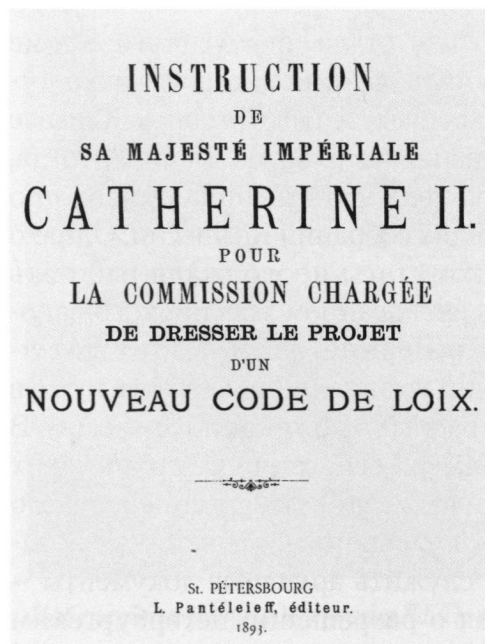

*Грановитая палата Московского Кремля.
Здесь 30 июля 1767 года Екатерина II
открыла первое заседание Уложенной Комиссии*

Среди 567 депутатов, которые вошли в состав специальной Комиссии, впоследствии названной Уложенной, от Санкт-Петербурга были делегированы три представителя российской столицы: от дворянства – граф и екатерининский фаворит Григорий Орлов; санкт-петербургскую медицинскую общественность представлял барон Георгий Аш и канцелярию опекунства иностранцев – Григорий Козицкий. Доверенные лица столь высокого собрания, представлявшие практически все губернии Российской империи, собрались в Грановитой палате Московского Кремля, где 30 июля 1767 года начала свою многолетнюю работу знаменитая екатерининская Уложенная Комиссия. *«...Мы, усмотря все те же предками нашими примечательные неудобства, начали готовить «Наказ», по которому должны поступать те, кому от нас повелено будет сочинять проект нового «Уло-*

Титульные листы
екатерининского
«Наказа»

жения» ... Дабы лучше нам узнать нужды и чувствительные недостатки нашего народа, повелеваем прислать выборных от сословий, состояний и государственных учреждений». Так определила в своем Манифесте от 14 декабря 1766 года Екатерина Великая направление и задачи составителям нового «Уложения», в котором впервые была предпринята попытка заложить в русское законодательство иные для России начала жизни, выработанные в XVIII веке философской мыслью Запада, и пропустить через призму этих начал естественные запросы и нужды русского государства и общества, какими они сложились и проявились в это время. Дело в том, что Екатерина II унаследовала от своих предшественников не только хаотическое состояние российских законов, но и довольно богатый опыт многочисленных способов приведения национального законодательства в систему. Не проходило практически ни одного царствования, начиная с Древней Руси, когда бы верховная власть не соприкоснулась с законодательной деятельностью. Первые едва-едва заметные штрихи

*Д.Г.Левицкий.
Портрет Екатери-
ны II-законодатель-
ницы в храме богини
Правосудия. 1783 год*

российских законов появились уже в договорах с греками киевских князей Олега (912 год) и Игоря (945 год), в конце X века при святом князе Владимире в упоминаниях о вирах – денежном откупе за убийство. Продолжились в уже упомянутых нами «Судебниках» Иоанна III Васильевича 1497 года и его внука Иоанна IV Грозного 1530 года, в указе 1635 года Михаила Федоровича – первого из Романовых, знаменитом «Уложении» Алексея Михайловича и правовых реформах Петра Великого.

Работа специальной Уложенной Комиссии значительно затянулась, и Екатерина II была вынуждена разделить ее на 19 отдельных комитетов. Затем Уложенная Комиссия переехала из Москвы в Санкт-Петербург, но и здесь работа не стала эффективнее. Кроме того, произошло обострение российско-турецких отношений, да и на Северном Кавказе складывалось не все благополучно. И тогда, в конце 1768 года императрица объявила о закрытии общих собраний Комиссии. Однако отдельные комитеты продолжали работать над совершенствованием российского законодательства. Первые итоги этого важнейшего собрания не замедлили сказаться уже в первый год работы Уложенной Комиссии. В качестве примера действия екатерининских законодательных актов, касающихся такого российского правового института как нотариат, могут служить архивные документы – «Челобитная о разрешении петербургским

*Дворянство
Санкт-Петербурга
в Уложенной Комиссии
представлял
граф Г.Г.Орлов*

купцам открыть нотариальную контору для протеста векселей» (1769 год) и «Определение Правительствующего сената о необходимости сделать общее положение о нотариусах» (1771 год):

«...Челобитная от Санкт-Петербургских купцов Крашенинникова и Красноглазовых, которые: просили дозволения, содержать нотариальную контору для протестов всех векселей приносящихся к ним добро-

вольно на своем иждивении с получением прежнего платежа, т.е. по 1% с каждого рубля, но с тем различием, что они будут вносить ежегодно куда повелено будет 5000 рублей, разделя оные платежи по половинному числу: первую со дня вступления их в июле, а другую – по прошествии года в генваре месяцах, 2-е,

Набережная Невы и дом графа Г.Г.Орлова

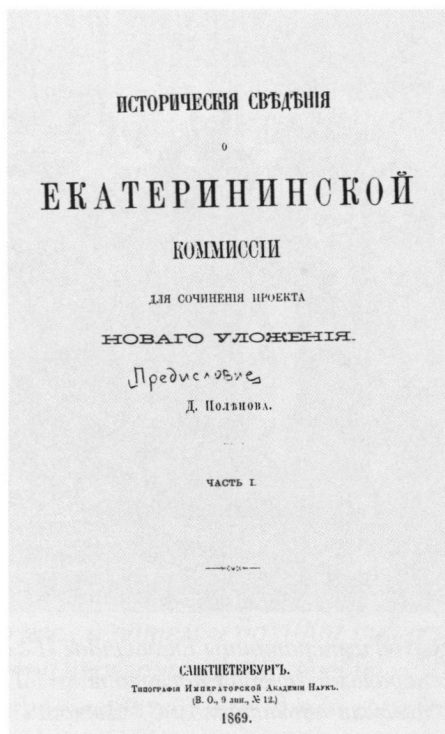
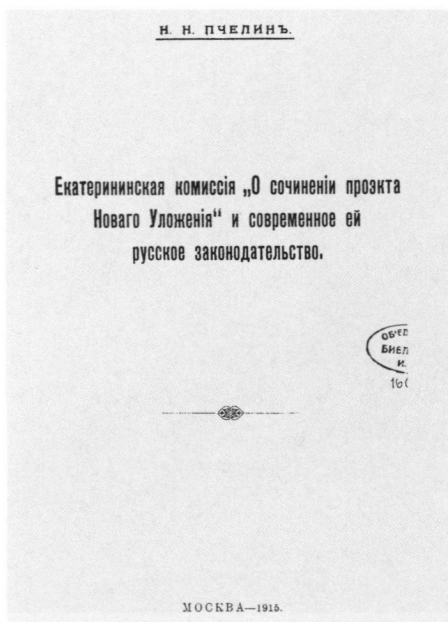
для иностранных векселей, хотя б кто из них и разные иностранные языки знал, содержать будут искусного переводчика, 3-е, записные векселям и деньгам конторные книги содержать по образцу банковской конторы или, как лучше Правительствующий Сенат заблагорассудит, чтоб отнюдь ни в чем и никакого сомнения не было, потому же протесты чинища будут ими от оной конторы, а подписывать станут по одному, кто когда из них в оной конторе будет или по силе вексельного устава. И чтоб публиковать о том приказали, а их повелеть именовать коронными нотариусами, к тому как они первые о сей общей пользе желатели, то от оной должности их безвинно не отрешать и других вместо их и в прибавок не определять, в случае ж какого либо чрезвычайного приключения, что окажется теми сборами откупной суммы не собрать, надеются они на материнское Ея Императорского Величества милосердие и подвергают себя Монаршему правосудию...»¹

«15 июля 1771 года.

Определение Правительствующего Сената о необходимости сделать общее положение о нотариусах.

1771 года июля 15-го дня по указу Ея Императорского Величества Правительствующий Сенат в общем всех департаментов собрании, слушав учиненную в Сенате выписку из записанной 23-го декабря 1769 года резолюции господина генерал-прокурора и кавалера князя Александра Алексеевича Вяземского о сделании навсегда положения в каких именно

¹ РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 14 об., 15.

Титульные листы книг
по екатерининской Комиссии

городах и из каких чинов у протеста векселей
нотариусам быть следует:

Приказали:

Как из состоявшихся до ныне об определении в нотариусские должности указов не видно точного положения, от кого сему положению и самим нотариусам зависит а из того и происходит то неудобство, что иногда в то же самое вступает Главный Магистрат, следовательно, просители об определении нотариусов, не зная в каком правительстве бить челом, прибегают к Сенату и тем в течении других нужных дел причиняют напрасное медление, то в рассуждение сего и дабы сие неудобство навсегда отвращено быть могло, поручить Коммерц-Коллегии обще с конторой Главного магистрата, рассмотреть, представить Сенату

Выход императрицы Екатерины II с дежурными генералами: генерал-адъютантом Г.Г.Орловым и флигель-адъютантом С.Г.Зоричем

общее мнение, коликому числу нотариусам как здесь, в Санкт-Петербурге, и в Москве состоять, так равно и во всех прочих губерниях и провинциях и в коликом числе им быть, чем себя содержать, и от кого по их должности зависеть, и напоследок кому их определять и из каких чинов, и о том послать указы.

Подлинный за подписанием Сената.

Сенатского архива секретарь Алексей Гаврилов.»¹

Упразднив в 1775 году Юстиц-Коллегию, которую 56 лет назад учредил Петр Великий, Екатерина II своими указами закрепила процедуру совершения крепостных актов за палатами Гражданского Суда, представлявшими собой соединенный Департамент Юс-

¹ РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 24, 24 об.

тиции и Вотчинной коллегии.* Таким образом, при каждой палате, а также при уездных судах были учреждены особые отделения крепостных дел.** Сознавая потребность в публичном органе, который стоял бы близко ко всем имущественным оборотам, содействуя их развитию, Екатерина II делает попытку сократить излишне стесняющие формальности при совершении актов и предоставить возможность в городах совершать частным маклерам акты о переходе недвижимых имуществ. Затем в 1778 году последовал Указ императрицы, на основании которого было определено все местные крепости писать в уездных судах, *«впрочем не свыше как на сто рублей. Впоследствии эта сумма была увеличена до 500 р.асс., а затем и до 1000 руб.асс., составивших при переложении на серебро – 300 рублей. По отношению же к уездным городам Сибири сумма была доведена до 1500 рублей»*¹.

Именно при Екатерине, в 1781 году, были учреждены особые должности публичных нотариусов и маклеров, которые теперь избирались городскими и торговыми сословиями для совершения и засвидетельствования менее важных правовых актов, протестов векселей и других обязательств. Петербургские же нотариусы, не имея возможности получать шнуровые книги для записи протестов векселей, сами сделали себе тетрадки, в которые записывали совершаемые действия. Отметим, что

* «Извлечение восьмое» см. на стр. 156, 157.

** В качестве примера см. архивный документ «Определение Правительствующего Сената о публичном нотариусе Якове Перкине» в приложении на стр. 173.

¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – СПб., 1904. – С. XLIV.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Из ПСЗ, № 14392, § 115, 9 ноября 1775 год

№ 140.

294

Божією милостію мы Екатерина вторая,
императрица и самодержица всероссійская,
и Протая, и Протая, и Протая.

Съзвляемъ вѣстѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Царіе и царства вѣковы прошедшихъ и также
справляющіе и во днѣхъ нашихъ хотя много прилежан
въ тѣхъ своихъ оставили отъ доназвательства
истинны сего тѣмъ распространіе протавъ Грота
спта, умноженіе въ ономъ народа и произшедше
изотни въ сеговохъ по вѣнтренихъ и изотнъ тѣхъ
царю обогащенію тѣхъ тѣхъ и тѣхъ образъ и тѣхъ
лѣтѣ, тѣхъ тѣхъ и тѣхъ тѣхъ доназвательства
тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ
удобными, или не достаточными, или не
основани дѣлѣхъ и въ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ
не вѣдѣхъ изсѣдованіе по вѣнтренихъ тѣхъ
тѣхъ и тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ
тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ тѣхъ
Россіи заимѣхъ и Протавѣхъ оныхъ собственнаго

Полито 9 ноября 1775 г.

Секретъ-Полито 9-го 1775 г. 1530

въ сіе дѣло усердіе и въ полномъ и нелицемерномъ о
правленіи должности. отвращеніе же отъ празднаго
проводженія времѣни въ роскоши и во всякихъ иныхъ
порокахъ нравы развращающихъ, да поспѣея въ людяхъ
сихъ наиболѣе стѣснѣннѣе, неграждѣнскіе и не
пріятельскіе по всякомъ поруганному дѣлу, явное и
главнѣйшее попомѣненіе дабы дѣлѣ утѣшеніе д
жности, и не разнѣе о гаспи блага бѣлаго имъ вѣтерн
наго, и да наставитъ вѣтъхъ и насъ самихъ напу
лизъ творцу во всемъ благоудный, Прогнана въ
пропущеніи по вѣтъхъ нашихъ вѣтернымъ подданнымъ
съ обыкновенною нашей монаршею милостію.
Данъ въ Москвѣ Октября 7го дня, 1775го года
Посѣдательствованія нашего въ исповѣдствѣ снадѣсатъ
лѣтъ.

Екатерина

такое исключительное положение стало пред-
метомъ специального исследования Прави-
тельствующаго Сената, который по рассмот-
ренію вопроса, передалъ публичныхъ нотариу-
совъ российской столицы въ веденіе Петербург-
скаго губернскаго магистрата, о чемъ и свиде-
тельствуютъ следующие архивные документы:

«3 ноября 1781 года.

Указ Правительствующего Сената о ведомственном подчинении нотариусов Санкт-Петербурга.

1781 года ноября 3-го дня по указу Его Императорского Высочества Правительствующий Сенат слушали доношение Санкт-Петербургского губернского правления, коим представляет, что губернский магистрат правлению рапортовал, что определенные здесь в городе публичные нотариусы ведомы прежде были Главного Магистрата в конторе, от которой они для записывания протестов и книги получали, ныне же тот магистрат извещен, что они, нотариусы, не имея откуда получать таковые книги, потому что контора оставлена для завершения старых своих дел, сделали сами себе тетради и в них записывают протесты. Губернское правление по сему рапорту, сделав определение, потребовало от магистратской конторы объяснения, как об именах тех нотариусов, так и о данных им наставлениях, по которым они должности свои исполняли, на что сия контора между прочим объявила: в 1771 году августа 12-го дня указом Правительствующего Сената, присланным в ту контору, предписано: как из состоявшихся до сего об определении в нотариусские должности указов не видно точного положения от кого сему определению и каким нотариусам зависеть, из чего происходит то неудобство, что иногда Коммерц-Коллегия право сие и нотариусов себе присвоит, а иногда это право исполняет контора Главного Магистрата. А челобитчики, не зная в каком правительственном месте бить челом, прибегают к Сенату и тем в течении других нужных дел причиняют напрасное медление, в рассуждении

*Невский проспект в последние годы
царствования Екатерины Великой*

*сего и дабы сие неудобство навсегда отвращено
быть могло, поручить Коммерц-Коллегии обще
с конторой Главного Магистрата представить
Сенату общее мнение, какому числу нотариу-
сов быть, чем себя содержать, и от кого по их
должности зависеть, а напоследок – кому опре-
делять их и из каких чинов. А после того, в 1775
году, последовало представление сей конторы
по случаю учреждения при оной департамента
и что с Коммерц-Коллегией такого о нотариу-
сах распоряжения еще не было, от Прави-
тельствующего Сената Указом велено: все оное
магистратской конторе учинить без сношения
с Коммерц-Коллегией, и так контора во испол-
нение оного, рассматривая все касающиеся до
нотариусской должности собранные обстоя-
тельства, сколько оных числу быть должно, с
каким основанием представила на рассмотре-
ние Правительствующему Сенату в 1777 году*

марта 28-го дня, но повеления на оный еще не получила. После же сего уведомления так же дала знать губернскому правлению и об именах тех нотариусов, коих здесь находится ныне двенадцать человек, объявляя, что на нынешний 1781-й год для записки на приносимые им векселя протестов книг от конторы не дано, ибо по силе именного Ея Императорскаго Величества состоявшегося 1780 года октября 24-го дня Высочайшего указа она контора оставлена для решения одних только ее и бывшего при ней департамента старых дел, а нотариусы как положенные для купеческих дел по учреждении здешнего губернского правления до оной больше не принадлежат, а следует им быть, как и все здешнее купечество состоит, под ведением правления. Правительствующему Сенату губернское правление представляет к высочайшему учреждению здесь губернии в губернском магистрате положен публичный нотариус с жалованием в двести рублей, то когда Правительствующий Сенат прежнее магистратской конторы представление пробовать и число их назначить изволит, сей губернского магистрата нотариус в числе их или особо с жалованием считаться имеет? Все те нотариусы прежде ведомы были в Главном Магистрате и одного конторе, а ныне взыскание по векселям с самого начала чинится в правлении, то посему не повелено ли будет вводить их впредь правлению, по сему определить указом. А между тем всем оным нотариусам повещено, чтоб явились они в правление и представили имеющиеся у них на нынешний год для записки векселей и протестов книги, кои рассмотря до точного постановления, возвращены будут за печатями и скрепой секретарской, у кого ж из

них таковых не окажется, сделаны будут по вышеписанному, а при том подтверждено будет с подписями, чтоб поступали они против прежних о том наставлений. Приказали: Санкт-Петербургскому губернскому правлению предписать, что как нотариусы доселе находились в ведомстве конторы Главного Магистрата, которая остается единственно для решения старых дел, а потому и никаких более распоряжений делать не может, то в рассуждении сего оных нотариусов поручить ведомству здешнего губернского магистрата, который по числе их имеет учинить рассмотрение, и о том послать указ. Подлинное за подписанием Правительствующего Сената.

Подписан 26-го ноября 1781-го года.

С подлинным читал сенатского архива секретарь Алексей Гаврилов.»¹

«Декабрь 1781 года.

Определение Правительствующего Сената о передаче нотариусов в Санкт-Петербурге в ведение губернского магистрата.

А в 1781 году Санкт-Петербургское губернское правление Правительствующему Сенату представило, что как определяемые здесь в городе публичные нотариусы ведомы прежде были главного магистрата конторе, от которой для записывания по вексям протестов и книги получали, но поскольку магистратская контора оставлена только для решения старых дел помянутые ж нотариусы, как существующие для купеческих дел, по учреждении губернского правления к оной уже не принадлежат, а следует им быть, а как и всему здешнему купечеству, под ведением правления, то и

¹ РГИА, Ф. 1377, Оп. 5, Д. 199, Л. 25–28 об.

просило: не повелено ль будет ведать здешних нотариусов этому правлению.

По этому сенат того ж 1781 года декабря месяца Санкт-Петербургскому губернскому правлению предписал, что как нотариусы доселе находились в ведении конторы главного магистрата, которая оставлена единственно для решения старых дел, а потому никаких более распоряжений делать не может, то в рассуждении сего этих нотариусов поручить ведомству здешнего губернского магистрата, который по числу их имеет учинить распоряжение.

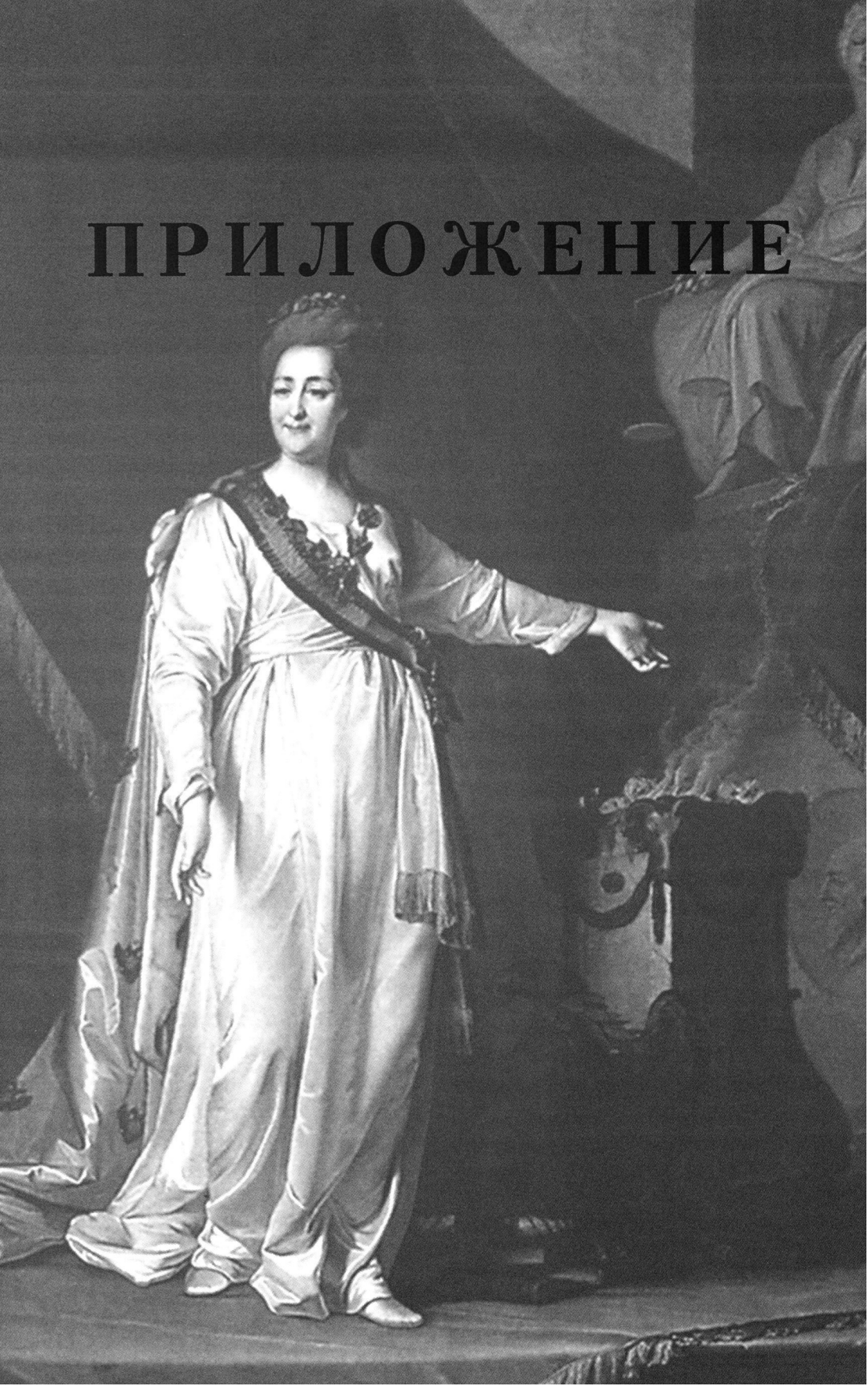
Оберсекретарь Егор Шишов.»¹

Это были первые екатерининские нововведения, и заключались они в том, что учреждения нотариального характера были децентрализованы, а гражданско-правовые сделки соответственно их важности и значению совершались крепостным и явочным порядком при гражданских палатах и уездных судах особыми надсмотрщиками под наблюдением сотрудников этих учреждений, а также публичными нотариусами. Порядок совершения собственно крепостных актов, т. е. тех, которые были направлены на переход или ограничение права собственности на недвижимое имущество, был прост: в присутствии сторон надсмотрщиком составлялся акт, который утверждался членами того или иного учреждения, а затем вписывался в крепостную книгу, после чего и выдавался подлинный документ с подписями сторон. Надо отметить, что такой порядок просуществовал почти 85 лет, вплоть до введения 14 апреля 1866 года Положения о Нотариальной части.*

¹ РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 16 об.

* Документы, составленные на основании екатерининских законодательных актов, см. в приложении на стр. 164–165.

ПРИЛОЖЕНИЕ

8 июня 1738 года

Инструкция надсмотрщикам крепостных дел *

По указу Ея Императорскаго Величества инструкция, по которой города такого то надсмотрщик Имрек, должен поступать, что до крепостных дел касается.

1. Прежде вступления во отправление должности его, повинен он учинить присягу в следующей силе:

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь...

2. Всякие случающиеся в твою бытность крепости писать в сходстве с состоявшимися указами, и с теми, которые впредь узаконены и определены будут, а в сборе положенных и узаконенных; и впредь узаконяемых пошлин, и всяких указанных, к крепостному сбору принадлежащих по указам, денег, имеет прилежное смотрение, дабы оные крепости всякого звания в противность указам писаны не были, а пошлин бы и других указанных денег во упущении не было.

3. Для записки собираемых при письме крепостей, пошлинных и прочих указных денег и крепостей, иметь тебе нижеследующие книги, а именно:

1) Приходную, в которую записывать всю собираемую сборную, с письма всяких крепостей Ея Императорскаго Величества, денежную казну, по приложенной форме под литерою **А**.

2) Вотчинную, в которую записывать купчие и закладные на вотчины и на вотчинные земли с людьми и со крестьяны, и закладные на людей и на крестьян, без земли и с землею. А в отдаче в котором земель, по приложенной форме под литерою **Б**.

3) Дворовую, в которую записывать купчую и закладные на дворы и на дворовые места и на лавки, по приложенной форме под литерою **В**.

* ПСЗ, Собр. 1, Т. X, Ст. 75, 94.

4) Крестьянскую, на которую записывать купчие на крестьян, и на крестьянских женок и девок, без земли, и отпусные крестьянским же женкам и девкам на вывод, по приложенной форме под литерою **Г**.

5) Рядную, на которую записывать купчие и закладные на дворовых людей и женок и девок, и на свободу женок и девок отпусные и сговорные записи и духовные, по приложенной форме под литерою **Д**.

6) Сделочную, в которую записывать и договорные до челобитья, и после челобитья, и во всяких делах, в животах и в промыслах, и отдельные от отцов детям, и раздельные между братьями, по приложенной форме под литерою **Е**.

7) Подрядную, в которую записывать всякие подрядные записи на подрядчиков и на мастеровых людей, в делах церковных каменные и деревянные, палатные и хоромные, на поставе хлебных, съестных и всяких припасов и во всяких откупах, и на извоищиков, которые подряжаются вести на своих подводах, и на струговщиков вести на своих стругах припасы и товары, по приложенной форме под литерою **Ж**.

8) Жилую, в которую записывать жилые в годы, на торговых сидельцов, и при всяких промыслах и в сплавных путях, на прикащиков и работников и домовных и в мастерствах на учеников, по приложенной форме под литерою **И**.

9) Заемную, в которую записывать в займе денег, и данные на заемные кабалы и отписи, и во взятие товаров наемные лавочные записи, по приложенной форме под литерою **З**.

10) Изъбную, в которую записывать в найме дворов и дворовых под хоромное строение мест, по приложенной форме под литерою **И**.

11) Приказную, в которую записывать поручные записи из приказов, в исках и в прочем в статье, и которые записываются в купечество, в тягло, и сторожевые приказные, по приложенной форме под литерою **С**.

12) Расходную, в которую записывать учиненные расходы, по определениям, которыми повелено будет, из сборных с письма крепостей денег, куда что выдать, по приложенной форме под литерою **К**.

13) Настольную книгу, в которую записывать всякого дня, что в приходе и в расходе будет, по приложенной форме под литерою **Л**.

4. А выше именованные книги разного звания крепостей в записные и в приходную, не приняв пошлин и прочих указных денег, не записывать, а по приеме денег того же числа в приход вносить, а в расход деньги держать, по определениям Главного твоего Командира, и когда о расходе денег будет закреплено определение, то тогда же записывать и в расход, как по указам надлежит, и иметь на тот расход расписки или квитанции, а в записных книгах в приеме крепостей от того, кто кому какую крепость дает, иметь расписки; а кто берет, тем прикладывать к той записке руки, как по силе указов о крепостных делах надлежит, и в приложенных формах показано.

5. Те книги все содержат в самой чистоте, как по указам надлежит, за шнуром и за печатью и за закрепою того, кому по указу надлежит.

6. Счеты производить, по силе приложенной при сем, и опробованной в Правительствующем Сенате формы, какова под литерою **М**; а в отсылке оных в надлежащие места поступать по силе Ея Императорского Величества указов.

7. О приходе и расходе той собираемой денежной казны рапортовать неотменно, в те места, куда надлежит, и на такие сроки, как по указам велено.

8. По окончании года все книги, учиня из них надлежащие счета и прочее, что к тому принадлежит, отдавать во особое хранение, кому Главный Командир твой принять прикажет, и в том приеме книг и прочего иметь тебе у себя расписку.

9. Для памятного знания и скорейшего исправного

рапортования и окончания счетов, иметь тебе из приходных и расходных книг выметки, различая по приходной книге, каких сборов званьями в приходе деньги, и по прошествии каждого месяца в неделю оканчивать, по приходной и расходной книге надлежащий счет месячный, так, как бы подлежал быть в отсылку, куда надлежит, а по окончании года все, конечно в месяц, тебе тот свой счет изготовить, и объявить для свидетельства Главному своему Командиру.

10. Иметь тебе у себя книгу за крепкою же, в которую записывать о всех тех, кому какое запрещение в письме крепостей учинено будет, записывать же в ту книгу когда кому учинено будет разрешение в письме крепостей, то в оной записной книге отмечать с изъяснением, по чему то разрешение, и от куда учинено; а для скорого прииска выносить на поле звательные слова тем, кому запрещение учинено.

11. Крепостных писцов иметь тебе присяжных людей, определенных от Командиров, и с поручными записми так, как указы и крепостные статьи повелевают.

12. Будучи тебе при тех делах, пропитание себе иметь от приходящих людей, для письма крепостей, кто что даст по своей воле, как указы о том повелевают, а грабительства и напрасной волокиты в письме под опасением суда, по силе указов.

13. Сборную денежную казну иметь тебе всегда в казенном сундуке за замком и за печатью Главного твоего Командира так, как о том, состоявшиеся в прошлом 1736 году, указы повелевают, и без него одному тебе в тот казенный сундук, для вынятия денег, не ходить, и тех собранных денег у себя никогда не удерживать.

14. Отнюдь в партикулярных письмах ни к кому от кого отправлен, кроме настоящих реляций, а ежели какое препятствие от кого в том, или ином будет его делу, писать вольно, куда за благо кто рассудит, толь-

ко упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть, также ежели случатся дела посторонние, тайне подлежащие, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким препятствием не возможно, то вольно писать кому в том поверить, а о врученном своем никак иначе, только как выше писано под жестоким наказанием по вине преступления.

15. Впрочем должен ты поступать во всем, как добрый, радетьельный и ревностный человек, смотря к лучшему интересу Ея Императорскаго Величества, и что к пользе и к приращению, или поправлению сбора казны с крепостей усмотришь, о том предлагать своим Командирам со изъяснением, для указного рассмотрения, за что по усмотрению пользы ожидать награждения, а за противные и оплошные поступки всякого указанного наказания, без пощады.

26 июня 1738 года

***Купчая на двор в Санкт-Петербурге
от иноземца Уловгена живописцу Пospelову ****

Лета тысяча семьсот тридцать восьмого в двадцать шестой день Санкт-Петербургский житель трактирищик иноземец Алексей Иванов сын Уловген в роде своем не последний продал я дома Его Императорскому Величеству команды гофинтендантского двора живописцу Алексею Яковлеву сыну Пospelову и жене его и детям и наследникам его двор свой крепостной на Санкт-Петербургском острове в Посадской улице и со всем на том дворе деревянным ветхим строением, что по сию купчую на том дворе есть. Мерю под земли под тем моим двором: длиннику

* СПб. ИИ РАН, К. 116, Оп. 1, К. 3, Д. 50, Л. 1, 1 об.

двадцать, попережнему десять сажень. В межах тот мой двор по правую сторону – двор канцелярии от строения бывшего комиссара Михаила Рукина, а по левую сторону – Санкт-Петербургского жителя скорняжного дела мастера Ивана Федотова сына Букова. А взял я, Алексей, у него Алексея Поспелова за тот свой двор и со строением денег двадцать рублей. А напредь сей купчей тот мой двор, кроме него Поспелова, иному никому не продан, не заложен и ни у кого ни в каких крепостях не укреплен. А ежели кто у него Алексея Поспелова в тот мой двор станет вступаться по каким крепостям и мне Алексею и жене моей и детям и наследникам моим его, Алексея Поспелова, и жену его и детей и наследников его во всем очищать и убытка никакого не доставить. А ежели не очистим, и ему, Алексею Поспелову, и жене его и детям и наследникам взять на мне, Уловгене, жене моей и детях и наследниках наших те свои данные деньги и убытки сполна или в том своем вышеписанном дворе очистку. К сей купчей Юстиц-Коллегии канцелярист Тимофей Федоров сын Красовский вместо Санкт-Петербургского жителя трактирщика иноземца Алексея Иванова сына Уловгена, что он вышеписанный двор свой со строением продал и денег двадцать рублей взял, по его прошению руку приложил, понеже тот Уловген как по-русски, так и по-немецки писать не умеет, а что в сем моем рукоприкладстве правка написано: «сына Улова», и того тот Уловген не спорит и впредь спорить не будет. Той же Коллегии Канцелярист Дементий Иванов сын Послужилов при сей купчей свидетелем был и руку приложил, той же Коллегии подканцелярист Алексей Семенов сын Пантелеев свидетелем был и руку приложил. А купчую писал Санкт-Петербургской крепостной конторы писец Иван Гордин. 1738 года июня двадцать шестого дня сия купчая в Санкт-Петербургской крепостной конторе в книгу перечнем записана, пошлин два рубля,

*от письма десять копеек, от записки три копейки, да на расходы копейка с четвертью взято. Надсмотрщик Петр Матвеев».**

*Помета: «Юстиц-Коллегии секретарь, ** записать в приход. В приходной № 626, стр. 323, в записной № 99, стр. 140, пошлин 2 руб., от письма 10 коп., от записки 3 коп., на расход 1 коп. с 1/4 взято»*

10 сентября 1742 года

***Купчая крепость на половину двора
плотника Черкасова, писана
в крепостной конторе Санкт-Петербурга ******

Лета тысяча семьсот сорок второго в десятый день Адмиралтейского ведения галерный плотник Андрей Кириллов сын Черкасов в роде своем не последний продал я того ж ведения плотника Ивана Сидорова сына Гладкова жене его вдове Анне Ивановой дочери половину двора своего на Адмиралтейской стороне за Моей речкой ¹ во Дворянской улице со всяким строением. Меровю земли под тем моим полудвором: длиннику десять сажень, поперешнику – в переднем конце три сажени в заднем конце пять сажень, в межах тот мой полудвор: по правую сторону адмиралтейского ведения кузнеца Никифора Мельникова, а по левую сторону морского флота поручика Осипа Казимирова. А взял я, Андрей, у нее, Анны, за тот свой

* Совершено на полулисте гербовой бумаги 1720 года ценой в 2 копейки.

** Юстиц-Коллегия с 1732 по 1738 гг. находилась в Санкт-Петербурге, в остальное время до ее упразднения в 1786 г. – в Москве, а в Санкт-Петербурге в это время существовала Юстиц-Контора с Санкт-Петербургской крепостной конторой при ней.

*** СПб. ИИ РАН, К. 116, Оп. 1, К. 3, Д. 59, Л.1, 1 об.

¹ Прежнее название реки Мойка.

полудвор денег восемь рублей. А наперед сей купчей те мои полдвора иному никому не проданы, не заложены, и ни в каких крепостях не укреплены. А ежели кто станет вступаться по каким-нибудь крепостям, и мне, Андрею, и жене моей и детям ее, Анну, и наследников ее, от вступщиков очищать по указу и убытка в том никакого не доставить. К сей купчей галерный ученик Василий Захаров сын Муринов вместо адмиралтейского ведения галерного плотника Андрея Кириллова сына Черкасова, что он вышеписанную половину двора продал и денег восемь рублей взял, и по его прошению руку приложил, понеже он писать не умеет. У сей купчей Юстиц-Канторы копиист Петр Семенов сын Белов свидетелем был и руку приложил. У сей купчей апшеронского пехотного полка капрал Андрей Иванов сын Рудаков свидетелем был и руку приложил. Купчую писал Санкт-Петербургской крепостной канторы писец Алексей Шапошников. 1742 года сентября 13 дня сия купчая в Санкт-Петербургской крепостной канторе в книгу перечнем записана, пошлин восемьдесят копеек, от письма десять копеек, от записки три копейки, на расход, одна четверть копейки взято. Надсмотрщик Сергей Кошкин.¹

Помета на развороте: «Лист Юстиц-Канторы надсмотрщик Сергей Кошкин».

Помета на полях: «Записать в приход. В приходной № 743, стр. 381, в записной № 163, стр. 262».

¹ Купчая крепость совершена на листе гербовой бумаги 1729 года ценой в 2 копейки.

21 сентября 1743 года

***Купчая крепость на двор в Санкт-Петербурге
по доверенности продавца Зенбулатова ****

Лета тысяча семьсот сорок третьего сентября в двадцать первый день рязанского пехотного полка солдат Иван Степанов сын Ермолин по поверенному брата моего лейб-гвардии Преображенского полка солдата Алексея Васильева сына Зенбулатова в роде своем не последнего продал я Санкт-петербургской соляной конторы комиссарства подканцеляристу Василию Дмитриеву сыну Дмитриеву двор его, Зенбулатова, состоящий на Санкт-Петербургском острове в малой Оружейной улице со всяким на том дворе строением, что по сию купчую есть. Меровю земли под тем его двором: длиннику девять сажень с аршином, поперешнику четыре сажени. В межах тот его двор по стороне – порозжее место, а по другую сторону – двор медника Василия Максимова. А взял я, Иван, у него, Василия, за тот его, Зенбулатова, двор со всяким строением денег пять рублей. А тот его двор напредь сей купчей иному никому не продан, не заложен, и ни у кого ни в каких крепостях не укреплен. А ежели кто у него, Василия, и у жены его и у наследников станет в тот двор по каким крепостям вступаться, и ему, Алексею Зенбулатову, и наследникам его, Василия, и жену его и наследников от вступщиков очищать по указам и убытка в том никакого не доставить. К сей купчей рязанского пехотного полка солдат Иван Степанов сын Ермолин по поверенному письму от брата своего Алексея Васильева сына Зенбулатова вышеписанный дворе его со строением продал и денег пять рублей взял и руку приложил. У сей купчей лейб-гвардии Преображенского полка солдат Яков Степанов сын Головцын свидетелем был и руку приложил. К сей купчей лейб-гвардии Измайловского полка капрал Алексей Григорьев сын

* СПб. ИИ РАН, К. 116, Оп. 1, К. 3, Д. 62, Л. 1, 1 об.

Зайцев свидетелем был и руку приложил. Купчую писал Санкт-Петербургской крепостной конторы писец Алексей Шапошников. 1743 года сентября в 21 день сия купчая в Санкт-Петербургской крепостной конторе в книги перечнем записана, пошлин, от письма, от записки и на расход шестьдесят три копейки и две четверти взято. Совершил надсмотрщик Алексей Попов.

Помета на полях: «Записать в приход. В приходной № 1335, стр.102, пошлин 50 коп., от письма 10, от записки 3, на расход 2/4 коп. взято».

7 июня 1778 года

**Определение Правительствующего Сената
о публичном нотариусе Якове Перкине ***

В 1778-м году поданным в Правительствующий Сенат прошением голландский купец Яков Перкин прописывал, что находящееся в Санкт-Петербурге российское и иностранное купечество имеет надобность сверх имеющихся еще в одном иностранном публичном нотариусе и, находя его, Перкина, знающим нотариальную должность, к определению в нее его избрало, а как он, Перкин, при отце своем находился в исправлении той должности и довольно знает российский и немецкий языки, то и просил об определении его в должность нотариуса.

Сенат по этому прошению того же 1778 года июня 7 дня определил конторе Главного Магистрата предписать, чтоб она показанную просьбу об определении в нотариусы и выбор купцов этого Перкина рассмотрев, учинила решение по законам. Вследствие этого упомянутая контора Главного Магистрата Сенату донесла, что вышеозначенный купец Перкин по желанию и удостоению российского и иностранного купечества публичным нотариусом определен и к присяге приведен.

Оберсекретарь Егор Шишов.

* РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 16.

ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 325, Л. 2

Почему я величества государыни
императрицы екатерины, Алексеевны
самодержицы Всероссийской:

испрося испрося испрося

Объявляю что кауфману убрало судъ подписав-
шиса Алексѣи Столикиной испрося пострах-
ево въ усилившиися въ нѣтъ болѣзнями отъ долговъ
вмѣстѣ съ нѣтъ кауфману нѣтъ кауфману отъ
спрося для сподобало въ родинѣ житей въ сподобавши
испрося нѣтъ кауфману нѣтъ кауфману нѣтъ
сѣтъ кауфману нѣтъ кауфману нѣтъ кауфману
спрося нѣтъ кауфману нѣтъ кауфману нѣтъ
спрося нѣтъ кауфману нѣтъ кауфману нѣтъ
спрося нѣтъ кауфману нѣтъ кауфману нѣтъ

Секретарь. Николай Николаевич

Секретарь. Николай Николаевич

указъ пашпорта по
сказу кауфману нѣтъ
кауфману нѣтъ кауфману нѣтъ

Конфуляръ. Иванъ Иванович

30 мая 1783 года

**Паспорт писца крепостного отделения
петербургской Палаты Гражданского Суда
Алексея Полчинского**

По Указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийской и прочая и прочая.

Объявитель сего Калужского уездного суда подканцелярист Алексей Полчинский, который по прошению его за усилившимися в нем болезнями от должности с награждением канцелярского чина уволен, а потому для свободного в России жития за подписанием и приложением наместнического правления печати сей паспорт ему Полчинскому дан. В службе ж оный Полчинский с 1777-го года и во время продолжения оной вел себя порядочно. Мая 30 дня 1783 года.

Советник Николай Вязьминов.

Секретарь...

Помета: «У сего паспорта калужского наместнического правления печать, пошлин 25 1/4 копеек взято. Канцелярист Иван Редькин».

26 июня 1783 года

**Поручная запись
часовых дел мастера Фридриха Фохтера
о его исправной явке к судебному разбирательству
в Санкт-Петербургский Магистрат***

Лета 1783 июня в 26 день часовых дел мастер Фридрих Фохтер дал сию запись Санкт-Петербургского городского магистрата департамента гражданских дел солдату Федору Юркину в том, что во оном департаменте просят на меня исковым челобитьем поручик и кавалергард Федор Мартынов сын Кеслер, якобы обесчестил его, Кеслера, по которому челобитью и определено произвести во оном департаменте между нами суд по форме. Того ради мне, Фохтеру, до решения одного дела из Санкт-Петербурга не съехать и во оный Магистрат являться во все дни, а ежели я, Фохтер, из Санкт-Петербурга до решения одного суда съеду и являться во все дни не буду, то подписавшийся по мне поручитель повинен платить по решению дела истцов иск и с того иску пошлины в казну по указу, а поручитель по мне нижеподписавшийся, который городского магистрата департамента гражданских дел удостоен. К сей записи штаба его Сиятельства господина фельдмаршала и кавалера князя Александра Борисовича Голицына регистратор Александр Куприянов сын Талаев вместо вышеписанного часового мастера Фридриха Фохтера по его прошению за неумением его по российски писать руку приложил, а во уверение сего он, Фохтер, под сим подписал имя и прозвание свое своею рукою по-немецки. К сей записи армянской компании и химических дел мастер Петр Иванов сын Шаристанов вместо медных дел мастера Якова Норберха по его прошению за неумением его по-российски писать руку приложил в

* ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 1037, Л. 3 об., 4.

том, что он Норберх, по вышеписанном, часовых дел мастере Фохтере ручал, а в поручительство в залог собственный свой деревянный и с каменным строением двор, состоящий на Адмиралтейской стороне по Вознесенской улице под номером сто четвертым, а во уверение сего он, Норбех, под сим подписал имя и прозвание свое по-немецки. У подлинной за сим свидетели-генерал-аудитор лейтенант Николай Афанасьев сын Фарафонтов, Санкт-Петербургского пограничного 2-го батальона поручик Михаил Иванов сын Вагин, поручик Василий Петров сын Салов, от армии капитан Григорий Кириллов сын Травин руки приложили. Писал и записал писец Семен Васильев. С сей записи пошлины не взято. Надсмотрщик Иван Полянов июня в 26 день. К сей записи Санкт-Петербургского верхнего земского суда подканцелярист Матвей Иванов сын Дычев вместо вышеписанного часового мастера Фохтера по его прошению, за неумением его по-русски писать руку приложил, а подлинную запись он, Фохтер, к себе взял того ж числа, и в уверение чего он, Фохтер, под сим подписал имя и прозвание свое своей рукою по-немецки: *Gottlieb Vogtherr*. К сей записи... гусарского полка прапорщик Григорий Иванов сын Попов вместо вышеписанного здешнего городского Магистрата Департамента Гражданских дел солдата Федора Юркина по его прошению за неумением его грамоте руку приложил.

ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 1037, Л. 8 об.

40

[illegible]

30 декабря 1783 года

**Поручная запись по канцеляристе Иване Полянове,
определенном на следующий 1784 год
надсмотрщиком Санкт-Петербургской губернии
Палаты Гражданского Суда**

Лета тысяча семьсот восемьдесят третьего декабря в тридцатый день в силу учиненного Санкт-Петербургской губернии Палаты Гражданского Суда сего года декабря тридесятого дня определения оной палаты канцелярист Иван Полянов дал сию запись с нижеподписавшимися по мне поручителями в том, что по прописанному определению велено мне Полянову быть надсмотрщиком будущего тысяча семьсот восемьдесят четвертого года генваря с первого числа впредь семьсот восемьдесят четвертого года генваря по первое число. У письма и совершения крепостей и сбору с них по силе тысяча семьсот тридцать первого года Указа пошлин и для того мне Полянову будучи при той должности в сборе с письма крепостей, крепостной и прочей пошлиной денежной казны и совершения крепостей и в прочем, что до той должности принадлежит, поступать по силе состоявшихся о крепостных делах крепостных статей и указов во всем непременно без упущения, то ж и упущения в сборе пошлин, траты и похищения денежной казны не учинить. А буде я, Полянов, в противность крепостных статей и указов что-либо чинить стану или утрату какую денежной казне учиню, то не допуская ни до чего должны, как я, Полянов, так и подписавшиеся по мне поручители ответствовать и заплатить в казну по мне нижеподписавшиеся. К сей записи канцелярист Иван Полянов руку приложил, по сей записи надворный советник Василий Иванов сын Арцыбашов по вышеписанном канцеляристе Иване Полянове во всем предписанном ручал и руку приложил... по сей записи коллежский асессор Иван Латинский по вышеписанном канцеляристе Иване Полянове во всем предписанном ручался и руку приложил. Писал и записал писец Никита Дурынин, пошлин не взято, декабря в тридцатый день.

30 декабря 1783 года

**Поручная запись
по подканцеляристе Якове Вишнякове
на будущий 1784 год определенном
писцом Санкт-Петербургской Палаты
Гражданского Суда ***

Лета тысяча семьсот восемьдесят третьего в тридцатый день в силу учиненного Санкт-Петербургской губернии палаты Гражданского Суда сего декабря тридцатого дня определения оной палаты подканцелярист Яков Дмитриев сын Вишняков дал сию запись с нижеподписавшимися по мне поручителями в том, что по прописанному определению велено Вишнякову быть писцом будущего тысяча семьсот восемьдесят пятого года генваря по первое число у письма крепостей. И для того мне, Вишнякову, будучи в той должности за нижеподписавшимися по мне поручителями в письме крепостей и в прочем, что к отправлению моему будет подлежать, поступать по состоявшимся о крепостных делах статьям и Ея Императорскаго Величества указам во всем непременно и противности законам и похищения Ея Императорскаго Величества интересу не учинить. А ежели я, Вишняков, будучи у тех крепостных дел, учиню Ея Императорскаго Величества Указам и законам какую противность, в таком случае все оное взыскать на мне или на поручителях, которые в состоянии и в лицах будут без всяких отговорок, а поруками по мне ниже подписавшиеся. К сей записи подканцелярист Яков Вишняков руку приложил, по сей записи по вышеозначенном подканцеляристе Якове Вишнякове во всем вышеписанном капитан Максим Гаврилов сын Скрыплев ручал и руку приложил Писал и записал писец Никита Дурынин. Пошлин не взято надсмотрщик Иван Полянов декабря в тридцатый день.

* ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 1037, Л. 10 об., 11, 11 об.

ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 325, Л. 1 об.

1805 года февраля 24 дня по указу Ея Императорского
Величества екатеринбургской губернии псалм
гражданского суда слушает телобитную оставлю
канцелярства алфрей полковника по которой об
что прошлая 1783 года мая 30 числа по по
нели отпечис в алфрейской уездной судб телобитную
а по представителю из онаго суда екатеринбургской
канцелярской привелит заимчивились ея
близким отдаленности отъ уездной канцеляр
ствонных близкой свободъ получить алименты
еще неопределивъ акаходится издаленности
ит издаленно обитъ ея псалм проси
такобъ ево полковника ея число приписанных слу
пелюй определитъ администру изъ онаго
канцелярства привелитъ псалм при
псалм воаризкаре приписали ознаменити
канцелярства полковника пожелание ево иде
ея псалмъ принято канцелярскую в канцеля
рия ево псалмъ ея псалмъ ея псалмъ
жалованбъ ея производитъ смотря по
псалмъ издаленно ево канцелярской ея им
ператорскому величеству службъ привести
ево канцелярской подлинной за подписи канцеляр
ской псалмъ ея псалмъ ея псалмъ ея псалмъ
ея псалмъ ея псалмъ ея псалмъ ея псалмъ

24 февраля 1785 года

**Указ Палаты Гражданского Суда
Санкт-Петербургской губернии
об определении отставного канцеляриста
Алексея Полчинского
в число приказных служителей**

1785 года февраля 24 дня по Указу Ея Императорского Величества Санкт-Петербургской Губернии Палата Гражданского суда, слушав челобитную отставного канцеляриста Алексея Полчинского, который объявил, что прошлого 1783 года мая 30 числа по поданному от него в Калужском уездном суде челобитью, и по представлению из оного суда в Калужское наместническое правление за имеющимися в нем болезнями от должности он уволен, а как ныне от имеющих оных болезней свободу получил, а никуда еще не определен, а находится без должности, то и желает быть в сей Палате, просит, чтоб его Полчинского, в число приказных служителей определить. А данный ему из Калужского наместнического правления паспорт приложил в оригинале.

Приказали: означенного канцеляриста Полчинского по желанию его к делам сей Палаты принять на копиистскую вакансию... его написать в список с прочими, жалование ему производить, смотря по трудам и заслугам его, и в верной Ея Императорскому Величеству службе привести его к присяге.

Подлинный за подписанием оной палаты господ присутствующих и за скрепою секретаря Ивана Иванов.

6 июня 1785 года

**Купчая крепость на деревянную лавку
в гостином дворе г. Ораниенбаума, совершена
в Ораниенбаумском городском магистрате ***

Лета тысяча семьсот восемьдесят пятого года июня в шестой день кронштадтский купец Иван Васильев сын Маракуев в роде своем не последний по силе учиненного в Ораниенбаумском городском магистрате сего июня десятого числа определения, продал я ораниенбаумскому купцу Артемию Иванову сыну Бородину состоящую в здешнем городе в деревянном гостином дворе лицом к реке собственную свою под № 7-м деревянную лавку, доставшуюся мне в семьсот восемьдесят первом году после смерти отца своего родного Санкт-Петербургского купца Василия Васильева сына Маракуева по наследству, под которой лавкой земли мерою: длиннику и поперешнику по три сажени, которая лавка состоит в смежности по правую и по левую сторону ораниенбаумского купца Егора Уткина лавки. А взял я, Маракуев, с него, Бородина, денег девяносто пять рублей, а перед сей купчей та моя лавка от меня иному никому не продана, не заложена, и никому ни в чем не укреплена, а ежели кто станет по чему ни есть вступаться, то мне, Маракуеву и наследникам моим его, Бородина, и наследников его, от тех вступщиков очищать по указам и убытка в том никакого не доставить. А о написании договорной цены без утайки семьсот пятьдесят второго года Указ при сем объявлен. К сей купчей кронштадтский купец Иван Васильев сын Маракуев, что оную лавку продал и денег девяносто пять рублей получил руку приложил. К сей купчей казенный соляной пристав коллежский ассессор Константин Короткевич свидетелем был и руку приложил. Сия купчая писана в Ораниенбаумском городском

* ЦГИА СПб., Ф. 1738, Оп. 1, Д. 44, Л. 5, 6.

магистрате и в книгу записана, пошлин пять рублей четыре копейки взято, совершена в Ораниенбаумском городском магистрате. Бургомистр Егор Уткин, ратман Иван Пашкевич, ратман Алексей Репин. Подлинную купчую получил ораниенбаумский купец, Артемий Иванов сын Бородин.

7 января 1786 года

**Закладная из записной книги
Санкт-Петербургской губернии
Палаты Гражданского Суда И.А.Остермана,
писал писец Алексей Полчинский ***

Лета одна тысяча семьсот восемьдесят шестого генваря в седьмой день действительный тайный советник, вице-канцлер и кавалер Граф Иван Андреев сын Остерман в роде своем не последний, занял я Императорского Воспитательного дома в Санкт-Петербургском Опекунском Совете двадцать пять тысяч рублей за указные проценты впредь на пять лет, то есть будущего тысяча семьсот девяносто первого года генваря до вышеписанного числа, которые мне Ивану заплатить в Опекунский Совет в показанный срок, внося каждый год указные проценты и подаяния такою же монетою; а во оных деньгах до того сроку заложил я императорскому Воспитательному Дому половину собственного своего каменного дома, доставшегося мне по купчей от асессора Панаисхопуло в 1778 году ноября в тридцатый день, состоящего в первой Адмиралтейской части под номером пять со всем при нем строением, под которым мерою земли к Миллионной улице – по поперешнику по улице двадцать одна сажень два аршина с половиною, длинника двадцать четыре сажени два аршина с четвертью, в смежности с домами, с одной стороны, господина... Князя Николая Михайловича Головина, а по другую сторону – лейб-гвардии конного

* ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 995, Л. 4, 4 об., 5.

полку покойного барона Сергея Николаевича Строганова вдовствующей супруги его Натальи Михайловны дочери. А если я, Иван, вышеописанного числа двадцати пяти тысяч в Опекунский Совет не заплачу, в таком случае оному Совету ту мою половину дома со всеми к ней принадлежностями записать, во владение вступить, продать и заложить вольно. А буде прежде того сроку приключится мне смерть, то оные платить и вышеписанную половину дома охраняя в это срочное время выкупить наследникам моим, которым точно во владение принадлежать будет, буде же таковых не явится, или явятся да платить не будут, то оную половину дома по вышеписанному заложить и продать вольно ж. А напредь сего та моя половина иному никому не продана, не заложена и ни в какие крепости не укреплена, и ни за что не отписана. Ежели кто в оную половину дома будет вступаться, то мне Ивану и наследникам моим во всем очищать и никакого убытку Императорскому в Воспитательному Дому не доставить. К сей закладной действительный тайный советник, вице-канцлер сенатор и кавалер граф Иван Андреев сын Остерман в том, что я государственными ассигнациями двадцать пять тысяч рублей за указные проценты и подаяния впредь до показанного срока занял и вышеписанную половину каменного своего дома заложил и руку приложил. У той закладной свидетели: ...коллежский советник и управы благочиния столичного и губернского города Святого Петра пристав уголовных дел Исай Яковлев сын Лефебр руку приложил. Сию закладную писал и записал Санкт-Петербургской губернии Палаты Гражданского Суда писец Алексей Полчинский. Запрещений нет. Да в окончании той закладной написано: тысяча семьсот восемьдесят шестого года генваря седьмого дня совершить по указу, секретарь Иван Иванов. Пошлин не взято надсмотрщик Яков Липнягов генваря в седьмой день. К сей записке граф Иван Остерман руку приложил и подлинную закладную к себе взял того ж числа.

КУПЧАЯ КРЕПОСТЬ ДЛЯ КНЯГИНИ ДАШКОВОЙ

«За купленный здесь для Российской академии и ботанического сада каменный дом, — значится в «Указе нашему правительству» императрицы Екатерины II, — принадлежавший прежде барону Ашу, а ныне коллежскому советнику Татаринову, повелеваем заплатить из кабинета двадцать шесть тысяч рублей по соглашению с управляющей той академией нашей статс-дамой княгиней Дашковой.

На подлинном написано собственной Ея Императорского Величества рукою тако: Екатерина.

*Легендарный канцлер
Российской Империи
Михаил Илларионович
Воронцов*

С подлинным свидетельствовал надворный советник Никифор Кайгородов, в Санкт-Петербурге, генваря 30-го, 1786 г.»¹

Этот указ Екатерины II — очередной вклад императрицы в развитие Российской Академии наук и художеств, во главе которой она поставила личность незаурядную, представительницу одной из ярчайших фамилий своего времени.

Род Воронцовых, а Екатерина Романовна Дашкова была племянницей легендарного канцлера Российской Империи Михаила Илларионовича Воронцова, стал известен в XVIII веке, который в русской истории ока-

¹ ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 378, л. 3.

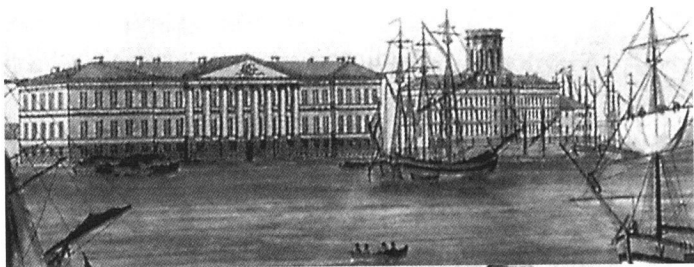
зался не только обильным на волнения и перевороты, но и щедрым на честолюбцев и ловкачей, сделавших себе блестящие карьеры. По мнению известного российского историка конца XIX века Владимира Владимировича Огаркова, *«это был век необыкновенных и быстрых возвышений и не менее стремительных и ужасных падений. «Безродный баловень счастья», полуграмотный пирожник Менишков был почти самодержавным влас-*

телином при Екатерине I и в детстве Петра II. Конюх Бирон сделался регентом громадного государства, раскинувшегося от Ледовитого океана до Черного моря. Каждое случайное событие выбрасывало людей из скромной обстановки в близость к трону и делало сержантов тогдашней гвардии, — как Потемкина и Орлова, —

Екатерина Романовна Дашкова

Кирияново. Дача княгини Дашковой

*Российская
Академия наук*

*Академия
художеств*

могущественными временищиками, князьями и графами; фельдшер Лесток получил высшие в государстве чины и ордена, а молодой офицер Зубов в небольшой промежуток времени сделался князем и «полным» генералом, приобретя такое могущество, которое под конец сломило и несокрушимого Потемкина.»¹

Не ожидал волшебного дара от судьбы скромный статский советник, а позднее – ростовский воевода Илларион Гаврилович Воронцов. Его средний сын – Михаил Илларионович – стал и великим российским канцлером, и мужем двоюродной сестры императрицы Елизаветы Петровны. А сблизила семью Воронцовых с императрицей мать княгини Дашковой – Марфа Ивановна Сумина. Обладательница громадного наследства, доставшегося ей от отца – одного из сподвижников Петра Великого, она часто ссужала Елизавету деньгами, в которых, как известно, царевна нередко нуждалась. Видимо, именно это и способствовало тому, что уже 14-летний

¹ Огарков В.В. Воронцовы. Их жизнь и общественная деятельность. – СПб., 1892. – С. 186.

Михаил Воронцов стал пажом, а затем и камер-юнкером при дворе цесаревны. Один из активнейших участников дворцового переворота, будущий канцлер еще больше сблизился с Елизаветой Петровной, женившись на ее двоюродной сестре – графине Скавронской.

Рано потеряв мать, Екатерина Романовна, дочь старшего из братьев Воронцовых, с двухлетнего возраста воспитывалась в семье Михаила Илларионовича. *«В ранних воспоминаниях княгини Дашковой мелькает, окруженный лучезарным сиянием, образ благоволившей к Воронцовым императрицы Елизаветы. Государыня часто приезжала к канцлеру запросто и оставалась у него обедать и ужинать. Она ласкала свою маленькую крестницу, брала ее к себе на колени*

*и кормила, а затем, когда та подросла, обыкновенно сажала ее рядом с собой. Девочка бывала и во дворце на вечерах, устраиваемых для детей высших сановников, причем сама Елизавета от души веселилась и принимала участие в забавах и играх молодежи.»*¹

В доме своего дядюшки-канцлера Екатерина Романовна Воронцова познакомилась и подружилась с великим князем (будущим императором Петром III) и его супругой Екатериной Алексеевной. А в феврале 1759 года, с благословения Михаила Илларионовича, Екатерина Романовна выходит замуж за кра-

*Крестная
княгини Дашковой
императрица
Елизавета Петровна*

¹ Огарков В.В. Указ. изд. – С. 272.

савца придворного кавалера Дашкова. Спустя пять лет овдовевшая княгиня напоминает о себе императрице Екатерине II: *«Я себя и с моими младенцами повергаю к монаршим стопам вашим: воззрите, Всемилостивейшая Государыня, милосердным оком на плачущую вдову с двумя сиротами, прострите щедрую свою руку и спасите нас, несчастных, от падения в бедность!»*¹

Первое «спасение» в виде разрешения на заграничный вояж и 4000 рублей на расходы княгиня Дашкова получила от государыни в

1769 году. В Берлине она была представлена самому Фридриху II. И хотя Екатерина Романовна путешествовала инкогнито и боялась, что это обстоятельство может помешать тогдашнему придворному этикету, Фридрих Великий сказал на это своим секретарям следующее: *«Этикет – глупость! Дашкова будет принята при моем дворе под каким угодно именем!»*

Некоторое время княгиня Дашкова провела в Англии, где надолго обустроились ее братья Александр и Семен. Самым памятным в этой длительной поездке за границу было пребывание княгини в

Париже, где Дени Дидро неоднократно оказывал ей теплые приемы. *«Она серьезна по характеру, – писал впоследствии знаменитый энциклопедист императрице Екатерине II, – обыкновенно не высказывает того, что ду-*

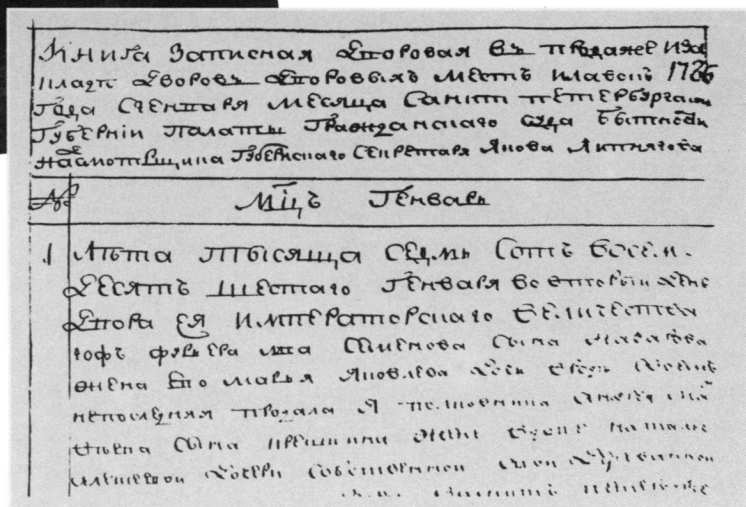
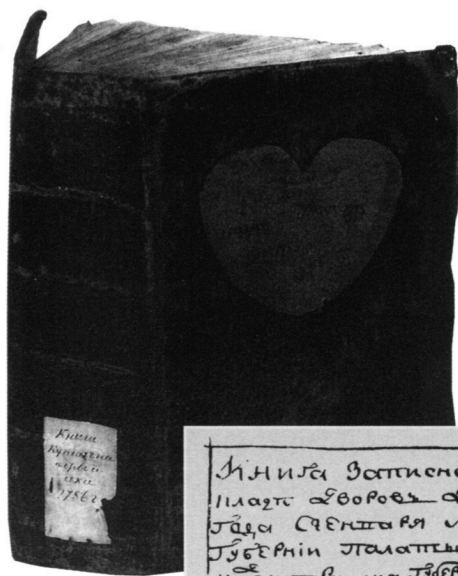

Знаменитый
энциклопедист
Дени Дидро
неоднократно
принимал у себя
русскую княгиню
Екатерину Романовну
Дашкову

¹ Огарков В.В. Указ. изд. – С. 297.

мает, но если говорит, то просто и с истинным убеждением... душа ее потрясена несчастьем. Ее убеждения основательны, и кругозор обширен. Она смела и горда. Она хорошо знает русских государственных людей и откровенно высказывает свое мнение о них, хваля их достоинства и в то же время резко отзываясь о недостатках. Она так же решительна в своей ненависти, как и в дружбе. У нее есть принципиальность, хладнокровие, верные суждения.»¹

Еще один трогательный прием оказал Екатерине Романовне в Женеве сам Вольтер. «При встрече не обошлось без тех льстивых слов, которыми был так богат в необходимых слу-

Книга записей, в которую занесена купчая крепость
Гражданского Суда на дом коллежского советника Татаринова
для Российской Академии наук и художеств. Первая страница книги

¹ Огарков В.В. Указ. изд. – С. 304.

чаях насмешливый язык этого писателя. Вольтер сидел в большом кресле больной, страждущий.

– Что я слышу? – преувеличено льстиво приветствовал он гостью. – Даже голос ее – голос ангела!»¹

Второй раз княгиню Дашкову Екатерина Великая «спасла» одиннадцать лет спустя. Зимой 1782 года Екатерина Романовна была назначена директором Российской Академии наук и художеств, а спустя год – президентом Императорской Российской Академии.

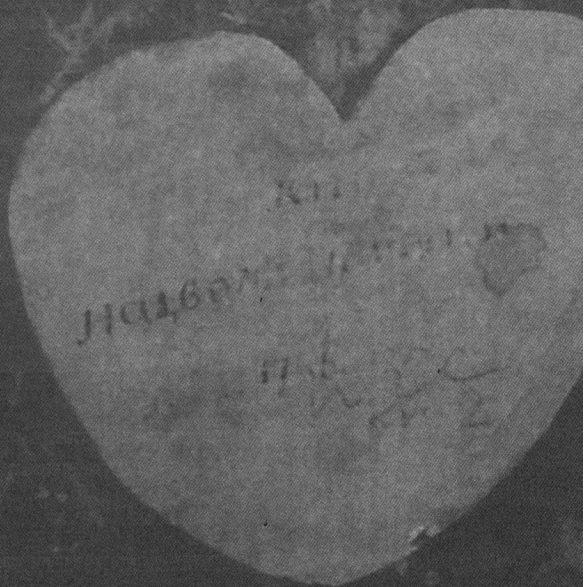
О деятельности княгини Дашковой на ниве российской науки и ее современники, и крупнейшие историки начала XIX столетия отзывались как об «эпохе процветания». Думается, что серьезным документальным свидетельством этому могут служить и многозначительный «Указ нашему правительству» Екатерины II и другие архивные материалы, последовательно оформленные после этого указа. По воле Ее Императорского Величества, передачу новых помещений в собственность Российской Академии наук и художеств согласно существующему положению, теперь предстояло решать Санкт-Петербургской Палате Гражданского Суда.

Напомним, что после того, как в 1775 году Екатериной Великой была упразднена петровская Юстиц-Коллегия, совершение всех крепостных актов было передано Палате Гражданского Суда, которая представляла собой «соединенный Департамент Юстиц и Вотчинной коллегии»².

¹ Огарков В.В. Указ. изд. – С. 305.

² ПСЗ, № 14392, § 115, 9 ноября 1775 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Книги
Купчихина
первой
серии
1786г

ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 387, Л. 2, 2 об.

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОТЕ ПРЕДСЕДТЕЛЯ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА СНАЧАЛА ЗАМЫ
СНАЧАЛА НАУКЪ АКАДЕМИКА И НАЧАЛА.

ВЪ СНИЖЕНІИ ПРАВДЫ ПРАВДЫ ПРАВДЫ ПРАВДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ

ВЪ СЛУХЪ ВЪСОУДИТЕЛЬНОГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОВЕЛЕНІЯ, ОЗНАЧЕННАГО ВЪ ПРИКАЗНОЙ ЗАКАЗНОЙ СЛУ
ИМАННОГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗА
ОСНОВАННОГО НАКАЗАНІЕМЪ СЕГО - 1786. года 1 января въ 30. 2-го,
ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ ОНА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ,
И ДЛЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ СЕГО, ПОИСКОВАНО СОВѢТНИКИ АНДРЕЯ
ПЕТРОВИЧА, ПОДОВЕРЕННУ ОТЕ НЕГО ПЕТРОВИЧА ФАНОМУ
ІУ СЕГО ВО ОСТАТКЕ ПРИКАЗНОЙ ПИСЬМУ, У НАКАЗАННОГО
НАКАЗАННОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА СЫНА БОЛЬШОГО ПЕТРОВИЧА, НАМЕННОЙ
ДОМЪ, СОВСЕМЪ НАХОДЯЩІЙСЯ ВО ОСТАТКЕ НАМЕННЫМЪ И ДЕРЕ
ВЯННЫМЪ СПЛОДНЫМЪ, СОСТОЯЩІЙ ВЪ МОСКОВСКОЙ ГЕОГРАФИИ
ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕМЪ МОСТОВЪ ПТО ДРЕВН. ПТО ФРОНТАНИ; ЦЕННО
ЗА СЕМНАТЦАТЪ ПТО СЕЛ. ПТО; ВЪ СЛѢДСТВІЕ СЕГО
ОБЪЯВЛЕНІЕМЪ СЯ ПРАВДАННАЯ ПТАНТА, ЗА ОЗНАЧЕННУ
ВЪ СЛУХЪ СЛУХЪ СЕМНАТЦАТЪ ПТО СЕЛ. ПТО

7 марта 1786 года

**Сообщение Российской академии
о намерении купить дом к.с. Татаринова**

Императорской Российской академии
от Председателя Ея Императорскаго Величества
статс-дамы Академии наук
директора и кавалера
княгини Екатерины Дашковой
В Санкт-Петербургскую Палату
Гражданского Суда.

Сообщение

В силу Высочайшего Ея Императорскаго Величества повеления, означенного в прилагаемой здесь копии с именного Ея Императорскаго Величества указа, данного кабинету сего 1786-го года генваря в 30 день, куплен мною для Российской Императорской академии и для Ботанического сада коллежского советника Андреяна Татаринова по доверенному от него, Татаринова, данного у сего в оригинале прилагаемому письму, у калужского купца Ивана Григорьева сына большого Губарева, каменный дом со всем находящимся в оном каменным и деревянным строением, состоящим в Московской части за Обуховым мостом по берегу реки Фонтанки, ценою за семнадцать тысяч рублей, на помянутый дом совершить крепость на имя мое. Сколько ж под тем домом мерю земли, оное явствует из прилагаемой при оном сообщении прежней на сей дом крепости, относительно же того, с чьими точно домами или местами граничит ныне оный дом – с теми же, что в прежней крепости показаны, или с другими, – во оном благоволено б было достовернее при совершении вновь крепости выправиться, и потом сие обстоятельство внести в сию крепость. Что же принадлежит до потребных при совершении крепости на платеж пошлин и на бумагу денег, всего тысячи тридцати

рублей, то оные отпущены будут из Российской академии, как скоро из сей Палаты уведомлено будет, под чью расписку отпустить их должно. А продавцу, калужскому купцу Ивану Григорьеву сыну большому Губареву, договорные деньги, семнадцать тысяч рублей, ему заплачены быть имеют при совершении крепости. В прочем благоволит сия Палата по совершении помянутую крепость для надлежащей в книге росписи и приема доставить мне.

*Княгиня Дашкова.
Марта 7-го дня 1786-го года.*

10 марта 1786 года

***Выписка из журнала заседания
присутствия Санкт-Петербургской губернии
палаты Гражданского Суда по делу
о предстоящей продаже дома к.с. Татаринова ****

1786 года марта 10-го дня вторник в присутствии Санкт-Петербургской губернии Палаты Гражданского Суда прибыли господа присутствующие:

Председатель статский советник и кавалер Петр Неклюдов,

*Советники: Василий Львов, Семен Пресняков,
Асессоры, надворные советники Иван Мухин, Иван Чоглоков,*

по полуночи в 8-м часу

СЛУШАЛИ:

...п.7. Сообщение Императорской российской академии от председателя Е.И.В. статс-дамы, академии наук директора и кавалера [княгини Дашиковой]

* ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 32, Л. 355, 357, 357 об.

о совершении крепости на купленный в силу Высочайшего Ея Императорского Величества повеления для российской академии наук и для ботанического сада коллежского советника Андреяна Татаринова по поверенному от него письму, данному калужскому купцу Ивану большому Губареву, каменный дом со всем строением, состоящий в Московской части за Обуховским мостом по берегу реки Фонтанки ценою в семнадцать тысяч рублей. Что принадлежит до потребных при совершении крепости пошлин и за бумагу денег, всего тысячи тридцати рублей, то оные отпущены будут из российской академии, как скоро от сей палаты уведомлено будет под чью расписку отпустить их должно,

ПРИКАЗАЛИ:

Справиться с Управой Благочиния: коллежского советника Татаринова каменный дом с чьими домами или местами в смежности, под каким номером и в каком квартале состоит, о чем в ту Управу благочиния послать указ, а в Императорскую российскую академию послать сообщение, чтоб благоволено было указанные пошлинные деньги да за лист гербовой бумаги по принятии их, надсмотрщику записать в приход. А по получении на означенный дом от Управы Благочиния справки на имя княгини Екатерины Романовны Дашковой купчую совершить, а в книге расписаться по доверенности купца Ивана большого Губарева допустить, и о том сочинить особый протокол.

Подписали: Петр, Василий, Семен, Иван, Иван.

Помета: «Исполнение учинено 13 марта.»

16 марта 1786 года

**Выписка из журнала присутствия
Санкт-Петербургской Палаты
Гражданского Суда
о продаже дома Татаринова ***

1786-го года марта 14-го суббота, 15 воскресенье Санкт-Петербургской губернии в Палате Гражданского Суда присутствия не было, а 16-го числа понедельник в присутствие прибыли господа присутствующие:

Председатель статский советник и кавалер Петр Неклюдов,

Советники: Василий Львов, Семен Пресняков,

Ассессоры: надворные советники Иван Мухин, Иван Чоглоков,

по полуночи в 8-м часу.

СЛУШАЛИ:

п.7. Сообщение из Императорской Российской академии сего числа, коим знать дает, что по сообщению сей палаты следуемые при совершении крепости на купленный по именному Ея Императорского Величества указу для Российской академии и Ботанического сада каменный дом с семнадцати тысяч рублей пошлины да за лист гербовой бумаги, всего тысяча тридцать рублей, под расписку надсмотрщика сей палаты Липнягова отпущены.

ПРИКАЗАЛИ:

Принять за известие.

Подписали: Петр, Василий, Семен, Иван, Иван.

* ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 32, Л. 291, 393.

16 марта 1786 года

**Купчая крепость Гражданского Суда
на дом к.с. Татаринова
для Российской Академии наук ***

Лета тысяча семьсот восемьдесят шестого марта в шестнадцатый день коллежский советник Адреян Иванов сын Татаринов в роде своем не последний продал я Ее Сиятельству Статс-даме Академии наук директору и кавалеру Княгине Екатерине Романовне Дашковой по силе Именного Ея Императорского Величества данного сего генваря в тридцатый день Указа для Российской Академии и Ботанического Сада собственный свой каменный дом со всем при нем каменным и деревянным строением, доставшийся мне прошлого тысяча семьсот восемьдесят второго года июня в первый день от статских советников Государственной медицинской Коллегии члена барона Юрия и находящегося в Варшаве резидента барона Ивана Федоровых детей Аша по купчей, состоящий здесь в Санкт-Петербурге в Московской части на берегу реки Фонтанки в первом квартале под номером шестьдесят четвертым в смежности с домами: по правую сторону – покойного господина Генерал-аншефа и Кавалера Графа Романа Ларионовича Воронцова наследников, а по левую – Графа ж Ивана Александровича Апраксина, мерою под тем моим домом и садом земли: поперешника пятьдесят, длинника сто пятьдесят сажень, да сверху того прибавочной, – сколько по имеющейся в бывшей Главной полиции об той земле определениям и планам явится, всю без остатка. А взял я, Адреян, за тот свой дом и со всем означенным денег семнадцать тысяч рублей. А впредь сей купчей оный мой дом иному никому от меня не продан, не заложен, ни у кого ни в чем не укреплен и ни

* ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 995, Л. 94 об., 95, 95 об., 96, 96 об.

11/10/20

[illegible]

за что не отписан. А ежели в тот мой дом станет кто по чему ни есть вступаться, то мне, Адреяну Татаринову, и наследникам моим от вступщиков очищать по Указам и убытку в том никакого не доставить и сию купчую по силе Высочайшего Учреждения по управлению Губерниями двадцатой главы 290 пункта объявить в Санкт-Петербургском городском Магистрате. К сей купчей калужский купец Иван Григорьев сын большой Губарев по доверенному мне от коллежского советника Адреяна Иванова сына Татаринова и засвидетельствованному прошлого 1785 года октября 2 дня Московского верхнего надворного суда во втором департаменте письму в том, что я вышеписанный каменный дом со всем означенным продал и денег семнадцать тысяч рублей взял и руку приложил. У сей купчей свидетели ... подполковник Александр Васильев сын Поликарпов, коллежский асессор Василий Васильев сын Романовский [свидетелями были и] руки приложили. Писал и записал писец Семен Шелегов. Запрещения нет. Да в окончании той купчей написано: 1786 года марта в 16 день сию купчую совершить по Указу Секретарь Иван Иванов. Пошлин тысячу двадцать рублей принял. Надсмотрщик Яков Липнягов марта в 16 день. К сей записке калужский купец Иван Григорьев большой Губарев по поверенному мне от означенного коллежского советника от Адреяна Татаринова письму руку приложил и семнадцать тысяч рублей взял того ж числа. К сей записке двора Ея Императорскаго Величества штатс дама, Императорской академии наук директор, российской академии Председатель и ордена Святой Екатерины кавалер княгиня Дашкова руку приложила.

ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 1, Д. 378, Л. 5

Изъ Императорской Россійской Академіи
Санктпетербургской губерніи въ Палату Гражданскаго Суда.

По сообщеніи сей Палаты следуемые при совершеніи пере-
посты на купленный по именному Ея Императорскаго
Величества указу для Россійской Академіи и ботаниче-
скаго сада каменный домъ съ семнадцати тысячею
рублей платимъ въ казну по шести копеекъ съ рубля,
тысячу двадцати рублей, да за листъ гербовой бумаги
десять рублей, всего тысячу тридцать рублей, подъ
расписку оной палаты надсмотрщика губернскаго
секретаря Липнягова отпущены.
Председатель Княгиня Дашкова

Свертиса. 16-го мая
1786 года

16 марта 1786 года

**Уведомление за № 424 из Российской Академии
об оплате расходов на совершение крепости**

Из Императорской Российской Академии Санкт-
Петербургской губернии в Палату Гражданского Суда

По сообщению сей Палаты следуемые при совер-
шении крепости на купленный по именному Ея
Императорскаго Величества указу для российской
академии и ботанического сада каменный дом с
семнадцати тысяч рублей пошлин в казну по шести
копеек с рубля, тысячу двадцать рублей, да за лист
гербовой бумаги десять рублей, а всего тысячу трид-
цать рублей под расписку оной палаты надсмотрщика
губернского секретаря Липнягова отпущены.

Председатель Княгиня Дашкова

Марта 16-го дня 1786 года.

ПЕРЕСТРОЙКА «БЕЗОБРАЗНОГО ЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»

Об этом крупномасштабном проекте во всеуслышанье объявил император Александр I буквально через несколько дней после того, как был посажен на престол в результате очередного дворцового переворота. Главными помощниками в деле воплощения своих планов 24-летний император выбрал двух антиподов – бюрократа Алексея Андреевича Аракчеева и реформатора Михаила Михайловича Сперанского. *«Я говорил ему, – вспоминал о встрече со Сперанским в своем дневнике Александр Сергеевич Пушкин 2 апреля 1834 года, – о прекрасном начале царствования Александра: Вы и Аракчеев стоите в дверях противоположных этого царствования, как гении зла и блага.»* Однако, справедливости ради следует заметить, что пер-

вым к этому екатерининскому «безобразному зданию Российской империи» прикоснулся сын Великой императрицы Павел Петрович, которому досталась Россия, обремененная крупными долгами, с совершенно пустой казной. *«Особенно было невыносимым положение крепостных, – констатировал один из современников Павла I. – Настроение крепостного крестьянства ясно сказалось в тех волнениях, которые в первые месяцы царствования Павла произошли в 32 губер-*

Император Павел I

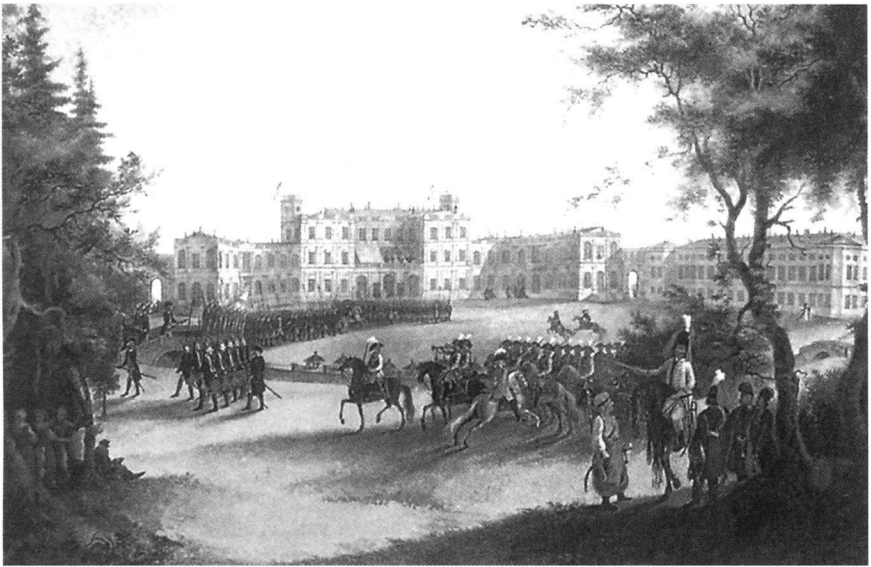
ниях империи. В делах гражданского управления и в придворных сферах господствовали такие же беспорядки и злоупотребления. В одном только Сенате к декабрю 1796 года было 11476 неоконченных дел. Говорили: «Нужно только какому делу попасть в Сенат, как и пошло оно на бесконечные века».¹

Еще будучи наследником, на своей любимой мызе в Гатчине Павел I разработал подробный план реформирования империи и уже с первых дней пребывания на российском престоле энергично приступил к его осуществлению. Никогда еще чиновничий Петербург, по мнению современников, не переживал такой кипучей деятельности. «В канцеляриях, департаментах, коллегиях столицы свечи горели с пяти часов утра; в половине шестого часа генерал-прокурор отправлялся со своим ежедневным докладом во дворец... Число неприсутственных дней было сокращено; рождественские и пасхальные вакации были ограничены только тремя днями. Сенат продолжал свою деятельность и в течение летних каникул: в нем должна была оставаться, по крайней мере, половина членов. В случае неприбытия какого-либо сенатора, об этом каждый раз докладывалось государю.

...При вступлении на престол Павел дал свободу многим находившимся под судом и следствием, а также – заключенным в Тайной экспедиции. Вместе с другими получили свободу и Радищев, Новиков... Рекрутский набор, объявленный при Екатерине, был отменен.»²

¹ Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. V. – М., 1913. – С. 104.

² Там же. – С. 105.

Гатчина. Любимое место Павла I.

Здесь задумчивый, угрюмый и желчно настроенный великий князь проводил время частью в кабинетных заботах, но больше в военных экзерцициях

Необходимо отметить, что деятельность Павла I касалась самых разных областей государственной жизни. Так, к примеру, он обращает особое внимание на дороговизну жизненно важных продуктов и для удешевления хлеба повелевает продавать его из казенных запасных магазинов, понижает цены на соль, требует от торговцев, чтобы они довольствовались *«умеренными прибытками»*. Его заботят и такие проблемы, как сохранение лесов, развитие земледелия и промышленности. Именно при нем было завершено сооружение Мариинской водной системы, соединившей Волгу с Невой. Большое внимание Павлом I было уделено Дальнему Востоку: учреждена и принята под высочайшее покровительство Российско-американская компания; начато интенсивное заселение Забай-

*Поход Суворова. Переход русской армии
через Чертов мост. 25 сентября 1799 год*

калья, где создавались суконные и юфтовые фабрики; были сделаны первые шаги по развитию торговых отношений с Китаем.

Начиная свою внешнюю политику с декларации о намерении поддерживать мирные отношения с европейскими державами, Павел I все-таки не устоял от коалиции, которую кроме Австрии, Турции, Англии и Неаполитанского королевства представляли государства, страдавшие от наступательной политики Наполеона. Военные действия союзных войск весной 1799 года сосредоточились в северной Италии, где русские войска под началом Александра Васильевича Суворова одержали ряд блестящих побед над французской армией. Удачно действовала и русско-турецкая эскадра в Средиземном море, которая выбила французов с Ионических островов.

Из важнейших законодательных актов этого периода российской истории отметим Указ Павла I, освобождавший от телесного наказания лиц, достигших 70-летнего возраста, и один из «основных законов русского государства» – о престолонаследии. По этому закону престол переходит по нисходящей линии к старшему сыну царствующего императора. Боковые наследники получают престол лишь при отсутствии мужского потомства по прямой линии, а женщины – лишь когда не остается мужского представителя императорской фамилии.

Бездействовавшая екатерининская «Комиссия для сочинения проекта нового Уложения» Павлом I переименована в «комиссию для составления законов Российской империи», и вновь был выдвинут вопрос о русском законодательстве. За время павловского царствования комиссией были составлены предварительные планы кодификации законов и собран обширный материал по изучению местных законов, использованный при дальнейших кодификационных работах»¹.

Тронное кресло
императора Павла I

Почти пятилетнее пребывание на российском престоле императора Павла I не так много добавило к уже существующим законода-

¹Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. V. – М., 1913. – С. 107, 108.

тельными актам российского нотариата. Однако кое-какие чисто организационные действия в этом направлении были предприняты. К примеру, указом «О штатах губерний», утвержденным императором 31 декабря 1796 года, были объединены Палаты Гражданского и Уголовного Судов в единый исполнительный орган – Палату суда и расправы, которой и было поручено осуществление всех крепостных актов. В то же время Павел I практически сохранил все, что было законодательно наработано его предшественниками. Характерным примером этому могут служить архивные документы, связанные с назначением на должность публичного нотариуса, приписанного к городским службам порта Кронштадт, английского подданного, купца Егора Пиндера. Эта процедура была исполнена по пунктам и разделам, которые были законодательно утверждены Петром Великим еще в начале XVIII столетия: *«1797-го года февраля 9-го дня. По указу Его Императорского Величества Санкт-Петербургского губернского магистрата 2-го департамента, слушав прошение английского купца и кронштадского гостя Егора Пиндера, при котором прилагает одобрение, данное ему от торгующих при кронштадском порте иностранных купцов для определения нотариусской должности и для того просят в оную нотариусскую должность его, Пиндера, определить»*.

ПРИКАЗАЛИ: как упоминаемого просителя Пиндера одобряют в то звание всего двадцать восемь человек иностранных купцов, то в рассуждение его, Пиндера, просьбы и одобрения оных и быть ему, Пиндеру, в Крон-

штадте нотариусом, и на ту должность привести его, Пиндера, к присяге. Ему, Пиндеру, поступать как мнением Коммерц-Коллегия в прошлом 725 году полагала: 1-е, Все вексели, как в непринятии, так и в неплатеже надлежит ему протестовать токмо между купцов самих или от них учрежденных маклеров, 2-е, Во время жалоб шкиперов в неисправлении корреспондентов, пребывающих в России, от чужестранных купцов надлежит ему, нотариусу, писать аттестацию, почему б тем шкиперам и другим морским служителям возможно было в чужестранных государствах на купцах взыскать, 3-е, Должен он писать при отправлении кораблей в чужестранные государства цертепартии или договоры между шкиперами и купцами, при отправлении кораблей в чужестранное государство договоры между шкиперами и купцами, 4-е, Ему же надлежит писать все договоры, касающиеся чужестранного купечества, которые подлежат объявлены быть в чужестранных государствах и чрез мнение нотариуса возможно лучше познать состояние торга, который происходит от чужестранных государств с Россией, и по узнании того, усмотреть, что к пользе российского государства может произойти, 5-е, Мнением оная Коммерц-Коллегия полагала оному нотариусу быть без жалования, а брать себе от прилучившихся при том деле с купцов за труды по рассмотрению и что кто даст, что и Правительствующим Сенатом в том же году утверждено, но чтоб он, Пиндер, поступал по точным словам вышеписанного предписания. О том ему дать с сего определения за скрепою

секретарскою копию, а для записки векселей и тому подобных протестов на оставшееся сего 1797 года за печатью сего департамента и с скрепою книгу, так же и принадлежащую к должности его печать с распиской, о чем за известие Кронштадскому городовому магистрату дать знать указом. Подлинное за подписание господ присутствующих.

Скрепил секретарь Андрей Вятковский. С подлинным читал губернский секретарь Николай Лехницкой.»¹

«Не ранее 13 марта 1797 года.

Отпуск № 165 из Санкт-Петербургского магистрата в Кронштадтский городской магистрат о назначении нотариусом англичского купца Егора Пиндера

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, Санкт-Петербургского магистрата из 2-го департамента в Кронштадтский городской магистрат. Сей департамент по прошению агличского купца и кроштадского гостя Егора Пиндера, при котором приложил одобрение, данное ему от торгующих при Кронштадском порте иностранных купцов для отправления нотариуской должности, и при том просил во оную нотариускую должность его, Пиндера, определить, ОПРЕДЕЛИЛ: показанному Пиндеру в Кронштадте нотариусом быть, и на ту должность привести его к присяге, а как ему, будучи нотариусом, поступать из сего департамента копия с определения за скрепою, равно книги и печать, ему уже дана, о чем за известие Кронштадскому городовому магистрату и дается знать сим указом.

¹ ЦГИА СПб., Ф. 1718, Оп. 77, Д. 420, Л. 6, 6 об.

Марта _____ * дня 1797 года.

Помета: «Регистратор Николай Лехницкой»

Помета: «Получено марта 12 дня 1797 года».¹

«13 марта 1797 года»

Выписка из журнала Кронштадского городского магистрата о принятии к сведению назначение Егора Пиндера нотариусом Кронштадского порта

1797 года марта 13 дня в Кронштадском городском магистрате в журнале записано:

по указу губернского магистрата 2-го департамента, коим знать дано, что по прошению аглицкого купца и кронштадского гостя Егора Пиндера и по одобрению иностранных купцов определен быть в Кронштадте нотариусом, равно книги и печать ему уже выданы. Приказали: о получении указа рапортовать и указ для ведома приобщить к прочим. Подлинной за подписями господ присутствующих.»²

Небезынтересна профессиональная биография еще одного бывшего служащего Палаты Гражданского Суда Санкт-Петербургской губернии, подканцеляриста Андрея Строителя, прослужившего в этой должности около семи лет и оставившего службу по болезни. В течение нескольких лет бывший подканцелярист находился в доме полковницы Александры Деденовой «при исправлении письменных дел», а затем, в 1798 году, пожелал вернуться на прежнюю службу, но теперь уже в переименованное учреждение – Палату суда и расправы.

* Число пропущено

¹ ЦГИА СПб., Ф. 1718, Оп. 77, Д. 420, Л. 2.

² ЦГИА СПб., Ф. 1718, Оп. 77, Д. 420, Л. 4.

«11 июля 1798 года

Свидетельство о поведении А.Строителя от Деденовой

Уволенный от дел подканцелярист Андрей Алексеев сын Строителей с 1792-го года с ноября месяца находился в доме моем при исполнении письменных дел, вел себя добропорядочно и исправно, также и трезвого был поведения. А к тому еще, бывши отправленным от меня по комиссиям Псковской губернии в разные уезды, находился там полтора года и справил оные с желаемым успехом. Почему я, отдавая справедливость способностям его по делам, сим свидетельствую в Санкт-Петербурге июля 11-го дня 1798 года. Полковница Александра Деденева.»¹

Все дальнейшие события, связанные с трудоустройством Андрея Строителя и неожиданным завершением его карьеры, изложены подробно в архивных документах, составленных на основании законодательных актов того периода.²

¹ ЦГИА СПб., Ф. 1732, Оп. 1, Д. 311, Л. 3.

² См. приложение на стр. 214–219.

ПРИЛОЖЕНИЕ

12 июля 1798 года

**Прошение подканцеляриста А. Строителя
о принятии на службу в Санкт-Петербургскую
Палату суда и расправы ***

Пресветлейший, Предержавнейший великий Государь Император Павел Петрович Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитивейший,

Просит уволенный от дел подканцелярист Андрей Алексеев сын Строителив, а о чем тому следуют пункты:

1-е, В службу я вступил Санкт-Петербургской губернии в бывшую Палату Гражданского суда в 1785-м году августе месяце, где произведен подканцеляристом. А в 1792 году в июле месяце по прошению моему за болезнию от оной палаты уволен с аттестатом о добропорядочном поведении, который нечаянным образом у меня утратился. О чем в Санкт-Петербургскую полицию и явочное прошение сего июля 9-го числа от меня подано, с коего получил за скрепою копию. Но как ныне я от болезни получил облегчение, возымел желание вступить опять в службу Вашего Императорского Величества, то представляю при сем с означенного явочного прошения копию, всеподданнейше прошу, и дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и расправы во 2-й департамент принять и меня именованного во оной Палате в звание приказных служителей определить.

Всемиловитивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить июля ...дня 1798-го года к поданию подлежит Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и расправы во 2-й департамент, прошение писал и руку приложил канцелярист Строителив, а сверх сего прилагаю при сем данное мне от полковницы Деденовой свидетельство.

Помета: «Подано июля 12-го дня 1798 года № 2067»

* ЦГИА СПб., Ф. 1732, Оп. 1, Д. 311, Л. 1, 1 об.

12 июля 1798 года

**Определение присутствия
Санкт-Петербургской Палаты суда
и расправы по прошению Строителева ***

1798 года июля 12-го дня по Указу Его Императорского Величества Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и расправы 2-й департамент слушав прошение уволенного от дел подканцеляриста Андрея Алексеева сына Строителева, в котором прописывает, что в службу он вступил Санкт-Петербургской губернии в бывшую Палату Гражданского Суда в 1785 году в августе месяце, где произведен подканцеляристом. А 1792-го года в июле месяце по прошению его за болезнью от оной палаты уволен с аттестатом о добропорядочном поведении, который нечаянным образом утратился, о чем в Санкт-Петербургскую полицию и явочное прошение сего июля от него и подано, с коего получил он за скрепою копию, но как ныне, получа от болезни облегчение, возымел желание вступить опять в службу Его Императорского Величества, и представляя при том прошении означенную с явочного прошения копию и данное ему от полковницы Александры Деденовой свидетельство, просит о определении его в сию палату в число приказных служителей. А по справке в Палате означенный Строителев за болезнью его был уволен с данным от палаты о добропорядочных его поступках аттестатом. ПРИКАЗАЛИ: объявленному подканцеляристу Андрею Строителеву быть по прошению его при делах в сей Палате и имя его вписать в список палатных служителей, в верной же Его Императорского Величества службе его, Строителева, привести к присяге. Подлинный за подписями господ присутствующих, за скрепою секретаря Ивана Молодого. Подписан 13-го июля.

Протоколист Яков...

* ЦГИА СПб., Ф. 1732, Оп. 1, Д. 311, Л. 4, 4 об.

Сподлинным читал канцелярист Василий Никифоров.

Помета: «По сему определению в церковь Владимирской Пречистой Богородицы ведение под № 683-м послано июля 26 дня 1798 года».

26 июля 1798 года

**Текст присяги,
принесенной подканцеляристом А. Строителевым
при произведении в чин канцеляриста ***

Клятвенное обещание

Я нижепоименованный обещаюсь и клянусь Великим Богом пред Святым Его Евангелем в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловитейшему Великому Государю Императору Павлу Петровичу Самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Любезнейшему сыну Государю Царевичу и Великому Князю Александру Павловичу законному Всероссийского Престола Наследнику верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и вся-

* ЦГИА СПб., Ф. 1732, Оп. 2, Д. 2, Л. 5.

кими мерами отвращать и не допускать тщатися, и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливо) определенной и от времени до времени Его Императорского Величества Именем (от предуставленных надо мною начальников), определяемым Инструкциям и Регламентам и Указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать; и таким образом себя вести и поступать как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь. У сей присяги был Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и расправы 2-го департамента подканцелярист Андрей Строителев.

Вышеозначенного подканцеляриста Андрея Строителя к присяге приводил Владимирской церкви священник Иван Федоров 1798 года 26 июля.*

* Образцовый текст присяги напечатан в Указе от 8 июня 1738 года «Инструкция надсмотрщикам крепостных дел». ПСЗ, Собр. 1, Т. X, Ст. 7594.

26 июля 1798 года

**Определение Санкт-Петербургской Палаты суда
и расправы о производстве подканцеляриста
Андрея Строителева в чин канцеляриста ***

1798 года июля 26 дня по Указу Его Императорского Величества Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и расправы 2-й департамент, имея рассуждения о находящемся во оном подканцеляристе Андрее Строителеве, что он в службе из приказнослужительских детей состоял в бывшей палате Гражданского Суда 1785-го августа с 26 копейником, а 1790-го декабря 13 произведен подканцеляристом, и быв за болезнью уволен, наки ныне вступил в службу в сию палату сего июля 12 дня тем же чином, в продолжение службы он, Строителев, возложенную на него должность исправлял и исправляет со всяким прилежанием и ведет себя добропорядочно, того ради ПРИКАЗАЛИ: Означенному подканцеляристу Строителеву за ту его в исправлении возложенной должности прилежность и добропорядочное поведение по силе генерального регламента 50-й Главы дать чин канцеляриста, который объявля ему, Строителеву, в верной Его Императорского Величества службе привести к присяге. Подлинный подписал: Матвей Бороздин, Иван Лихманов, Михаила Филатов, Иван Крисков, Скрепил секретарь Иван Молодой.

Подписано июля 27 дня.

Протоколист Яков...

Сподлинным читал канцелярист Дмитрий Никитин.

Помета: «По сему определению церковь Владимирской Богородицы священнику с причтом ведение под № 774-м послано августа 19-го дня 1798 года».

* ЦГИА СПб., Ф. 1732, Оп. 1, Д. 311, Л. 6, 6 об.

8 июня 1799 года

***Рапорт надсмотрщика Ивана Полянова
о проступках по службе писца А.Строителева ****

Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и
расправы во 2-й департамент.

Оной палаты крепостных дел от надсмотрщика
Ивана Полянова.

Рапорт

Находящийся во оной палате у крепостных дел
писцом канцелярист Андрей Строителев, который
часто к должности своей хождения не имеет, от чего
бывает в письме крепостей остановка, да сверх сего
не по должности своей взял от присланного господином
генерал-майором Андреем Ивановичем Дувингом с
человеком пошленные деньги двадцать рублей и на
переписку закладной от порутчика Алексея Полибина
на лист гербовой бумаги двадцать рублей, о чем сим
оной Палате и рапортую. Надсмотрщик Полянов.
Июля 8 дня 1799 года.

Помета: «Слушано 8 июня № 162»

* ЦГИА СПб., Ф. 1732, Оп. 1, Д. 561, Л. 1.

8 июня 1799 года

**Определение присутствия Палаты
по рапорту надсмотрщика Ивана Полянова ***

1799 года июня 8 дня по Указу Его Императорского Величества Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и расправы 2-й департамент слушав рапорт оной палаты крепостных дел надсмотрщика Ивана Полянова, коим представляет, что находящийся у тех крепостных дел писцом канцелярист Андрей Строителев часто к должности своей хождения не имеет от чего бывает в писании крепостей остановка, да сверх сего не по должности своей взял от присланного господином генерал-майором Андреем Ивановичем Дувингом человека пошлинных денег двадцать рублей и на переписку закладной от порутчика Алексея Полибина на лист гербовой бумаги двадцать же рублей ПРИКАЗАЛИ: Означенного канцеляриста Строителя за вышеписанный поступок выключить из числа палатных служителей. Отослать в здешнее губернское правление сообщение о том Строителя поступке, приложив и определение при сообщении. А на место его Строителя, у тех крепостных дел быть писцом на будущий 1800 год из находящихся в палате канцелярских служителей губернскому регистратору Николаю ..., которому в силу крепостных статей и учиненного в бывшей Палате Гражданского Суда 1780 года июня 18 дня определения, собрав по себе поручную записку, представить в сию Палату немедленно. От надсмотрщика Полянова ж взять ответ, для чего он таковые пошлины помимо себя дает повод брать писцам и не требует натурой для переписок крепостей гербовую бумагу, беря за непокупку оной деньгами в противность учиненного в сей Палате минувшего мая опре-

* ЦГИА СПб., Ф. 1732, Оп. 1., Д. 561, Л. 1 об., 2.

деления. Подлинное за подписями господ присутствующих, за скрепою секретаря Шелегова.

С подлинным читал повытчик Павел....

Помета: «Сообщение и при нем канцелярист Строителев отпущено 10 июня 1799 года»

21 июня 1799 года

**Сообщение из Санкт-Петербургского
губернского правления
о принятых мерах по сообщению
относительно канцеляриста А. Строителя ***

Из Санкт-Петербургского губернского правления
Палату суда и расправы

Благоволит оная палата ведать, что присланный из оной канцелярист Строителев за нехождение к должности и за взятие не по своей должности пошлин и на переписку закладной на лист гербовой бумаги денег, отослан для поступления согласно законам в 1-й департамент Палаты суда и расправы июня 21 дня 1799 года.

Андрей Карпов.

Секретарь Борис Селиверстов № 14389.

Помета: «1799 года июня 22 дня по оному сообщению резолюцией велено, приняв за известие, приобщить к делу».

* ЦГИА СПб., Ф. 1732, Оп. 1, Д. 561, Л. 3, 3 об.

23 мая 1797 года

**Вексель графа Григория Ивановича Чернышева
на 6550 рублей ***

Санкт-Петербург 23 мая 1797 года

Вексель на 6550 рублей ассигнациями государственного банка

В шесть лет от даты написания этого векселя повинен я заплатить

Господину Пьеру Баржи или кому он прикажет деньги в сумме шесть тысяч пятьсот пятьдесят рублей ассигнациями государственного банка Г.И. Чернышев.

Помета: «Протестован апреля 1-го дня 1803 года»

Расписка: «1807-го года декабря 10-го дня по сему векселю шесть тысяч пятьсот пятьдесят рублей из Санкт-Петербургского остаточного казначейства получил губернский секретарь Рейнгольд Берзин».

18 декабря 1797 года

**Свидетельство
о благонадежности имения ****

Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и расправы 2-й департамент по удостоверению о каменном доме просительницы покойного действительного статского советника Марка Федоровича Полторацкого супруги Агафоклеи Александровны, состоящем в Санкт-Петербурге в 3-й адмиралтейской части на Сенной под № 140-м, доставшемся ей после помянутого супруга ее по духовному завещанию, утвержденным за нею городского Магистрата 1-м департаментом, что оный в собственном ее владении,

* РГИА, Ф. 1101, Оп. 2, Д. 161, Л. 15, 15 об.

** ЦГИА СПб., Ф. 757, Оп. 2, Д. 2, Л. 56, 56 об.

спору на сей дом, никаких исков и запрещения нет, казенной недоимки не числится, дает в том сие свидетельство для представления в Государственную Коммерц-Коллегию к торгу на поставку вина. Декабря 18 дня 1797 года. Подлинное свидетельство подписал: Председатель Матвей Бороздин, ассессор надворный советник Иван Иванов, коллежский ассессор Михаил Филатов, справил повытчик Алексей Гридин, скрепил секретарь Василий Шелегов. У того свидетельства сей палаты печать, печатных пошлин 50 копеек взято. Подлинное свидетельство действительной статской советнице Агафоклея Александрова дочь Полторацкая, получила вместо нее по ее велению и за неумением ее писать дочь девица Агафоклея Маркова Полторацкая расписалась.

23 июня 1799 года

**Указ Правительствующего Сената
Санкт-Петербургскому губернскому правлению
о предоставлении сведений о практикующих
в Санкт-Петербурге публичных нотариусах ***

1799-го года июня 23 дня по Указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушали доношение Санкт-Петербургского городского правления, в котором значит, что в этом правлении докладывано, что из некоторых из поступающих в оное ко взысканию с граждан и разночинцев вексельных претензий, видно, что протест чинят находящиеся в здешнем городе нотариусы, которые состоят в ведомстве здешнего городского магистрата в 1-м департаменте, но поскольку на основании именного

* РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л.17, 17 об., 18, 18 об., 19, 19 об.

высочайшего устава столичного города Санкт-Петербурга 111-й главы п. 2-го вексельные иски относятся до этого департамента, городской же магистрат по силе именного Его Императорского Величества указа, состоявшегося в 12-й день сентября прошлого 1798-го года, оставлен только для окончания поступивших в него дел с переименованием во временный для решения старых дел. Следовательно и нотариусы в его зависимости быть более не должны, и для того на основании последовавшей 10-ю резолюцией в здешнем губернском правлении 17-го истекшего января сообщено с требованием, чтоб оное доставить в это правление сведения: 1-е, по какому точно постановлению объявленные нотариусы здесь существуют, 2-е, сколько их в здешнем городе быть должно, 3-е, кто именно сии места занимает, из какого звания, где конторы их состоят и от какого места были зависимы, приложить список, 4-е, со всех предписаний, каковые по сей части копии, изъясняя не доставляются ли в какие присутственные места о протестуемых векселях ведомости, 5-е, предписать городовому магистрату, чтоб от всех нотариусов следуемый за прошлый 1798 год отчет по должности их истребовать, Приказал: как уже ныне они должны находиться в ведомстве одного правления, чтоб с данными инструкциями пособливыми, предписаниями до протеста векселей относящимися, для получения на сей 1799 год для записки протестов книг к начальству явиться в это правление без малейшего промедления, дабы по неимению оных не могло последовать в протесте векселей остановки, потом 1-го февраля особая правления государственного банка экспедиция сообщением требовала прислать за прошедший 1798 года октябрь, ноябрь и декабрь месяцы о поступивших к нотариусам для протеста векселях и других обязательствах ведомости в течении каждого месяца, да и впредь присылать. В сходстве указа Правительствующего Сената, состоявшегося прош-

лого 1798-го года февраля 12-го по прошествии каждого месяца сведения, по поводу ж требования этого правления повторено губернскому правлению 8-го февраля, о чем и экспедиции государственного ассигнационного банка сведения в оную не доставляются, а по сему как за неписылкой из губернского правления трем посланным сообщениям о находящихся здесь в городе нотариусах уведомления скоро ль можно удовлетворить требованию экспедиции государственного ассигнационного банка непредвидимо в таком случае, дабы не могло воспоследовать и на оное представление замедления представления требуемых экспедицией сведений жалобы, представляя правительству, просит о скорейшем доставлении требуемых по последнему сообщению о нотариусах сведений предписать здешнему губернскому правлению, ПРИКАЗАЛИ: Санкт-Петербургскому губернскому правлению предписать, чтобы упоминаемые здешним городовым правлением о нотариусах требование исполнило без продолжения времени, о чем и послать указ, дав таким же знать и означенному губернскому правлению. Подлинное за подписями Правительствующего Сената, 2-го августа 1799 года.

С подлинным читал: Секретарь Алексей Гаврилов.

Помета: «По сему определению указы посланы 4-го августа 1799 года».

10 августа 1799 года

**Рапорт за № 19665
Санкт-Петербургского губернского правления
Правительствующего Сената
о получении его определения
от 4 августа 1799 года ***

*В Правительствующий Сенат
Санкт-Петербургского губернского правления.*

Рапорт о получении указа.

Его Императорского Величества указ из Правительствующего Сената от 4 сего августа под № 9879, коим предписано о выполнении требования здешнего городского правления о существующих здесь нота-риусах в губернском правлении того ж августа 8-го числа получен. И вследствие оного Правительст-вующего Сената указа в губернском правлении по справке оказалось: вследствие требований здешнего городского правления о доставлении во оное сведений: 1-е, по какому точно постановлению объявленные нотариусы здесь существуют, 2-е, сколько их в здеш-нем городе быть положено, 3-е, кто именно ныне сии места занимает, из какого звания, где конторы их со-стоят, и от определения какого места были зависимы, 4-е, со всех предписаний, каковые по сей части доста-вить копии, и не доставляются ли в какие-либо при-сутственные места о протестах векселей ведомости, 5-е, о предписании городовому магистрату, чтобы он, потребовав от всех нотариусов за прошлый 798 год отчет, приказал им явиться в то городское правление. Сие представление о выполнении требования сего предписывало 1-му департаменту здешнего магист-рата и по донесению его 14 марта, что нотариусы

* РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 20, 21.

здешнего города в ведомство его поступили по указу сего правления с приложением с именами их в том числе и двоим в Кронштадте находящимся, и в которых местах конторы их состоят списка, равно учиненного в 782 году указа, на каком основании чинить протесты копии, в коей между прочим сказано: в здешнем городе быть определено шести человекам, а из какого звания, того не видно, и по требованию тех нотариусов для продолжения протестов на нынешний год книги за надлежащею скрепой и с приложением казенной магистрата печати даны, а за прошлый 798 год книги ими в тот департамент представлены и хранятся по надлежащему. Отчетов же никаких, кроме подаваемых ведомостей, не отбиралось, но из числа их Федор Бертеллинг явился только при начальном их в департамент поступлении и за 1797 год книги не представил, для чего перед здешней полицейскою экспедицию неоднократно и требован был, однако ж не прислан, и как на 798 и на текущий 799 годы книг ему не выдано бывшим городовым магистратом, просил о сыске не присланного из полиции нотариуса Бертеллинга, и о присылке во оный для помянутой надобности куда следует отнестись, изъясняя при том, что всем тем нотариусам объявлено быть имеет с подпиской, дабы они должное исполнение имели прямо тому городскому правлению, минуя здешний магистрат, от губернского правления сообщено здешнему городовому правлению, при чем и означенные копии препровождены, а о сыске нотариуса Бертеллинга и о присылке в 1-департамент магистрата отнеслось ко второму здешнему губернатору, и о сыскании того Бертеллинга сведений не прислано и потому правление сие определило: к господину здешнему военному губернатору сообщить, чтобы еще благоволил кому следует приказать нотариуса Бертеллинга по содержанию 1-го правления сего определения сыскав, отослать в 1-й департамент магистрата без замедления, о чем

и городское правление уведомить сообщаем. А в Правительствующий Сенат донести в рапорте о получении указа.

Секретарь Петр Лебедев.

С подлинным читал сенатского архива секретарь Алексей Гаврилов.

Помета: «Августа 10-го дня 1799-го года».

Помета: «Получен 12-го августа 1799 года».

19 декабря 1800 года

***Купчая крепость
отставного прапорщика М.В.Каржавина
совершена в Санкт-Петербургской Палате суда
и расправы с явочной записью
в городском магистрате ****

Лета тысяча восьмисотого декабря девятнадцатого дня. Отставной прапорщик Матвей Васильев сын Каржавин, в роде своем не последний, продал я, Санкт-Петербургскому купцу Ивану Семенову сыну Баймакову собственный свой каменный дом, со службами и со всем при нем каменным и деревянным строением, садом и фруктовыми деревьями, доставшийся мне в прошлом семьсот восемьдесят шестом году июня в четвертый день, по купчей, покойного действительного Статского Советника Ивана Борисовича Никитина, от супруги вдовы Настасьи Гавриловны, состоящий в Санкт-Петербурге, Московской части, близ Семеновского мосту, прежде бывший в первом квартале, под номером пятьдесят вторым, а ныне в четвертом квартале под номером четыреста пятьдесят седьмым, в смежности дворов: по сторону –

** ИРЛИ, Дрвнлехранилище, Фонд разных поступлений, Оп. 26, Д. 5, Л. 1, 2 об.*

всем означенным денег Государственными ассигнациями ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ рублей. Наперед же сей купчей оной мой дом иному никому не продан, не заложен ни у кого ни в чем не укреплен и ни за что не отписан. Ежели ж кто во оный станет вступаться, то мне Каржавину и наследникам моим его, Баймакова, и наследников его от тех вступщиков очищать по Указам, и убытка в том никакого не доставить. А о написании всей договорной цены без утайки семьсот пятьдесят второго года Указ при сем объявлен. У сей купчей отставной Прапорщик Матвей Васильев сын Каржавин в том, что я означенный собственный каменный дом со всем написанным продал и денег Государственными ассигнациями десять тысяч рублей взял, руку приложил. У сей купчей коллежский советник Михайло Памфилов сын Слепищев свидетелем был и руку приложил. У сей купчей Статский советник Петр Иванов сын Аверин свидетелем был и руку приложил... ~ Сию купчую писал Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и расправы 2 Департамента крепостных дел писец Петров. Запрещений нет.

Совершить по указам Секретарь ... 1800 года Декабря в 19 день сия купчая Санкт-Петербургской губернии Палаты суда и расправы во 2 Департаменте писана и в книги записана, пошлин пятьсот рублей принял и совершил надсмотрщик 12 класса Тимофеев.

Явочная помета: 1801-го года генваря 2-го дня. Сия купчая Санкт-Петербургского Городского Правления в Юстицком Гражданских дел департаменте явлена и лист к судейским дверям прибит. Ратстер Конанов.

Секретарь...

Регистратор...

КОСМЕТИЧЕСКИЙ НОТАРИАТ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский, граф Михаил Андреевич Милорадович, князь Яков Иванович Лобанов-Ростовский, Егор Францевич Канкрин... Это только несколько известнейших в России начала XIX столетия фамилий, которые были внесены в список участников заседания Комитета министров от 10 июля 1823 года. Этим, сороковым по счету, высочайшим советом российского правительства был заслушан вопрос «Об утверждении иностранных нотариусов при Санкт-Петербургском порте Бишопа и Сазонова в их должности с представлением им прав российских нотариусов»¹. К документам, вынесенным на рассмотрение Коми-

тета министров, мы еще вернемся, а пока... на календаре российской истории год 1801-й и тот самый день (12 апреля), когда после очередного дворцового переворота на российский престол был коронован Александр I – любимец Екатерины Великой, которого она с малолетства готовила к императорскому трону.

Начав свою деятельность с ревизии большинства законодательных актов, введенных его отцом, 24-летний император амнистировал всех изгнан-

Император Александр I

¹ РГИА, Ф. 1263, Оп. 1, Д. 319, Л. 23, 23 об.

Сенная площадь

ников Павла I, восстановил выборность представителей дворянства, возвратил права военным и гражданским чиновникам, лишившимся их по приговору военного суда или по указу в минувшее царствование (а таких чиновников было свыше десяти тысяч), освободил священников от телесных наказаний, ликвидировал Тайную Канцелярию. Вместо петровских коллегий в 1802 году императором Александром I были созданы несколько министерств – иностранных и внутренних дел, военно-сухопутных сил, финансов, коммерции, народного просвещения и юстиции. Тогда же был учрежден Комитет министерств, явившийся законосовещательным органом, который, практически, решал все государственные вопросы. В состав этого органа вошли министры, главнокомандующие, государственный казначей и другие лица из императорского окружения. Комитет министров возглавил сам Александр I.

Пожалуй, самым значимым из вновь принятых законодательных актов Александра I, стал закон о вольных хлебопашцах, принятый 26 февраля 1803 года и предоставивший землевладельцам право отпускать на волю своих крестьян целыми обществами или отдельными семействами с землей, на условиях, приемлемых для обеих сторон. Таким образом, вышедшие на волю крестьяне не причислялись к государственному и составили особый класс вольных хлебопашцев.

«Либерализация затронула также такие сферы, как просвещение, печать. Цензурный устав 1804 года по утверждению историков считается самым «либеральным» в России XIX века. Однако его положения «о не стеснении свободы мыслить и писать, если это не приводит к злоупотреблению оным», носили рекомендательный характер. Цензорская практика сводила эти пожелания на нет...

В 1803–1804 гг. осуществляется реформа народного образования. По новому положению в учебные заведения принимались представители всех сословий. На низших ступенях обучение было бесплатным. В 1802–1804 гг. открываются новые Дерптский, Виленский, Казанский, Харьковский университеты, а также на правах университета Петербургский педагогический институт (с 1819 года преобразован в университет). К университетам приравнивались привилегированные средние учебные заведения – Демидовский в г. Ярославле и Царскосельский лицей.»¹

¹ Алексеев Г.Н. Александр I, его личность, правление и интимная жизнь. – Лондон, 1908. – С. 12.

Михаил Михайлович
Сперанский

Либеральные реформы Александра I, разработанные вместе с друзьями молодости, которые составили костяк организованного императором «Комитета общественного спасения», нуждались в тщательном анализе и добротной теоретической базе. Все это было поручено одному из самых высокообразованных русских интеллектуалов Михаилу Михайловичу Сперанскому, который свои государственно-правовые взгляды изложил в специальной работе «Введение к Уложению государственных законов». По мнению реформатора Сперанского, существующий русский порядок – «совершенная политическая бессмыслица, которую не стоило поправлять, а нужно было просто устранить, заменив новым порядком, построенным по правилам логики». В основу задуманной

вующий русский порядок – «совершенная политическая бессмыслица, которую не стоило поправлять, а нужно было просто устранить, заменив новым порядком, построенным по правилам логики». В основу задуманной

политической реформы Михаил Михайлович предлагал заложить принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. В своей работе он предусматривал образование представительного органа с законодательной функцией в лице Государственной думы. *«Кроме того, на местах должны были быть созданы губернские, окружные и волостные думы. Избирательное право получали, согласно проекту Сперанского, дворянство, купечество и государственные крестьяне. Исполнительная власть сосредоточивалась в министерствах, а высшей судебной инстанцией должен был стать Сенат. Систему законодательной, исполнительной и судебной инстанций венчал бы Государственный совет. Он, по мысли автора, являлся бы связующим звеном между императором и государственными структурами. Члены Государственного совета назначаются императором. Для установления в России демократических свобод, считал Сперанский, необходимы гарантии, которые он видел в сочетании конституционной монархии с разделением властей.»*¹

Этим реформаторским планам государственного секретаря Сперанского не суждено было сбыться из-за сильнейшей оппозиции придворной аристократии. После четырехлетней ссылки Михаил Михайлович в 1816 году был назначен на пост гражданского губернатора Пензы, а еще три года спустя Сперанский – Сибирский генерал-губернатор.

Другим сподвижником Александра I становится бывший командующий артиллерией «гатчинских войск» наследника Павла Петровича – Алексей Андреевич Аракчеев. Как

¹ Алексеев Г.Н. Указ.изд. – С. 14.

Алексей Андреевич
Аракчеев

видим, императорские милости не миновали этого генерала и при Александре I, не забывшем об услугах, которые оказывал ему Аракчеев, выгораживая будущего императора перед Павлом I. Сначала была должность инспектора всей артиллерии, а затем император назначает генерала состоять при себе «по артиллерийской части» с правом издавать от высочайшего имени указы по этому роду войск. В январе 1808 года Александр I назначает его военным министром и генерал-инспектором всей пехоты и артиллерии. На период некоторого охлаждения императора к своему военному министру, чему активно способствовали граф Н.И.Салтыков и князь А.Н.Голицын, «*всей России притеснитель*» (так охарактеризовал Аракчеева А.С.Пушкин) удалился в свое поместье Грузино Новгородской губернии.

Буквально через год его звезда вновь засияла на политическом небосводе Российского государства. В тяжелые для страны дни 1812 года Аракчеев, будучи членом императорской квартиры, отвечает за комплектование войск и артиллерийское снабжение. В последние годы правления Александра I он воплощает в жизнь императорский замысел – создает военные поселения, первое из которых было заложено в Новгородской губернии.

Во внешнеполитической деятельности правительства Александра I преобладала политика лавирования между Англией и Францией.

*Военный совет в Филях.
1 сентября 1812 года*

В 1801 году Россия заключила мирные договоры с обоими государствами. А спустя четыре года вновь вошла в коалицию против Франции. Поражение под Аустерлицем и Фридландом привели к тому, что Александр I был вынужден пойти на подписание в 1807 году невыгодного для России Тильзитского мира. Отечественную войну 1812 года император начинает в действующей армии. После Петра Великого это был второй глава российского престола, непосредственно участвующий в боях. Он же вместе с победившей армией въезжает 19 марта 1814 года в Париж. К этому блестящему итогу Отечественной войны необходимо добавить еще и успехи русской армии в боях против Турции и Швеции, а также присоединение к России Грузии, Финляндии, Бессарабии и Азербайджана.

Но вернемся к умеренно-либеральным реформам императора Александра I, которые были умело торпедированы высшим чиновничеством, оппозиционно настроенным ко всем реформаторским проектам М.М.Сперанского. Что касается такого правового института как российский нотариат, то его актив пополнился малозначительными, чисто косметическими законодательными актами. Так указом от 19 сентября 1801 года Александр I упраздняет Палату суда и расправы, учрежденную его отцом Павлом I, и восстанавливает созданную Екатериной Великой Палату Уголовного и Гражданского Судов, в функции которой входило осуществление всех крепостных актов.

Еще один этапный документ этого периода – Высочайше утвержденное 7 октября

Въезд Александра I в Париж. 19 марта 1814 года

1820 года мнение Государственного Совета, согласно которому отныне в нотариусы избирались только чиновники, положительно зарекомендовавшие себя на государственной службе, в доказательство чему они обязаны были представлять аттестаты от своего начальства и формулярные списки о службе.

Показателен и такой архивный документ периода правления императора Александра I, в котором статский советник Александр Кржановский информирует генерал-прокурора Правительствующего Сената о том, что в начале XIX столетия в Санкт-Петербурге существовало около 20 нотариальных контор, *«каждая из них от дохода за протест векселей имеет достаточное содержание, следовательно, двадцать контор ясно доказывают сколь великую сумму они собирают за протест векселей, с которой не только в казну не поступает ни одна копейка, но и положиться нельзя, чтобы во множестве сих контор, редко реквизируемых правительством, не протестовали задним числом за интерес и просроченные векселя»**.

В результате рассмотрения этой записки статского советника А.Кржановского выяснилось, что правительство недостаточно полно контролирует публичных нотариусов. *«Действительный камергер Новосильцов, – говорится в ответе «на резолюцию на записке Кржановского о публичных нотариусах от генерал-прокурора Правительствующего Сената, – препроводил предместнику Вашей Светлости по Высочайшему повелению проект статского советника Кржановского о должности пуб-*

* Полный текст «Записки статского советника Кржановского о нотариусах в СПб.» см. в приложении на стр. 266–268.

Санкт-Петербургская биржа
в начале XIX столетия

личного нотариуса, который полагает нужно непременно сделать официальным, ибо в тех городах, коих собираемыми за протест деньгами люди, исправляющие должность публичного нотариуса себя содержать не могут, от оной увольняются и возлагают должность сию на уездный или магистратских секретарей, а в тех городах, в коих собираются великие суммы представлены выгоды сии частным людям. Поставляет в пример Санкт-Петербург, в котором до 20 контор. Резолюцией Вашей Светлости предписано о нотариусах сделать записку, выправясь, что после подачи сего проекта, какие постановления о нотариусах сделаны. По справкам никакого нового по сему предмету постановления не оказалось, равно как и того, почему нотариусы взимают с рубля по копейке.»¹

¹ РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 30, 31.

Следом за документом, инициированным генерал-прокурором Правительствующего Сената последовала реакция Государственного совета. Этот законосовещательный орган при императоре Александре I ответил своим, «Высочайше утвержденным мнением» в виде постановления «О доходах и расходах Санкт-Петербургской столицы»:

«...Определить, касательно протеста векселей и заемных писем, следующее: 1) По примеру Московской столицы учредить сбор в доход города с векселей, при протесте их в Санкт-Петербурге, по полупроценту; а с заемных писем, с явки их по сроке, по четверти процента с рубля. 2) Сбор сей вносить к нотариусам в то самое время, когда к ним от частных лиц предъявлены, или от присутственных мест присланы будут векселя к протесту, а заемныя письма к явке по сроке. 3) Распространить сей сбор и на те векселя, по коим заимщики платеж учинят при требовании онаго нотариусами во время протеста. 4) Под именем заемных писем разуметь и четверть-процентному сбору с явки по сроке подвергать все обязательства, дворянам и чиновникам к употреблению дозволенные, как-то: закладныя с залогов движимаго имения, крепостныя заемныя письма без залога и домовыя заемныя письма с залогом движимых вещей и без залога; за исключением из того одних только закладных на недвижимое имение, с коих взимается особая пошлина, в пользу казны установленная. 5) Если кто при предъявлении векселей к протесту, а заемных писем к явке, не внесет сбора, в пользу города положенного: то нотариусы, для соблюдения права заимодавцев, не останавливаются протестом

векселей и запискою явленных писем: но не возвращают их до оплаты того сбора, в предохранение городских доходов от недоимок по оному. 6) Поелику же многие иностранцы, с давних лет здесь живущие, не будучи приписаны ни к какому сословию, податями обложенному, не несут никаких повинностей, и даже в общественных складках не участвуют; но состоя под именем иностранных купцов или неторгующих иностранцев, умножают свои капиталы от обращения их из процентов, пользуясь ими и удовлетворением от правительства по не заплаченным в срок заемным актам наравне с прочими состояниями, по званию своему отправляющими повинности и личныя службы: то с людей сих, преимущественныя противу прочих выгоды, при предъявлении от них к протесту векселей и к явке по просрочке заемных писем взимать вдвое. 7) Установлением сих сборов пресекается как записка у маклеров тех кредитных бумаг, с коих оные полагаются, так и доходы, коими пользовались нотариусы за протест векселей, за записку и явку заемных писем, коим ничего уже за то не требовать и не брать. 8) В замен того, по примеру в Москве существующему, публичных нотариусов в Санкт-Петербурге определить от 6 до 10 человек от города, и назначить им на жалованье и на прочие расходы по 25 процентов с той суммы, какая в течение года ими будет собрана и в городской доход представлена. 9) По утверждении его положения, Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор сделает надлежащие распоряжения к приведению его в исполнение; соображаясь же с существенною надобностью и по сношению с кем следует, он, назначив по-

Министр финансов
граф Дмитрий Александрович Гурьев

требное число публичных нотариусов для Санкт-Петербургской столицы, учредит порядок для верного и бездоимочного в городские доходы сего сбора поступления. 10) Первоначальное назначение нотариусов последует по баллотированию купечества, при бирже торгующего, из состоящих ныне в сей должности, и с утверждения военного генерал-губернатора. На будущее же время в нотариусы определять чиновников, считая их в действительной службе. Определение сие должно происходить не иначе, как на убыльях места, о которых Город-

ская дума объявлять будет выставленным на бирже билетом. Вследствие сего объявления, желающие заступить вакансию нотариуса, явятся в Городскую думу в течение двух недель, и представят ей свои аттестаты от начальств, в ведомстве коих они прежде служили. Городская дума, при рассмотрении сих аттестатов, принимает в соображение прохождение службы и беспорочное поведение просящихся в нотариусы, и о тех из них, коих личныя качества и прежняя служба совершенно одобрены, составляет на биржу в собрание купечества список и препровождает аттестаты. Биржевое купеческое общество балатирует по списку всех просящихся в нотариусы, и тот из них по представлению Городской думы утверждается военным генерал-губернатором на вакансию нотариуса, кому она по большинству балов будет принадлежать.

При сем постановляется, чтобы нотариусы, в ведение коих будет находиться сия часть, получали книги свои на счет суммы, для канцелярских расходов им определяемой, за шнуром и печатью из казенной Палаты, а не из Городской думы»¹.

Настало время вернуться к документам, связанным с заседанием Комитета министров, которое состоялось 10 июля 1823 года. Этому высочайшему совету российского правительства предшествовало и свидетельство от российского и иностранного купечества, торгующего при Санкт-Петербургской бирже, о деловых качествах нотариуса Томаса Бишопа, и прошение самого Бишопа на имя Министра финансов, и отношение Министра финансов графа Гурьева к Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору графу Милорадовичу о нотариусе Бишопе, и очередное представление, но теперь уже от городского головы Ивана Жербина, и отношение Санкт-Петербургского генерал-губернатора в Министерство внутренних дел..., и другие официальные документы, на основании которых несколько месяцев спустя осуществилось утверждение иностранных нотариусов в их должности с предоставлением прав российских нотариусов.

«Мы, нижеподписавшиеся, торгующие при Санкт-Петербургской бирже, – писали в документе, датированном октябрём 1822 года, братья Кремер, – первостатейное российское купечество и иностранные гости дали сие свидетельство публичному нотариусу иностранных дел Томасу Бишопу в том, что он,

¹ ПСЗ, Собр. 1, Т. XXXVII, Ст. 28220.

Санкт-Петербургский
генерал-губернатор
Михаил Андреевич
Милорадович

будучи в Санкт-Петербурге третьим публичным нотариусом с ограничением протестом и запиской векселей и других актов, кои только между иностранцами и на иностранных языках, также между иностранными и русскими, или между русскими с иностранными писаны будут. Но как во время определения его, Бишоп, состоял он третьим нотариусом, а после того уже первый нотариус Пиндер от должности своей вовсе отрешен, почему ныне остается оных только два, а с полным правом отправления всех потребностей наших один Сазонов, который по

великому размножению дел с нужной и необходимой скоростью и точностью оных исполнять не может, от чего встречается нам иногда предосудительная медлительность, для чего почитаем необходимо нужным для биржевых и торговых дел вообще еще одного нотариуса на правах, на каких состоял отрешенный Пиндер. А как реченный Томас Бишоп нам довольно известен по деятельности, по знанию в делах и многих иностранных языках и по достохвальным и примерным правилам нравственности и поведению своим, для того, давая ему сие чистосердечное свидетельство не по просьбе его, но из собственного нашего убеждения, и желая по встречающимся потребностям, чтобы нотариальные права вообще, в пример Сазонова, и на него распространены были, почему и уполномочиваем мы его,

Бишопа, о том лицом и именами нашими, просить начальство, где и как законы повелевают. Учинено такое в Санкт-Петербурге, октября _____ дня 1822 года.

Братья Кремер, Ивана Северина сыновья...»¹

«Декабря 1822 года.

Прошение нотариуса Томаса Бишопа на имя министра финансов о представлении ему тех же прав, которыми пользуются российские нотариусы.

Его Сиятельству Господину Действительному Тайному Советнику, Министру Финансов, Члену Комитета господ Министров и Государственного Совета, Сенатору и Кавалеру Графу Дмитрию Александровичу Гурьеву.

Нотариуса иностранных дел Томаса Бишопа
Покорнейшее Прошение

По благости Вашего Сиятельства определен я с 1820-го года при Санкт-Петербургском порте третьим нотариусом иностранных дел с ограничением со стороны Правительствующего Сената только протестом и запиской векселей и других актов, кои между иностранцами и на иностранных языках, так же между иностранцами с русскими, или между русскими с иностранцами писаны будут. С того времени первый нотариус иностранных дел Пиндер, полным правом протеста облеченный, от должности отрешен, почему и остается только один Степан Сазонов по множеству дел с распространением торговли так обремененный, что всем требованиям биржевого торгующего общества своевременно удовлетворить не в силах, как сие во свидетельстве

¹ РГИА, Ф. 1286, Оп. 3, Д. 254, Л. 10, 10 об.

первейшего здешнего биржевого купечества и иностранных гостей, у сего в копии приложенного, изложено, в коем изъявляют они желание иметь меня по недостаточности вторым иностранным нотариусом на тех самых правах, на коих состоял Пиндер. С какового повода прошу Вашего Сиятельства всеуниженнейше желание Санкт-Петербургского биржевого торгового сообщества удостоить своим утверждением, тем более что оное относится не до нового определения нотариуса, но только до распространения права на записку и протест всякого рода российских и иностранных актов с должностью моей неразлучных, и тем вторично ознаменовать оказанные мне уже милости.

В надежде, что Ваше Сиятельство удостоит сию мою покорнейшую просьбу благосклонным вниманием, имею честь пребывать с глубочайшей преданностью Вашего Сиятельства милостивого государя всепокорнейший слуга иностранный публичный нотариус Томас Бишоп.

Санкт-Петербург. Декабря 1822-го года.» *

«3 января 1823 года.

Отношение министра финансов графа Гурьева к Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору графу Милорадовичу о нотариусе Бишопе.

Милостивый государь мой, граф Михаил Андреевич!

По удостоению здешнего Биржевого первостатейного купечества и по представлению моему Указом Правительствующего Сената

* «Извлечение девятое» см. на стр. 249.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Из РГИА, Ф. 1286, Оп. 3, Д. 254, Л. 4

Его Святельству

Господиному Действительному Тайному Советнику
Министру Финансов, Члену Комитета Господна
Министровъ и Государственнаго Совета, Сенатору
и Кавалеру, Графу Дмитрию Александровичу Курьёву

Нотариуса иностранныхъ делъ

Шамаса Бишопа

Покорнѣйшее Прошение

По Вѣлости Вашего Святельства, сдѣланъ я съ 1820го года
въ Санктпетербургѣ въ Портъ третій: Нотариусомъ
иностранныхъ делъ, съ огражденіемъ со стороны Правленія
отвѣщающаго Сената, тою же протестомъ и записки-выписки
дѣланныхъ актовъ, кои изрѣду иностранцами иже иностранцы
языкахъ, такъ же изрѣду иностранцами съ русскими или изъ
русскими съ иностранцами писаны будутъ въ того
время первѣй Нотариусъ иностранныхъ делъ Министру
полномъ правомъ протеста объявляемой, отъ дальности отъ
сихъ; покуда и останется только одинъ Сенатъ, сиречь въ

3-го февраля 1820 года определен при здешнем Порте третьим Иностранным нотариусом Санкт-Петербургский 3-й гильдии купец Бишоп. Бывшие до него в сем звании иностранные нотариусы Пиндер и Сазонов, исправляли сверх того и должность российских нотариусов и имели от градской думы книгу и печать для записки и протеста актов между российскими подданными совершенных. Такового права иностранный нотариус Бишоп при определении своем от Правительствующего Сената получить еще не мог, ибо в должности российских нотариусов по удостоению Градской Думы утверждало Губернское Правление. Но как между тем в 7-й день апреля того ж 1820 года удостоено Высочайшего утверждения мнение Государственный Совета коим, между прочим, число публичных нотариусов в Санкт-Петербурге ограничено от 6 до 10 человек, и хотя не упомянуто в оном заключаются ли в сем числе иностранные нотариусы, но Бишоп права российского нотариуса, коим пользовались его товарищи Пиндер и Сазонов, доселе не имеет, и получив даже книги для сборов, учрежденных тем же мнением Государственного Совета за протест и записку актов.

Между тем в октябре прошлого года 1821-го, получено мною от Его Императорского Величества на рассмотрение всеподданнейшее его Бишопа, прошение на высочайшее имя, коим он испрашивал дарования ему прав и российского нотариуса вместе с правом иностранного, о чем в ноябре того же года подал он и ко мне особую просьбу, изъясняя в оной, что для удобства купечества, должность иностранного и российского нотариуса с давнего времени

была уже соединена. Ныне представил он ко мне с вторичною просьбою и свидетельство, данное от первостатейного биржевого купечества, в коем ходатайствуют о распространении на него тех прав, коими пользовался удаленный от должности Пиндер и коим пользуется еще остающийся одним иностранный нотариус Сазонов. Препровождая все эти просьбы к Вашему Сиятельству и почитая, с моей стороны, что Бишоп был определен в звании иностранного нотариуса прежде, нежели состоялось Высочайше Утвержденное положение, коим ограничено число нотариусов, по справедливости должен в оном оставаться, и что утверждение его в звании и российского нотариуса зависит от благоусмотрения и Вашего Сиятельства, я долгом поставляю покорнейше просить Вас, Милостивый Государь мой, удостоить внимания Вашего желание купечества, к удовлетворению коего представляется и та удобность, что как сказывается имеется вакансия десятого нотариуса.

С отличным почтением имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейший слуга граф Гурьев. № 1726. 31 декабря 1822 года.»*

«7 января 1823 года.

Представление Санкт-Петербургского городского головы Ивана Жербина к Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору о предоставлении прав российских нотариусов иностранным Бишопу и Сазонову.

Его Сиятельству господину генералу от инфантерии Санкт-Петербургскому воен-

* «Извлечение десятое» см. на стр. 252.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Из РГИА, Ф. 1286, Оп. 3, Д. 254, Л. 5

№ 4

3 Января 1820

4

« Министрской Государственной Канцелярии »
« Императорскому » « Императорскому »
« Императорскому » « Императорскому »

« По Высочайшему повелению Государственного
« Императорского Канцелярия, и по представле-
« нию Канцелярии, Указом Государствующего
« Сената 3го Января 1820 года определено
« при сданных Портъ-портальных, Ино-
« странных публичных Нотариусов
« Санктпетербургский 3^й Императорский
« Канцелярия. Бывшие до него в сие звание
« Иностранные Нотариусы Пинцарь и
« (ионовъ, исправляя своихъ долж-
« ность Российскихъ Нотариусовъ, и имъ
« ли отъ Градской Думы, Канцелярии и Пе-
« чать для записки и Протокола Актовъ,
« покуда Российскими подданными совер-
« шенныхъ Такогого приуса, Иностран-
« ный Нотариусъ Канцелярия, при опреде-
« лении своемъ, отъ Государствующаго
« Сената получить еще некое, ибо въ
« должности Российскихъ Нотариусовъ
« по удобности Градской Думы утве-
« ждено Губернское Правление. Но какъ
« покуда тамъ въ 7^й день, (вспомогая того же

ному генерал-губернатору и кавалеру графу Михаилу Андреевичу Милорадовичу.

От Санкт-Петербургского городского главы коммерции советника Ивана Жербина.

Представление

Торгующее при здешнем порте российское купечество, первостатейное 1-й и 2-й гильдии, обратилось ко мне с прилагаемой у сего в копии просьбой за подписями 95-ти торговых домов, в коей, прописывая, что находящиеся ныне в ведомстве департамента внешней торговли два иностранных нотариуса Сазонов и Бишоп, как по знаниям своим иностранных языков, и коммерческих дел, так и по доверию к ним купечества, для здешней биржи преимущественно перед всеми прочими нотариусами необходимо нужны и просят об исходатайствовании у Вашего Сиятельства и у Его Сиятельства господина Министра Финансов, чтобы: 1-е, вышеупомянутых Сазонова и Бишоп (отдельно от городских нотариусов) оставить и впредь при настоящей должности иностранных нотариусов, 2-е, поскольку же дела иностранной торговли по существу своему большей частью сопряжены с делами российскими и маловажны на приличное им содержание себя и контор их, то и поставить их Сазонова и Бишоп в те же права и обязанности, кои поставлены для прочих городских нотариусов. При сем купечество изъявляет, что сим способом доходы города были бы совершенно сохранены, а упомянутые Сазонов и Бишоп, отправляя должность свою к полному удовольствию купечества, могли бы сделаться еще полезнее.

Торговые дома, подающие просьбу эту – почетнейшее купечество, торгующее при здешней бирже.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Из РГИА, Ф. 1286, Оп. 3, Д. 254, Л. 1, 2, 3

№ 608

УПРАВЛЕНИЕ
С. Петербурга. Военное
Генераль-Губернаторство
(КАНЦЕЛЯРИЯ)
Экспедиция 1^я
Статья 1^я

27. Января 1823.

№ 345

Съе определении штат-
ныхъ Нотариусовъ въ С.
петербурге.

№ 738. Января 30.

№ 738. Января 30

17го 30 Января 1823

Господину Управляющему Министер-
ства въ внутреннихъ дѣлахъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 7^ю
день Апрѣля 1820 года имъ Высочайше Госу-
дарственнаго Свѣта, между прочимъ, по
сталинскому: "По приналегу, въ Москвѣ су-
ществующему, опредѣлить въ С. Петербургѣ
Нотариусовъ отъ 6^{ти} до 10^{ти} человекъ,
отъ Короля и назначить имъ на жало-
ванье и на прочие расходы по 25 процен-
товъ въ той суммѣ, какая въ теченіи
года или будетъ сбора и въ lordской
доходъ представлена. Первоначальное
назначеніе Нотариусовъ послѣдуетъ по
баллотированію торгующаго при биржѣ
купечества изъ состоящихъ нынѣ въ сей
должности и съ утвержденіемъ Военнаго Ге-
нерала - Губернатора."

Во исполненіе сего по распоряженію здѣш-
ней Губернской думы, въ моему утвержденію,
сдѣлано было собраніе торгующаго при биржѣ
купечества, на которомъ произведено балоти-
рованіе Нотариусовъ для С. Петербурга, и
избранные въ оныя изъ состоящихъ нынѣ на
лицо Нотариусовъ уважать съ оныхъ утверждені-
емъ въ сей званіи; а какъ соображивъ съ
пространствомъ и народонаселеніемъ здѣш-
ней Столицы нужно будетъ опредѣлить че-
тырехъ Нотариусовъ, то и предполагая, что
въ свое время распоряженіе къ опредѣленію

17го 30 Января 1823

Находя, что просьба эта заслуживает уважения и сообразна с Указом июня 12 дня 1727-го года и со ст. 36-й Городового Положения, я постановляю своим долгом предать все вышеписанное на благоуволение Вашего Сиятельства и у Его Сиятельства господина Министра Финансов (к коему от меня равным образом сие представление учинено), всепокорнейше просить от имени купечества о наделении и законном утверждении испрашиваемых купечеством правил для иностранных нотариусов Сазонова и Бишопа по необходимости в них надобности.

Градской глава Иван Жербин.»¹

«27 января 1823 года.

Отношение Санкт-Петербургского Военного Генерал-губернатора в Министерство Внутренних Дел о положении штатных нотариусов.

Господину Управляющему Министерством внутренних дел.

Высочайше утвержденным в 7-й день Апреля 1820 года мнением Государственного Совета, между прочим, постановлено: «По примеру, в Москве существующему, определить в Санкт-Петербург нотариусов от 6-ти до 10-ти человек от города и назначить им на жалованье и на прочие расходы по 25 процентов с той суммы, какая в течении года ими будет собрана и в городской доход представлена. Первоначальное назначение Нотариусов последует, по балатированию торгующаго при Бирже купечества из состоящих ныне в сей должности и с утверждения Военного Генерал-Губернатора».

¹ РГИА, Ф. 1286, Оп. 3, Д. 254, Л. 11, 11 об.

десятиль Нотариусовъ Звѣщаго и предѣе въ сѣмъ звѣщаніи С. Петербургскаго купца Григорія Сиднева, которой по Салатиковскъ состоитъ первымъ Кандидатомъ.

Между тѣмъ Господинъ Министръ финансовъ, при отноше-
ніи отъ 31го декабря минушаго 1822. года, препроводилъ ко мнѣ
нѣкоторыя бумаги, посредствомъ коихъ составленъ при здѣшней
портѣ иностранный Нотариусъ Вишопъ дозволяется, дабы позво-
лено ему было пользоваться правами и преимуществами здѣш-
нихъ российскихъ Нотариусовъ, съ оставленіемъ его при пред-
немъ званіи. Вѣсть съ тѣмъ доставлено ко мнѣ Свидѣ-
тельство, данное ему Вишопу отъ первоначальнаго Биржеваго
Купчества, коимъ они удостоиваютъ его къ занятію должнос-
ти на правѣ Российскихъ Нотариусовъ.

Равнымъ образомъ здѣшній Градоуи Слѣва Коммерціи Со-
вѣтникъ Жербинъ вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ о дозво-
леніи иностраннымъ Нотариусамъ Сазонову и Вишопу поль-
зоваться правами и преимуществами состоящихъ здѣсь рос-
сійскихъ Нотариусовъ. Пригласъ представилъ списокъ съ
прзвыбы, поданной ему отъ торгующаго при здѣшней портѣ
россійскаго купчества и иностранныхъ Гостей, въ числѣ 95^{ти}
человѣкъ, коимъ они ходатайствуютъ въ пользу Нотариусовъ
Сазонова и Вишопы, то есть: чтобы пользоваться правами
россійскихъ Нотариусовъ.

Хотя по установленію правилъ о Нотариусахъ, въ вѣсо-
таише утвержденнаго мнѣніи Государственнаго Свѣта
7. Апрѣля 1820. года содержащихся, и слѣдовало бы иностран-
нымъ Нотариусамъ Сазонову и Вишопу отказать въ ихъ
догодательствѣ, такъ какъ нѣтъ нынѣ ни одного празд-
наго мѣста, нѣтъ числа десяти учрежденныхъ для Нотариу-
совъ здѣшней Столицы; но пріемля во уваженіе убедитель-
ное ходатайство объ нихъ какъ со стороны Господина

Министръ Финансовъ, такъ и торгующаго при званіи сѣ
портъ купечества, — я признаю за необходимое все поступа
ющія ко мнѣ отъ иностранныхъ Нотариусовъ, Бишопъ и Свѣтово
букаки по списку представить въ мое сѣдательство на благо
разсмотрѣніе, проси покорнѣйше жаловать меня вашимъ
по сему разрѣшенію.

С. Петербургскій Военный Генералъ — Губернаторъ

А. М. Горбачевъ

Во исполнение сего по распоряжению здешней Городской думы, с моего утверждения, сделано было собрание торгующаго при бирже купечества, на котором произведено балатирование нотариусов для С.Петербурга, и избранные в оные из состоящих ныне на лицо нотариусов девять человек утверждены мною в сем звании; а как соображаясь с пространством и народонаселением здешней Столицы нужно будет определить десятого нотариуса, то и предполагаю я сделать в свое время распоряжение к определению десятым нотариусом бывшего и прежде в сем звании С.Петербургскаго купца Григорія Сиднева, которой по балатировке состоит первым кандидатом.

Между тем Господин Министръ Финансовъ, при отношеніи от 31-го декабря минувшаго 1822 года, препроводил ко мне некоторые бумаги, посредством коих состоящий при здешнем порте иностранный нотариус Бишоп домогается, дабы позволено ему было пользоваться правами и преимуществами здешнихъ российскихъ нотариусовъ, с оставленіем его при

прежнем звании. Вместе с тем доставлено ко мне свидетельство, данное ему Бишопу от первостатейного Биржеваго купечества, коим они удостоивают его к занятию должности на праве Российских нотариусов.

Равным образом здешний Градской глава Коммерции Советник Жербин вошел ко мне с представлением о дозволении иностранным нотариусам Сазонову и Бишопу пользоваться правами и преимуществами состоящих здесь Российских нотариусов. Причем представил список с прозбы, поданной ему от торгующаго при здешнем порте российского купечества и иностранных Гостей, в числе 95-ти человек, коей они ходатайствуют в пользу нотариусов Сазонова и Бишопа, то есть: чтобы пользоваться правом российских нотариусов.

Хотя по установлению правил о нотариусах, в Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета 7 Апреля 1820 года содержащихся, следовало бы иностранным нотариусам Сазонову и Бишопу отказать в их домогательстве, так как нет ныне ни одного праздногo места, из числа десяти учрежденных для Нотариусов Здешной Столицы; но приемля во уважения убедительное ходатайство об них как со стороны Господина Министров Финансов, так и торгующаго при здешнем порте купечества, — я признал за необходимое все поступившие ко мне о иностранных нотариусах Бишопе и Сазонове бумаги по описи представить Вашему Сиятельству на благорассмотрение, прося покорнейше снабдить меня Вашим по сему разрешением.

С.Петербургский Военный Генерал-Губернатор М.А.Милорадович.»*

* «Извлечение одиннадцатое» см. на стр. 254, 256, 257.

«12 февраля 1823 года.

Ответ из канцелярии Санкт-Петербургской городской думы на запрос исполнительной полиции города Санкт-Петербурга о компетенции иностранного нотариуса Сазонова.

На требование 2-го отделения департамента полиции исполнительной от 8-го сего февраля за № 2-м канцелярия Санкт-Петербургской городской думы честь имеет от-
ветствовать, что в числе утвержденных господином военным генерал-губернатором для здешней столицы девяти нотариусов, значащийся в помянутом требовании Сазонов не состоит и правом российских нотариусов ныне пользоваться не может.

Февраля 12-го дня 1823 года.

Правитель канцелярии ...

Секретарь ...»¹

«28 февраля 1823 года.

Ответ на отношение Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора М.А.Милорадовича о статусе иностранного нотариуса Т.Бишоп.

Господину Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору.

Я имел честь получить отношение Вашего Сиятельства от 27-го прошедшего января по просьбе находящегося при здешнем порте иностранного нотариуса Бишоп о дозволении ему пользоваться правами российских нотариусов, и видя из приложенных при означенном отношении бумаг, что правом сим пользовался бывший иностранный нотариус Пиндер, и поль-

¹ РГИА, Ф. 1286, Оп. 3, Д. 254, Л. 15.

зуется считающийся доныне иностранным нотариусом Сазонов, честь имею отозваться Вам, что как упомянутый иностранный нотариус Сазонов в числе утвержденных Вашим Сиятельством девяти нотариусов не состоит, то и правом сим пользоваться не должен. Что ж касается просьбы нотариуса Бишопа, то она, по мнению моему, удовлетворена быть не может, ежели Вы, милостивый государь мой, не изволите признать удобным, поместить его, Бишопа, на предполагаемую вами вакансию десятого российского нотариуса в уважение к столь убедительному ходатайству здешнего градского головы и торгующего при бирже знатнейшего купечества .

Подписал: Управляющий Министерства Внутренних Дел граф В.Кочубей.

Скрепил: Директор Матвей Штер.

Верно: Начальник стола Колотилов.»¹

«16 апреля 1823 года.

Записка, поданная в Комитет Министров Министром Финансов Гурьевым относительно расширения компетенции иностранных нотариусов Сазонова и Бишопа.

Мнением Государственного Совета, удостоившимся 7 апреля 1820 года Высочайшего утверждения, о Доходах и Расходах Санкт-Петербургской столицы между прочим число публичных нотариусов в Санкт-Петербурге ограничено от 6 до 10. Прежде сего, сверх неограниченного числа оных, находились здесь двое иностранных нотариусов, Пиндер и Сазонов, кои с правами исключительно сему зва-

¹ РГИА, Ф. 1286, Оп. 3, Д. 254, Л. 19, 20.

нию предоставленными, пользовались вместе с правами российских нотариусов. Впоследствии по просьбе Санкт-Петербургского купечества определен еще, с утверждения Правительствующим Сенатом, в звание иностранного нотариуса купец Бишоп. Все трое, быв независимы от Градской Думы, состояли в ведомстве Департамента Внешней Торговли.

За увольнением Пиндера остается ныне иностранных нотариусов только двое: Бишоп и Сазонов. Знатнейшее Санкт-Петербургское купечество просит об оставлении их при сей должности с правами российских нотариусов, изъясняя при том крайнюю надобность по коммерческим оборотам своим.

Поелику в означенном мнении Государственного Совета не сказано, чтобы в числе 10 публичных нотариусов, подведомственных Градской Думе, заключались и нотариусы иностранные, принадлежащие к ведомству Департамента Внешней Торговли, то Министр Финансов, не встречая препятствий в удовлетворении оных, имеет честь представить Комитету Министров об утверждении означенных иностранных нотариусов, сверх числа 10, назначенного в Мнении Государственного Совета, тем более, что о сем ходатайствует со своей стороны господин Санкт-Петербургский генерал-губернатор, и что определение иностранных нотариусов не требует никаких расходов ни от города, ни от казны.

Министр Финансов Граф Гурьев.
Директор...»¹

¹ РГИА, Ф. 1263, Оп. 331, Д. 254, Л. 168, 169.

«18 июня 1823 года.

**Объяснительная записка канцелярии
Министра Финансов за № 850 по ходатайству от 16 апреля 1823 года в Комитет Министров о предоставлении иностранным нотариусам прав российских нотариусов.**

По записке, внесенной в Комитет Министров бывшим Министром Финансов Графом Гурьевым от 16 апреля 1823 года об утверждении иностранными нотариусами Сазонова и Бишопа возникли вопросы:

1. Какая разность между сими двумя нотариусами и прочими.
2. Почему полагается дать им права 10-ти российских нотариусов и будут ли они иметь те же обязанности особливо относительно городского дохода, словом заключает ли определение их какую отмену или особое положение или же относится только к приращению числа нотариусов.

Министр Финансов на сие имеет честь донести, что присвоение двум нотариусам прав российских нотариусов есть одно приращение сих последних сверх положенных по мнению Государственного Совета 10-ти, так как в оном мнении об иностранных нотариусах ничего не упомянуто, а российские по незнанию языков не могут записывать документов и сделок на оных совершаемых, а равно как и иностранные, есть ли им дадут права российских, также не могут записывать у себя сделок и документов на русском языке заключенных, о чем, собственно, и просит здешнее биржевое купечество, потому что по делам торговли имеют они надобность совершать бумаги, как на иностранных, так и на россий-

ском языках, и потому, что для удобства их прежние иностранные нотариусы имели сие право. Впрочем, само собою разумеется, что с правами российских нотариусов сопряжены и все их обязанности вообще и особенно относительно сбора в пользу городских доходов.

Министр Финансов Генерал-лейтенант Канкрин.»¹

«10 июля 1823 года.

Журнал Комитета Министров об утверждении иностранных нотариусов при Санкт-Петербургском порте Бишопа и Сазонова в их должности с предоставлением им прав российских нотариусов.

40-е Заседание.

1823 года июля 10 дня Комитет Министров имел заседание.

Присутствовали члены:

Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский.

Граф Михайло Андреевич Милорадович.

Князь Яков Иванович Лобанов-Ростовский.

Андрей Иванович Татищев.

Егор Францевич Канкрин.

Князь Александр Николаевич Голицын.

Барон Балтазар Балтазарович Кампенгаузен.

Антон Васильевич Моллер.

Председатель Департамента Гражданских и Духовных дел Государственного Совета за болезнью, председатель Департамента Военных дел Государственного Совета за отсутствием и Управляющий Министерства Иностранных Дел по занятиям другими делами в комитете отсутствовали.

¹ РГИА, Ф. 1263, Оп. 1, Д. 331, Л. 170, 171.

Заседание началось в 10-ть часов по полуночи.

Слушаны: 1. Представления, по коим положено испросить Высочайшее разрешение или довести до сведения Его Величества...

...1056, 1057. Две записки: первая от 16 апреля за № 440 и вторая от 18 июня за № 850 (по Канцелярии) об утверждении иностранными нотариусами Сазонова и Бишопа...

...Комитет: находя с своей стороны, что в здешней столице необходимо иметь иностранных нотариусов, так как оные и прежде находились, положил: согласно с представлением Министра Финансов утвердить сих двух бывших иностранных нотариусов Бишопа и Сазонова с правами российских нотариусов сверх числа 10-ти, назначенных в мнение Государственного Совета, на что испросить Величайшее соизволение.»¹

¹ РГИА, Ф. 1263, Оп. 1, Д. 319, Л. 23, 23 об., 98, 100.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Без даты, не позднее 1802 года

**Записка статского советника Кржановского
о нотариусах в СПб. ***

Замечание о должности публичного нотариуса

Должность публичного нотариуса, не будучи штатной и без жалования, не обратила до сего времени на себя внимания. Истина неоспоримая, что во внутренних некоторых уездных городах должность сию исправляющие люди не могут собираемыми доходами за протест векселей прокормиться, для сего должность публичного нотариуса в таких городах возлагается губернскими правлениями на секретарей уездных либо магистратских, но в городах столичных, губернских, пограничных и портовых, где на великие суммы отправляются торги, должность публичного нотариуса требует особого уважения потому, что тут не только знатный доход собирают нотариальные конторы за протест векселей, но нельзя ручаться за то, что в этих конторах, заведенных частными лицами для своей прибыли, должность исправлялась без злоупотребления. Пример. В Санкт-Петербурге нотариальных контор есть до двадцати. Каждая из них от дохода за протест векселей имеет достаточное содержание, следовательно, двадцать контор ясно доказывают сколь великую сумму они собирают за протест векселей, с которой не только в казну не поступает ни одна копейка, но и положиться нельзя, чтобы во множестве сих контор, редко ревизуемых правительством, не протестовались задним числом за интерес и просроченные векселя. Поскольку же протестованный вексель в свое время по праву своему такую имеет силу, что за представлением его в суд чинится тотчас неослабное взыскание денег с векселедателя с процентами по 18 копеек на рубль в год, буде же деньги

* РГИА, Ф. 1374, Оп. 5, Д. 199, Л. 2, 3 об.

заплачены не будут в восемь дней, имение должника секвестрируется и продается с публичного торга, в чем бы оное не состояло без всяких отговорок, да и споры тут никакие неуместны. Напротив того, вексель, не протестованный в свое время, обращается в простую расписку, подвергается разным опровержениям и разбору судейскому, то для такового важного производства не самая ли справедливость требует, чтобы: 1-е, публичные нотариальные конторы устроены были от короны, не от охотников, 2-е, доход за протест векселей поступал бы в казну, а не в частные руки, и 3-е, книги тех контор и собираемые суммы были беже-месячно свидетельствуемы, как свидетельствуются уездные казначейства.

Для произведения сего предприятия в действие не нужно ни сочинение штатов, ни какие-либо издержки на заведение контор, поскольку и штат и устройство предполагаются следующим образом: 1-е, за исключением некоторых внутренних уездных городов, во всех прочих учредить по одной конторе под управлением публичного нотариуса, 2-е, в нотариусы должно представлять губернское правление Правительствующему Сенату человека добросовестного из дворян, чиновников либо купечества, одобренного ему равными, 3-е, определенный нотариус обеспечивать контору всем нужным и содержать писцов должен от себя, 4-е, до сего времени за протест векселей с рубля получается по одному проценту, но с нового открытия контор взимать с рубля только по полупроценту, 5-е, сии полпроцента разделить на две части: первая поступать будет в казну, а другая – публичному нотариусу вместо его жалования и на содержание конторы, 6-е, нотариус ежемесячно подавать будет казенной палате ведомость о числе протестованных им векселей, на какую именно сумму, сколько в течении того месяца от него отослано в уездное казначейство денег, и сколько за тем к 1-му числу осталось у него денег в наличности.

Сим простым устройением нотариальных контор пресекутся в существующих ныне конторах, ежели были какие по сей части злоупотребления, восстановится порядок, правительство при свидетельстве контор, будет видеть сколько номеров в месяц вышло протестов, народ вообще почувствует облегчение, платя при протесте векселя вместо процента полпроцента с рубля, а казна, не получая до сего времени ни одной копейки, получит по сей части знатный доход. Напоследок, если казна усомнится в предполагаемом ежегодном доходе, пусть прикажет отдать во всем государстве должность публичного нотариуса на откуп, и увидит, что с первого торга и за первый год дадут охотники до полумиллиона рублей.

Статский советник Александр Кржановский.

27 июня 1818 года

**Запродажная запись на 1/2 долю лавки
в Санкт-Петербурге от Домны Шестаковой,
явлена у частного маклера 1-й адмиралтейской
части Ивана Жданова 27 июня 1818 года ***

1818 года июня 27 дня. Я нижеподписавшаяся Санкт-Петербургская мещанская жена, вдова Домна Андреевна Шестакова, быв вместе с сестрою своею купецкого сына Александра Пашкова женою Авдотьей Андреевой единственными наследницами после покойного брата нашего Санкт-Петербургского мещанина Степана Андреева сына Зайцева, всему оставшемуся по смерти его движимому и недвижимому имению: как

* ИРЛИ РАН, Древлехранилище, Фонд разных поступлений, Оп. 26, Д. 6, Л. 3, 4.

сие видно из-за выданной нам 14 августа 1817 года от 2-го департамента здешнего Магистрата копии с решения оногo, последовавшего 28 июля того 1817 года, в числе коего имения есть каменная лавка, состоящая 3-й Адмиралтейской части в частном рынке под № 49-м, доставшаяся ему, брату нашему, по купчей крепости, совершенной в здешней Гражданской палате 23 мая 1813 года по поверенному письму (от крестьян) Ярославской Губернии Экономического ведомства Родионовой волости деревни Костенчугова Козьмы, Василия и Артемия Образцовых, которая продана ему сестрою их, а его, Зайцева, женою Катериною Федоровою. И как между нами Шестаковою и Пашковою настоящего раздела еще не было, следовательно, во всем имении я участвую в половине, а в другой половине участвует она, Пашкова, а по сему продала я, Шестакова, из той лавки свою половину лавки с землею, как значится по купчей крепости без остатка, ей сестре моей, Авдотье Пашковой, ценою Государственными ассигнациями за пятнадцать тысяч рублей, но купчей крепости от меня ей по обстоятельствам еще не дано, а в задаток взяла я, Шестакова, у нее, Пашковой, тысячу рублей, остальные же деньги должна получить по совершении купчей крепости. Пошлины в казну, за бумагу и прочие издержки платить нам пополам. При чем обязываюся я, Шестакова, к совершению купчей крепости приступить без всяких уже отговорок вскорости. Если же встретится препятствие на счет какого-либо запрещения, то стараться очистить оное нам, Шестаковой и Пашковой, пополам. А кроме ее, Пашковой, никому уже мне, Шестаковой, той своей половины лавки не продавать и не закладывать. В случае смерти моей возлагаю я, Шестакова, обязанности на детей своих дать ей, Пашковой, купчую крепость. В чем своеручно при свидетелях и подписуюсь. Здешняя мещанская жена вдова Домна Андреевна Шестакова руку приложила.

При сем свидетелем был здешний мещанин Григорий Киселев. При сем свидетелем был здешний мещанин Стефан Рябинин.

Вышеозначенные тысячу рублей получила Домна Шестакова.

В Санкт-Петербурге 1818-го года июня двадцать седьмого дня сей акт первой Адмиралтейской части на основании Высочайшего Устава благочиния 179-й статьи у Маклерских дел явлен и в книгу под номером сто двадцать четвертым записан, и в присутствии моем Домна Шестакова деньги тысячу рублей получила, и подписала и, по просьбе ее, свидетелями Киселевым и Рябининым подписано, в чем и свидетельствую Маклер Иван Жданов.

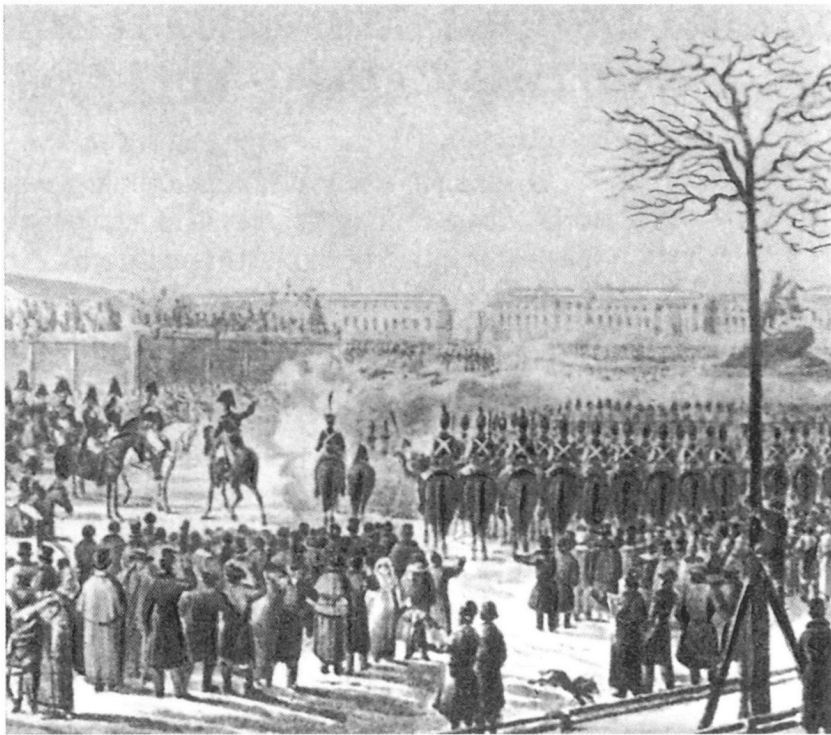
НОТАРИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Взойдя на престол под аккомпанемент выстрелов на Сенатской площади, новый император всероссийский Николай I от своего старшего брата «в наследство» получил министра финансов Е.Ф.Канкрина, которого впоследствии очень ценил, а также государственную задолженность в 1323 миллиона рублей ассигнациями и 102 миллиона рублей серебром. Оговоримся, что к концу правления Николая I внешний долг был в 4 раза больше, чем при Александре I. Войны с Персией (1826–1828) и Турцией (1828–1829), а также подавление восстания в Польше (1830–1831) обошлись государственной казне в 200 миллионов рублей невыгодных внешних займов, 800 миллионов рублей стоила России Крымская война 1853–1856 годов.

Император Николай I

В первый год правления, традиционно при смене хозяина престола, император Николай I заявил о продолжении реформ, которые были начаты его предшественником. С этой целью 6 декабря 1826 года им был создан известный Комитет реформ, которому было поручено «*обозреть настоящее положение всех частей управления, дабы из сих соображений вывести правила к лучшему их устройству и исправлению*». Я желаю, – заявил Николай Павлович 13 декабря 1826 года, –

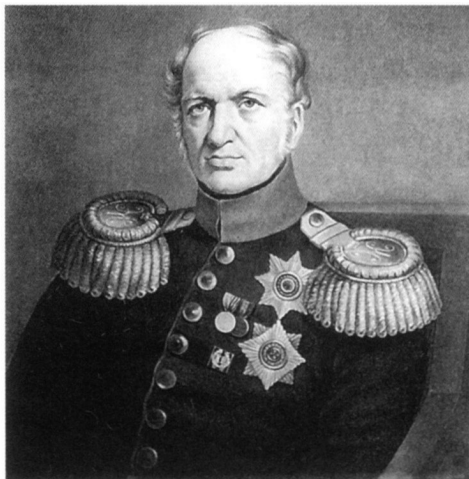
*Сенатская площадь.
14 декабря 1825 года*

положить в основание государственного строя и управления всю силу и строгость законов»¹. Как и при Александре I, главную скрипку в новом «негласном» Комитете играл Михаил Михайлович Сперанский, который не только еще раз попытался провести столь излюбленный им принцип «разделения властей» через всю систему государственных учреждений России, но и в специальной исторической записке «О государственных установлениях» показал, как это «начало смешения властей, та же преклонность к привлечению всех дел в одно безотчетное установление в разных видах и под разными именами, всегда

¹ Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. IV. – М., 1913. – С. 75.

*Выстрел декабриста П.Г.Каховского
в Военного Генерал-Губернатора Санкт-Петербурга
графа М.А.Милорадовича*

Министр финансов
Егор Францевич
Канкрин

проявлялось и более или менее всегда превосходило в системе русского государственного управления»¹.

Высочайше утвержденное 12 января 1831 года «Положение о биржевых маклерах, гоф-маклерах, аукционистах, нотариусах, корабельных маклерах, диспашерах и о Биржевом комитете для надзора на благочинием Биржевых собраний при Санкт-Петербургском порте» стало первым

специальным российским законодательством, регулирующим и сам статус, и порядок избрания, и «отправление обязанностей» нотариусов*. Напомним, что при Екатерине Великой для совершения крепостных актов были учреждены особые публичные нотариусы и маклеры, по определению сенатора А.Г.Гасмана, «заведывавшие совершением и засвидетельствованием актов менее важного значения и избиравшимися подлежащими городскими и торговыми сословиями»².

Полицейским Уставом от 8 апреля 1782 года были учреждены частные маклеры, маклеры слуг и рабочих людей. К примеру, в обязанности частных маклеров первоначально входило осуществление записи намерений сторон совершить сделки с недвижимым имуществом, находящимся в той или иной части горо-

¹ Там же. – С. 81.

* Извлечение из «Положения» см. в приложении на стр. 292–298.

² Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – СПб., 1904. – С. XLVI.

да. Позднее они стали совершать запродажные записи (предварительные договоры), а сама купчая крепость должна была совершаться у крепостных дел. Обязанностью маклеров слуг и рабочих людей, согласно Полицейскому Уставу, являлась запись в маклерской книге договоров этой категории работников.

Согласно новому «Положению...» от 12 января 1831 года в биржевые нотариусы, местом работы которых был Санкт-Петербургский порт, избирались биржевым купеческим сообществом российские подданные, достигшие 30-летнего возраста и состоявшие в звании биржевого маклера Санкт-Петербургского порта. Кроме того, кандидат на эту должность должен был знать обычаи и законы торгового оборота, при этом преимуществом выбора на должность пользовались добросовестные банкроты, т.е. специалисты «невинно лишенные» работы.

В.С.Садовников. Зимний дворец со стороны Адмиралтейской площади. Начало 40-х годов XIX столетия

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Из ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 75, Л. 1, 1 об.

МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
ВЫШНЕЙ ТОРГОВЛИ

ОТДѢЛЕНИЕ 2
СПОЛЪ 4

4 Января 1852,
№ 36

Одоставленіи
Свѣдѣній, каса
тельно купца
Сазонова, желан
іаго удостовѣреніи
въ Биржевыхъ
Нотариусахъ:—

Прислано изъ Департамента Финансовъ.
отъ С. Сазонова, № 2. и др.
16. Января, № 4.

Биржевому Комитету.

Здѣшній купецъ Петръ
Сазоновъ проситъ объ опре
дѣленіи его Биржевыми
Нотариусами.

Онъ представилъ атте
статъ отъ ^{указан} Келовыхъ
купцовъ, торгующихъ при
С^{ан} Петербургскомъ портѣ,
въ коихъ сказано: что
они не имѣютъ въ виду
ловъ Биржевыхъ Нотариусовъ
свѣдущаго къ отправленію
доказательствъ Биржевого Но
тариуса, а его Петра
Сазонова, занимавшагося
при этомъ своимъ дѣломъ
нотариальными дѣлами.

4 Января № 2

«Здесьшний купец Петр Сазонов просит об определении его биржевым нотариусом, – говорится в официальном документе «Предписании № 36 Биржевому комитету от Департамента внешней торговли Министерства финансов о представлении сведений на купца Петра Сазонова, желающего поступить в биржевые нотариусы». – Он представил аттестат от 87-ми человек купцов, торгующих при Санкт-Петербургском порте, в коем сказано, что они не имеют ввиду из биржевых маклеров сведущего к отправлению должности биржевого нотариуса, а его, Петра Сазонова, занимавшегося при отце своем 14 лет нотариальными делами и приобревшего по потребные к тому познания, признают достойным к занятию означенной должности.

Департамент внешней торговли предписывает Биржевому Комитету донести: действительно ли в числе биржевых маклеров нет никого желающего и при том способного занять место биржевого нотариуса, и имеет ли, по мнению Биржевого комитета, означенный проситель Сазонов достаточные сведения к отправлению должности биржевого нотариуса?

Директор...

*Управляющий отделением...»**

«8 января 1832 года.

Билет Биржевого комитета о вызове желающих занять вакансию биржевого нотариуса.

Билет

Департамент внешней торговли предписанием от 4-го сего января требует от Бир-

* «Извлечение двенадцатое» см. на стр. 276.

жевого комитета сведения, нет ли в числе биржевых маклеров желающих занять место биржевого нотариуса?

О каковом вопросе Биржевый комитет обязанностью считает предложить всем г.г. маклерам с тем, чтоб желающие из них занять место биржевого нотариуса и имеющие к тому на основании Высочайше конфирмованного 12 января 1832 года положения необходимыя сведения и способности дали о сем Комитету письменный отзыв в течении восьми дней, а именно к 16 числу текущего января.

Биржевой старшина Карл Меймер.

*Января 8 дня 1832 года»**

Вся процедура с назначением Санкт-Петербургского купца Петра Сазонова завершается 29 января 1832 года очередным документом, в котором Департамент Внешней Торговли Министерства финансов, на основании п. 91 «Положения о биржевых нотариусах» информирует Биржевой комитет о том, что «Департамент внешней торговли определив здешнего купца Петра Сазонова Биржевым Нотариусом и снабдив его на исправление сей должности надлежащим предписанием, инуровою книгой и печатями, предписывает Биржевому Комитету объявить о том торгующему при Санкт-Петербургском порте купечеству.

Директор...

Управляющий отделением...

Помета: «Из журнала 29 января»

*Помета: «Доложено Департаменту В.Т. от 4 февраля, № 16» ***

* «Извлечение тринадцатое» см. на стр. 279.

** «Извлечение четырнадцатое» см. на стр. 281.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Из ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 75, Л. 2

Получено.

Департаментъ Вѣнскихъ Дѣлъ въ предисловіи отъ 4го Февраля извѣщаетъ отъ Императорскаго Комитета: свидѣнія, данныя въ именномъ буржуйскомъ Магистратѣ жилищная записка именномъ буржуйскому Нотариусу.

О таковой вопросъ Императорскій Комитетъ единогласно съизбралъ предложить всѣмъ РР. Магистратамъ съ тѣмъ, чтобы жилищная записка записана именномъ буржуйскому Нотариусу, или иному къ тому, на основаніи Вѣнскихъ подтвержденныхъ 12 Февраля 1832 года постановленій, необходимыхъ свидѣній обстоятельствъ, дающихъ Комитету письменныя отъказы въ таковыя восемь дней или менѣе къ 16 числу текущаго Февраля.

Свердловъ Маршала Карла Мейнъ,

Февраля 8 дня
1832.

1832 год был отмечен появлением в России своего национального Свода Законов, к рождению которого, как известно, основательно приложил руку *«гений блага»* – Михаил Михайлович Сперанский, *«который возглавляет Второе отделение Государственной канцелярии, заканчивает свой труд по составлению свода законов. Стремясь к строгости и четкости, он вмещает все русское законодательство в четырнадцать томов: фундаментальные законы, административные, гражданские законы, уголовные... Отныне основы общественной и частной жизни незыблемы. Самодержавие обрело юридическую опору»*¹. Этот уникальный многотомный труд содержал все российские правовые акты, начиная со знаменитых «Судебников» Иоанна III (1497) и Иоанна IV Грозного (1530), включая и все нотариальные законодательные документы, в том числе и «Положение о выборах биржевых нотариусов», которое было включено в XI том Свода Уставов Торговых в ст. ст. 2224–2238, 2248.

Отметим, что еще 7 апреля 1820 года Мнением Государственного Совета был установлен размер оплаты нотариусам за совершение и свидетельствование денежных обязательств в Санкт-Петербурге, который составлял 25% от суммы, собранной в доход города. Высочайше утвержденным Мнением Государственного Совета от 2 февраля 1838 года это правило было распространено на всю Россию*. Этим же законодательным актом

¹ Труайя Анри. Николай I. – М., 2002. – С. 145.

* Полный текст документа см. в приложении на стр. 305–308.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Из ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 75, Л. 3

М. С. Директору 29. Января.

М. С. Директору
 Департамента
 Выходной
 Торговли.
 Отделение 2^е
 Стол 4^й
 29 Января 1832
 № 7612.
 Объявлено
 купца Сазонова
 Директору Но-
 тариусу. —

Департамент Выход-
 ной Торговли определив в том
 же купца Петра Сазонова
 Директору Нотариусу, и
 славив его на исправление
 сей должности надлежа-
 щим предписанием, мною
 ровного кнута и печатным,
 предписывает Директору
 Комитету, объявить о том
 торгующему при М. Петер-
 бургскому порту купечеству.
 Директор *Губин*

Всего 2 руб. 10 коп.
 4. Января, 1832.

Управляющий Отделением *Губин*

А. 4 9... 201

была установлена строгая ответственность нотариусов за несвоевременную сдачу пошлин в доход городской казны. Эти деньги надлежало ежемесячно сдавать в Городскую Думу не позднее 5 числа, следующего за отчетным месяцем. *«В случае промедления в отсылке денег нотариусы и маклеры подвергаются штрафу: в первый раз пятидесяти рублей, во второй – вдвое, в третий отрешаются от сих должностей и передаются суду.»*¹

Таким запечатлел военный парад на Дворцовой площади современник императора Николая I летописец Санкт-Петербурга Василий Семенович Садовников

В качестве примера приведем архивные документы, свидетельствующие о нарушении этого законодательного акта биржевым нотариусом Петром Сазоновым.

¹ ПСЗ, Собр. 2, Т. VI, П. 10, Ст. 10943.

«23 февраля 1843 года.

Определение Санкт-Петербургской Городской Думы о наложении штрафа на биржевого нотариуса Петра Сазонова за несвоевременную сдачу денег в городской доход.

Выписка из журнала заседания Санкт-Петербургской Городской Думы за № 5429.

Рапорт биржевого нотариуса Петра Сазонова, поданный 16 февраля сего, при коем представлены алфавитный список, Приходо-Расходная книга с копией с оной и собранные в доход города в течение минувшего января пошлинные деньги, за отчислением 25%, остальные триста восемьдесят три рубля девяносто две с четвертью копейки серебром. А по справке, сделанной Думой оказалось: 1-е, что в доход города пошлины нотариусы и маклеры обязаны представить Думе по истечении каждого месяца не позднее пятого числа, за

Открытие железной дороги
между Санкт-Петербургом и Царским Селом

просрочку на основании Высочайше утвержденного во 2-й день февраля 1838 года Мнения Государственного Совета, они подвергаются взысканию штрафа: за 1-й раз 15 рублей, за 2-й 30 рублей серебром, а за третий велено отрешать просрочивших от должности и предавать Суду, 2-е, что нотариус Сазонов (по силе Высочайше утвержденного Манифеста 16.04.1841 года, на основании коего подобные штрафы взимаются) допустил две просрочки, в первый раз представлением пошлин, собранных за ноябрь 1842 года, за что по журналу Думы 8-го декабря состоявшемуся, хотя определенный с него штраф в 15 рублей серебром и хотя о взыскании оного 14 января 1843 года за № 895 сообщено к приставу 2-й части, но штрафа сего в Думу еще не поступало.

Приказали, Нотариуса Сазонова Петра за вторичную просрочку представлением собранных в доход города пошлин, на основании Высочайше Утвержденного во 2-й день февраля 1838 года Мнения Государственного Совета подвергнуть штрафу в тридцать рублей серебром, о взыскании коих, равно и прежде положенных пятнадцати рублей, отнестись к Городскому Приставу исполнительных дел 2-й Адмиралтейской части с тем, чтобы деньги сии сколь можно поспешнее прислал бы в Думу, а чтобы и сие требование надолго не осталось без удовлетворения, о понуждении пристава представить Городскому Обер-полицмейстеру.

Приставу 2-й части за № 4190.

Помета: Исполнено 26 февраля 1843 года».¹

¹ ЦГИА СПб., Ф. 788, Оп. 5, Д. 41, Л. 94 об., 95.

«Отношение к приставу о взыскании штрафа:

«Проживающий во вверенной Вам части нотариус Петр Сазонов собираемые в доход города пошлыны двукратно уже представил после указанного срока, именно: за ноябрь 1842 года и за январь 1843 года, за каковые просрочки на основании Высочайше Утвержденного во 2-й день февраля 1838 года мнения Государственного Совета определен с него штраф в сорок пять рублей серебром, но как Сазонов штрафа еще не заплатил, и потому Дума просит Вас, взыскав деньги сии с Сазонова, сколь возможно поспешно прислать Думе». ¹

«10 марта 1843 года.

Медицинское свидетельство о болезни биржевого нотариуса Петра Сазонова.

Свидетельство

Данное в том, что нотариус г. Петр Степанович Сазонов страдает ревматизмом и находился у меня в лечении с 1-го числа сего марта. По приказанию моему до девятого числа не выходил на воздух.

Подлинное подписал надворный советник доктор медицины Ф.Гинце, старший ординатор при Обуховской больнице. *

*Санкт-Петербург, 10-го марта 1843 года».*²

¹ ЦГИА СПб., Ф. 788, Оп. 5, Д. 41, Л. 95 об.

* Дума 3 июня 1843 года передала это дело для окончательного по нему решения в Санкт-Петербургское Губернское правление, которое 19 августа запросило подлинное свидетельство о болезни Сазонова. Затем Губернское правление указом от 15 ноября 1843 года решило дело следующим образом: «Губернское правление полагает на сей раз оставить его от означенного взыскания свободным, внушив, чтобы впредь предписанные Законом правила исполняемы были без малейшего отступления, о чем Думе послать к исполнению Указ. Ноября 15 дня 1843 года».

² ЦГИА СПб., Ф. 788, Оп. 5, Д. 41, Л. 485.

«15 марта 1843 года.

Рапорт биржевого нотариуса Петра Сазонова в Санкт-Петербургскую Городскую Думу о причине задержки в сдаче казенных денег.

*В Санкт-Петербургскую Градскую Думу.
Биржевого нотариуса Петра Сазонова.*

Рапорт

В дополнение рапорта моего, поданного в думу 9 числа сего марта, честь имею донести собранные мною за февраль пошлины представил я четырьмя днями позднее назначенного срока по причине совершенно от меня не зависящей. Из представленного при сем докторского свидетельства Дума усмотреть может, что с первого по девятое числа я был одержан опасной по моей комплекции, болезнью, не мог выйти из квартиры, не мог заниматься делами и, следовательно, не имел возможности представить пошлин к 5-му числу, а как только получил

Английская набережная

*Бомбардировка Севастополя
англо-французским флотом
в 1854 году*

*облегчение, то первым делом было взнести Думе
пошлины, которые 9-го числа я представил.*

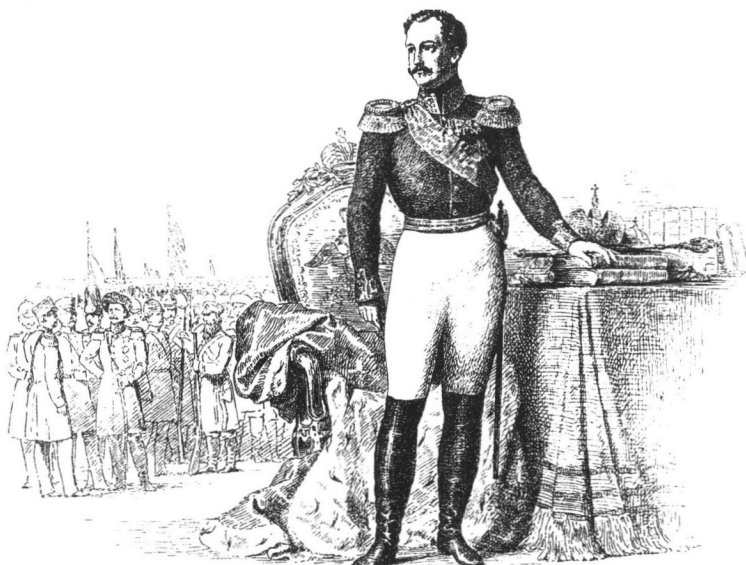
*Предавая обстоятельство сие благоува-
жению Думы, я покорнейше прошу не ставить
мне в вину эту просрочку, ибо она случилась
по такой причине, которую я предвидеть и
отвертять не мог.*

Биржевой нотариус Петр Сазонов.»¹

Возвращаясь к биржевым, частным, кора-
бельным и другим маклерам, скажем, что
Положением об общественном управлении
Санкт-Петербурга от 13 февраля 1846 года
была введена должность цехового маклера.
Кроме того, в городе на Неве существовали
еще и маклеры скотопригонного двора. Заме-
тим, что при учреждении всех этих должнос-
тей предполагалось, что маклеры будут зани-

¹ ЦГИА СПб., Ф. 788, Оп. 5, Д. 41, Л. 484.

маться исключительно посреднической деятельностью, но Сводом Законов было определено, что в сущности разницы между должностями публичных нотариусов и частных маклеров нет – и те, и другие одинаково компетентны. Однако в Санкт-Петербурге протест векселей и заемных писем в неплатеже и по срокам, был отнесен к исключительной компетенции публичных нотариусов. Эта законодательная несправедливость привела в 1847 году к столкновению публичных нотариусов и частных маклеров в Москве. Их взаимные претензии стали не только предметом разбирательства Государственного Совета, но и вылились в специальный, высочайше утвержденный документ *.

Император Николай I дал России «Полное Собрание Законов» и «Свод Законов» (труды Сперанского). Рисунок В.П.Верещагина

* В приложение кроме архивных документов, указанных в сносках, включены и другие материалы, характерные для периода правления Николая I.

«9 февраля 1848 года.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о разграничении компетенции между публичными нотариусами и частными маклерами.

Его Императорское Величество воспоследовавшее Мнение в Общем собрании Государственного Совета о распределении между публичными нотариусами и частными маклерами обязанностей по засвидетельствованию договоров и прочих актов Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Председательствующий в Государственном Совете (подписал) граф Чернышев.

Мнение Государственного Совета.

Государственный Совет в департаменте Законов и в Общем Собрании, рассмотрев всеподданнейший доклад Общего Собрания первых трех департаментов Правительствующего Сената о распределении между публичными нотариусами и частными маклерами обязанностей по засвидетельствованию договоров и прочих актов, и соглашаясь с заключением Сената, мнением положил:

1. В дополнение подлежащих статей Свода законов постановить, что частным маклерам в Москве, по примеру Санкт-Петербурга, воспрещается протест векселей и явка заемных писем по сроке, каковые действия исключительно присваиваются публичным нотариусам.

2. В рассмотрение возникших недоразумений представить Правительствующему Сенату предписать кому следует, что в Москве публичным нотариусам не воспрещается свидетельствовать договоры о найме имуществ, находящихся и в частях города, а частные

маклеры могут, в постановленных законом случаях, удостоверять акты и сделки без ограничения частями города, как постоянным кругом их занятий.

Подлинное мнение подписано в журнале Председательствующими и Членами.

С подлинным верно: Государственный Секретарь (подписал) Бахтин.

Поверял: исправляющий должность Секретаря (подписал) Д.Маслов.

Верно: Экспедитор Андронов».¹

¹ РГИА, Ф. 1149, Оп. 3, Т. 1847, Д. 115, Л. 20, 20 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ

12 января 1831 года

**Извлечение
из Положения о биржевых нотариусах ***

**1831 года Января 12 Высочайше утвержденное
Положение о Биржевых маклерах, Гоф-Маклерах,
Аукционистах, Нотариусах, Корабельных Макле-
рах, Диспашерах и о Биржевом Комитете для
надзора за благочинием Биржевых собраний при
Санкт-Петербургском Порте**

Мнение Государственного Совета

Государственный Совет в соединенных департаментах Законов и Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра финансов и проект положения о Биржевых маклерах, Гоф-Маклерах, Аукционистах, Нотариусах, Корабельных Маклерах, Диспашерах, и о Биржевом Комитете, мнением положил: заключение Министра Финансов утвердить, а внесенный им проект Положения поднести к Высочайшему Его Императорского Величества утверждению.

Резолюция: Его Императорского Величества, воспоследовавшее в общем Собрании Государственного совета мнение по проекту Положения о Биржевых маклерах, Гоф-Маклерах, Аукционистах, Нотариусах, Корабельных Маклерах, Диспашерах, и о Биржевом Комитете, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Председатель Государственного Совета.

ПОЛОЖЕНИЕ

Отделение I

Гл. 1. О звании Биржевых Маклеров, Гоф-Маклеров, Аукционистов, Нотариусов, Корабельных Маклеров и Диспашеров.

* ПСЗ, Собр. II, Т. VI, Ст. 4255.

П. 1. Биржевые Маклеры суть утверждаемы правительством, по выбору и удостоению купечества, посредники в торговых делах.

П. 2. Гоф-Маклеры определяются для наблюдения за правильностью действий Биржевых маклеров и для собирания сведений, как о ценах продающихся и покупающихся на Бирже товаров, так и о конкурсах денежном и вексельном.

П. 3. Биржевые Аукционисты назначаются отдельно от городских, собственно для продажи с Биржевого Аукциона товаров таможенного ведомства и частных.

П. 4. Биржевые Нотариусы назначаются для свидетельствования и совершения актов, заключаемых собственно между иностранцами или между иностранными и российскими подданными.

П. 5. Корабельные Маклеры определяются собственно по части Коммерческого морского судоходства. Они посредники между кораблехозяевами и погрузителями, совершают сделки по продаже и найму кораблей.

П. 6. Диспашеры назначаются по части морских гаварейных приключений, для определения разряда гавареи и расчета между потерпевшими убыток от оной в корабле, в его принадлежностях и в товарах.

Отделение II

Гл. II. О числе и выборе Биржевых Маклеров при Санкт-Петербургском Порте.

П. 7. При Санкт-Петербургском Порте определяются сто Биржевых Маклеров.

П. 8. Комплект сей, из которого по способностям избираются Гоф-Маклеры, Корабельные маклеры, Диспашеры, Биржевые Аукционисты и Нотариусы, и к коему вообще все сии должности лица причисляются, может быть увеличен не иначе, как по прямой надобности, или по общему настоянию купечества, с утверждения Министра Финансов.

П. 9. Маклеры определяются в сие звание безсрочно, состоят в 3 гильдии и платят по оной повинности, но не имеют права ни на какой торг или промысел, исключая предоставленных им занятий по должности, и свободны от всех городских служб.

П. 10. Маклеры не иначе определяются, как в комплекте на убылые места.

П. 11. Избрание Маклеров представляется только купцам 1 и 2 гильдии, имеющим на Бирже торговые обороты, и имена их вписываются в шнуровую книгу, особо для выбора в Маклеры заведенную.

П. 12. Выборы в Маклеры подлежат следующим правилам:

1) Об открывшейся вакансии Биржевого Маклера объявляется купечеству билетом, выставляемым на Бирже от Департамента Внешней торговли

2) Желаящий занять место Биржевого Маклера, должен подать о том в Департамент Внешней Торговли прошение и приложить доказательства:

А) Что он Российский подданный.

Б) Что он имеет от роду не менее 30 лет.

В) Что он был купцом, или управлял конторою у купца 1 или 2 гильдии или Банкира, или же был долгое время прикащиком.

Г) Что общество, в котором он записан, позволяет ему вступить в маклеры; и

Д) Если он состоял под конкурсом, тогда должен предъявить свидетельство, что пришел в упадок невинно, и таковой пред прочим имеет преимущество.

3) Представившие таковые доказательства, назначаются кандидатами, и имена их вписываются в особую шнуровую книгу.

4) По прошествии одного месяца от выставления билета книга с именами кандидатов, и другая с именами купцов 1 и 2 гильдий, поручаются отряженному от Департамента Внешней Торговли Чиновнику, для выставления оных на Бирже, с означением дня и времени выбора.

5) Выбор производится в продолжении трех дней подписями избирателей под именами кандидатов, и отряженный от департамента Чиновников обязан наблюдать, чтобы избирателями были только лица, означенные в книге, содержащей имена купцов 1 и 2 гильдии, или их поверенные, снабженные на производство их торга законною доверенностью.

6) Из кандидатов считается избранным тот, кто в течении трех дней получит превосходное число подписей купцов 1 и 2 гильдии, означенных в выставленной книге.

7) Когда несколько кандидатов имеют по выбору равное число подписей, то утверждение отлагается до экзамена, по которому более сведущий утверждается маклером, а прочие остаются кандидатами. Ежели и по испытанию они равно будут одобрены, то давать преимущество невинно упавшему; но буде таких в числе кандидатов не окажется вовсе, или более одного, тогда выбор предоставляется решению жребия.

8) Оставшиеся за тем кандидатами по большинству подписей поступают уже на открывшиеся вакансии, не подвергаясь вторичному избранию, ежели только вакансия откроется в течении годичного срока от дачи в пользу их одобрительных подписей, которым далее года силы не иметь.

П. 13. Всякой избранный в Биржевые маклеры кандидат испытывается Биржевым Комитетом в знаниях, необходимых для Маклера и изложенных ниже в П. 18.

П. 14. Удостоенный по экзамену в Биржевые Маклеры утверждается в сем звании Департаментом Внешней Торговли, и приводится к присяге по прилагаемой форме.

П. 15. Биржевой маклер, по утверждении в сей должности, получает от Департамента Внешней Торговли предписание на вступление в должность и знак, состоящий из серебряной досочки с надписью: «Биржевый Маклер» который он должен во время

Биржевых собраний всегда иметь при себе и носить в петлице в доказательство своего звания.

П. 16. За сей знак взыскивается с каждого Маклера по сто рублей ассигнациями, а по отрешении или смерти его, знак возвращается департаменту, в первом случае им самим, а во втором его наследниками.

П. 17. Состоящие ныне уже в звании Биржевых Маклеров должны быть также снабжены знаками, со взносом за оные следующих денег...

Отделение V

О Биржевых Нотариусах при Санкт-Петербургском Порте

Гл. IX. О числе и обязанности Биржевых Нотариусов.

П. 89. При Санкт-Петербургском Порте назначаются два Биржевые Нотариуса.

П. 90. Биржевые Нотариусы избираются из Биржевых маклеров, определяются и утверждаются тем же порядком, как Биржевые маклеры.

П. 91. Биржевые Нотариусы получают при определении от Департамента Внешней Торговли, каждый три печати с Государственным гербом и надписью внизу, означающею: Санкт-Петербург и имя Нотариуса на трех главных Европейских языках: Немецком, Французском и Английском, для прикладывания оных по принадлежности к актам, отсылаемым в Иностранные земли.

П. 92. Биржевые Нотариусы обязаны, сверх протеста векселей и заемных писем, свидетельствовать всякие акты между иностранцами и между иностранцами и Российскими подданными.

П. 93. В числе сих актов заключаются жалобы шкиперов на неисправность пребывающих в России корреспондентов чужестранных купцов, договоры между шкиперами и купцами, и все вообще договоры, касающиеся до иностранного купечества, которые должны быть объявлены в чужестранных Государст-

вах. Свидетельство Нотариусов об актах служить во всяком случае доказательством тому, что они действительно состоялись.

П. 94. Векселя Российских купцов с иностранными на Российском языке, или у иностранных купцов с Российскими на иностранном языке, могут быть также заявлены Биржевым Нотариусам для протеста.

П. 95. Сверх того сим двум Биржевым Нотариусам присвоятся права и Городовых Нотариусов, на основании журнала Комитета Министров 18 сентября 1823 года.

П. 96. Биржевым Нотариусам предоставляется заниматься переводом на Российский язык верующих писем и других актов, высылаемых из чужих краев, для употребления в Присутственных местах.

П. 97. Биржевые Нотариусы получают от Департамента Внешней Торговли книгу на записку Нотариальных актов для иностранцев. В ведении сей книги руководствуются они правилами, постановленными на сей предмет для Биржевых Маклеров.

П. 98. Плата, следующая Биржевым Нотариусам с свидетельствуемых ими актов по иностранной части, определяется наравне с тою, которая назначена биржевым Маклерам по денежным и вексельным оборотам, предоставляя впрочем взаимному соглашению плату за свидетельство подписи на каком либо готовом документе, за написание верующего письма на иностранном языке с засвидетельствованием, за перевод Таможенных аттестатов и других документов Судебных мест...

Гл. X. Об ответственности Биржевых нотариусов за упушения и подлоги по иностранной части определяется общими узаконениями на таковые случаи, кои не определены статьями Положения о Биржевых Маклерах.

П. 100. Пенные деньги поступают в Биржевой Комитет и назначаются на пособие престарелым

Нотариусам и их семействам, на основании Положения о Браковщиках...

Форма присяги

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что по принимаемой мною обязанности, (такой-то) при Санкт-Петербургском порте, обязуюсь исполнять все предписанные и впредь предписываться могущие правила, и оправдать сделанное мне доверие не по одному опасению законных наказаний, а по чистой совести и в страхе Божием; из пристрастия же, корысти, дружбы, или вражды, противно должности моей отнюдь не поступать; в чем целую слова и крест спасителя моего. Аминь.

31 декабря 1840 года

***Заемное письмо А.Ф. Смирдина
на сумму в 571 рублей 43 копейки серебром,
данное В.А.Жуковскому ****

Санкт-Петербург, тысяча восемьсот сорокового года декабря тридцать первого дня, я нижеподписавшийся Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Александр Филиппов Смирдин занял у действительного статского советника и кавалера Василия Андреевича Жуковского деньги государственной серебряной монетой пятьсот семьдесят один рубль сорок три копейки серебром без процентов сроком на три месяца и пятнадцать дней, то есть будущего тысяча восемьсот сорок первого года апреля пятнадцатого дня, на который должен всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, Жуковский, просить о взыскании и поступлении по законам. К сему заем-

* РО ИРЛИ РАН, Ед. хр. 16008/ ХСІхб 13, Л. 2, 2 об.

всего Гражданского Суда

милости императору, как то: въ городской дахадъ
полупроцентные и поделенные; и сфери митетя
что либо отданное въ насиль и содержание по кою
трактанъ, то выполнить оные въ точности. Въ
этой данной на второй страницѣ въ четвёр-
той строку съ переносомъ въ пятую, почи-
сленную написано: „десять.“ Октября двана-
дцатиседьмого дня месяца воемъ соотъ сорока
третьего года. Председатель М. Матаринъ

Товарищи Председатели Икумъ
Витъ-мисъ и Владимиръ
Тасадимъ О. К. Ронъ
Заседающъ Н. Собоу

у сей Давной Его Импе-
раторскаго Величе-
ства Свѣдѣній Пала-
ты Гражданскаго Суда
Вспомогательна печать.

Сиротъ Григорьевъ

ному письму Александр Филиппов сын Смирдин руку приложил.

1841 года января четвертого дня, в Санкт-Петербурге, в нотариальной конторе сие заемное письмо по написанию явлено и в книгу записано за № двадцать седьмым. В доход города один рубль 42 6/7 копейки серебром приняты. Нотариус Михайло Федоров.

20 октября 1843 года

Данная Е.П.Салтыковой на дом в Петербурге

По Указу Его Императорского Величества и по определению Санкт-Петербургской Палаты Гражданского Суда Второго Департамента выдана из онаго эта данная, вследствие сообщения Санкт-Петербургской Временной Управы Благочиния, вдове камергера княгине Елизавете Павловне Салтыковой на каменный дом, принадлежавший почетному гражданину Илье Синебрюхову, состоящий Московской части второго квартала под номером по табели тысяча восемьсот двадцать второго года, а по новой – по Офицерской Малой третьим и Гребецкой улицам – восьмым, продававшийся в Управе с публичных торгов на удовлетворение закладной, выданной Ея Светлости в сорок две тысячи восемьсот пятьдесят восемь рублей серебром с процентами, вместе с двумя другими домами Синебрюхова, и утвержденный Управой за Ея Светлостью в четырнадцати тысячах рублей серебром, со всем при нем строением и землей, коей мерою показано в закладной: по Офицерской улице длиннику двадцать, по Гребецкой десять сажень. При выдаче сей данной взысканы крепостные пошлины: с оценки дома в 14000 рублей серебром, по 4 копейки с рубля, 560 рублей за записку в книгу

три рубля, за припечатание объявлений о совершении данной три рубля две копейки, недоимки по Депутатскому собранию восемьдесят рублей восемьдесят копеек, за употребленную вместо гербовой простую бумагу в управе благочиния девяносто копеек (и в сем департаменте Палаты два рубля семьдесят копеек), а всего восемьсот восемьдесят три рубля двадцать две копейки серебром, кои в приход записаны. Данная сия выдается с возложением на покупицу княгиню Салтыкову обязанности заплатить недоимки собственно на имени лежащие, как-то: в городской доход полупроцентные и поземельные, а ежели имеется что-либо отданное в наем и содержание по контрактам, то выполнить оные в точности. В этой данной на второй странице в четвертой строке с переносом в пятую по чищенному написано «десять».

Октября 20 дня 1843 года.

Товарищ председателя...

Заседатель...

Явочная запись: «Сия данная Санкт-Петербургского магистрата во 2-м департаменте явлена, по которой согласно Свода Законов Гражданских 10 тома издания 1842 года статей 752, 753, 754 надлежащее по ней исполнение совершено».

Ноября 13 дня 1843 года.

Бургомистр ...

Секретарь ...

Канцелярский смотритель...»

Помета: «Усей данной Его Императорскаго Величества Санкт-Петербургской Палаты Гражданского Суда 2-го департамента печать.

Секретарь...

Столоначальник...»

Январь 1844 года

**Прошение Санкт-Петербургского порта
биржевого нотариуса Т.Бишона
о назначении его сына Франца его преемником ***

Прошение

При сем представляю прошение от торгующего при здешней бирже Санкт-Петербургского купечества и иностранных гостей на имя Его Сиятельства господина Министра финансов. Биржевой комитет почтеннейше прошу о подаче прошения Его Сиятельству господину Министру финансов учинить распоряжение.

Биржевой нотариус Томас Бишон
_____ января 1844 года

Копия

«Его Сиятельству, Сенатору, члену Государственного Совета, Генералу от инфантерии и разных орденов Кавалеру графу Егору Францевичу Канкрину.

От торгующего при Санкт-Петербургской Бирже купечества и иностранных гостей.

Всепокорнейшее прошение

Биржевой нотариус Томас Бишон, должность которого сопряжена с большой ответственностью, исполняет оную в течении 23 лет с примерной честностью к общему нашему удовольствию, он знает не только законы России, но и законы и купеческие права других государств, всегда соблюдал, как должно, наш интерес. Сие побуждает нас, нижеподписавшихся купцов и иностранных гостей, торгующих при Санкт-Петербургской Бирже к изъявлению нашего удовольствия, касательно должного порядка в конторе его, Бишона, которой заведует сын его Франц Марион Бишон, воспитанный самим Бишопом для подобных

* ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 511, Л. 1.

обязанностей. Вследствие всего вышесказанного, мы желали бы, так как сей Бишоп по причине хронической болезни иногда по целым месяцам не может лично бывать на бирже, чтобы сыну его Францу Бишопу было дозволено быть нотариальным помощником отца во время его жизни с правом подписывать и свидетельствовать вместо него документы и именовать его преемником в случае смерти отца, ибо он, Франц Бишоп, имеет все нужные познания для исполнения сей должности и при том пользуется нашим доверием, по тому всепокорнейше просим о благосклонном Вашего Сиятельства на то соизволении.

29 января 1844 года

Отзыв

**Департамента Внешней торговли за № 1461
на прошение купечества
о преемнике биржевого нотариуса Т.Бишопа ***

Санкт-Петербургскому Биржевому Комитету.
Департамент Внешней Торговли предписывает Санкт-Петербургскому Биржевому Комитету объявить торгующим при Санкт-Петербургском порте купцам и иностранным гостям, подписавшим прилагаемое прошение о дозволении сыну нотариуса Францу Бишопу быть помощником отца во время жизни его, а в случае смерти быть преемником его, что Его Высочайшее повеление господин товарищ Министра финансов приказал в означенной просьбе их отказать, потому что в нотариусы на основании ст. 2380 т. XI¹ поступают из биржевых маклеров по избранию уста-

* ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 511, Л. 3, 4, 5.

новленным порядком, а сын нотариуса Бишопа в числе маклеров не состоит. Прилагаемую просьбу имеет Департамент возвратить в Биржевой Комитет.

Директор генерал-майор...

Начальник отделения...

2 февраля 1838 года

**Высочайше утвержденное Мнение
Государственного Совета
о повсеместном введении в пользу
городских доходов сбора с протеста векселей,
засвидетельствования и явки заемных писем ***

Государственный Совет в Департаменте Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Внутренних Дел о повсеместном введении в пользу городских доходов сбора с протеста векселей, засвидетельствования и явки заемных писем, мнением положил: постановить на предмет сей следующие правила:

1. Со всех представляемых к протесту векселей и с представляемых к засвидетельствованию, судебной корроборации, или же взысканию, заемных писем, облигов, облигаций и иных, под каким бы то ни было наименованием, долговых обязательств, взимается в доход того города, где оные акты предъявляются, сбор по цене, в какую акт написан в следующем размере:

а) С векселей при протесте оных по полупроценту, и
б) С заемных писем, облигов, облигаций и иных, под какими бы то ни было наименованиями долговых обязательств и актов, при предъявлении к засвидетельствованию по написанию по четверти и при явке по сроке, равномерно по четверти же процента.

* ПСЗ, Собр. 2, Т. VI, Ст. 10942.

С иностранных, предъявляемых для протеста, векселей, данных на иностранные деньги, сбор таковой производится с той суммы, какая составитя по приведении иностранной монеты в Российскую.

2. Сбор сей производится в одинаковом количестве как в столицах, так и во всех городах: губернских, уездных, портовых, заштатных и военного поселения, а равно и во всех посадах и местечках, казенных или владельческих, где только существуют присутственные места или лица, коим предъявляются упомянутые акты для засвидетельствования, судебной корроборации, протеста или взыскания, и поступает в городах и местечках казенных в общую массу городских доходов, а во владельческих исключительно на содержание полиции и пожарной части.

3. Прием всех поименованных актов к засвидетельствованию судебной корроборации, протесту или взысканию, производится, по точной силе ст. 494, 495 и 1341 Свод. Зак. Гражд. И 349. Свод. Уст. Торг., следующими местами и лицами: Палатами Гражданского Суда, Лифляндским Гофгерихтом, Эстляндским Обер-Ландгерихтом, Курляндским Обер-Гофгерихтом и Судами Уездными, Фохтейскими и Обер-Гауптманскими, городскими Магистратами, Ратушами, Нотариусами и Маклерами, а равно и отражаемыми от Таможни чиновниками; а в заштатных городах, посадах и местечках, где нет особого городского управления, Маклеров и Нотариусов, он может быть производим пребывающими в тех местах Становыми Приставами, коим, для внесения предъявляемых им актов, выдаются особые за шнуром и печатью книги по распоряжению Губернского Правления.

4. Маклеры и Нотариусы назначаются только в тех городах, в коих акты предъявляются в довольно значительном количестве: они утверждаются в сем звании установленным порядком с разрешения губернского начальства.

5. Маклерам и Нотариусам, согласно 534 ст. Свод. Зак. Гражд., на содержание их и канцелярские расходы, в том числе и на заготовление книг и уплату установленной 516 ст. того же Свода пошлины в казну, представляется двадцать пять процентов с вносимого ими в гродской доход сбора.

6. Присутственные места и состоящие в государственной службе должностные лица, за исполнение сей обязанности, никакого вознаграждения от города не получают; они не подлежат и платежу установленной 516 ст. помянутого свода пошлины.

7. Если предъявитель акта не внесет при самом представлении оного определяемых здесь процентов, то Нотариусы и Маклеры или присутственные места не возвращают актов до заплаты процентов, не останавливаясь однако же запискою или засвидетельствованием оных. Когда предъявитель в течении месяца не явится и денег не внесет, то явленный акт отсылается в полицию для отдачи предъявителю, со взысканием с него следующих в городской доход денег, с тем, чтобы оныя были отосланы в Думу или Казначейство, куда будут следовать, и о таковом распоряжении присутственные места, должностные чиновники, Нотариусы или Маклеры отмечают у себя в книгах, уведомляя и те места, куда к отсылке деньги назначены, а сии, зачислив следующие им деньги в недоимку, в случае медленности во взыскании, ходотайствуют, где следует, о содействии.

8. Присутственные места и лица, коим предъявляются акты, записывают собранные ими на основании первого пункта, деньги в особо заведенные для того книги, с объяснением: когда и от кого, с какого акта, сколько получено оных, отмечая вместе с тем поступление сих денег на самых актах и в книгах, в коих акты занесены с показанием № статьи, под которым деньги в приход записаны.

9. Означенные деньги, за отчислением следующих Маклерам и Нотариусам, по истечении каждого

месяца и не позже 5 числа, отсылаются при копиях с приходорасходных книг, за истекший месяц в присутственные места, заведывающая городскими доходами, для причисления к их суммам, а где нет таковых мест, в Уездные Казначейства для хранения. Деньги выводятся в расход по тем же книгам, сии статьи расхода очищаются надлежащими росписками.

10. В случае промедления в отсылке денег Нотариусы и Маклеры подвергаются штрафу: в первый раз пятидесяти рублей, во второй вдвое, в третий отрезаются от сих должностей и передаются суду. Упущение же в том Членов присутственных мест и должностных лиц предается рассмотрению и законному постановлению Губернских Правлений.

11. Книги в начале каждого месяца и также не позднее 5 числа, свидетельствуются на основании общих правил: в присутственных местах теми лицами, на коих возложено вообще свидетельство сумм оных, а у Нотариусов и Маклеров одним из Членов Думы, Магистрата или Ратуши, отражаемым по журналам общего присутствия; по окончании года оне отсылаются на ревизию в Казенные Палаты: от присутственных мест и должностных лиц непосредственно, а от Нотариусов или Маклеров чрез Думу или Ратуши.

12. Как наблюдение за сохранением в Нотариальных и Маклерских книгах надлежащего порядка, по силе 522 ст. Свод. Зак. Гражд. лежит на Уездных Стряпчих, то на них возлагается неослабный надзор и за правильным сбором денег, а равно и за верным отправлением оных по принадлежности.

13. Если при свидетельстве книги или в последствии будет открыто, что в Думу или Казначейство отосланы были не все следующие деньги сполна, то неоплаченная сумма немедленно взыскивается с удержавших оную; виновные в умышленной утайке денег предаются суду, а сделавшие сие лишь по ошибке или упущению, подвергаются штрафу вдвое против тех сумм.

Резолюция: «Быть по сему.»

4 июля 1849 года

**Отношение
Санкт-Петербургской Распорядительной Думы
за № 6515 в Биржевой Комитет
о баллотировании на должность нотариуса ***

Городская Распорядительная Дума на основании примечания к ст. 2247 XI тома свода законов (Устава торгового), препровождая при сем объявление об открывшейся вакансии публичного нотариуса за смертью титулярного советника Щукина, покорнейше просит Биржевой Комитет вывесить оное в биржевой зале на узаконенный срок.

Член городской думы...

Секретарь...

Столоначальник...

Помета: «Весьма нужное»

Объявление **

Санкт-Петербургский Биржевой Комитет по сообщению здешней Городской Распорядительной Думы приглашает Санкт-Петербургское биржевое купечество пожаловать в четверток, 28-го сего июля, в четыре часа для избрания на основании свода законов торговых пункта 6-го примечания к ст. 2232 посредством баллотирования на открывшуюся вакансию публичного нотариуса из нижеозначенных кандидатов:

1) титулярного советника Федора Пономарева, 2) Александра Маковецкого, 3) чиновника 9-го класса Ивана Панкова, 4) коллежского секретаря Николая Иванова. 5) титулярного советника Владимира Каменского. 6) губернского секретаря Егора Попова.

Биржевой старшина Николай Харичков.

* ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 647, Л. 1.

** ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 647, Л. 6 об., 7.

28 июля 1849 года

**Письмо Городской Думы за № 7356
с просьбой приостановить баллотирование ***

*Весьма нужное
В Санкт-Петербургский Биржевой Комитет*

Городская Распорядительная Дума покорнейше просит Биржевой Комитет предназначенное им сего числа в 4 часа баллотирование в публичные нотариусы лиц, означенных в списке доставленном в комитет при отношении Думы от 22 сего июля за № 7171, приостановить до особого об этом уведомления Думы и возвратить оный вместе с документами в Думу по тому уважению, что порядок выбора нотариусов и само утверждение их на основании Высочайше Утвержденного 11 февраля 1846 года нового Положения «Об общественном управлении города Санкт-Петербурга» должно быть выполнено в настоящее время с некоторым изменением порядка, изображенного в примечании к ст.2232 т. XI Устава торгового, и по этому случаю Дума вместе с сим представлением в Высочайше Утвержденную Комиссию для введения нового общественного управления в Санкт-Петербурге.

Градский голова...

За секретаря Член Думы...

* ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 647, Л. 10, 10 об.

29 июля 1849 года

**Уведомление Биржевого Комитета
на имя Министра финансов
об отмене Думой выборов в публичные нотариусы***

Его Сиятельству г. Министру финансов

... но в три часа пополудни того же 28-го июля из означенной Думы было получено отношение за № 7356, которым она просит комитет предназначенное им в сей день в 4 часа баллотирование в публичные нотариусы лиц, означенных в списке, доставленном в комитет, приостановить... Биржевой Комитет по долгу своему предъявил все вышеозначенное собравшемуся на выбор купечеству, которое, не производя баллотирования, просило о таковом необыкновенном распоряжении Думы довести до сведения Вашего Сиятельства.

Подписали: Председатель Биржевого комитета
барон Штиглиц
Биржевой старшина Н. Харичков

В ответ на это письмо было получено разъяснение:

*Санкт-Петербургскому Биржевому Комитету***

...на основании Высочайше утвержденного 13 февраля 1846 года Положения об общественном устройстве Санкт-Петербурга и согласно с утвержденным г. Министром внутренних дел расписанием должностей общественного управления, выбор публичных нотариусов должен производиться в Санкт-Петербургской Городской Распорядительной Думе по отделению купеческому.

Департамент Внешней Торговли нужным считает дать о сем знать Санкт-Петербургскому Биржевому Комитету для сведения, вследствие донесения оного за № 108.

* ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 647, Л. 12.

** ЦГИА СПб., Ф. 852, Оп. 1, Д. 647, Л. 16 об.

Автор проекта «Золотые страницы российского нотариата»
д-р ист. н. Борис Исаевич Лившиц

Редакционно-издательское агентство «Внешторгиздат»

Подписано в печать 01.05.03

Формат 70 × 100/16.

Печ.л. 19,6. Тираж 525 экз. Заказ №167/16

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии СП ЗАО «Контакт РЛ»
115054, Москва, ул. Валуевская 30/73, стр. 4

ЦЕНА ДВА
РУБЛИ

Департаментъ Финан-
совъ Морскому опредѣливъ въ
его купца Петра Сазонова
Бирюковскаго Нотариуса, и
надѣвъ его на исправленіе
его должностей надлежа-
ющихъ предписаніемъ, имен-
но коимъ и печатнымъ,
предписываетъ Бирюковскому
Сमितету, объявить о томъ
присущемъ при ^г Петер-
буржскомъ портовъ купеческомъ
порѣ *Губинскому*

Rep. Zumbach VBZB

УПРАВЛЕНИЕ
С. Петербурга. Военное
Генераль-Губернаторо
(КАНЦЕЛЯРИЯ.)
Экспедиция 1^а
Статья 1^а

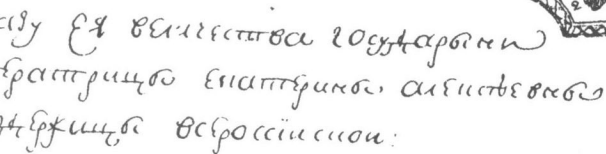
27. Января 1823.

N. 345

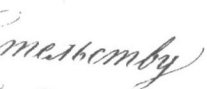
Свѣ опредѣленіи штат-
ныхъ нотаріусовъ въ С.
петербургѣ.

Господину Управляющему
делами внутренних де
Всегошние чте
дьяк Апрель 1820 года
губернского съезда, и
становяско: "По прили
" существующему, опре
" нотагусовъ отъ 6го
" отъ города и назна
" ванье и на прогис
" товь съ той сум
" года или будетъ
" доходъ представ
" назначеніе Ноте
" Балатированію
" купечества изъ
" должности и с
" нель - Губерн

Во исполне
нии Горьдской

итрогоя итрогоя итрогоя

[illegible]

Министру Финансовъ, Генералу Комитета Господствъ,
Графу Виттину, Александровичу, Гурьеву,
и прочим членамъ Комитета.

Ш. маса Бишона

Покорнѣйшее прошение

и вассальства, сиречь и в
петербургскихъ порта третички. Которы
ныне, да въ, сего ради, не имѣя со стороны
и Святаго, темъ третички и даны въ
и, кои между иностранцами и на По
и, кои между иностранцами и на руски
иностранцами и на и, будеть
и, Которы и иностранцы и на

Императорской Российской Академии
Ея Императорского Величества
Славных наук и Литературы и нава.
въ Санктпетербургъ Печатно 9

Обращение
Въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго
Повеления, означеннаго въ прилагаемомъ Завещанномъ
Имянаго Ея Императорскаго Величества
Великого Императора сего 1786 года Января 6
Императора мною для Россійской Императорской
и для Ботаническаго сада, Императорского
Потаникова, Подверженному отъ него Потаникова
Ю сего во Отдѣленіи Приказанному Пискому, у
Потца ивана Яковлева сына Большаго Зубара
Зомъ, совершить находящимся въ
Ванномъ стволѣ

[illegible]